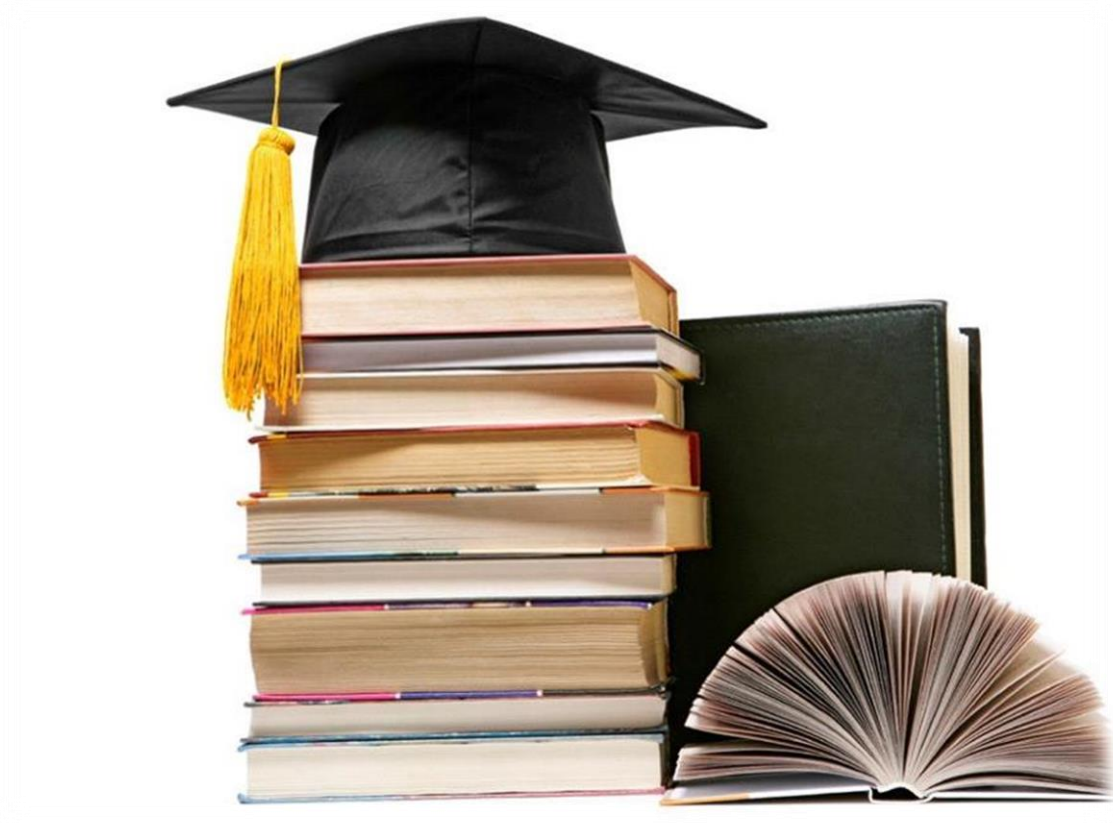

КОНГРЕСС МАГИСТРАНТОВ – 2018

**Материалы Международной
научно-практической конференции
интегративного характера**

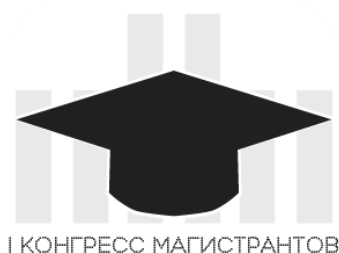
Липецк – 2018

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»**

*Учебно-научная лаборатория
«Языковая личность: социология и психология коммуникации»*

КОНГРЕСС МАГИСТРАНТОВ – 2018

**Материалы Международной
научно-практической конференции
интегративного характера**

Липецк – 2018

УДК 81'23+81'24+82'1+372'8+930'2+
304'44+304'44+004'04+682'1
ББК 74.484 (2 Рос)
К 64

Печатается по решению
кафедры русского языка
и литературы
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Протокол № 4 от 2.02.2018 г.

КОНГРЕСС МАГИСТРАНТОВ – 2018: материалы Международной научно-практической конференции интегративного характера / Под общ. ред. О.В. Шаталовой. – Липецк: ЛГПУ, 2018. – 233 с.

ISBN 978-5-88526-966-7

В фокусе исследовательского внимания – актуальные проблемы филологии, межкультурной коммуникации, перевода и переводоведения, истории, культурологии, психологии, а также наиболее значимые направления развития инновационных информационно-технических направлений, разрабатываемые молодыми учеными.

Сборник адресован студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений.

Редколлегия:

О.В. Шаталова, докт. филол. наук, доц. (отв. редактор);

И.А. Воробьева, канд. пед наук, доц.;

Т.Ю. Павельева, канд филол. наук, доц.;

А.А. Федоркова

ISBN 978-5-88526-966-7

© ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный педагогический
университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2018

Восток и Запад: исторический и культурный диалог

М.М. Андреева (Липецк, Россия)
M.M. Andreeva (Lipetsk, Russia)

ФУДЗИЯМА, ИЛИ ЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЯПОНСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ

FUJI, OR EUROPEAN INFLUENCE ON JAPANESE PERCEPTION OF THE WORLD

Аннотация: В статье производится анализ влияния европейской культуры на японского человека, исследуется трансформация эстетических ценностей японцев под влиянием Запада.

Abstract: The article analyzes the influence of European culture on a Japanese person, explores the transformation of the aesthetic values of the Japanese under the influence of the West.

Ключевые слова: Фудзи, японцы, культура, мышление.

Keywords: Fuji, Japanese, culture, thinking.

Первые контакты европейцев с японцами относят к XV веку, когда к берегам страны восходящего солнца на китайской джонке приплыли португальские торговцы. Тогда, в середине XV века, в головах японского народа начинает складываться образ «гайдзина» – иностранца с собачьими глазами и отсутствующими пятками [1: 21]. А более реальный их облик обрисовывается позже, потому что настоящим «открытием» Ниппон европейцами, и, соответственно, Европы японцами считается XIX век.

Как изменилась самобытная цивилизация Японии под влиянием европейских государств? Смогли ли европейцы изменить мировосприятие ее жителей? Цель данной работы – выявить влияние полярной культуры на мышление японца, показать, то, что порой воспринимается как часть истинно японской традиции, возникло непосредственно под европейским началом.

Конечно, культуры, как сообщающиеся сосуды, влияют друг на друга. Весь мир повально смотрит аниме, заедая просмотр суси и выкрикивая: «Пикачу!». Каждый ученик хоть раз в жизни, но попробовал написать что-то в стили танку, синквейн, например. А кто не мечтал съездить в Японию во время цветения сакуры, привести из путешествия фотокарточку Фудзи?

Но вот здесь, пожалуй, стоит остановиться поподробнее.

Те же любители аниме не раз встречали в картинах легендарного режиссера Хаяо Миядзаки Kami – многочисленных синтоистских богов, обитающих в реках, горах, деревьях, камнях и даже отдельных вещах. Но в горах все же чаще. Kami не обязательно добрые боги, но от них можно набраться божественных сил, и, если хорошенько задобрить, вылечится от недугов [4: 58]. По этой и другим причинам в Японии уже давно сформировался культ гор. Как сейчас, так и века назад, трудно найти японца, не ходившего в горы.

Сейчас большинство жителей страны восходящего Солнца покоряют Фудзияму, по приблизительным подсчетам каждый год на нее восходят около 150000 японцев.

Однако так было не всегда.

До 1869 года столицей Ниппон являлся город Киото, собственно, он и его окрестности стали колыбелью традиционной японской культуры. Поэтому и близлежащие к городу горы пользовались наибольшей популярностью. Куда же сходить, если не в горы Кумано?

Со второй половины XIX века ситуация начинает меняться. Во-первых, меняется представление о европейцах. К XIX веку у японцев был сформирован устойчивый «комплекс неполноценности». Например, им хотелось сравняться с европейцем ростом, цветом кожи, разрезом глаз [2: 30]. Между прочим, этот комплекс именно телесной неполноценности остается в их сознании до сих пор.

Поэтому модернизация Японии сопровождалась массовым заимствованием западных обычаев и внедрением их в повседневность. Так, в 1871 году был обнародован указ императора, предписывавший всем чиновникам являться на службу не в кимоно, а в европейском костюме. Началось насильственное изменение обычаев и традиций японским «Петром I» – императором Мэйдзи.

Вкусовые предпочтения, правда, сильно изменить не удалось, молоко, например, так и не прижилось в японском рационе. Да и крепкие, плотные тела не стали эталоном красоты, несмотря на призывы правительства и активную пропаганду. Хотя, от сложных причесок, сбривания бровей и чернения зубов все же отказались. Как и от традиционной темно-зеленой помады.

Во-вторых, японцев интересовал вопрос выгоды, ради нее можно было и скорректировать свое мировосприятие. Отказ от традиционной укладки волос, кстати, базировался на финансовом анализе расходов японки на волосы.

Тем не менее, комплимент от европейца чему-то японскому во второй половине XIX века был сродни чуду, поэтому все, чем восхищался европейец, в Японии автоматически становилось предметом гордости.

Так было и с Фудзи. Для нас красота зачастую определяется правильностью формы и пропорций. Поэтому увидев Фудзияму, эту уникальную с точки зрения геометрической формы гору, европейцы искренне восхищались ее красотой. До этого ни одному японцу и в голову не приходило искать в почти правильном усеченном конусе что-то прекрасное. Но если это похвалили европейцы, то значит, это действительно заслуживает внимания.

И Фудзияма стала очаровательной для японцев. Не только поэтов, но и художников, государственных деятелей, да и всех жителей страны. В 1834 году художник Кацусика Хокусай издает знаменитые гравюры «36 видов Фудзи», копия самой известной из которых сейчас украшает Метрополитен-музей в Нью-Йорке, не говоря уже о множестве блокнотов, магнитов и прочей канцелярии.

В середине XX века самым популярным рисунком новогодней открытки стали не грабли-кумадэ, а гора. Дети стали петь о ней песенки, а в эпоху милитаризма Фудзи становится, чуть ли не центром мира, олицетворением стойкости и мужества японцев [3].

Иттику Кубота, художник по ткани, изображал Фудзи на своих кимоно, японские предприниматели включили ее название в наименование своих компаний, например, Fujifilm или Fuji Television. Но главное – японцы смогли извлечь из этого практическую выгоду, привлекая туристов, приносящих деньги.

В завершении стоит сказать, что отличительная черта японского менталитета – это впитывать все лучшее из других культур и преобразовывать на свой лад, не теряя при этом собственной идентичности. Превратить неизвестную гору в символ страны, находящийся под охраной ЮНЕСКО, – сможет не каждый. Но без подсказки европейца сделать это жителям родины Солнца не удалось.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720–1830. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972.
2. Мещеряков А.Н. Самоидентификация японцев в отношениях с Западом и приемы преодоления национальных комплексов // Историческая психология и социология истории. Том 2, номер 2 / 2009. – С. 27-41.
3. Мещеряков А.Н. Японцы и их гора Фудзияма // [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/netak/654147-echo/> (Дата обращения 28 апреля 2018 г.)
4. Смирнов И.С. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто. – М.: РГГУ, 2010.

А.С. Редько (Краснодар, Россия)

A.S. Redko (Krasnodar, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. А.А. Немыка*

МЕТАФОРА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ В РУССКОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

METAPHOR IN SCIENTIFIC TEXT IN RUSSIAN AND FOREIGN LANGUAGE

Аннотация: Метафора помогает разнообразить научный текст, «украсить» его и сделать более понятным рядовому читателю. В статье приведен пример использования метафор и других средств художественной выразительности в научном тексте.

Abstract: The metaphor helps to diversify the scientific text, «decorate» it and make it more understandable to the ordinary reader. The article gives an example of the use of metaphors and other means of artistic expressiveness in a scientific text.

Ключевые слова: метафора, научный текст, средства художественной выразительности.

Key words: metaphor, scientific text, means of artistic expression.

Метафора как важнейшее средство художественной выразительности встречается в любых типах текстов: от поэтических произведений до бытовой разговорной речи, при этом метафора «оживляет» текст, придает яркий колорит, образность, индивидуальность [1]. Она активно используется как технический прием вторичной номинации предметов и понятий в различных сферах человеческой деятельности. В научных текстах на русском языке можно часто встретить метафоры, а также эпитеты, олицетворения, гиперболы и другие средства художественной выразительности [3]. Но встречаются ли они в других языках, например, в корейском языке? Исследуем на наличие средств художественной выразительности текст, составленный русскоговорящими учёными. Тема текста – древняя история Кореи.

*Как известно, в истории человечества в целом **бронзовый век** – период, когда применение металла способствовало ускоренному росту производительных сил общества, <...>. Появилась ранняя государственность, <...> она означала окончательное закрепление основанных на насилии отношений власти подчинения по **вертикали общества**, а также легитимизацию войн по отношению к другим обществам. Культуры **земного шара** начали структуризоваться в иерархию и «**по горизонтали**». Более «**передовые**» культуры Южной Евразии и Северной Африки, с развитой металлургией и уже оформившейся государственностью, образовали своего рода «**ядро**» **мировой системы** бронзового века. Возможности применения*

крупномасштабного насилия – технологические и организационные, – которыми **обладало «ядро»**, как правило, значительно превосходили способность **догосударственной «периферии»** к обороне. Это давало ранним государствам бронзового века возможность шаг за шагом успешно колонизировать и эксплуатировать **«варварскую периферию»**, перераспределять ее ресурсы в свою пользу. В то же время политические образования **«ближней периферии»** имели тенденцию, в ответ на цивилизационный вызов со стороны **«центра»**, заимствовать металлургическую технологию и образовывать свою собственную **«...» государственность «...»**.

Каким же образом были распределены культуры бронзового века в Евразии? Что представлял собой бронзовый век в регионах, прилегающих к Корейскому полуострову? Бронза **вошла** в употребление в Египте и на Ближнем Востоке (прежде всего в Месопотамии) в середине III тыс. до н.э. Она стала основой для оформления там древнейших в Евразии очагов государственности. С запада **бронза постепенно распространялась** на восток – уже в сер. III тыс. до н.э. она была известна в долине Инда. С середины II тыс. до н.э. бронза стала широко распространяться и на **«варварской периферии»** тогдашнего **«цивилизованного мира»** – в Южной Сибири (прежде всего на Алтае и в Саянах). Бронзовые культуры индоевропейцев Урала и Южной Сибири – **«...»** – оказали значительное влияние на развитие бронзовой металлургии как на Корейском полуострове, так и на территории современного Китая. **Китай, с точки зрения** общеевразийского контекста, значительно **«отставал»** в освоении металлургии и развитии раннеклассовых общественных форм. **Бронзовый век пришел** туда лишь на рубеже III- II тыс. до н.э. и, как предполагает ряд ученых, через посредство более **«передовых»** западных **соседей**. Классической культурой раннего бронзового века в Китае считается культура эрлитоу **«...»**, датируемая XXI–XVI вв. до н. э. Освоение бронзовой культуры дало протокитайскому населению долины р. Хуанхэ возможность относительно скоро (приблизительно в XIV в. до н. э. – т. н. «аньянский» этап в развитии Шан-Иньской культуры) создать первый в истории восточноазиатского региона мощный центр **«классической»** ранней государственности. В результате с середины II тыс. до н. э. культура долины р. Хуанхэ стала **«ядром»** региональной восточноазиатской системы. **«Периферийные»** некитайские этносы, **«...»**, вынуждены активно заимствовать материальную культуру **«ядра»**. Они также начали создавать, **«...»**, общественные институты, способные выдержать **натиск** более **«передовых»** соседей. Так **«...»** формировались **«периферийные»** культуры Восточной Азии, в том числе и прото-корейская бронзовая культура [2: 46–47].

В приведенном выше тексте были использованы следующие средства художественной выразительности:

– олицетворения: **обладало «ядро»**; **бронза распространялась**, **«...» вошла в применение**; **бронзовый век пришёл**;

– метафоры: **бронзовый век**, **вертикаль общества**, **земной шар**, **«по горизонтали»**, **«ядро мировой системы»**, **догосударственная «периферия»**, **«варварская периферия»**, **бронзовая культура**, **цивилизационная гегемония**, **Китай «отставал»**, **«передовые» соседи**;

– фразеологизм: **точка зрения**;

– эпитеты: **передовые (культуры)**, **цивилизованный (мир)**.

Проанализировав также несколько текстов различных авторов на корейском языке на подобную тематику и переведя их на русский язык, можно прийти к выводу, что в тексте, составленном русскоговорящими учёными, больше средств художественной выразительности, чем в переведённых, однако при переводе текста могут быть неточности вследствие различий языковых особенностей и так называемых **«трудностей перевода»**. Кроме того, возможно, что на языке оригинала в этих текстах

есть множество художественных приёмов, свойственных только данному языку и не переводимых на русский язык или переводимых, но с утратой лексического значения. В этом случае может потребоваться литературный перевод, который может сильно отличаться от дословного в силу «подстройки» под русский язык и адаптированности для русского читателя. Но, тем не менее, средства художественной выразительности позволяют облегчить понимание научного текста читателю, развить абстрактное и ассоциативное мышление, разнообразить язык науки, сделать текст более эмоционально-окрашенным и интересным. Кроме того, метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения и своеобразные «лирические отступления» облегчают читателю восприятие сложных научных тем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волошина О.А. Метафора в научных лингвистических текстах: Статья [Электронный ресурс]. URL: www.istina.msu.ru/media/publications/article/f57/ac5/3604398
2. Кан М., Тихонов В.М. История Кореи: в 2 т. Т. 1. С древнейших времён до 1904 года / Ред., сост., хрон., табл., сост. указателя Т.М. Симбирцева. – М.: Восточная книга, 2011.
3. Немыка А.А. Единицы языка для специальных и художественных целей: Монография. – Краснодар, 2013.

Ж. Сарай (Монголия)

G. Sarai (Mongolia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Е.И. Белая*

ДИАЛОГ РУССКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ)

THE DIALOGUE OF THE RUSSIAN AND THE MONGOLIAN CULTURES (ON THE EXAMPLE OF IDIOMS CONTAINING ANIMAL NAMES)

Аннотация: статья посвящена контрастивному рассмотрению фразеологизмов монгольского и русского языков, содержащих компонент «животное», в аспекте национальной культурной специфики народов.

Abstract: the article is devoted to the contrastive consideration of the idioms of the Mongolian and the Russian languages containing the «animal» component in terms of the national cultural specificity of the peoples concerned.

Ключевые слова: язык, культура, фразеологизм.

Key words: the language, culture, an idiom.

Начиная с XIX в. и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании, язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре. Всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира. Каждая культура формируется в специфических исторических и природных условиях, создает свою картину мира, свой образ человека и свой язык общения.

В.В. Воробьев отмечает, что язык тесно связан с культурой: он «прорастает в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» и, наконец, составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время в

определенном месте. Будучи одним из признаков нации, ее «социального взаимодействия», язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры [2: 17]. Дух народа проявляется в его фразеологизмах, пословицах и поговорках, а знание их способствует не только лучшему усвоению языка, но и лучшему пониманию образа мыслей, характера народа. Фразеологические единицы, содержащие компонент «животное», отражают национальную специфику, но могут иметь и общие содержательные компоненты. Приведем примеры: *Жить как свинья = жить как собака, книжный червь = книжное насекомое, как с гуся вода = брызгать водой в морду лягушки, стреляный воробей = как стреляный волк.*

ФЕ, совпадающие по семантике и образности: *Хитрый как лиса = хитрый как собака, кто-л. слепая курица = птичьих глаза, как мышь в мышеловке = в собачьем желудке сливки не держат, у кого-либо гусиная кожа = птичья кожа, здоровый как бык = здоровый как корова.*

В монгольских ФЕ чаще употребляются названия животных, являющиеся гиперонимами, напр., *птица* (в русском – *курица, петух, гусь*) или *насекомое* (в русском – *червь, муха*). Значение русской ФЕ *муху убить* – «выпить вина» на монгольском языке может быть выражено как аналогичная ФЕ *убить насекомое* – «терпеть, сдерживать свою вспыльчивость».

При описании ФЕ разных языков необходимо учитывать этимологию, так как образ, закрепившийся в языке нескольких поколений, раскрывает многие стороны исторического развития народа, отражает его быт, культуру, традиции, стереотипы мышления [1: 17]: *голоден, как волк = гол харлах – харамсах, өлсөх* («чернеть» – «сожалеть, голодать»); *хитёр, как лис = оготны нүхээр багтах – зальтай* («поместиться по яме мыша» – «лукавый»); *труслив, как заяц = туулайн зүрх гаргах – айх, зүрх зориг алдах* («показать сердце зайца» – «бояться»), *туулай зүрхтэй – аймхай, хулчгар* («с сердцем зайца» – «трус»); *здоров, как бык = здоров как корова; упрям, как ишак = илжиг шиг – зөрүүд, гөжүүд* («как ишак (осел)» – «упрямый»); *неповоротлив, как медведь = үхэр тэрэг шиг – удаан* («как корова телега» – «медленный»). Здесь можно увидеть небольшую разницу двух культур, некоторые ФЕ в обоих языках выражены одинаково. В некоторых случаях значение ФЕ одинаковы, но выражены путем сравнения с разными животными: *хитер, как лиса = поместиться по яме мыша*, здесь мы увидим два абсолютно противоположных животных, но оба имеют одно и то же значение.

Есть и другие ФЕ, в которых мы можем увидеть национальную особенность монгольского языка: *сархинаг хатах – ам хатах = проголодаться; хонинд орсон чоно шиг – зэрлэг хэргийг авирлах = будто внутри овца волк – показать плохой характер; могойд хатгуулсан юм шиг – гэнэт ухасхийн босох = как будто змея укусила – внезапно встать. Үхрийн сүүл хуга хөлдөм – маш хүйтэн = Хвост коровы замерзает – «холодно». Морьтой – азтай = С лоцадью – «счастливый». Оготны нүхээр ороод гарах – өөртөө хир халдаахгүй = Выйти из ямы мыша – «выйти из ситуации без следа». Эвэртэй туулай үзсэн мэт – ихэд алмайран гайхах = Будто увидел зайца с рогами – «удивляться». Хонь чоно болох – эвлэршгүй дайсан болох, муудалцах = Быть овцом и волком – «быть врагами, ссориться». Хонио чоноор мануулах – мэдсээр байж итгэлгүй хүнд юмаа найдаж орхих = Оставить на ухаживание за овцом волка – «оставить человеку, веря ему». Ямааны мах халуун дээрээ – цаг алдалгүй хийх = Мясо козлятина при жарке – «сделать не теряя минут». В монгольских ФЕ насекомое является не только мистическим существом, живущим в теле, но еще и объектом действия. Монгольский фразеологизм он насекомого не убьет соответствует русскому мухи не обидеть со значением – «кроткий, безобидный, добрый». Насекомое в данном примере выступает как бессильное существо. Монголы верили в то, что именно это неизвестное существо контролирует настроение человека.*

Итак, проанализировав символические, мифологические, биологические сведения о данном насекомом, можно глубже понять монгольскую национальную духовность, культурные традиции и верования.

Лидером среди животных, встречающихся в монгольских пословицах и поговорках, является, несомненно, конь. Отношение монголов к этому животному может быть в полной мере выражено пословицей: Монгол без коня, что птица без крыльев. Лошадь очень значима в монгольской культуре. Это традиционный подарок мальчикам на третий день рождения. У каждого члена традиционной монгольской семьи есть свой конь, некоторые члены семьи ограждают своих любимых лошадей от больших нагрузок. О значимости коня в монгольской культуре свидетельствуют такие пословицы и поговорки: О дальности дороги знает конь, о встречных препятствиях – сердце; Седло – украшение коня, жена – украшение жизни; Можно завоевать вселенную, сидя на коне, но управлять ею, оставаясь в седле, невозможно; Настоящий человек осуществляет задуманное, хороший конь доходит до цели. Конь в монгольских пословицах всегда упоминается в положительных смыслах. Вся жизнь человека сопоставляется с жизнью коня: взросление, воспитание (Станет ли человеком – видно с детства, станет ли хорошою лошадью – видно по жеребенку; Выкорми клячу – будет добрый конь, воспитай сирот – будет добрый человек), выбор жизненного пути (У доброго коня много хозяев, а у хорошего человека много друзей; Настоящий человек осуществляет задуманное, хороший конь доходит до цели).

Следующее по частотности животное – собака. Собака олицетворяет трудолюбие: Идущий пёс найдёт кость, ее жизнь трудна и полна лишений: Дела как у собаки (проблемы). В то же время в некоторых пословицах собака предстает легкомысленным и даже глуповатым животным, к которому не следует относиться очень серьезно: Собака лает, но не кусается, Злая собака теряет свои зубы, льстивый человек лишается своего достоинства.

Персонажами русских и монгольских пословиц и поговорок являются конь, корова, собака. Это связано с общностью образа жизни наших народов, важностью сельского хозяйства, в котором широко применялись названные животные. Образ коня особенно важен в русской и монгольской культуре. Этим фактом объясняется большое количество пословиц и поговорок, в которых конь неизменно предстает добрым, умным, трудолюбивым животным. Именно положительные качества человека подчеркиваются в пословицах, главный герой которых – конь.

Пословицы и поговорки с названиями некоторых животных встречаются только в русском или только в монгольском фольклоре. Так, среди персонажей монгольских пословиц одно из ведущих мест занимает верблюд. Это связано с почитанием верблюда монголами, особенно в прошлом. Напротив, отсутствие этого животного в русских пословицах (или редкое упоминание) объясняется тем, что верблюд никогда не использовался в повседневной жизни русского народа и даже считался экзотическим животным. В то же время в русском фольклоре значимое место занимает образ медведя – в качестве положительного или же отрицательного героя пословиц и поговорок.

Среди русских пословиц и поговорок можно найти аналоги монгольским и наоборот. В некоторых случаях такие пословицы почти идентичны: *Лошадь – человеку крылья* (русс.), *Монгол без коня, что птица без крыльев* (монг.). Иногда можно найти смысловые аналоги с разными образами животных: *Коня упустишь – поймаешь, слово обронишь – не поймаешь* (монг.), *Слово не воробей: вылетит – не поймаешь* (русс.), *Выйдя из пасти волка, попасть в пасть тигра* (монг.), *Из огня да в полымя* (русс.).

Названия животных, представленные в пословицах, символизируют те или иные качества человека. Однако представление об этих чертах у каждого народа свое. Это свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, что является собой сложный ассоциативно-психологический процесс, а также о различиях в ценностной картине мира различных этносов. Поэтому важнейшей задачей для

лингвистической науки является исследование семантики и функций наименований животных, прослеживание роли, которую в языковой картине мира играют языковые образы животных, представленные в пословицах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быстрова Е.А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в условиях ближнего зарубежья // Школа и мир культуры этносов. – 2003. Вып. 2.
2. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. – М., 1996.

И.М. Стембурис (Челябинск, Россия)
I.M. Stemburis (Chelyabinsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова*

РОЛЬ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЕВРОПЫ

THE ROLE OF ANTHROPOMORPHIC METAPHOR IN THE IMAGE OF EUROPE

Аннотация: статья посвящена изучению метафор, участвующих в формировании образа Европы. В качестве материала использованы статьи британских интернет изданий (the BBC, the Guardian, the Independent, the Economist), опубликованные за 2017-2018, посвященных характеристике общественно-политических, экономических и культурных событий в Европе. На конкретных примерах рассматривается образ Европы как сложное явление в рамках таких метафор как «Лидер», «Защитница», «Лекарь», «Миротворец», «Жёсткий, решительный человек», «Зависимый человек», «Осторожный человек».

Abstract: the article is dedicated to the study of metaphors participating in the formation of the image of Europe. Breaking news, features and analysis of the leading British newspapers (the BBC, the Guardian, the Independent, the Economist), dedicated to the problem dating 2017 – 2018, are used as the material of research. The article illustrates how the complicated and many layered phenomenon of Europe is being presented and analyzed through the prism of metaphor of «Leader», «Defender», «Healer», «Peacemaker», «Cruel, Decisive Man», «Dependent Person», «Careful Man».

Ключевые слова: медиадискурс, метафора, медиаобраз, Европейский союз.

Keywords: media discourse, metaphor, media image, European Union.

Современные реалии таковы, что для общества за последние десятилетия самыми мощными источниками знаний о мире стали средства массовой информации. То, как СМИ влияет на формирование картины мира индивидуума, который неизбежно вынужден сталкиваться с колоссальным потоком информации, достигается посредством языка СМИ. За последнее время появилось немало работ, изучающих данный феномен, что в свою очередь говорит о растущем интересе учёных к языку масс медиа.

Описание и передача знаний различных процессов, протекающих в мире, являются центральным предметом медиадискурса. Различные авторы по-разному подходят к толкованию данного понятия. Наиболее удачным нам кажется определение Т.Г. Добросклонской, которая пришла к выводу о том, что медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой

коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия [5: 153].

Первичную интерпретацию явлений и событий, происходящих в мире, мы получаем из СМИ, которые выражают собственное видение действительности посредством создания образов, часто играющих фундаментальную роль в формировании общественного мнения.

Понятие образа в медиадискурсе рассматривается в рамках термина «медиаобраз». Медиаобраз чаще всего определяется либо как единство представлений, характеризующихся эмоциональностью и рациональностью, созданные на основе информации из СМИ [7: 95], либо как особая картина реальности, которую предъявляет медиаиндустрия массовой аудитории [1: 124]. Чтобы дать более полное определение данному понятию, необходимо изучить, как его представляют в узком и широком значении.

Т.Н. Галинская, рассматривая понятие «медиаобраз» в узком значении, определяет его как эпизоды реального мира, отражённые в профессиональных журналистских текстах, включающих в себя миропонимание, ценности, психологические качества и политические взгляды автора текста; в широком значении как образ действительности, создаваемый во всех текстах медиaprостранства, которые могут принадлежать как профессиональным журналистам, так и обычным интернет пользователям [2: 91]. Устоявшиеся образы становятся стереотипами. К компонентам медиаобраза следует отнести как представления, формируемые СМИ, так и уже существующие в сознании носителей языка [3: 52]. В зависимости от цели и сложившейся ситуации стереотипное представление либо активно тиражируют их и подтверждают, чтобы удовлетворить ожидания своей аудитории, либо пытаются всячески опровергнуть [6: 11].

Что касается языковых средств, использующихся СМИ, то особенно в создании политического образа стоит отметить значение метафоры. Метафора, будучи мощным языковым средством создания образности, предоставляет возможность углубить содержание медийных текстов путём вовлечения запоминающихся оценочных, часто особых для культуры образов [4: 138].

Таким образом, изучая метафорические высказывания, касающиеся Европейского союза, мы выделили наиболее продуктивные исходные понятийные области, которые служат источником для многочисленных метафор, что способствует пониманию, такого понятия как Европа. На данный момент Евросоюз переживает не самые благоприятные времена. Концептуальное поле «Время», рассматриваемое в работах В.П. Новиковой, отражает непростую политическую ситуацию в Европе [8: 689]. Тем не менее, несмотря на различные проблемы, Евросоюз остаётся лидером, о чём свидетельствует такая традиционная метафора, как *to remain in the driving seat*. Глагол-связка *to remain* указывает на то, что ЕС остаётся «у руля» и продолжает контролировать ситуацию. *True, the EU would need to recalibrate its policies and budget a little to cover countries such as The Netherlands which would be disproportionately affected by a no-deal scenario, but in reality the EU remains firmly in the driving seat.* – [The Independent]

Европа изображается защитницей, что иллюстрирует глагол *to protect*, а также лекарем, который, упорно стремится (*to seek*) изъять (*to draw*) опасное вещество, каким выступает жало (*the sting*), принадлежащее Евроскептикам: *Put all this under the rubric “a Europe that protects”, a phrase that, with MrMacron’s approval, looks set to serve as a mantra in the years ahead as the EU seeks to draw the sting further from Eurosceptic parties.* [The Economist]

Следующая понятийная область, служащая источником для метафорического переосмысления происходящего – это концептуальное поле «Жёсткий, решительный человек», который непреклонен в своих действиях и действует безжалостно. Именно этот смысл несёт в себе традиционная метафора *to pull the rug from under their feet*.

Данная идиома подразумевает неожиданно отменить поддержку, помощь или помощь, внезапно оставить кого-то в проблемной или трудной ситуации: *By depriving the nationalists of the last, and thereby threatening the second [the instrumental battle], the EU pulls the rug from under their feet.* [The Economist]

Тем не менее, Евросоюз не действует решительно и в некоторых ситуациях предпочитает проявить осторожность, что передаётся отрицательным местоимением *no one in Europe*. Таким образом, никто в Евросоюзе не хочет совершать действий, которые способные повлечь за собой необратимые последствия, цена которых будет слишком велика, что передаёт идиома *to open a Pandora's box*. *Supporters of Catalan independence may well argue this needs to be fixed, but no one in the EU wants to open a Pandora's box.* [the Guardian]

Одной из основных целей ЕС является содействие утверждению мира, общих ценностей и благосостояния народов. В подтверждение идеи «Миротворца», стремящегося к миру (*a desire for peace*), выступает следующий пример, иллюстрирующий антропоморфную метафору *to grow out of a desire for peace*, где глагол стоит в прошедшем времени (*grew*), что указывает на факт. *The European Union grew out of a desire for peace in a war-torn and divided continent.* [BBC]

Евросоюз не так независим, как может показаться. Глагол *to stitch* указывает на связанность ЕС с другими странами. Это даёт понять, что в определённых вопросах Евросоюз занимает зависимое положение в мире. *David Davis is also expected to make plain the UK wants to remain within existing agreements that the EU has stitched together with other countries too.* – [The BBC]

Стоит отметить сводку последних новостей о том, что Европа уже зависит от российского газа на 37%, и этот показатель будет только расти. Метафора *Europe's addiction* в следующем примере лишь подтверждает это: *American politicians (and the ex-communist countries of eastern Europe) detect a Kremlin plot to deepen Europe's addiction to cheap Russian gas. They decry German spinelessness.* – [The Economist]

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о преобладании в медиадискурсе антропоморфных метафор, участвующих в создании образа Европы. Европа предстаёт перед читателями в образе «Лидера», «Защитницы», «Лекаря», «Миротворца», а также в роли «Жёсткого, решительного человека», «Зависимого человека» и «Осторожного человека». Нельзя сказать, что Европейский союз рассматривается больше негативно, чем позитивно и наоборот. Европа является как гарантом свободы и прав, защитницей и оплотом, так и жёстким, нерушимым союзом. Не стоит забывать о том, что хотя политика ЕС направлена на создание порядка и увеличение благосостояния мира, Евросоюз всегда будет помнить о собственных интересах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2007. – №4. – С. 122–127.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. – 2013. – №11(160) [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik.osu.ru/2013_11/16.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
3. Глушкова Т.С., Зайцева О.А. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Омская гуманитарная академия. Наука о человеке: Гуманитарные исследования. – 2017. – №3(29) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediaobraz-kak-instrument-sozdaniya-territorialnogo-imidzha-kognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 20.02.2018).
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: КРАСАНД, 2010.
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ

- (Современная английская медиаречь). – М.: Флинта-Наука, 2008; 2-е изд. 2014.
6. Добросклонская Т.Г. Моделирование информационных процессов в современном медиaprостранстве // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2015. – №4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.journ.msu.ru/downloads/ARCHIVE_Vestnik/2015-4.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
 7. Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиaprостранстве // Журналистский ежегодник. – 2012. – Выпуск №1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politiko-sotsialnyy-obraz-rossii-v-amerikanskom-mediaprostranstve> (дата обращения: 20.02.2018).
 8. Новикова В.П. Миграция: метафора «стихий» и «войны» или библейская история? // Когнитивные исследования языка. – Тюмень: Изд-во РАЛК, 2016. – №3. – С. 687–691.

С. Сунь (Москва, Россия – Китай)
X. Sun (Moscow, Russia – China)
*Научный руководитель –
канд. культур. наук Н.В. Николаева*

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**ETHNOLINGUISTIC PROBLEMS FACED BY CHINESE STUDENTS
WHILE STUDYING RUSSIAN**

Аннотация: в статье делается обзор проблем этнолингвистического характера, обусловленных различием русского и китайского культурных кодов; определяются некоторые методические аспекты изучения русского языка китайскими студентами.

Abstract: the article gives the review of the ethno-linguistic problems which are predetermined by the difference of the Russian and the Chinese cultural codes. The author defines some methodological aspects of the Russian language studying by the Chinese students.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, культурный код, методика.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, cultural code, methodology.

Общеизвестно, что, начиная изучать русский язык, китайские студенты сталкиваются прежде всего с фонетическими и грамматическими трудностями, поскольку фонетические системы двух языков имеют значительные различия, а грамматический строй русского языка, относящегося к синтетическим языкам, во многом отличается от грамматики китайского языка, принадлежащего к группе аналитических языков. Однако по мере освоения грамматики (изучению которой естественно уделяется огромное внимание при обучении русскому языку в китайских вузах) студенты входят в мир русского языка, т.е. смыслов, концептов русской культуры, передаваемых средствами русского языка, поскольку язык представляет собой неотъемлемую часть культуры, занимающую важнейшее место в деятельности человека и имеющую свою специфику. Поэтому чтобы действительно овладеть русским языком, необходимо не только правильно произносить слова и строить фразы, но уметь адекватно понимать смыслы, выраженные с его помощью, и выражать свои смыслы с учетом лингвокультурных кодов русского языка.

Обнаружением и описанием особенностей восприятия мира и его концептуализации, изучением связи между языком и культурой занимаются такие

молодые науки, как этнолингвистика, антропологическая лингвистика, лингвокультурология, «язык и культура». Значение этих наук, занимающихся исследованием связей между языковыми и культурными явлениями, для практической цели адекватной межкультурной коммуникации нельзя переоценить.

Однако, несмотря на важность знаний из области этнолингвистики, методическая традиция преподавания русского языка в Китае (знаем это по собственному опыту) строится преимущественно на изучении лингвистического аспекта, а лингвокультурному, или этнолингвистическому, к сожалению, уделяется мало внимания или совсем не уделяется. Именно поэтому китайские студенты, особенно те, которые никогда не были в России (или в других русскоязычных странах) и не имели опыта прямой коммуникации с разными носителями языка в различных коммуникативных ситуациях, плохо понимают русский менталитет, испытывают «культурную фрустрацию» и не способны к полноценному межличностному диалогу.

На самом деле изучение культурных кодов другой культуры, в частности русской, обогащает и носителей китайского языка и культуры, потому что очень многие впервые начинают задумываться о том, что было усвоено ими в детстве в рамках своей культуры как само собой разумеющееся и никогда не было отрефлектировано. Ситуация сопоставления позволяет делать много интересных открытий и о себе, о Своем и о Другом, о Чужом. Это расширяет культурный горизонт специалиста, работающего с языком, делает его более коммуникативно гибким и повышает его профессиональный уровень. Эти знания позволяют ему не только адекватно общаться с представителями русской лингвокультуры, но и дают возможность быть медиатором, представляющим для них китайскую культуру.

Приведем несколько примеров, дающих представление, с одной стороны, о некоторых различиях в культурных кодах русской и китайской лингвокультур, а с другой – о том, насколько важно знать способы реализации этих кодов, чтобы правильно понимать собеседника и быть правильно понятым им. Известно, что зоонимы во многих языках выполняют не только номинативную, но и метафорическую функцию. Однако объекты метафоризации и зоонимы в разных языках, в частности в русском и китайском, чаще всего не совпадают. Так, человека, который поздно ложится и поздно встает в русском этнокультурном сообществе могут назвать совой, тогда как в китайском – котом. Не зная этого, китайский студент не просто не поймет шутки или намек, но и может обидеться за неуместное, с его точки зрения, сравнение. Еще один пример: если китаец, в ответ на вопрос: «*Как ты приехал? На автобусе?*» – скажет: «*Нет, на чёрном такси*», используя лингвокультурные коды своей культуры, он рискует быть непонятым. Дело в том, что для русских черное такси – это машина черного цвета, тогда как в китайской лингвокультуре это частное такси, водитель которого работает незаконно. Несмотря на то что эту китайскую метафору русскому понять несложно, все-таки не зная того, что этот смысл передается по-иному в рамках русской лингвокультуры, представитель китайской культуры может оказаться в ситуации коммуникативной неудачи: его не поймут.

В данной статье на примере проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты, изучающие русский язык в китайских вузах, рассматривается взаимосвязь между языком и культурой; предпринята попытка выяснить причины данных проблем и ошибок и найти способ их решения.

Исследование этнолингвистических проблем, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся, в частности китайцы, может быть полезным как студентам, изучающих РКИ, так и преподавателям, занимающимся с китайскими студентами. Примеры и комментарии, приведённые в работе, могут быть использованы преподавателями в их практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая Анна. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003.
3. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
4. Heine Bernd. Cognitive Foundations of Grammar, Oxford. – New York: Oxford University Press, 1997.

С.А. Торопова (Елец, Россия)

S.A. Toropova (Elets, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук проф. А.А. Дякина*

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В СИСТЕМЕ ИНОВЕЩАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ CCTV)

PECULIARITIES OF CHINA'S INFORMATION POLICY IN THE SYSTEM OF INNOVATION (ON THE EXAMPLE OF CCTV)

Аннотация: Данная статья раскрывает характер информационной политики КНР. Рассматривается реализация концепции «мягкой» силы, характеризуются основные инструменты, применяемые китайскими медиа, направленными на российское информационное пространство. Показана специфика функционирования канала CCTV-Русский в условиях иновещания.

Abstract: This article discloses the nature of the PRC's information policy. The author considers the concept of the «soft» force and characterizes the main tools used by the Chinese media in the Russian information space. Features of CCTV functioning in conditions of foreign broadcasting are shown.

Ключевые слова: Россия, Китай, международные отношения, медиа, информационная политика, телевидение, CCTV.

Keywords: Russia, China, international relations, media, information policy, television, CCTV.

Двусторонние отношения России и Китая на современном этапе определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие [5]. В сложившихся условиях КНР является главным экономическим, торговым и военным союзником России, поэтому роль китайского фактора в формировании национальной политики Российской Федерации неуклонно растет. Двустороннее взаимодействие характеризуется активными связями с динамичным развитием всех уровней взаимодействия, участием в «группе двадцати», БРИКС, сотрудничеством в различных отраслях международной специализации (проект «Экономический пояс Шелкового пути», Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций, соглашение о поставках российского газа в КНР [8]). Оба государства ведут интенсивный политический диалог с активным взаимопроникновением культур и, как следствие, наблюдается высокая медийная активность российских и китайских СМИ.

Современная китайская медиа индустрия направлена на сбор, обработку и распространение информации как внутри страны, так и в секторе иновещания. Эксперты в области международной журналистики отмечают как увеличение объема новостных материалов в прессе, на радио, телевидении и Интернете, так и

возникновение новых новостных ресурсов. По мнению А.С. Исаева, такая тенденция «...наряду с информационными задачами выполняет внешнюю пропагандистскую миссию по распространению китайской культуры, разъяснению китайских ценностей, социальной и экономической политики» [1: 224].

Конфликт между политическими структурами Запада и Востока в условиях глобального кризиса становится все более интенсивным. По мнению, аналитика Российского института стратегических исследований Е. Мараховского, это прямо отражается в государственной информационной политике [3]. Принимая во внимание данный факт, Госсовет КНР ставит перед иновещательным корпусом две основные задачи:

- 1) проведение собственной идеологической линии путем блокировки информационного воздействия извне;

- 2) усиление влияния на другие страны.

Проводя анализ современной информационной работы в системе Госсовета КНР, Н.А. Кошурникова определяет ее как «управляемую открытость» [2:279]. Существующие противоречия либо умалчиваются, либо подчеркиваются в той мере, в которой требуют задачи, стоящие перед КПК и основным политическим курсом страны. Телевидение как аудиовизуальный канал передачи информации активно вовлекается в работу иновещательной медиасреды.

На территории материкового Китая телевизионное вещание представлено CCTV (ChinaCentralTelevision) – Центральным телевидением Китая, начавшим свою работу 2 сентября 1958 г. В 2018 г. в линейку вещания вошли 10 международных, 3 основных и 11 специализированных телеканалов. Вещание ведется на китайском, английском, испанском, французском, арабском, русском языках.

Центральное телевидение Китая начало русскоязычное вещание с территории Синьцзяна [7]. Ранее в РФ были доступны 2 китайских спутниковых телеканала: CCTV-4 (международный на китайском) и CCTV-News, ранее CCTV-9 (международный новостной на английском).

В России CCTV-Русский (CGTN-Русский) с вещанием на русском языке создан на базе CCTV и появился 10 сентября 2009 г. Открытие канала было приурочено к Году русского языка в Китае и 60-летию установления российско-китайских дипломатических отношений. Информационный продукт рассчитан на граждан РФ и русскоязычную аудиторию стран СНГ, Прибалтики и Восточной Европы; вещание проходит круглосуточно по шестичасовым блокам. Доступ осуществляется при помощи кабельного и спутникового телевидения, Интернета и мобильного приложения SPB TV China.

В 2011 г. CCTV совершил переход на более высокую ступень вещательной деятельности за рубежом – начинает свою работу Всемирная вещательная медиа-корпорация «МРК-Планета», создается Китайская международная телерадиовещательная сеть (CIBN) на базе МРК (Международного радио Китая). Это ознаменовало начало нового этапа информационной деятельности страны за рубежом [4].

Русскоязычный канал о Китае является одним из важнейших элементов политики «мягкой» силы. С его помощью реализуется продвижение позитивного образа Китая за рубежом. Основу вещания составляют новостные, информационные выпуски о событиях в Китае и за рубежом («Новости», «В Азии»), аналитические программы («Интервью»), программы познавательного характера («Путешествие по Китаю»), образовательные передачи («Учимся китайскому языку», «Кунфу»), выпуски, знакомящие аудиторию с культурой и традициями («Едем в Китай», «Китайская кухня»). Развлекательный контент представлен многочисленными телесериалами китайского производства, ток-шоу и документальными фильмами.

Международный телеканал с вещанием на русском языке видит свою главную задачу в укреплении сотрудничества, взаимопонимания и обмена мнениями между

Китаем, странами СНГ и другими регионами. CGTN -Русский преподносит мировой аудитории образ современного Китая [6].

Коммунистическая партия Китая использует различные инструменты «мягкой» силы для создания положительного имиджа государства в иновещательном секторе на CCTV-Русский:

- формирование атмосферы сотрудничества, воздействие на двусторонние отношения при помощи СМИ;
- корректировка негативной информации о Китае в России;
- взаимодействие с влиятельными группами российского государства, активное освещение таких процессов за рубежом;
- последовательность и регулярность действий;
- подача новостей нейтральным дипломатическим тоном;
- особое внимание уделяется оказанию социальной, экономической, гуманитарной помощи. В отличие от Запада, Пекин при этом не связывает предоставление помощи с политическими и идеологическими вопросами [7]. Такая позиция активно продвигается иновещающими СМИ;
- культурные мероприятия, главной целью которых является демонстрация современных достижений КНР;
- проводится большая работа по продвижению в нашей стране культуры и духовных ценностей Китая.

На сегодняшний день на территории Китая активно функционирует целостная система вещания для русскоязычной аудитории. Иновещательная политика КНР в России напрямую зависит от характера двусторонних отношений и подается в строго положительном ключе. Программы, транслируемые в вещательной сетке, направлены на достижение взаимопонимания народов России и Китая и укрепление межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаев А.С. Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – Выпуск №21. – С. 218-233.
2. Кошурникова Н.А. Особенности информационной политики современного Китая // Китай: история и современность: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21–23 октября 2015 г. – 2016. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – С. 279-284.
3. Мараховский Е.Л. Информационная политика стран Запада в отношении БРИКС // Международная жизнь. – 2015. – Выпуск №7. – С. 94-105.
4. Монастырева О.В. Методы продвижения образа страны в практике «Международного радио Китая»: функциональные и творческие характеристики вещания на русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Благовещенск: ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет». – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/metody-prodvizheniya-obraza-strany-v-praktike-mezhdunarodnogo-radio-kitaya>
5. РИА Новости от 03.09.2017. Межгосударственные отношения России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/spravka/20170903/1501384302.html>
6. Сайт телеканала CGTN-Русский [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cgtn.com/channel/ru.do>
7. Шустов А. Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии. Портал Евразия эксперт от 09.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>
8. Экспертная библиотека НИИ корпоративного и проектного управления. Россия-Китай: проекты сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <http://expertniikpu.ru/files/.pdf>

Н. Тхинлом (Бангкок, Таиланд)

N. Thinlom (Bangkok, Thailand)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Е.В. Макеева*

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТАИЛАНДЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

RUSSIAN LANGUAGE IN THAILAND: A BRIEF HISTORY AND OUR DAYS

Аннотация: в статье с точки зрения истории рассматриваются некоторые вопросы преподавания русского языка в Таиланде, предпринимается попытка оценить современное состояние проблемы его изучения в социокультурном ключе.

Abstract: the article explores some issues of teaching Russian language in Thailand from the historical point of view. It is an attempt to assess the current problem of its study in the socio-cultural aspect.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, Таиланд, учебный план

Keywords: Russian as a foreign language, Thailand, curriculum

В 1897 году король Рама V впервые в тайской истории посетил Европу и Россию. В результате этого визита между Россией и Сиамом были установлены дипломатические отношения, и в апреле 1898 года в Бангкок прибыл первый русский посланник.

Мощь и влияние России произвели впечатление на сиамского короля, и он решил отправить своего сына, принца Чакрабон Пуванат, в Санкт-Петербург по приглашению императора Николая II для получения образования. Чакрабон Пуванат считается первым тайцем, изучавшим русский язык, который он быстро освоил, полюбил русскую литературу и культуру, особенно он увлекался балетом. Принц Чакрапонг Пуванат закончил с отличием сначала Пажеский корпус, а потом и Военную академию и получил чин полковника русской армии.

Конец XIX века – начало официальных отношений на королевском уровне между Таиландом и Россией. Однако после Великой Октябрьской социалистической революции в России 1917 года и официально до 1941 года (а фактически до 1947 года) между нашими странами не было дипломатических отношений, и русский язык в Таиланде не изучался.

Во время холодной войны русский язык считался языком враждебной коммунистической идеологии, поэтому знание его осуждалось, изучение запрещалось, а желающие познакомиться поближе с русской культурой, историей или литературой считались преступниками и подвергались преследованиям. Однако и в это сложное время находились решительные люди, которые интересовались русским языком и русскими традициями и уезжали учиться в Советский Союз. Кто-то получал стипендии, которые предоставляло советское правительство, а кто-то уезжал тайком, на свой страх и риск, чтобы получить образование в СССР, несмотря на многочисленные угрозы и опасность оказаться безработным по возвращении на родину. Впоследствии благодаря этим передовым людям стало возможным создание кафедр русского языка на филологических факультетах ведущих университетов Таиланда; именно эти специалисты стали ценными педагогическими кадрами, обучающими тайских студентов русскому языку.

1975 год в Таиланде ознаменовался тем, что в университете Тхаммасат впервые начал преподаваться русский язык. Идея открыть курсы русского языка в этом университете принадлежит принцессе Канляяни Ваттана, посетившей Советский Союз с официальным визитом годом раньше. Для преподавания были приглашены профессора Йодбун Лётрит и Йингбун Лётрит, закончившие филологический факультет

МГУ. Ими был составлен первый учебный план для студентов, хотевших изучать русский язык. Сначала курс был факультативным и только в 1993 году стал основным. В 1976 году факультативный курс русского языка был предложен также университетом Рамкамхенг. С 2002 года русский язык изучается в нем уже в рамках программы бакалавриата. Таким образом, университет Тхаммасат и университет Рамкамхенг занимаются преподаванием русского языка более 40 лет.

Мы провели краткий сопоставительный анализ учебных планов для направления «Русский язык» («Русский язык и русская культура») двух университетов и пришли к выводу, что в них много общего. Так, учебные планы обоих университетов предполагают глубокое изучение русского языка как в теоретическом, так и, главным образом, в практическом аспектах. Обязательно предусматриваются курсы по аудированию русской речи, говорению на русском языке, чтению русских текстов разных стилей (преимущественно художественных и публицистических), по письму на русском языке; имеются переводческие блоки с русского языка на тайский и с тайского языка на русский. В каждом университете есть такие дисциплины, как *Введение в русскую лингвистику*, *Русская фонетика*, *Русское словообразование*, *Русская морфология*, *Русский синтаксис*. Эти курсы построены на принципе сравнительно-сопоставительного представления материала тайского и русского языков, что облегчает тайским студентам понимание особенностей изучаемого языка.

Дисциплины, связанные с русской культурой и литературой, призваны сформировать фоновые знания, необходимые для изучения любого иностранного языка. Например, *История русской литературы*, *Русская культура*. Иными словами, обучение русскому языку в университетах Тхаммасат и Рамкамхенг происходит в контексте русской культуры.

Интересно, что в каждом из университетов предлагаются узконаправленные практикоориентированные дисциплины, которые должны обеспечить владение русским языком в какой-то определенной профессиональной сфере. Например, в учебный план университета Тхаммасат для решения этой задачи включены дисциплины: *Русский язык для гостиничного бизнеса*, *Русский язык для бизнеса*, *Русский язык в сфере туризма*, *Русский язык для сотрудников авиакомпаний*, *Русский язык для юристов*, *Русский язык для дипломатов*. Похожие по направленности дисциплины мы обнаружили в учебном плане университета Рамкамхенг: *Русский язык для работников отеля*, *Русский язык для гидов*, *Русский язык для экологического туризма*, *Русский язык в сфере авиационного бизнеса*. Наличие таких дисциплин говорит о том, что обучение русскому языку в вузах Таиланда в большой степени ориентировано на требования рынка труда.

университетах Рангсит, Гасетсат, Гсэмбандит, Чулалонгкорн были открыты магистерские программы, связанные с изучением русского языка и русской культуры.

Интерес к русскому языку, возросший в Таиланде в силу, прежде всего, прагматических причин [1: 11–12], привел к тому, что его изучение предлагается сейчас не только в университетах, но и в некоторых средних школах. Комиссия по базовому образованию в сотрудничестве с университетом Тхаммасат предприняла попытку организовать курсы русского языка и русской культуры на экспериментальной площадке, состоящей из 5 средних школ. Школьники будут заниматься на этих курсах в течение трёх лет. Школы – участники проекта: школа Бенжамаражалай, школа Сыксанарий, школа Ват Раджабопит, школа Сатривитхая и школа Хованг

В последние годы дружба и взаимопонимание между странами восстанавливаются, отношения между Россией и Таиландом интенсивно развиваются на всех уровнях: происходят встречи глав государств, обсуждаются политические и экономические вопросы, создаются новые совместные предприятия, увеличивается

поток русскоязычных туристов из России и стран бывшего СССР в Таиланд. На фоне этих процессов закономерным становится стремление молодого поколения тайцев найти своё место в этом межкультурном пространстве, изучив русский язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сакорнnoi Катика. Национально-ориентированная модель обучения тайских учащихся русскому языку (базовый уровень): Дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2016.

**Ю. Чжун (Шанхай, Китай)
Yu. Zhong (Shanghai, China)**

*Научные руководители –
Чжоу Цюн,
канд. филол. наук, доц. Е.В. Макеева*

БИБЛИОТЕКА «РУССКОЕ ДЕЛО» Н.М. ЩЕРБАКОВА В ШАНХАЕ КАК КУЛЬТУРНАЯ ВЕХА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

CULTURAL UNDERTAKINGS OF WHITE RUSSIAN IN SHANGHAI – ABOUT LIBRARY “RUSSKOE DELO”

Аннотация: в статье кратко освещается история библиотеки «Русское дело», сыгравшей большую роль в сохранении русской культуры и развитии русско-китайских культурных связей в 20-е годы XX века.

Abstract: this article is about the history of the library “Russkoe Delo”, which had played an important role in the preservation of Russian culture and the development of Russian-Chinese cultural relations in the 20-ies of XX century.

Ключевые слова: Белая эмиграция, Шанхай, библиотека, «Русское дело»

Key words: White Russian, Shanghai, library, “Russkoe Delo”

В начале XX века в связи с произошедшей Октябрьской революцией и начавшейся Гражданской войной по собственной воле или вынужденно не менее миллиона жителей России – военных, казаков, промышленников-предпринимателей, представителей творческой интеллигенции и др. – покинули родину и разъехались по разным странам. Эта волна эмиграции была названа Белой эмиграцией.

Следует отметить, что интерес к истории Белой эмиграции в Китае и, в частности, в Шанхае в настоящее время со стороны историков, литераторов, социологов и др., как китайцев, так и русских, повышается. Выходят исторические труды и художественные произведения, написанные на историческом материале (например, в 2010 году в России, в издательстве «Рипол-Классик», вышел роман Э.В. Барякиной «Белый Шанхай», рассказывающий о судьбе белогвардейских эмигрантов).

Большая часть эмигрантов, прибывших в Китай, выбрала своим пристанищем давно процветающий русский центр – Харбин, меньшая часть отправилась в более южные города: Тяньцзинь, Циндао и Шанхай. Несколько позже вследствие эвакуации белой армии с Дальнего Востока, смены управления Китайско-Восточной железной дорогой и начала войны сопротивления японским захватчикам в Китае многие белые эмигранты начали переезжать на юг. А. Пушкарева отмечает, что к середине 20-х годов эти переезды становятся массовыми, а к концу 20-х – началу 30-х годов приобретают широкомасштабный размах. Особенно быстро росло количество русских резидентов в Шанхае. Ван Чжичэн, ссылаясь на статистику, пишет, что «с 1922 по 1931 годы

количество прибывших в Шанхай русских беженцев достигло 13910, а к середине 30-ых годов в Шанхае жило уже больше 20 тысяч русских эмигрантов» [4: 33].

Главным местом поселения русских резидентов в Шанхае была французская концессия, где, по данным 1936 года, «50,6 % иностранных резидентов составляли русские» [5: 375]. Особенно выделялось авеню Joffre, на которой русские эмигранты открыли сотни разных магазинов. Кроме коммерческой деятельности, большое внимание уделялось сохранению и развитию русской культуры. В Шанхае русскими были созданы разные культурные организации: функционировали издательства, работали школы, библиотеки и др.

Значительным событием в культурной жизни Белой эмиграции в Китае стало создание генерал-майором Николаем Михайловичем Щербаковым библиотеки «Русское Дело», ставшей впоследствии одной из самых крупных русских библиотек в Шанхае.

Её основатель приехал в Харбин в 1920 году и первоначально приобрел там маленький книжный киоск, затем открыл издательство «Русское Дело», благодаря которому появилось «более 60 тыс. учебников для средней и начальной школы» и которое внесло большой вклад в образование за границей [1: 227]. Переехав в 1925 году в Шанхай, Н.М. Щербаков открыл там книжный и писчебумажный магазины, а также библиотеку под названием фирмы, созданной в Харбине, – «Русское дело». Стоит отметить, что само название библиотеки имело особое значение для белых эмигрантов. После революции в Белграде, в Екатеринославе, в Омске выходили газеты «Русское дело»; в Праге была библиотека с таким же названием; Митрополитом Харбинским и Маньчжурским Мелетием в Харбине для принятия бежавших солдат был создан комитет «Русское дело» [6: 375].

Значение библиотеки «Русское дело» для развития культуры было огромным. Ссылаясь на свидетельства В.Д. Жиганова, нашедшие отражение в мемориальном альбоме «Русские в Шанхае», Г.В. Мелихов пишет, что библиотека «располагала последними новинками издательств Европы и Америки; в 1925 г. в ней насчитывалось 480 томов, а в 1936 г. – уже до 15 тыс. томов различной литературы. Был прекрасный подбор книг по русской беллетристике, и особенное внимание постоянно уделялось формированию фонда детской литературы (до 2 тыс. томов)» [1: 228]. Большая популярность библиотеки среди русских резидентов была обусловлена не только богатством ее наполнения, но и отношением к ней Н.М. Щербакова, усердно управлявшего делом: все книги были хорошо переплетены, пронумерованы и проштампованы; собственными руками Н.М. Щербакова созданы каталоги библиотеки, в частности, «Каталог книг библиотеки и книжного склада «Русское дело» на 1930 год» и «Первое дополнение к каталогу библиотеки «Русское дело»» (1935), которые включали в себя список книг и правила управления библиотекой. Не нужно забывать также, что активно развивавшаяся и процветающая фирма продолжала заниматься издательским делом и продажей книг; это позволяло быстро реагировать на запросы читателей.

Библиотека «Русское дело» и книжный магазин имели постоянное местоположение и были хорошо известны жителям. Фирма помогала Русскому театру, Русскому общественному собранию и другим организациям продавать билеты в театры или на благотворительные балы, собирала для популярной в Шанхае русской газеты «Слово» информацию для рекламы. Сам владелец библиотеки Н.М. Щербаков разделял интересы русских эмигрантов и поддерживал их, делал пожертвования в пользу русских беженцев, оказавшихся в Шанхае.

Библиотека «Русское дело» действовала до середины 1942-го года – ещё 4,5 года после смерти Н.М. Щербакова (декабрь 1937 г.). Причиной закрытия библиотеки могла быть волна эвакуации из Шанхая русских резидентов в связи с началом Второй

мировой войны; книги библиотеки в то время очень пострадали, и лишь часть из них была передана Пекинской библиотеке в 50-ые годы и сохранена до сих пор [7: 392].

В прошлом веке в Шанхае существовало несколько подобных библиотек: библиотека А.С. Пушкина, Первая общедоступная библиотека, библиотека Офицерского собрания и др., которые не только предоставляли белым эмигрантам духовную пищу, но и положительно влияли на развитие переводческих школ и распространение русской литературы в Китае. Известные китайские писатели, переводчики того времени Юй Дафу, Лу Сунь, Гэ Бао Цюань были очень хорошо знакомы с этими русскими библиотеками.

Социальный переворот привёл к трагедии и сломал судьбы миллионов людей, которым пришлось покинуть родину и жить на чужой земле. Находясь в разных уголках мира, белые эмигранты не забыли своих истоков и традиций; они не только выжили в незнакомой среде, но и развили за границей русскую культуру, чему способствовала деятельность таких людей, как Н.М. Щербаков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь, 2003.
2. Пушкарева А. Чужая родина [Электронный ресурс]. – URL: http://portal.rusarchives.ru/publication/foreing_land.shtml (Дата обращения – 03.04.2018).
3. Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае: монография [науч. ред. Т.В. Прудкогляд]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka>. (Дата обращения: 15.04.2018)
4. 汪之成, 上海俄侨史 [Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае]. – 上海:上海三联书店, 1993, 33页. (перевод с китайского – Чжун Юйтин)
5. 熊月之, 万川集 [Сюн Юэчжи. Собрание десяти тысяч рек]. – 上海:上海辞书出版社, 2004, 375页. (перевод с китайского – Чжун Юйтин)
6. 黑龙江省地方志编纂委员会, 黑龙江省志 [Отдел краеведения провинции Хэйлунцзяна. Краеведение провинции Хэйлунцзяна]. – 黑龙江:黑龙江省人民出版社, 1999, 55卷, 375页. (перевод с китайского – Чжун Юйтин)
7. 李兴耕, 风雨飘萍—俄国侨民在中国 [Ли Сингэн. Русская эмиграция в Китае]. – 北京:中央编译出版社, 1997, 392页. (перевод с китайского – Чжун Юйтин)

Инновации в области технических наук: от теории к практике

Е.А. Жданкина (Рязань, Россия)

E.A. Zhdankina (Ryazan, Russia)

*Научный руководитель –
д-р технич. наук, проф. Л.В. Демидова*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ФРАКТАЛЬНОГО АНАЛИЗА

FRactal Theory in Application in Time Series Analysis

Аннотация: в статье рассматривается построение модели ARFIMA и взаимосвязь показателя дробного интегрирования с показателем Херста, как элемент технологии фрактального анализа, для повышения точности прогнозирования временных рядов с долговременной памятью.

Abstract: considered using ARFIMA model and dependency of fractional integrate parameter with Hurst exponent for long memory time series forecast as an element of fractal theory.

Ключевые слова: временной ряд, прогнозирование, ARIMA, ARFIMA, долговременная память, показатель Херста.

Keywords: time series, forecast, ARIMA, ARFIMA, long memory, Hurst exponent.

Исследование большого количества социальных, экономических, природных явлений позволяет производить измерения через фиксированные интервалы времени. Такая информация представляет собой временной ряд (ВР) – последовательность измерений $y_t, t \in [1..N]$, упорядоченная по времени. При дальнейшей обработке такого рода информации происходит анализ и, прогнозирование – предсказание будущих значений ВР, используя статистическую модель, основывающуюся на предыдущих значениях.

Согласно исследованиям, для большинства реально существующих в природе и обществе динамических процессов характерно свойство самоподобия или фрактальности. Широкая распространенность фрактальных свойств ВР позволяет надеяться на наличие единого механизма, приводящего к возникновению фрактальности. Поиск и применение механизма возникновения фрактальности для исследования ВР – актуальная задача современной науки.

В связи со сложным поведением ВР разработаны интеллектуальные методы, позволяющие получить приемлемые результаты прогнозирования, такие как: схемы авторегрессии, схемы скользящего среднего, регрессионный и корреляционный анализ, нейронные сети, нечеткие множества и др.

Анализ методов и алгоритмов прогнозирования ВР не выявил явных и безоговорочных лидеров по точности прогноза. Основные недостатки существующих методов и алгоритмов – ограниченность применения, сложность и громоздкость классических точных методов и алгоритмов, неопределенность параметров, низкая интерпретируемость нейросетевых методов, и т. д. Таким образом, разработка более совершенных методов и алгоритмов является актуальной и необходимой задачей.

В данной работе рассматриваются модели авторегрессии и скользящего среднего.

Модель авторегрессии (AR) состоит из суммы взвешенных лагов. Порядок этой модели p определяется с помощью ACF (автокорреляционная функция)[2].

$$y_t = \varphi_1 y_{t-1} + \varphi_2 y_{t-2} + \dots + \varphi_p y_{t-p} + \varepsilon_t,$$

где φ_i – коэффициенты авторегрессии,

p – лаг времени,

ε_t – белый шум.

Модель скользящего среднего (MA) представляет собой сумму взвешенных ошибок порядка q . Порядок модели может быть определен с помощью ACF. Каждое значение модели является регрессией белого шума, входящего в предыдущие значения ВР. Модель порядка q выражается уравнением:

$$y_t = \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \theta_2 \varepsilon_{t-2} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q} + \varepsilon_t,$$

где θ_i – параметры скользящего среднего,

q – временной лаг.

Зачастую эти модели объединяют и используют модель Бокса-Дженкинса – модель авторегрессии-проинтегрированного скользящего среднего, в которой однородный нестационарный ВР можно представить как ряд разностей, который является стационарным.

$$y_t = \sum_{i=1}^p \varphi_i \Delta^d y_{t-i} + \sum_{j=1}^q \theta_j \varepsilon_{t-j} + \varepsilon_t,$$

где $y_t^d = \Delta^d y_{t-1}$;

Δ^d – оператор взятия разности ВР порядка d ;

d – параметр интегрирования.

При выборе порядка интегрирования обычно рассматривают два частных случая: 0 и 1. При этом при $d = 0$ – ВР имеет короткую память, что означает, что последующие значения не зависят от предыдущих. При $d = 1$, напротив, каждое предыдущее значение влияет на последующие бесконечно долго. Отсюда возникает проблема: такое рассмотрение представляется ограниченным, частным, не учитывающим промежуточные случаи долговременной памяти ВР.

В модели ARFIMA (Autoregressive fractionally integrated moving average) вместо целочисленного интегрирования применяется дробное, что позволяет учитывать промежуточное состояние долговременной памяти [5]. Порядок d при этом лежит в диапазоне от -1 до 1 .

Известно, что порядок дробного интегрирования d связан с показателем Херста H , одной из характеристик фрактальных свойств ряда, соотношением $d = H - 0.5$. Поэтому в качестве вспомогательного инструмента, необходимо для оценки коэффициентов рассматриваемой модели, может быть R/S анализ.

Для оценки показателя Херста методом R/S анализа [3] оценивается зависимость между нормированным размахом и количеством отсчетов в интервале. ВР общей длины N делится на части длиной $n = N, N/2, N/4$ и т.д. Средний нормированный размах затем рассчитывается для каждого значения n .

Для интервала ВР длины n , $X = X_1, X_2, \dots, X_n$ нормированный размах считается следующим образом:

1. Расчет среднего значения для всей выборки: $m = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i$.

2. Формирование массива отклонений от среднего для каждого значения диапазона: $Y_t = X_t - m$, для $t = 1, 2, \dots, n$.

3. Формирование кумулятивного отклонения: $Z_t = \sum_{i=1}^t Y_i$, для $t = 1, 2, \dots, n$.

4. Расчет размаха: $R(n) = \max(Z_1, Z_2, \dots, Z_n) - \min(Z_1, Z_2, \dots, Z_n)$.

5. Расчет стандартного отклонения: $S(n) = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (X_i - m)^2}$.

6. Расчет отношения $\frac{R(n)}{S(n)}$, последующее усреднение среди всех ВР длины n .

7. Построение линейной регрессии $\log \frac{R(n)}{S(n)}$ от $\log(n)$. Наклон получившейся

прямой и есть оценка показателя Херста.

Значение показателя Херста связано с персистентностью ВР следующим образом [1]:

$0 < H < 0.5$ – «розовый шум» – антиперсистентный временной ряд, то есть ряд, для которого более вероятна смена предыдущего направления; $H = 0.5$ – «белый шум» – временной ряд стохастичен; $0.5 < H < 1$ – «черный шум» – персистентный временной, то есть ряд, которому присуща трендовость (направленность).

Для решения задачи прогнозирования ВР было разработано программное обеспечение, реализующее функции оценки показателя Херста с применением алгоритма R/S анализ и построения моделей ARIMA и ARFIMA.

Для демонстрации работы программы использован ВР ^GSCP.csv [4], содержащий данные об аренде велосипедов на станции проката. При целочисленном параметре интегрирования 1 имеем следующий график автокорреляционной функции (рисунок 1).

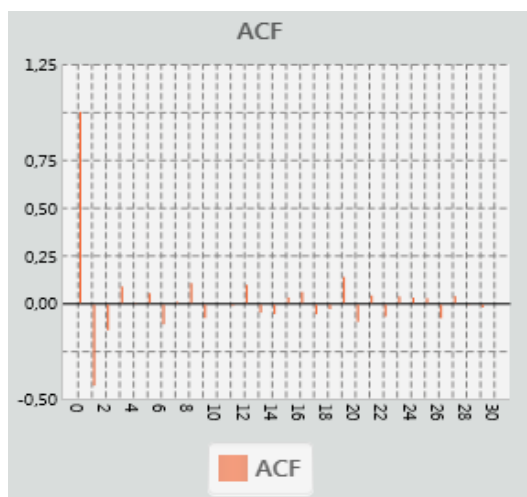

Рис. 1. ACF ряда после целочисленного интегрирования с параметром 1

По графику делаем следующий вывод: ряд стационарен, выброс на лаге 1 говорит о том, что подходящие параметры модели ARMA(0,1). Строим модель ARIMA(0,1,1). Получаем ошибку прогнозирования (на 30 значений) 0.1.

При оценке показателя Херста получен результат 0.79, что говорит о том, что ряд обладает долговременной памятью и целесообразно проводить дробное интегрирование. Показатель интегрирования предполагается равным 0.29.

Полученный после дробного интегрирования график автокорреляционной функции представлен на рисунке 2.

По графику делаем следующий вывод: ряд стационарен, экспоненциальное затухание говорит о том, что подходящие параметры модели ARMA(1,0).

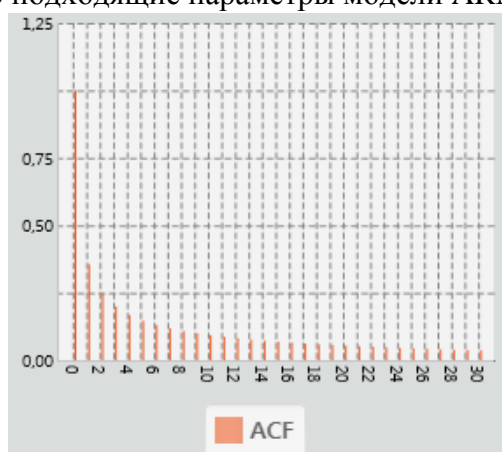

Рис. 2. ACF ряда после дробного интегрирования с параметром 0.29

Строим модель ARFIMA(1,0.29,0). Получаем ошибку прогнозирования (на 30 значений) 0.03.

Таким образом, удовлетворительная величина ошибки прогнозирования говорит о том, что построение моделей реализовано корректно. Меньшая ошибка для модели ARFIMA говорит о том, что для ВР с выраженной долговременной памятью, использование этой модели оправдано и целесообразно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: применение теории хаоса в инвестициях и экономике. – М.: Интернет-трейдинг, 2004.
2. Econometrics Academy [Электронный ресурс]. – URL: <https://sites.google.com/site/econometricsacademy/>, свободный.
3. Estimating the Hurst Exponent [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bearcave.com/misl/misl_tech/wavelets/hurst, свободный.
4. UCI Machine Learning Repository [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.ics.uci.edu/ml/datasets/Bike+Sharing+Dataset>, свободный.
5. Weron R. Estimating long-range dependence: finite sample properties and confidence intervals. Hugo Steinhaus Center for Stochastic Methods, Wroc law University of Technology, 50-370 Wroc law, Poland, 2002.

М.С. Ивкина, Е.О. Храмшина (Рязань, Россия)

M.S. Ivkina, E.O. Khramshina (Ryazan, Russia)

*Научный руководитель –
д-р технич. наук, проф. Л.А. Демидова*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

DATA MINING

Аннотация: в статье приводится описание методов интеллектуального анализа данных: классификации, регрессии, ассоциации, прогнозирования, кластеризации.

Abstract: the article describes the methods of data mining: classification, regression, association, forecasting, clustering.

Ключевые слова: Data Mining, классификация, регрессия, ассоциация, прогнозирование, кластеризация, Априори, SVM, SVR.

Keywords: Data Mining, classification, regression, association, forecasting, clustering, Apriori, SVM, SVR.

В настоящее время объемы данных становятся достаточно большими. По прогнозу IDC DigitalUniverse к 2020 году объемы информации возрастут до 7000 Эксабайт [1], и для их обработки старыми способами потребуется больше времени.

Примерами источников больших данных могут быть: протоколы запросов пользователей к Интернет-ресурсу; данные, снимаемые с датчиков в большом адронном коллайдере; оцифрованные книги в Российской Государственной Библиотеке; информация о транзакциях всех клиентов банка; информация о покупках в крупной сети магазинов и т.д. [6, 7]. Интеллектуальный анализ данных (Data Mining) – это процесс поддержки принятия решений, целью которого является обнаружение неявных закономерностей в наборах данных. Анализ данных предназначен для поиска в больших объемах данных полезных на практике закономерностей. Основными задачами интеллектуального анализа данных являются: классификация; регрессия; ассоциация; кластеризация.

Классификация – это логическая закономерность, позволяющая делать вывод относительно определения характеристик конкретной группы, процесс упорядочения или распределения объектов по классам с целью отражения отношений между ними.

Регрессия – это зависимость математического ожидания случайной величины от одной или нескольких других случайных, используется для прогнозирования, анализа временных рядов, выявления скрытых взаимосвязей в данных и так далее.

Ассоциация – задача выявления закономерностей между связанными событиями, используется для определения типичных шаблонов покупок в магазинах.

Кластеризация – это задача разбиения множества объектов на группы, называемые кластерами. Главное отличие кластеризации от классификации состоит в том, что перечень групп четко не задан и определяется в процессе работы алгоритма.

Формальная постановка задачи.

Задано множество объектов X , множество допустимых ответов Y , и существует целевая функция $y^*: X \rightarrow Y$, значения которой $y_i = y^*(x_i)$ известны только на конечном подмножестве объектов $\{x_1, \dots, x_l\} \subset X$. Пары «объект – ответ» (x_i, y_i) называются прецедентами. Совокупность пар $X^1 = (x_i, y_i)_{i=1}^l$ называется обучающей выборкой. Задача обучения заключается в том, чтобы по выборке X^1 восстановить зависимость y^* , то есть построить решающую функцию $a: X \rightarrow Y$, которая приближала бы целевую функцию $y^*(x)$, причём, не только на объектах обучающей выборки, но и на всём множестве X .

Признак f объекта x – это результат измерения некоторой признака объекта. Формально признаком называется отображение $f: X \rightarrow D_f$, где D_f – множество допустимых значений признака. Совокупность признаковых описаний всех объектов выборки X^1 , записанную в виде таблицы размера $l \times n$, называют матрицей объектов – признаков:

$$F = \parallel f_j(x_i) \parallel_{l \times n} = \begin{pmatrix} f_1(x_1) & \dots & f_n(x_1) \\ \dots & \dots & \dots \\ f_1(x_l) & \dots & f_n(x_l) \end{pmatrix}.$$

Матрица объектов-признаков является стандартным и наиболее

распространённым способом представления исходных данных в прикладных задачах.

Существуют различные методы и алгоритмы интеллектуального анализа данных, например деревья решений, метод опорных векторов, метод k ближайших соседей, байесовская классификация, алгоритмы кластерного анализа [3, 4, 8]. При рассмотрении различных методов можно выявить как достоинства, так и недостатки, вследствие чего нельзя однозначно сказать, что тот или иной метод плох или хорош.

Деревья решений – это метод, позволяющий предсказывать принадлежность наблюдений или объектов к тому или иному классу. Достоинства: не требует подготовки данных; позволяет работать с большим объемом информации без специальных подготовительных процедур; не требует специального оборудования для работы с большими базами данных; не бывает отказов от классификации; гибкость: можно варьировать количество признаков. Недостатки: переобучение [2]; получение оптимального дерева решений; чувствительны и к составу выборки, и к шумам.

Метод опорных векторов (SVM) относится к группе граничных методов, которая определяет классы при помощи границ областей [9]. Методом опорных векторов решаются задачи бинарной классификации. Недостаток: для классификации используется не все множество образцов, а лишь их небольшая часть, которая находится на границах [8]. Достоинство: для классификации достаточно небольшого набора данных. Так же существует метод опорных векторов для регрессии – опорный вектор регрессии (SVR). Эта модель построена с использованием опорного метода классификации и зависит только от подмножества данных для обучения.

Алгоритм Apriori является поуровневым, использует стратегию поиска в ширину и осуществляет его снизу вверх. Он предназначен для поиска всех частых множеств признаков, позволяет выявлять покупаемые совместно товары [5]. Для его использования необходимо привести данные к бинарному представлению и изменить структуру данных.

Повышение качества классификации

Обычно повышение качества классификации получают за счет подбора оптимальных значений параметров алгоритма классификации. В этом случае может быть использован алгоритм подбора по сетке или, например, некоторый эволюционный алгоритм оптимизации.

Однако нередко возникают ситуации, когда в обучающем наборе данных доля объектов некоторого класса слишком мала, то есть выборка не сбалансирована. Построенный на таких наборах данных классификатор может оказаться неэффективным. Повышение качества классификации в этом случае может быть обеспечено посредством балансировки классов.

При разработке классификатора на основе случайного леса с применением SMOTE-алгоритма, являющегося алгоритмом оверсэмплинга, была выполнена оценка качества классификации.

Таблица 1

ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КЛАССИФИКАТОРА НА ВЫБОРКЕ WINE

	Без балансировки набора данных и подбора значений параметров классификатора	Только с балансировкой набора данных	Только с подбором значений параметров классификатора	С балансировкой набора данных и с подбором значений параметров классификатора
Точность классификации, %	84,8	86,6	86,7	89,1
Точность, %	71,3	83,1	77,8	89,1
Полнота, %	47,1	91,1	53,9	88,4
F – мера, %	56,7	86,9	63,7	88,8

Восстановление баланса классов в наборе данных может проходить двумя способами:

- undersampling (андерсэмплинг) – удаление некоторого количества примеров мажоритарного класса;
- oversampling (оверсэмплинг) – увеличение количества примеров миноритарного класса.

В таблице 1 представлены результаты расчетов основных показателей качества классификации (для набора данных wine, являющегося одним из классических наборов данных для тестирования алгоритмов машинного обучения).

Описание набора данных wine:

- число классов: 2;
- число объектов: 4898;
- соотношение классов: 0 – 3838 объектов, 1 – 1060 объектов.

Как видно из таблицы 1, использование алгоритма балансировки классов наряду с подбором значений параметров алгоритма классификации позволило существенно повысить качество классификации.

Некоторые из рассмотренных в статье алгоритмов были реализованы в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра, другие же реализуются в рамках выпускной квалификационной работы магистра.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большие данные (BigData) // Tadviser [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/UvMXjZ> (Дата обращения: 12.02.2018)
2. Воронцов К.В. Логические алгоритмы классификации // Профессиональный информационно-аналитический ресурс, посвященный машинному обучению, распознаванию образов и интеллектуальному анализу данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/1629US> (дата посещения: 18.02.2018).
3. Демидова Л.А., Титов С.Б. Подход к проблеме нечеткой кластеризации в условиях неопределенности выбора целевой функции // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2009. – №29. – С. 54–60.
4. Демидова Л.А., Тишкин Р.В., Юдаков А.А. Разработка ансамбля алгоритмов кластеризации на основе матриц подобия меток кластеров и алгоритма спектральной факторизации // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2013. – № 4-1(46). – С. 9-17.
5. Замятин А.В. Введение в интеллектуальный анализ данных. – Томск, 2016.
6. Фрэнкс Б. Революция в аналитике: Как в эпоху BigData улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. – М.: Альпина Паблишер, 2017.
7. Фрэнкс Б. Укрощение больших данных: Как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2014.
8. Demidova L., Nikulchev E., Sokolova Yu. The SVM classifier based on the modified particle swarm optimization // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2016. – Т. 7. – №2. – С. 16–24.
9. Demidova L., Sokolova Yu., Klyueva I., Stepanov N., Tyart N. Intellectual Approaches to Improvement of the Classification Decisions Quality on the Base of the SVM Classifier // Procedia Computer Science. 2017. Т. 103. – С. 222.

В.К. Козлов, В.О. Маслова (Санкт-Петербург, Россия)

V.K. Kozlov, V.O. Maslova (St. Petersburg, Russia)

*Научный руководитель –
канд. технич. наук Ю.А. Королева*

**ОТКАЗОУСТОЙЧИВАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ СИСТЕМА
ОТЗЫВА КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ СЕРТИФИКАТОВ
НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН**

**FAULT-TOLERANT DISTRIBUTED REVOCATION
OF CRYPTOGRAPHIC CERTIFICATES SYSTEM BASED
ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY**

Аннотация: в статье описана проблема отзыва криптографических сертификатов, а так же решение, использующее механизм блокчейн для публикации данных об отзыве сертификатов, что обеспечивает распределённость, быстрое распространение и актуальность данных.

Abstract: In the article it is discussed about the security threats and challenges of digital certificate revocation and about the solution of the problem through the use of blockchain technology.

Ключевые слова: отказоустойчивая распределенная система, отзыв криптографических сертификатов, технология блокчейн.

Keywords: digital certificate, identity certificate, digital certificate revocation, fault tolerance, blockchain.

Описание проблемы

Безопасность глобальной сети Интернет полагается на честность центров сертификации, также известных как удостоверяющие центры. Центры сертификации – сущности, занимающиеся подтверждением подлинности открытых ключей сетевых ресурсов посредством выпуска цифровых криптографических сертификатов, подписанных открытым ключом центра. Данные открытые ключи получают широкое распространение среди клиентских устройств.

Отзыв криптографического цифрового сертификата – процедура, позволяющая центру сертификации обозначить ранее выданный сертификат как непригодный к дальнейшему использованию. Отзыв может производиться, к примеру, в случае попадания секретного ключа, соответствующего открытому ключу, содержащемуся в цифровом сертификате, в руки сторонних лиц, или в случае утечки секретного ключа самого центра сертификации.

Традиционно, отзыв осуществляется при помощи публично доступного, периодически обновляемого списка серийных номеров отозванных сертификатов, несущего цифровую подпись центра сертификации (Certificate Revocation List). Данный подход имеет недостатки в виде необходимости с клиентской стороны в скачивании и обработке данных списков сертификатов, что приводит к трате временных и сетевых ресурсов. Для решения этих проблем был предложен протокол OCSP (Online Certificate Status Protocol), позволяющий клиентам запрашивать статус индивидуальных сертификатов. Возможен также вариант использования протокола OCSP со стороны сервера (“OCSP stapling”).

Однако данные подходы полагаются на уязвимую инфраструктуру для получения данных об отзыве сертификата. К примеру, в случае, если OCSP-сервер не сможет вовремя ответить на пользовательский запрос о состоянии сертификата, то пользовательское устройство может продолжить использование отозванного и потенциально компрометированного сертификата. Таким образом, существующие

подходы не предоставляют надежного способа опубликовать информацию об отзыве сертификата.

Ниже описано решение, использующее механизм блокчейн для публикации данных об отзыве сертификатов, что обеспечивает распределённость, быстрое распространение и актуальность этих данных.

Описание решения

Блокчейн является криптографически аттестованным децентрализованным хранилищем истории транзакций. Честность в сети блокчейна поддерживается за счет поощрения узлов, которые следуют общим правилам при генерации новых блоков. Таким образом, злоумышленнику потребовалось бы контролировать более половины всей вычислительной мощности некоторой распределенной блокчейн-сети, чтобы иметь возможность манипулировать её транзакциями по своему усмотрению.

Одним из способов применения блокчейн-сети к проблеме отзыва криптографических сертификатов:

1. Центр сертификации генерирует “кошелек” (секретный и открытый ключ) для некоторой сети.

2. Центр сертификации включает адрес кошелька (открытый ключ) в секцию дополнительной информации сертификата. Таким образом, сертификат ставится в соответствие с некоторым кошельком, содержимое которого находится под управлением центра сертификации, и история транзакций которого доступна публично на блокчейне.

3. В случае необходимости осуществить отзыв сертификата, центр сертификации совершает транзакцию с участием кошелька. Любое клиентское или серверное устройство, обрабатывающее сертификат, может использовать адрес кошелька, включенный в него, прочитать данные этой транзакции и интерпретировать их как знак того, что сертификат был отозван, по установленному протоколу.

В данном случае право на отзыв сертификата сохраняется за центром сертификации. Также возможно использование адреса кошелька, предоставленного запрашивающей сертификат стороной в запросе на подпись сертификата (Certificate Signing Request, CSR). В таком случае отозвать сертификат по схеме, эквивалентной описанной выше, сможет сам владелец сертификата, совершив транзакцию при помощи своего секретного ключа.

Таким образом, предоставляется возможность проверки состояния сертификата без участия централизованных серверов, отвечающих за распространение этой информации, что позволяет повысить надежность и доверенность инфраструктуры открытых ключей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. French J., Wilder J. System and method for authentication of network users and issuing a digital certificate: пат. 6321339 США. – 2001.
2. Ginter K. L. et al. Digital certificate support system, methods and techniques for secure electronic commerce transaction and rights management: пат. 7133846 США. – 2006.
3. Aucsmith D.W. Method of caching digital certificate revocation lists: пат. 6134551 США. – 2000.
4. Tycksen Jr F. A., Jennings C.W. Digital Certificate: пат. 6189097 США. – 2001.
5. Kocher P. C. On certificate revocation and validation // International Conference on Financial Cryptography. – Springer, Berlin, Heidelberg, 1998. – S. 172–177.
6. Micali S. Certificate revocation system: пат. 5666416 США. – 1997.
7. Fromknecht C., Velicanu D., Yakoubov S. A Decentralized Public Key Infrastructure with Identity Retention // IACR Cryptology ePrint Archive. – 2014. – Т. 2014. – S. 803.
8. Lin I. C., Liao T. C. A Survey of Blockchain Security Issues and Challenges // IJ Network Security. – 2017. – Т. 19. – №.5. – S. 653–659.

9. Karame G. On the security and scalability of bitcoin's blockchain // Proceedings of the 2016 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. – ACM, 2016. –S. 1861–1862.
10. Karame G.O., Androulaki E. Bitcoin and blockchain security. – Artech House, 2016.
11. Kiayias A., Panagiotakos G. Speed-Security Tradeoffs in Blockchain Protocols // IACR Cryptology ePrint Archive. – 2015. – Т. 2015. – S. 1019.

Д.В. Корнев (Санкт-Петербург, Россия)

D.V. Kornev (Saint Petersburg, Russia)

*Научный руководитель –
асс. каф. ГСупПЭ А.А. Шавва*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

THE USING BIM-TECHNOLOGY IN CONSTRUCTION

Аннотация: В статье раскрыто понятие BIM-технологий, а также кратко описаны основные программные комплексы, использующие данную технологию, такие как: Autodesk Revit, Archicad и Tekla.

Abstract: The article describes the concept of BIM-technologies, as well as briefly describes the main software complexes using this technology, such as: Autodesk Revit, Archicad and Tekla.

Ключевые слова: BIM, BIM-технологии, информационное моделирование, модель, информационная модель, Autodesk, Autodesk Revit, Archicad, Tekla.

Keywords: BIM, BIM-technologies, information modeling, model, information model, Autodesk, Autodesk Revit, Archicad, Tekla.

Строительная индустрия сегодня является одной из самых основных прогрессивно развивающихся направлений. Современные методики ведения работы, современная техника, подготовленные специалисты высокого уровня – вот основная составляющая современного строительства. Ведущую роль за последние 5 лет играют информационные технологии. У каждого подготовленного специалиста есть своё мнение, например: конструкторы заверяют, что на участке нужна балка, а архитекторы выбирают кирпичную кладку. На сегодняшний день выбор самых оптимальных решений по подбору возложено на цифровые технологии моделирования или более распространенное название – BIM технологии.

Сокращенная аббревиатура BIM – расшифровывается как «Building Information Modeling» – что в переводе с английского означает «Информационное моделирование зданий». BIM – это процесс разработки и построения объемных 3D моделей, в которых уже присутствует вся нужная информация для дальнейших строительных работ. Для понимания человеку, который не обладает нужными знаниями, можно сказать, что создаётся виртуальная копия самого объекта с полной необходимой строительной документацией. Возникает вопрос отличия BIM проектирования от проектирования стандартными методами. Дело в том, что используя BIM, создается информационная модель – готовая база всех элементов. Что же касается классического подхода, то возникает рисунок (чертеж) как конечный вариант, а используя BIM, мы полностью выполняем сам проект, при этом чертежи получаются в результате выполненного проекта [3: 124–127].

Самым успешным государством по результатам внедрения BIM является Сингапур [4: 60–63; 6: 108–120]. Хотя можно заметить, что в России традиционные методы двухмерного построения уходят на второй план, освобождая дорогу для BIM

моделирования. Когда в 2014 году методика BIM моделирования получила поддержку Государства, то это стало отправной точкой в судьбе повсеместного внедрения BIM технологий. Мосгосэкспертиза с положительным отзывом приняла первый BIM проект [5: 382–385].

Принцип BIM моделирования состоит в том, что при помощи компьютерной программы, которая работает по методике BIM, создается объемная 3D модель объекта, производится настройка всех дополнительных параметров, в проект добавляются дополнительные данные по проекту и дальнейшим строительным работам и временным параметрам и как итог вывод готовых чертежей. Если рассмотреть каждый отдельный элемент в информационной завершенной модели, то он имеет множество дополнительных свойств и технических параметров. Все эти дополнительные параметры и свойства задаются пользователем в любой момент. Внося изменения в элементах модели, они незамедлительно корректируются во всех областях проекта. К примеру: если рассмотреть стену дома и изменить ее толщину, состав слоев, и прочие дополнительные параметры, то все изменения незамедлительно проецируются на всех чертежах, планах и всех объемных моделях здания. Также есть возможность изначально задавать дополнительные параметры всех объектов, такие как материалы слоев стен, плотности данных материалов и их структура, численные показатели теплопроводности и прочие возможные физические свойства. После выполнения моделирования специалистом или студентом всего объекта, есть возможность сразу же получить полную проектную документацию по всему зданию, в которую входят все необходимые чертежи и таблицы: таблицы ведомостей всяческих спецификаций и готовых экспликаций помещений [7: 295–297].

Если рассматривать BIM, то мы не должны забывать о компании Autodesk, которая включает в себя программный комплекс Autodesk Revit, которая имеет более сокращенное название Revit. Данный программный комплекс реализует принцип BIM-технологий. Программа предоставляет возможность выполнения как двумерных, так и трехмерных чертежей и проекций, отдельных элементов и всего объекта в целом, дает возможность архитектурного моделирования и т.д. Все функции построения могут выполняться как одним человеком, так и группой людей, с помощью функции совместной работы над проектом, начиная с проектирования здания на нулевом цикле и заканчивая выводом готовых чертежей и всех спецификаций. Revit может быть использован как архитекторами и проектировщиками, так и инженерами-конструкторами и инженерами-строителями. До 2014 версии Revit, комплекс был разбит на отдельные программы:

1. Revit Architecture – ранее использовался преимущественно для архитектурно-строительного проектирования, в котором не использовалась конструкторская часть.
2. Revit Structure – использовали инженеры для моделирования и разработки конструктивных решений в объектах.
3. Revit MEP был востребован для исполнения внутренних инженерных систем здания и коммуникаций (отопления, вентиляции, горячего и холодного водоснабжения, канализации, систем пожаротушения).

И, начиная с 2014 года, все вышеперечисленные программные комплексы были собраны в одной программе Autodesk Revit 2014. Чтобы свести возможные ошибки к минимуму строителям необходимо совместить все объемные модели и чертежи, т.е. специалисты, отвечающие за возведение основного каркаса объекта, строят индивидуальную компьютерную 3D модель; а отдельную карту, связанную с возведением инженерных систем и последующим архитектурным моделированием, стало возможно выполнять в одном программном комплексе, в котором при помощи реализации совместной работы стало возможным совместное исполнение всех моделей. Фоновая обработка всех полученных данных, по материалам и прочим дополнительным параметрам программа выполняет собственноручно практически без

дополнительных действий человека.

Archicad – это первый программный комплекс, в котором реализована новая запатентованная технология – на период работы каждого пользователя программа рассчитывает стандартные модели проектирования и задействует для расчета незадействованные мощности компьютера. Такой подход обработки данных в программе значительно ускоряет переключение между планами, чертежами, моделями, фасадами, и т.д., что существенно ускоряет выполнение поставленных задач. Уменьшается время ожидания между переключениями всех видов и планов [2: 178–179].

Помимо Autodesk, существует еще компания Tekla Structures, которая имеет долгую историю в сфере строительства. Компания получила название Teknillinen laskenta Oy («Технические расчеты на ЭВМ»), и была зарегистрирована в феврале 1966 г. Немного позднее название компании было сокращено до Tekla. Основой данной программы также является использование BIM-технологии. Программный комплекс Tekla позволяет обмениваться моделями и чертежами с основными архитектурными и промышленными программами, такими как Archicad, Revit Building и др. В Tekla, как и в Archicad, реализована технология увеличения производительности компьютера, но другим способом: организация данных проекта не только отделяет модель от чертежей, но и делает их частью одной центральной базы данных. Таким образом, для сложных моделей с большим количеством геометрических и аналитических фигур размеры файлов остаются небольшими, и нет никакого существенного понижения в быстродействии работы приложения. Tekla Structures используют более чем в 100 странах по всему миру и понятно почему: программа обладает колоссальными возможностями проектирования и моделирования, совместимостью с другими программными комплексами, обширными базами данных компонентов, автоматическим созданием чертежей и управлением проектом [1: 20–27].

В России уже применялся опыт проектирования с использованием BIM на объектах, возведенных к Олимпиаде в городе Сочи, построенных к Чемпионату мира по футболу 2018 года, а также при строительстве космодрома «Восточный». Применение BIM моделирования значительно сократило временные рамки проектирования для дальнейшего возведения объектов [2: 178–179].

Вывод: XXI век – век информационных технологий. Повсеместное применение BIM приводит к ускорению этапов проектирования без потери качества моделирования, т.к. возможность моментальной проверки всех узлов и элементов сводит все возможные ошибки к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барановский М.Ю., Тарасов В.А., Зарубин П.Е. Tekla Structures – инновация для создания конструкций // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2013. – №6(11).
2. Джанибекова З.Н., Ахметов И.Г. Информационное многомерное моделирование объектов строительства // Молодой ученый. Международный научный журнал. – 2016. – №15(119).
3. Коровина М.Д. Сложности перехода к BIM-проектированию // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №12-3.
4. Талапов В. Внедрение BIM в Сингапуре: впечатляющий опыт // САПР и графика. – 2016. – №1(231).
5. Черкина В.М., Евич А.А. Применение BIM-технологий в задачах контроля качества и охраны труда // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании: сборник материалов Международной научной конференции / ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет». – М., 2017.
6. Шарманов В.В., Мамаев А.Е., Болейко А.С., Золотова Ю.С. Трудности поэтапного

- внедрения // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2015. – №10(37).
7. Яковицкий А.В., Якушев Н.М. Внедрение ВІМ-технологий в России // Фотинские чтения. – 2014. – №1(1).

**В.О. Маслова, В.К. Козлов (Санкт-Петербург, Россия)
V.O. Maslova, V.K. Kozlov (St. Petersburg, Russia)**

*Научный руководитель –
канд. технич. наук Ю.А. Королева*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ МИГРАЦИИ ДАННЫХ МЕЖДУ РЕЛЯЦИОННОЙ СУБД И ДОКУМЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ СУБД

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PERFORMANCE OF DATA MIGRATION SYSTEMS FOR MIGRATING DATA BETWEEN RELATIONAL AND DOCUMENT-ORIENTED DATABASES

Аннотация: в статье рассмотрены технологии миграции данных из Oracle database в MongoDB, а так же выполнен сравнительный анализ производительности этих технологий.

Abstract: the article discusses the technologies of data migration from Oracle database to MongoDB, and compares the performance of these technologies.

Ключевые слова: миграция данных, реляционные БД, нереляционные БД, Oracle database, MongoDB.

Keywords: relational database, non relational database, data movement, data synchronization, nosql, data base management systems, data migration, heterogeneous information systems.

Мир данных изменяется, развивается и усложняется каждую секунду. Это в свою очередь создает совершенно новые проблемы для компаний по всему миру. Благодаря точности записи, обновления данных и отслеживая их на регулярной основе, компании имеют возможность решать свои задачи, с одной стороны, и использовать огромный потенциал, предлагаемый технологиями на основе баз данных, с другой.

Анализ изменений в базе данных дает возможность использования полученной информации для достижения своих целей на систематической основе. В том числе после сбора данных создаются бухгалтерские отчеты, рассчитываются оценки продаж, создаются счета-фактуры для клиентов. Эти данные и выводы из них становятся доступными для сотрудников организации непосредственно через базу данных. Одним из способов контроля над различными элементами баз данных (в дальнейшем «БД»), а так же их связывающим звеном с предоставлением функции контролируемого доступа являются системы управления базами данных (в дальнейшем «СУБД»), которые на сегодняшний день составляют неотъемлемую часть работы различных организаций.

Для многих компаний актуальной проблемой является выбор подходящей модели БД и системы управления, от которых в дальнейшем будет зависеть производительность, надежность, безопасность, особенность разработки и прочие особенности работы. Из-за относительно узкой направленности задач СУБД иногда имеет смысл использовать несколько моделей данных в одной системе. Другими словами основные решения, реализованные на основе реляционной базы, дополнять вставками NoSql или же наоборот. В связи с этой необходимостью возникает актуальный вопрос миграции данных между разнородными системами, опираясь на условия использования и преследуемые цели; и способов перемещения данных в

распределенных системах.

На основе официального всемирного рейтинга DB-Engines на апрель 2018 года была выбрана самая популярная реляционная СУБД: Oracle и нереляционная: MongoDB. Данные системы хорошо документированы, имеют полноценный язык запросов и хорошее комьюнити.

Фундаментальное различие между MongoDB и RDBMS кроется в моделях данных. Реляционные данные хранятся в виде таблиц и строк, в то время как данные MongoDB содержатся в коллекциях документов в формате JSON. Коллекции создаются без предварительного определения их структуры, а количество полей и их формат в документе одной коллекции может отличаться. JSON является удобным для чтения и написания человеком форматом данных, первоначально разработанным для обмена данными между браузером и сервером. Стал широко используемым многими типами приложений. Документ в формате JSON состоит из набора полей, которые сами по себе являются пары ключ-значение, что позволяет документу легко перемещаться между приложениями и базами данных клиентов.

Анализ рынка продуктов миграции данных позволил выявить четыре технологии с функции преобразования данных Oracle в MongoDB: Pelica Migrator, MongoDBPumper, Sql to NoSql Importer, Pentaho Data Integration.

Оценка общей производительности на оборудовании с одинаковыми характеристиками.

Критерии сравнения производительности:

- загрузка CPU;
- объем потребляемой оперативной памяти;
- время выполнения.

Для исследования производительности на тестовый стенд была поставлена операционная система Windows 10 и Debian 8.7.

Конфигурация оборудования: процессор: IntelCorei7- 4770; ОЗУ: 16 GB; жесткий диск: 1Тб.

Из исходного кода был установлен SQL to NoSQL Importer, так же были установлены остальные системы миграции. Были созданы 5 тестовых таблиц сущности Отделы размером 1Гб, 10Гб, 100Гб. Разработан shell-скрипт для замера степени загрузки процессора, использования оперативной памяти и времени выполнения процесса миграции на Debian и программа на C++ для Windows.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ МИГРАЦИИ НА ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ WINDOWS

	PelicaMigrator	MongoDB Pumper	Pentaho Data Integration	SQLto Nosql Importer
1 гб	t = 2.18 мин. mem = 2.5 Gb cpu = 24 %	t = 1.96 мин. mem = 2.4 Gb cpu = 32 %	t = 2.41 мин. mem = 1.7 Gb cpu = 24 %	t = 2.87 мин. mem = 3Gb cpu = 25 %
10 гб	t = 9.11 мин. mem = 6.5 Gb cpu = 41 %	t = 8.73 мин. mem = 6 Gb cpu = 56 %	t = 9.35 мин. mem = 5 Gb cpu = 34 %	t = 10.13 мин. mem = 6.8 Gb cpu = 45 %
100 гб	t = 220,36 мин. mem = 10 Gb cpu = 82 %	t = 211,09 мин. mem = 13 Gb cpu = 61 %	t = 248,82 мин. mem = 8 Gb cpu = 41 %	t = 269,44 мин. mem = 12.3 Gb cpu = 87 %

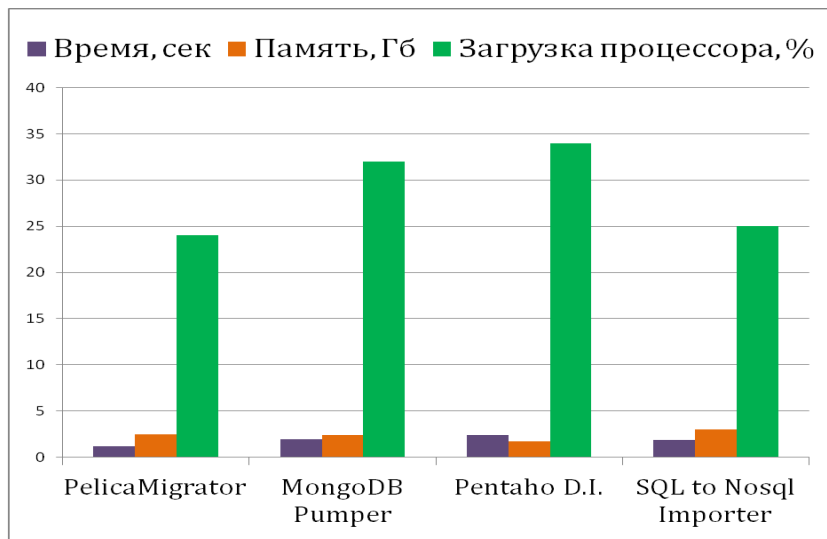

Рис. 1. График показателей производительности при миграции 1 Гб

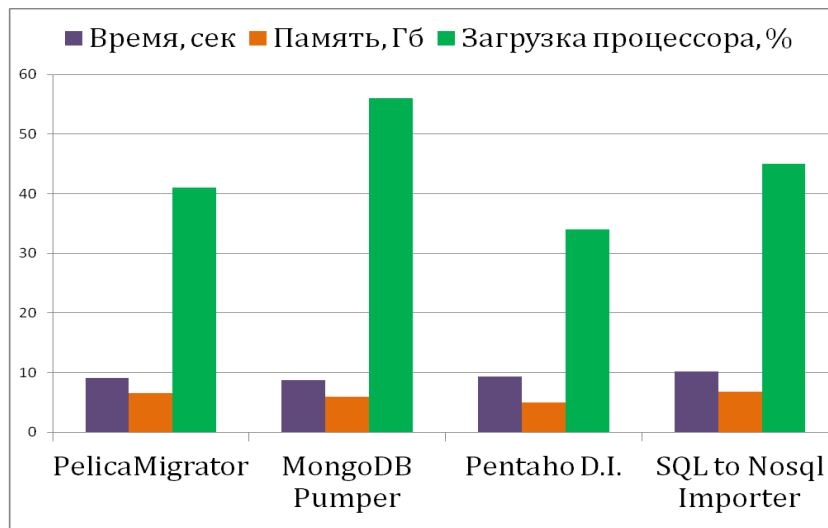

Рис. 2. График показателей производительности при миграции 10 Гб

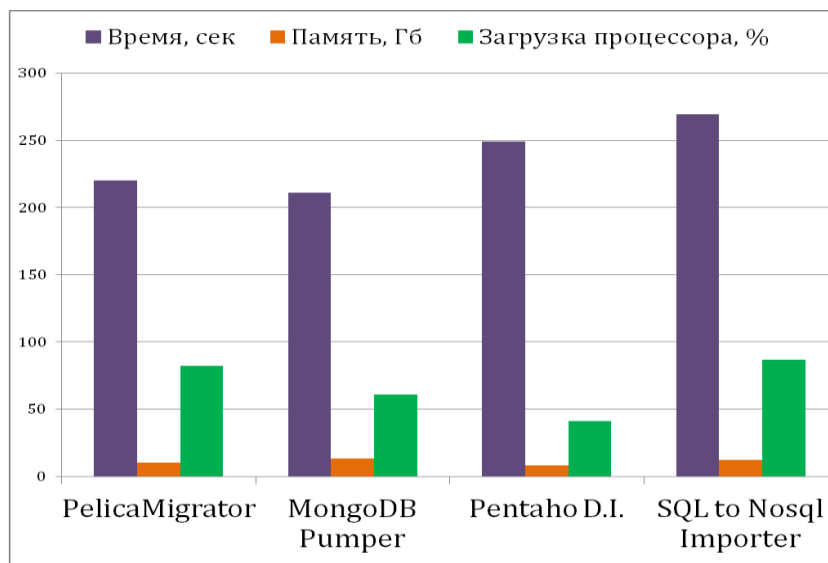

Рис. 3. График показателей производительности при миграции 100 Гб

**СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЛЯ МИГРАЦИИ НА ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ DEBIAN**

	PelicaMigrator	Pentaho Data Integration	SQL tonosqlimporter
1 гб	t = 2.11 мин. mem = 2.5 Gb cpu = 23 %	t = 2.38 мин. mem = 1.7 Gb cpu = 22 %	t = 2.79 мин. mem = 3Gb cpu = 24 %
10 гб	t = 9.08 мин. mem = 6.5 Gb cpu = 40 %	t = 9.28 мин. mem = 5 Gb cpu = 33 %	t = 10.09 мин. mem = 6.8 Gb cpu = 43 %
100 гб	t = 218,28мин. mem = 10 Gb cpu = 82 %	t = 241,76мин. mem = 8 Gb cpu = 40 %	t = 261,11мин. mem = 12.3 Gb cpu = 84%

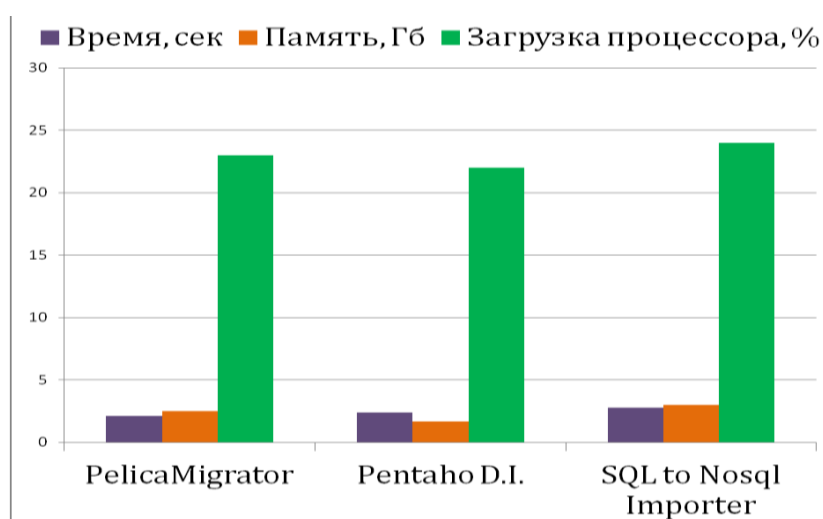

Рис. 4. График показателей производительности при миграции 1 Гб

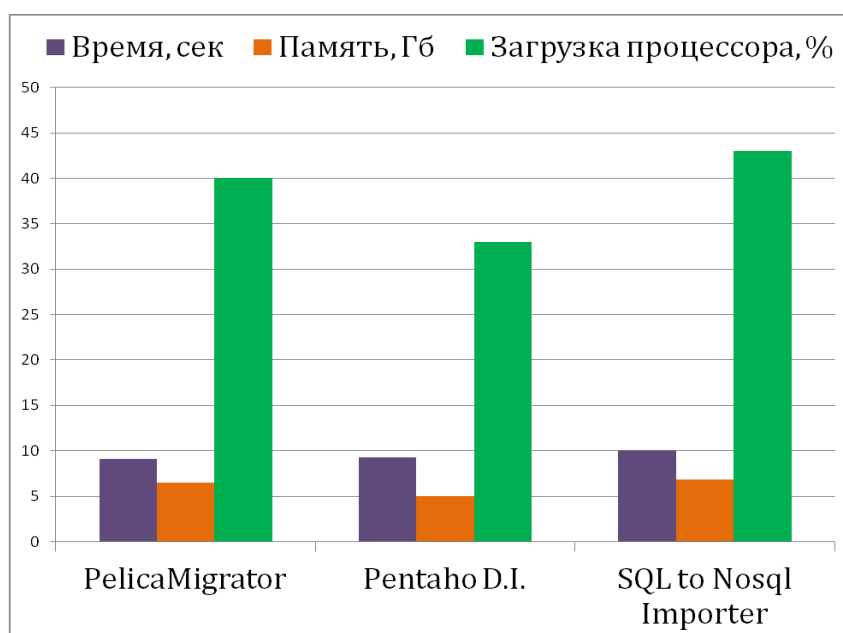

Рис. 5. График показателей производительности при миграции 10 Гб

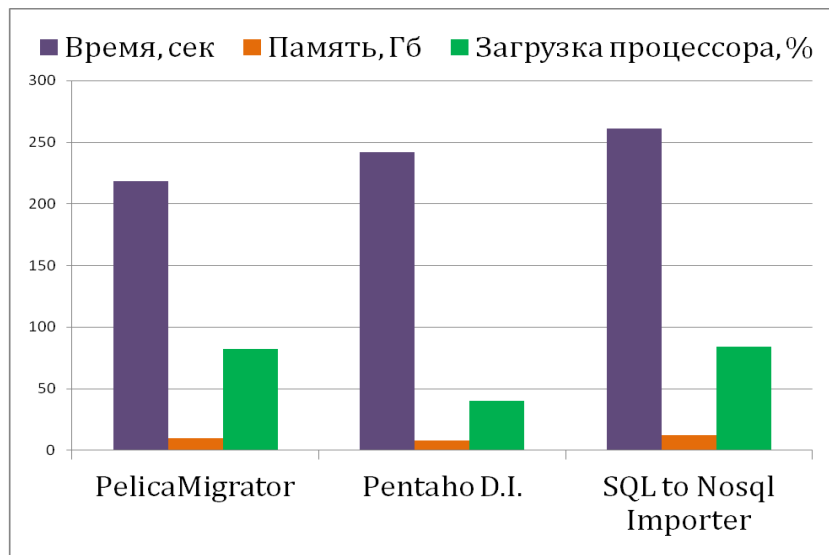

Рис. 6. График показателей производительности при миграции 100 Гб

В MongoDB нет связности и ограничений, что позволяет переносить данные, игнорируя допустимые связи Oracle. Из чего следует, что на производительность процесса миграции тип связности не влияет.

В результате полученных измерений были сделаны следующие выводы:

При тестировании на операционной системе Windows лучший результат по времени выполнения процесса миграции показал MongoDB Pumper, т.к. было заявлено, что данный продукт является многопоточным, то в целом затрачивает больше ресурсов: загрузки процессора и затрат оперативной памяти. Менее быстрым продуктом оказалось тоже коммерческое решение PelicaMigrator, но использующий примерно на 4-5% ресурсов меньше, чем MongoDB Pumper. Pentaho Data Integration показал наилучший результат в плане потребления ресурсов, а именно на 20-30% ниже относительно остальных продуктов миграции, но выполняет саму миграцию несколько медленнее.

При тестировании на операционной системе ОС GNU/Linux Debian 8.7 результаты практически не отличались по сравнению с тестированием производительности на Windows: по скорости выполнения лидирующую позицию занимает PelicaMigrator, а по количеству потребляемых ресурсов – Pentaho Data Integration. SQL to NoSQL importer показал результаты несколько хуже, по данным показателям. Т.к. MongoDB Pumper не является кроссплатформенным продуктом и работает только на Windows, в результатах тестирования на Debian 8.7 не участвует.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кириллов В.В. Введение в реляционные базы данных. – СПб: БХВ-Петербург, 2012.
2. Голицына О.Л., Максимов Н.В., Попов И.И. Базы данных. – М.: Форум, Сер: Профессиональное образование. – 2006.
3. Пирогов В.Ю. Информационные системы и базы данных: организация и проектирование. – СПб: БХВ-Петербург, 2009.
4. Фаулер М., Садаладж П.Д. NoSQL: новая методология разработки нереляционных баз данных. – М.: ИД» Вильямс. – 2013.
5. С. Метод ссылочной целостности документо-ориентированных баз данных // Кибернетика и программирование. – 2014. – №1. – С. 17–22.
6. Han J. et al. Survey on NoSQL database // Pervasive computing and applications

- (ICPCA), 2011 6th international conference on. – IEEE, 2011. – S. 363–366.
7. Moniruzzaman A.B. M., Hossain S. A. Nosql database: New era of databases for big data analytics-classification, characteristics and comparison //arXiv preprint arXiv: 1307.0191. – 2013.
 8. Chodorow K. MongoDB: the definitive guide. – «O'Reilly Media, Inc.», 2013.
 9. Vohra D. Pro MongoDB Development. – Apress, 2015.
 10. Jia T. et al. Model Transformation and Data Migration from Relational Database to MongoDB // Big Data (BigData Congress), 2016 IEEE International Congress on. – IEEE, 2016. – S. 60–67.
 11. Самедов Р. Миграция данных из реляционной базы данных в облачную среду, построенную на основе NoSQLmongodb: АКД - ВНТУ, 2016.
 12. Маслова В.О. Исследования миграции данных в разнородной системе // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых. Электронное издание. – СПб.: Университет ИТМО, 2017.

Т.В. Нечволода (Луганск, Луганская Народная Республика)

T.V. Nechvoloda (Lugansk, Lugansk People's Republic)

*Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. Е.В. Сапрыкина*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОРТРЕТОМ

FEATURES OF USING INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF ACQUAINTANCE OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH A PORTRAIT

Аннотация: в статье раскрыты сущность понятия интерактивные технологии, описаны особенности использования интерактивных технологий в процессе ознакомления дошкольников с детским портретом.

Annotation: the article reveals the essence of the concept of interactive technologies, describes the features of using interactive technologies in the process of familiarizing preschool children with a children's portrait.

Ключевые слова: живопись, портрет, интерактивные технологии, дошкольники, эстетическое воспитание.

Key words: painting, portrait, interactive technologies, preschool children, aesthetic education.

Постановка проблемы. Развитие современного общества обуславливает необходимость воспитания личности с высоким уровнем духовности и культуры, способной самостоятельно принимать неординарные решения, осуществлять свободный выбор, творчески мыслить, гибко реагировать на изменения обстоятельств и самой их создавать.

Эстетическое воспитание занимает важное место в системе дошкольного образования, поскольку предполагает не только развитие эстетических чувств человека, но и формирование ее моральных идеалов, духовных потребностей, мировоззрения. Практика дошкольного образования требует новых подходов к организации эстетического воспитания дошкольников, разработки новых эффективных педагогических технологий. К сожалению, проблема использования интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с жанрами живописи, на

современном этапе не исследована.

Анализ последних исследований. Проблему использования интерактивных технологий в дошкольном образовании исследовали О. Кононко, Л.А. Федотова, В.В. Яремчук, Р.Ф. Семенюк, Н.М. Васильева, Н. Побирченко. Исследованием особенностей восприятия у дошкольников занимались отечественные исследователи А.В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Л.А. Венгер, Р.А. Гранит, В.П. Зинченко, Т.С. Комарова, Е.Е. Кравцова, Т.В. Лаврентьева, Е.Н. Соколов, К.В. Тарасова, В.В. Юртайкин. Спецификой восприятия произведений искусства занимались Н.А. Ветлугина, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерина.

Цель статьи. Определить особенности использования интерактивных технологий в процессе ознакомления дошкольников с произведениями изобразительного искусства.

Интерактивные технологии («inter» – взаимный, «act» – действовать) – это такая форма организации познавательной деятельности, в ходе которой все участники вовлечены, увлечены общением (каждый может свободно взаимодействовать с другими, принимает участие в равноправном обсуждении проблемы) [4].

Успешность использования интерактивных методов обучения обусловлена тем, как человек естественно воспринимает новую информацию и преобразует ее в знания, что лежит в основе данного метода.

Интерактивные методы дают возможность воспитывать ответственность, самокритичность, развивать творческие способности, учат правильно и адекватно оценивать свои силы, видеть «белые пятна» в своих знаниях, а также способствуют развитию мышления [3]. Основным элементом интерактивных технологий является диалог. Во время интерактивного занятия дошкольники активно общаются, спорят, не соглашаются с собеседником, доказывают свои мысли.

Ведущим направлением в эстетическом воспитании является ознакомление дошкольников с произведениями искусства. Исследователями (Н.М. Зубаревой, И.Н. Курочкиной, Т.А. Буяновой, Н.А. Ветлугиной и др.) доказано, что дети старшего дошкольного возраста уже способны эстетически воспринимать произведение, выражать свои чувства и эмоции, выстраивая при этом оценочное суждение, осознавать некоторые эстетические средства, постепенно проникать во внутреннюю сущность изображаемого.

По данным ученых, существуют определенные закономерности восприятия произведений искусств. Так, при восприятии портрета дети обращают внимание на содержание, их привлекает яркий, захватывающий сюжет, дети воспринимают эмоции, настроение героя, они дают нравственную оценку образа изображенного человека, также выделяют некоторые средства выразительности, при этом, как правило, эстетическая сторона портрета остается незамеченной [1: 97].

Наиболее значимым показателем восприятия детьми портрета является личностное отношение к изображенному. На самом примитивном уровне восприятия дошкольниками произведений живописи имеет место эмоциональный отклик на знакомые предметы, изображенные на картине. Далее ребенок начинает не только видеть, но и осознавать эстетические качества, которые привлекают его в картине. Высокий уровень эстетического восприятия предполагает восприятие не только внешних признаков изображенного явления, но и внутренней характеристики художественного образа произведения.

Эстетическое воспитание старших дошкольников средствами произведений живописи наиболее эффективно будет в том случае, если задействованы все органы чувств, а сам процесс восприятия интересен и увлекателен.

Всё это даёт возможность применять интерактивные методы в процессе знакомства старших дошкольников с произведениями искусства. Целесообразно использовать следующие интерактивные методы: микрофон, дебаты, цепочка, вдвоем,

синтез мыслей, снежный шар, беседа-диалог, воображаемая картина, реклама, метод «вхождения» в картину, метод многоканальной деятельности и др.

Важной особенностью использования интерактивных технологий есть обеспечение комфортных условий для взаимодействия, при которых каждый ребенок чувствует свои успехи и, выполняя определенную интеллектуальную работу, достигает высокой производительности.

Среди особенностей можно выделить:

1. Наличие участников, интересы которых в значительной степени пересекаются или совпадают.

2. Наличие чётко оговариваемых правил (каждая методика имеет собственные правила).

3. Наличие ясной, конкретной цели.

4. Взаимодействие участников в том объёме и тем способом, который они сами определяют.

5. Групповая рефлексия.

6. Подведение итогов.

Среди произведений портретного жанра, особенно интересными для восприятия детьми являются детские портреты. Детский портрет позволяет поставить себя на место героя картины, ощутить его радость, удивление или огорчение. Знакомство с историческим детским портретом формирует представление о культурной и исторической жизни общества, внешнем виде и облике взрослых людей и детей разных исторических периодов.

Мы предлагаем такой ряд произведений портретного жанра: В.А. Серов «Портрет Мики Морозова», В.А. Серов «Дети. Саша и Юра Серовы», В.А. Серов «Девочка с персиками», В.А. Серов «Ляля Симонович», В.А. Тропинин «Девочка с куклой», П.О. Ренуар «Девочка с обручем», П.О. Ренуар «Девочка с лейкой», В.М. Васнецов «Аленушка».

Эффективным методом знакомства с портретом является интерактивный метод многоканальной деятельности. Он характеризуется обязательным включением всех анализаторов: зрения, слуха, обоняния, вкуса, тактильных ощущений. Работа с портретом предполагает два этапа. На первом – вычленение объектов, изображенных на картине. А на втором – представление объектов через восприятие разными анализаторами.

Приведём примеры заданий по картине, которые предполагают включение различных анализаторов:

- «прослушать» звуки картины через «наушники»;
- вести диалоги от имени изображенных персонажей;
- ощутить «аромат» цветов, изображенных на картине;
- «выйти за границы изображенного»;
- мысленно коснуться картины, определить, какая ее поверхность (теплая, холодная), какая погода (ветреная, дождливая, солнечная, жаркая, морозная) и т.д.

Специфическими особенностями же использования интерактивных технологий выступают учет мышления, восприятия и активности дошкольников. Сперва необходимо погрузить ребенка в сюжет образовательной деятельности, а именно ознакомление с произведениями портретной живописи. Затем следует включение в деятельность психических процессов, таких как мышление, воображение, внимание, восприятие, память, речь, это и есть работа интерактивных методов обучения.

Также большое значение имеет подбор педагогом заданий и наглядных материалов, наиболее лучшим образом способствующих достижению поставленной цели. В нашем случае – это отбор портретов, где представлена взаимосвязь выражения лица, жесты рук, позы и где одежда подчеркивает социальную роль человека, лицо с ярко выраженной экспрессией; подбор необходимых дополнительных материалов.

Выводы. Использование интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с портретным жанром является целесообразным и эффективным, так как способствует эстетическому развитию, формирует ценностное отношение к искусству и миру, стимулирует развитие психических процессов. Использование метода многоканальной деятельности при организации восприятия произведений портретной живописи позволяет включать в работу все сенсорные системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казакова Т.Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: Учеб. пособие для студентов. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2006.
2. Платонова Н.И. Искусство: Энциклопедия. – М.: РОСМЕН-ПРЕСС, 2002.
3. Побірченко Н., Коберник Г. Інтерактивне навчання в системі нових освітніх технологій // Початкова школа. – 2004. – №10. – С. 8–10.
4. Федотова Л.А. Активные методы при изучении гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Личностные аспекты: Учебное пособие // Научный журнал «Концепт». – 2016. – 12. – С.10.

А.Г. Тамазян (Липецк, Россия)
A.G. Tamazyan (Lipetsk, Russia)
*Научный руководитель –
канд. физ.-мат. наук, доц. Т.П. Фомина*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛЕ

ABOUT USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES AT MATHEMATICS LESSONS AT SCHOOL

Аннотация: в статье обсуждается целесообразность использования компьютерных технологий на уроках математики в школьном обучении.

Abstract: the article discusses the advisability of using computer technologies in math lessons in school education.

Ключевые слова: математическое образование, компьютерные технологии, урок математики в школе, мотивация обучения учащихся.

Keywords: mathematical education, computer technologies, math lesson at school, the learning motivation of students.

Современный этап развития российского образования характеризуется широким внедрением в учебный процесс компьютерных технологий (КТ). Использование новых информационных и телекоммуникационных технологий в школьном образовании давно обсуждается на страницах методических журналов [1].

Учителям очевидна целесообразность применения компьютеров для обучения в среднем и старшем звеньях школы. Большие возможности представления информации на компьютере позволяют изменять и обогащать содержание образования [2].

Использовать компьютер и компьютерные технологии на уроках математики можно в различных целях: как тренажёр, как источник учебной информации, как средство контроля или демонстрации материала и т.д. В настоящее время активно разрабатываются технологии обучения, в которых важную роль играет принцип наглядности. Считается, что именно наглядное обучение позволяет обеспечить разностороннее и полное формирование математических знаний, поддерживает интерес

и мотивацию обучения, приводит к более высокому уровню развития математического мышления [3].

Одним из наиболее распространённых видов использования компьютерных технологий на уроках математики является применение компьютерных презентаций. Основной целью применения компьютерных презентаций является создание наглядности по изучаемой теме. Также компьютерные презентации позволяют заинтересовать учащихся новыми приёмами подачи материала, интересным оформлением и т.д., что не всегда возможно при изучении учебного материала из бумажных пособий.

Использование компьютерных презентаций на уроках математики возможно на различных этапах урока, я использую презентации для следующих целей:

- для систематической проверки правильности выполнения домашнего задания всеми учениками класса (подробное решение и ответы к домашним номерам на слайде);
- для устных упражнений (выведение на слайд упражнений для устного счёта);
- для объяснения нового материала (использую для повышения наглядности восприятия);
- на этапе закрепления изученного материала (задания различной сложности по теме);
- для проверки знаний, умений и навыков (проверочные, самостоятельные работы с ответами и разбором заданий).

Также целесообразно использовать презентации на этапе актуализации знаний. Например, при изучении темы: “Десятичные дроби” в 5 классе, я использовала презентацию на этапе актуализации и для подведения к теме урока (в соответствии с ФГОС). Фрагменты презентации представлены на рисунках 1,2 (этапы актуализации), рисунки 3-12 (подведение к теме урока).

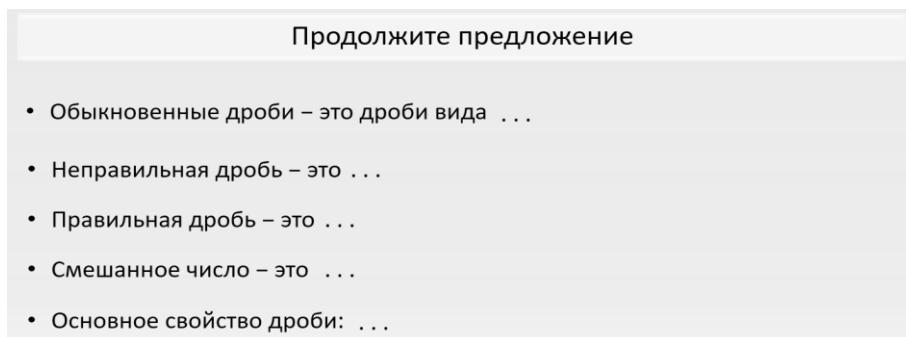

Рис. 1

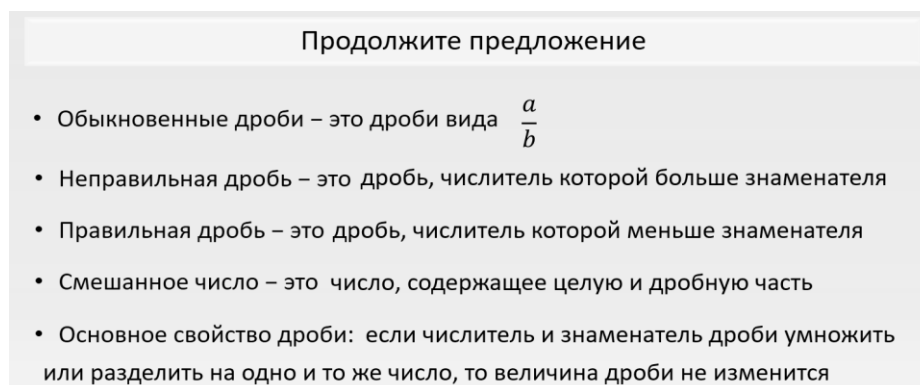

Рис. 2

Из данных чисел вычеркнуть

Натуральные числа

$$8\frac{45}{100} \quad 1000 \quad \frac{15}{15} \quad \frac{12}{1000}$$

$$12 \quad \frac{3}{2} \quad 0,12 \quad 21,032$$

$$\frac{1}{6} \quad \frac{30}{24} \quad 1\frac{2}{3}$$

Рис. 3

Из данных чисел вычеркнуть

Натуральные числа

$$8\frac{45}{100} \quad \frac{3}{2} \quad 0,12 \quad \frac{12}{1000}$$

$$21,032$$

$$\frac{1}{6} \quad \frac{30}{24} \quad 1\frac{2}{3}$$

Рис. 4

Из данных чисел вычеркнуть

Правильные дроби

$$8\frac{45}{100} \quad \frac{3}{2} \quad 0,12 \quad \frac{12}{1000}$$

$$21,032$$

$$\frac{1}{6} \quad \frac{30}{24} \quad 1\frac{2}{3}$$

Рис. 5

Из данных чисел вычеркнуть

Правильные дроби

$$8\frac{45}{100} \quad \frac{3}{2} \quad 0,12 \quad 21,032$$

$$\frac{30}{24} \quad 1\frac{2}{3}$$

Рис. 6

Из данных чисел вычеркнуть

Неправильные дроби

$$8\frac{45}{100} \quad \frac{3}{2} \quad 0,12 \quad 21,032$$

$$\frac{30}{24} \quad 1\frac{2}{3}$$

Рис. 7

Из данных чисел вычеркнуть

Неправильные дроби

$$8\frac{45}{100} \quad 0,12 \quad 21,032$$

$$1\frac{2}{3}$$

Рис. 8

Из данных чисел вычеркнуть

Смешанные числа

$$8\frac{45}{100} \quad 0,12 \quad 21,032$$

$$1\frac{2}{3}$$

Рис. 9

Из данных чисел вычеркнуть

Смешанные числа

$$0,12 \quad 21,032$$

Рис. 10

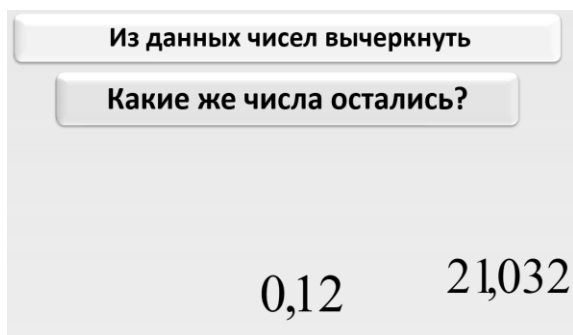

Рис. 11

Рис. 12

Подводя итог всему сказанному, можно выделить основные достоинства использования компьютерных технологий: возможность сделать процесс обучения более интересным и увлекательным за счет обилия мультимедийных возможностей современных компьютеров и новизны такой формы работы для учащихся; способствует решению проблемы наглядности обучения, расширению возможности визуализации учебного материала, делая его более понятным для учащихся; позволяет индивидуализировать процесс обучения за счет возможности создания и использования разноуровневых заданий, т.е. появляется возможность для учащихся усваивать учебный материал в индивидуальном темпе; даёт возможность организовывать учебно-исследовательскую деятельность учащихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994.
2. Лесничая И.Г., Миссинг И.В. Информатика и информационные технологии. – М.: Экспо, 2005.
3. Шеховцова Д.Н. Использование компьютерных технологий для визуализации математического знания // Вестн. Томского пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2010. – №10. – С. 99–103.

Информационная безопасность в современном мире

Т.И. Загороднюк (Ростов-на-Дону, Россия)
T.I. Zagorodnuk (Rostov-on-Don, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. Е.Н. Клеменова*

МЕДИАСРЕДА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

MEDIA ENVIRONMENT FOR CHILDREN: PROS AND CONS

Аннотация: в статье рассматривается законодательство, регулирующее доступ школьников к сети Интернет, а также выдвигаются предложения по популяризации правил личной Интернет-безопасности в подростковой среде.

Abstract: the article deals with the legislation regulating access of schoolchildren to the Internet, as well as with the proposals for popularizing the rules of personal Internet security in the adolescent environment.

Ключевые слова: личная Интернет-безопасность, Интернет-гигиена, доступ школьников к Интернету, правила доступа, родительский контроль.

Keywords: personal Internet security, Internet hygiene, access of schoolchildren to the Internet, Internet access rules, parental control.

Интернет прочно вошел в жизнь современного человека, предоставив ему возможность совершать покупки, платежи, помогать нуждающимся, знакомиться и общаться, не выходя из дома. Однако большинство подобных возможностей используют преступники для извлечения личной выгоды. Жертвами интернет-преступности может стать любой пользователь Интернета.

«Современный человек оказывается вовлечен в бескрайнее информационное пространство. Навыков отбора информации у него нет, поэтому он не различает полезную и ложную информацию, не может обезопасить себя от инфовбросов, не готов пользоваться качественным медиапродуктом. Ситуация в мире причем не только среди школьников, но среди взрослых пугающе тяжелая», – пишет Е.Н. Клемёнов [7]. По данным на 2016 год, в социальной сети ВКонтакте зарегистрировано 52 миллиона человек, из них 11 процентов – моложе 18 лет [5].

В Российской Федерации уделяется серьезное внимание защите детей и подростков от информации, способной причинить вред их физическому и психическому здоровью. Для решения данной проблемы принят ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Он четко регулирует, к какой информации могут иметь доступ дети разного возраста, а также обязует руководство мест, доступных для детей, контролировать сайты, которые посещают несовершеннолетние и блокировать с помощью программного или аппаратного обеспечения информацию, доступ к которой запрещен данной категории граждан.

Однако практическая реализация данного закона вызывает большие сомнения. Поскольку за пределами школы – дома, в гостях, или с помощью личных гаджетов без установленного программного обеспечения «родительского контроля», ребенок может получить доступ к любой запрещенной информации. А за безобидными сообщениями,

не блокируемыми защитными системами, могут скрываться мошеннические схемы или предложения о знакомстве, присланные педофилами. Потому, особенно важно научить школьников безопасному поведению в Интернете, а не только механически ограждать от влияния опасной информации.

Для обеспечения безопасной работы школьников в сети, их необходимо познакомить с основами интернет-гигиены. Интернет-гигиена – это совокупность правил и приемов, которые позволяют пользователю сохранить его личные данные, а также честь и деловую репутацию после выхода в интернет-пространство [6: 448].

Свод правил интернет-гигиены делится на разделы: технические правила и правила безопасного общения в сети.

Технические правила: пароли почты, социальных сетей и прочих аккаунтов должны быть многозначными и разнообразными, нельзя открывать электронные письма, присланные неизвестными людьми и посещать неизвестные ресурсы, ссылки на которые приходят почтой, стоит отказаться от скачивания подозрительных файлов, не нужно оставлять свои личные данные на ненадежных Интернет-ресурсах. Для регистрации на сайтах необходимо использовать «мусорный» почтовый ящик, не применяемый в целях общения, нет необходимости отсылать администрации ресурса повторно личные данные. Переписку в сети нужно удалять как можно чаще, также важно чистить свой «cookies». Покидая страницу необходимо нажимать кнопку «выход».

Кроме того, пользователь, создающий аккаунт в социальной сети или вступающий в личную Интернет-переписку, должен понимать, какую информацию не следует размещать в общем доступе или пересылать личным сообщением. К данной информации относятся: логины и пароли, любые данные, которые используются для восстановления забытого пароля (девичья фамилия), полная дата рождения, поскольку в сочетании с полным именем она позволяет идентифицировать пользователя в любой базе данных, компрометирующие фотографии, хамские, дискриминирующие высказывания, данные о доходах и местах хранения денег. В общем доступе не должны располагаться сообщения личного характера, контактные данные (адрес и телефон), планы на вечер или отпуск, обсуждение коллег, одноклассников, места работы, учебы, фотографии детей [1].

Детская страница в социальной сети должна быть закрыта для публичного просмотра. Данные правила важно прививать в школе также, как и правила противопожарной безопасности. Интернет создавался не для детей и не является безопасной средой общения и развлечений, однако Интернет-среда плотно вошла в жизнь подростков и полностью запретить ее или существенно ограничить в рамках государства – невозможно.

Правила личной безопасности при работе в сети Интернет должны стать частью курса основ безопасности жизнедеятельности, разбираться во время классных часов с пояснениями классного руководителя и разбором наглядных кейс-историй о последствиях неразумного поведения в Сети. В школе должны располагаться плакаты с правилами безопасного поведения в Сети. На родительских собраниях должны рассказываться правила применения программ-заглушек на домашних компьютерах и контроля детской активности в сети. Именно такой комплексный подход к обеспечению безопасности несовершеннолетних в Интернет-пространстве, позволят сформировать правильное представление у подростков о работе в глобальной сети, возможных опасных моментах и способах их предотвращения.

Выводы: Интернет стал неотъемлемой частью жизни большинства российских подростков, однако он был и остается средой, деятельность в которой максимально публична, и следить за ней могут не только друзья и родственники, но также незнакомые люди и злоумышленники. Потому подростка важно научить охранять свою семейную и личную тайну, корректно и с соблюдением правил безопасности общаться

с пользователями сети, а не только ограждать от вредной информации до достижения восемнадцатилетнего возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 12 вещей, которые не стоит делать в соцсетях [Электронный ресурс]. – URL: www.kak2z.ru/index.php?topic=62486.0
2. Все, что нужно знать об интернет-безопасности [Электронный ресурс]. – URL: www.elle.ru/otnosheniya/psikho/vse-chto-nujno-znat-ob-internet-bezopasnosti
3. Интернет-гигиена [Электронный ресурс]. – URL: www.maxpark.com/user/3695202321/content/783760
4. Интернет-гигиена: как добиться гармонии в интернет-общении и избежать помощи санитаров [Электронный ресурс]. – URL: www.nsad.ru/articles/internet-gigiena
5. Исследование аудитории социальных сетей в России [Электронный ресурс]. – URL: www.likeni.ru/events/issledovanie-auditoriya-sotsialnykh-setey-v-rossii/
6. Загороднюк Т.И. Личная Информационная безопасность: Интернет-гигиена // Сборник Ростовская молодежная научно-практическая конференция «Молодежная инициатива – 2017» с международным участием. – 2017. – №1. – С. 448-450.
7. Клемёнова Е.Н. Медиакоммуникация и глобальные проблемы современности // Россия и ЕС: пути развития и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. С. 954-963.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Опубликован 31.12. 2010 г. Российская газета – Федеральный выпуск №5376(297).

Е.Н. Морева (Липецк, Россия)
E.N. Moreva (Lipetsk, Russia)

ЗАЩИТА САЙТА ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА

PROTECTION OF THE SITE FROM UNAUTHORIZED ACCESS

Аннотация: в статье предлагаются методы и средства защиты сайта от несанкционированного доступа.

Abstract: the article suggests methods and means of protecting the site from unauthorized access.

Ключевые слова: методы, средства, защита информации, несанкционированный доступ.

Keywords: methods, means, information protection, unauthorized access.

В современном информационном обществе все чаще происходят несанкционированные доступы к сайтам и информации в целом.

С целью стабильной и эффективной работы коммерческого интернет-проекта владельцу web-сайта необходимо уделять особое внимание такому вопросу как безопасность и защита сайта. Как показывает статистика, многие владельцы сайтов до сих пор не задумываются над тем, что просторы интернета стали «враждебнее» чем ранее: ресурсы для взлома становятся легкодоступными, а сами взломы ровным счетом ничего не стоят, из этого следует, что происходит увеличение целевых и нецелевых атак на web-сайты.

Часто возникает парадокс у владельцев web-сайтов, если их web-ресурс функционировал некоторое время без вредоносных атак, то он и дальше будет так же функционировать. Однако защита сайта необходима для любых интернет-проектов

независимо от деятельности компании и размера бизнеса, так как цель у злоумышленников одна – заработать деньги. Владельцам сайтов никогда не поздно задуматься о безопасности своего ресурса. Если же на ваш ресурс был совершен несанкционированный вход, недостаточно только «пролечить» его от вредоносного кода, а так же необходимо установить на сайт защиту от взлома [2]. Рассмотрим наиболее распространенную процедуру по защите сайтов «hardening».

После того как защита установлена, необходимо выполнить несколько этапов по укреплению сайта:

1. На данном этапе производится анализ файловой структуры web-ресурса, исключаем возможность запись в системные файлы и каталоги, за исключением которых необходимы для штатной деятельности.

2. На этом моменте укрепления защиты сайта выключаются системные функции в настройках РНР, используемые в хакерских скриптах для несанкционированных запусков изменения прав на файлы и каталоги.

3. Этап для защиты web-сайта от ненавистных ботов, чужеродного трафика и Брут форса. Для этого необходимо в корневом файле .htaccess либо в настройках разместить специальный код, блокирующий действия скрипт-кидди на вашем web-ресурсе, ограничивающий доступ к открытым записям директориям (заблокирует выполнение скриптов).

4. Следующим шагом является установление дополнительного «барьера» на административную панель web-сайта, исполняется данная процедура с поддержкой дополнительной серверной аутентификации или с поддержкой доступа с конкретных IP адресов. Для прохождения серверной аутентификации вам необходимо ввести еще одну учетную запись, прежде чем пройти авторизацию в административной панели. Лимитирование авторизации по IP ликвидирует вероятность управленческого входа с различных сетных адресов, помимо отмеченных собственником интернет-ресурса.

5. Закрываем «потенциально опасные» скрипты. Многочисленные скрипты отличаются уязвимостью, которую невозможно ликвидировать средствами интернет-сервера либо файловой системы (образец подобного плагина – revolutionslider с целью wordpress либо fckeditor для многочисленных распространенных CMS). По этой причине реализуется облегченная версия файрволла (WAF), исполняя воображаемый патчинг единичных скриптов с поддержкой личных программных решений [4].

Таким образом, защита web-сайта, реализованная с поддержкой процедуры «hardening», – наиболее результативное решение относительно установки программного обеспечения/плагинов защиты, какие необходимо время от времени обновлять и наблюдать за тем, чтобы не выявились в них самих уязвимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батурий Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерные преступления и компьютерная безопасность. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 470.
2. Безбогов А.А., Яковлев А.В., Шамкин В.Н. Методы и средства защиты компьютерной информации: Учебное пособие. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2006.
3. Герасименко В.А., Малюк А.А. Основы защиты информации. – М.: Минобразования России, 1997. – С. 438.
4. Макаренко С.И. Информационная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – Ставрополь: СФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009.
5. Нестеров С.А. Информационная безопасность и защита информации: Учеб.пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009.

История России в зеркале современности

О.Ю. Ламонова (Тамбов, Россия)

O.U. Lamonova (Tambov, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Н.Н. Лавринова*

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

FESTIVE AND CEREMONIAL CULTURE IN MODERN CONDITIONS: TECHNOLOGIES OF PRESERVATION AND REVIVAL

Аннотация: в статье большое внимание уделяется рассмотрению проблемы сохранения и возрождения празднично-обрядовой культуры в современных условиях, а также выявлению ее особенностей.

Abstract: the article pays much attention to the problem of preservation and revival of festive and ceremonial culture in modern conditions, as well as to the identification of its features.

Ключевые слова: культура, традиции, празднично-обрядовая культура, возрождение.

Keywords: culture, traditions, festive and ceremonial culture, revival.

На протяжении долгого времени люди взаимодействовали с природой и вселенной, прибегая к определенным обрядам, и из поколения в поколение передавали знания о праздниках и обрядах. Можно считать, что особым синтезом всех форм народно-художественной культуры как наиболее полное средство включения человека в Мировое единство с помощью ритуала является именно обряд и праздник.

Многовековой концентрированный опыт народа материализован в предметах труда, искусства, быта и название ему – народная культура. Традиции, обряды, обычаи, верования, нравственные, эстетические, мировоззренческие ценности, которые являются визитной карточкой нации, самобытность, уникальность, социальная и духовная особенность – все это народная культура. Однако из-за ряда причин огромная часть орудий труда, бытовых предметов, материальной народной культуры и духовного наследия оказались утрачены. И эта проблема безвозвратной потери народного достояния сохранилась и по сей день. В связи с возникшими обстоятельствами мы можем через совсем незначительный отрезок времени лишиться современного поколения ценнейшего достояния национальной традиционной обрядовой праздничной и художественной культуры, что приведет к окончательному разрушению духовной связи современников с опытом прошлых лет, переходящим от поколения к поколению.

Проблематика сохранения, развития и возрождения традиционной обрядовой праздничной культуры стала наиболее актуальной в конце XX, на пороге XXI века, о чем свидетельствуют многочисленные наработки и публикации в периодических и научных изданиях. В связи с ростом интереса к изучению славянских традиций и культуры появилась востребованность в научной литературе, что способствовало выпуску большего количества научных книг благодаря работе в области изучения и толкования славянской культуры таких авторов, как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев,

А.Н. Веселовский, П.В. Киреевский, В.Ф. Миллер, А.А. Потебня, В.Я. Пропп, Б.А. Рыбаков, И.П. Сахаров, И.М. Снегирев, А.В. Терещенко. Среди современных историков и писателей можно отметить В.Н. Демина, В.С. Казакова, С. Ларионова, С. Лесного, М. Семенову, М. Серякова и др. Все эти ученые уделяли огромное значение изучению и исследованиям истории славян, быт и культуру, рассматривая участие народа в празднично-обрядовой культуре.

В XX в. у разных народностей в культуре прослеживаются две основные тенденции, которые находятся в оппозиции друг к другу. Приоритетом одной является образование единых эталонов универсальной культуры всего мира, представляющей нормы, ценности образы, идеи и символы, близкие большей части человечества.

В основе другой тенденция лежит чувство укорененности на социальном и культурном пространстве, потребность в осознании и представлении своего самобытного культурно-исторического пути, связь со своей землей.

В современной традиционной обрядовой праздничной русской культуре можно выделить несколько типов ориентации на традицию, которая прямо или косвенно соприкасается с народным творчеством. Как в старину, так и сейчас фольклор продолжает передаваться из уст в уста – это естественная традиционная передача знаний и навыков, которая прошла через века и донесла до нас ценный опыт наших предков. Такими словесными передачами чаще всего пользовались и пользуются знатоки местных обычаев и традиций.

Традиционная обрядовая праздничная культура дает людям почти неограниченные возможности для воплощения старины в современных условиях, ведь наиболее яркой и самобытной из составляющих являются русские народные празднества и обряды. В результате распада и разделения труда в первобытном обществе из единой культуры произошло выделение праздников и обрядов, которые являются сложным и многогранным явлением раннего фольклора.

Основными аспектам составляющих народной культуры стали: народный опыт, мировоззрение народа, костюм, жилище, трудовая деятельность, досуг, ремесла, отношения в семье, обряды, ритуалы, народные праздники, умения и знания, художественное творчество.

В течение многих веков складывается система традиций и обрядов, в которую каждый народ закладывает определенное значение и результат своих воспитательных усилий. В дальнейшем воспроизведение духовной культуры народа, характера, психологии и т.д. в ряду сменяющих друг друга поколений народ производит через свою сложившуюся систему, что составляет основу традиционной народной культуры.

Этнограф и фольклорист К.В. Чистяков отмечает, что «традиция – сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершается определенный отбор стереотипов, которые затем опять воспроизводятся. Общество без традиций также невозможно как общество без культуры».

Праздники и обряды в первобытном обществе являлись своеобразным уроком для будущих поколений, средством передачи определенных сведений и трудовых навыков. Условно-символическая деятельность, предшествующая деятельности реальной, обычно носила мистический характер, показывая зависимость человека от окружающего мира и таинственных сил природы. В древности огромный смысл ритуальных действий состоял в том, что в наглядной образной форме демонстрировалась идея общности, что способствовало укреплению первобытной общины. Одной из характерных функций обрядов на протяжении их истории стало заключение человека в некие рамки зависимости от общины, чтобы закрепить правила и нормы поведения, характерные для данной общности. Постепенно в обществе начинает зарождаться мораль как совокупность норм и правил поведения людей, выражающих и регулирующих их взаимоотношения. Обряды и праздники и явились одной из форм передачи сложившихся моральных норм для других поколений.

Обрядность можно считать составной частью духовной культуры, которая несет в себе внутреннюю сущность народа, его мироощущение в различные периоды исторического развития. При изменении потребностей, условий жизни и взаимоотношения людей, происходит перемена и в сложном длительном пути эволюции, который проходит обрядность, постоянно модифицируясь и обновляясь.

Термин «обряд» происходит от слова «обрядить» – т.е. украшать. Традицию можно рассматривать как общественные порядки, которые складывались на протяжении многих тысячелетий и предавались от родителей к детям, от поколения к поколению. Это одна из особых форм общественных отношений, которая выражается в общих действиях, при этом сохраняя слой общественного мнения.

По сравнению с традициями обычаи представляют собой менее масштабное понятие, которое прочно установилось в какой-либо общественной среде и, как правило, регулирует поведение людей в общественной жизни. Обычаи исполняются и соблюдаются благодаря своему неоднократному повторению и применению на протяжении многих веков. При первобытнообщинном строе они были единственными правилами общественной жизни.

Огромную роль в традиционной обрядовой праздничной культуре сыграло принятие христианства на Руси и постепенное слияние народных праздников с церковными. Принятие христианства благотворно отразилось на развитии русской культуры. Множество народных праздников уходят своими корнями в язычество, невзирая на многолетние усилия православной церкви по их искоренению, большинство древних обрядов сохранили свои ритуалы и дошли до наших времен, практически не изменившись. Частично церкви удалось приспособить языческие обряды к своим праздникам, что способствовало усмирению язычников. Постепенно Христианская церковь стала оказывать свое влияние на все стороны жизни человека. Без церковного венчания брак считался недействительным, а родившиеся от этого брака дети незаконнорожденными. Без церковного отпевания нельзя было похоронить умершего на кладбище. Христианская церковь сопровождала жизнь человека от рождения и до смерти, требуя строгого соблюдения установленных требований и моральных норм.

Но язычество долгое время не уступало бразды правления христианству. Ведь славяне поклонялись лесам, рощам, полям, нивам, рекам, источникам, камням и т.д., обожествляя непонятные им явления природы. У них были свои идолы, свои боги, от которых они совершенно не хотели отказываться. В языческих верованиях славян сохранились следы поклонения матери-земле и огню, а также отклики различных тотемистических представлений, свидетельствующих о значении охотничьего промысла в жизни наших далеких предков.

Всеми этими верованиями определялся характер древнеславянской языческой обрядности, то есть организованной упорядоченной системы магических действий, практическая цель и назначение которых заключались в том, чтобы определенным образом воздействовать на окружающую среду и заставить природу служить человеку.

Народные праздники и обряды всегда были связаны и определялись земледельческим календарем, который сопровождал жизнь наших далеких предков. Такой календарь считали своеобразной энциклопедией знаний об окружающем мире. Известный исследователь народного месяцеслова А.С. Ермолов писал в конце XIX – начале XX века, что далеко ушедшая наука должна «постараться восстановить давно порванную связь между точным научным знанием, с одной стороны, и непосредственным народным опытом, чуткою наблюдательностью простого сельского люда, с другой».

Художественная культура народа проявлялась во всех сферах жизни людей и развивалась на основе ситуативного включения каждого члена общества в художественную деятельность, передавая, таким образом, из поколения в поколение

традиции, обычаи, а также знания, умения и навыки. Так складывалась народная педагогика, народные традиции воспитания, слитые воедино с языческой мифологией, христианскими верованиями, народной мудростью.

Ребенок осваивал элементы художественной деятельности через подражание взрослым при непосредственном участии в трудовой деятельности, в праздниках и обрядах. Мудрым средством народной педагогики служили сказки, игрушки, песни для детей. Через них передавались ребенку понятия об окружающем мире, добре и зле, о счастье, красоте.

Народная педагогика, таким образом, представляет собой сложившиеся традиции воспитания, передававшиеся из поколения в поколение и утверждавшие добро, справедливость, служение отчизне, любовь к родной земле. Народные традиции конкретизируют социальный опыт и уровень развития культуры, достигнутые обществом во взаимоотношениях с природой. Традиции окружены уважением, служат объединяющим этнос началом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев А. Поэтическое возрождение славян на природу. – М: Академический проект, 2013.
2. Аникин В. Теория фольклора: Курс лекций. – 2-е изд., доп. – М.: Кн. дом Ун-т, 2004.
3. Бакланова Т.И. Русская традиционная культура в современном информационно-образовательном пространстве // Культурология: Новые подходы: Альманах-ежегодник. – М., 1998. – №3.
4. Банин А. Сохранение и возрождение народных традиций. – М., 1982.
5. Баранова Т., Зимина Т., Медлевская Е. Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: ил. энцикл. и др. – СПб.: Искусство, 2002.
6. Жигульский К. Праздник и культура. – М.: Прогресс, 1985.
7. Каргин А.С. Фольклор в современном социокультурном пространстве: от повседневной практики до элитарного досуга // Прагматика фольклора: Сб. статей, докладов, эссе. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. – С. 142.
8. Якушкина Г., Яхина Г. Народные обряды и современность // Народное творчество. – 2008. – №3. – С. 18.

С.А. Семеева (Липецк, Россия)
S.A. Semeeva (Lipetsk, Russia)

**ПРОБЛЕМА ПРАВСТВЕННОГО ОПРАВДАНИЯ РОССИЙСКОГО
ТЕРРОРИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б.В. САВИНКОВА –
ЧЛЕНА «БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ЭСЕРОВ)»**

**THE PROBLEM OF MORAL JUSTIFICATION OF RUSSIAN TERRORISM
OF THE EARLY XX CENTURY IN THE WORKS OF B. V. SAVINKOV,
A MEMBER OF THE «FIGHTING ORGANIZATION OF THE PARTY
OF SOCIALISTS-REVOLUTIONARIES (SRS)»**

Аннотация: В статье на материале произведений Б.В. Савинкова производится анализ рефлексии «кающегося террориста», исследуются моральные обоснования террора партии эсеров.

Abstract: The article analyzes the reflection of the «penitent terrorist» on the material of the works by B. V. Savinkov, explores the moral justification of the terror of the party of esers.

Ключевые слова: террор, религиозность, эсеры, Савинков.

Keywords: terror, religion, socialist revolutionary party, Savinkov.

Православная культура при покровительстве власть предержащих на протяжении веков играла большую роль в становлении личности. Но предреволюционные события России конца XIX – начала XX вв. показывают, что брожение в умах, вызванное острым неудовлетворением старыми устоями жизни, приводит к трансформации внутренней культуры, в частности заповеди «не убий», позволяя совершать ранее запретное. При этом одно дело – действовать в толпе, целясь по обезличенной мишени, и совсем другое – убить, глядя в глаза, месяцами выслеживая жертву, узнавая мельчайшие подробности жизни, когда не думать о ней как о человеке невозможно.

Что двигало людьми, шедшими в террор? На что они себя обрекали? Цель данной статьи – показать, как сосуществовали в членах Боевой организации партии эсеров жажда убийства и религиозность, моральные качества, основываясь на произведениях знаменитого террориста Б.В. Савинкова, творившего под псевдонимом В. Ропшина, описывающих события, участником которых он являлся. Большинство его героев – реальные персонажи, вобравшие на страницах книги и черты автора, которые раскрывают через систему своих мыслей и диалогов рефлексующее смятение самого Савинкова.

Первый тип боевиков – выходцы из низов, непонаслышке знавшие о неравенстве общества, с приземлённым, понятным для большинства мировоззрением. Таковы Фёдор и Генрих, герои повести «Конь бледный», для них «мир прост. На одной стороне рабы, на другой – владыки. Хорошо, когда убивает раб. Дурно, когда убивают раба. Будет день, рабы победят. Тогда – рай на земле: все равны, все сыты, все свободны» [4: 118].

Можно ли с абсолютной уверенностью говорить, что этих людей ожидало раскаяние после содеянного, сопоставляя с Раскольниковым, героем романа Достоевского? Безусловно, нет, были те, кто до конца жил в гармонии с собой, осуществив возмездие властям, отказавшим в диалоге народу, когда правда разума стала истиной для души. Но иные, некрепкие в этой вере, повторили его ошибку, подтверждая, что сердце не обманешь искусственными схемами теорий, и человек не в силах заглушить его крики, пытаясь примириться с внутренними противоречиями. Убеждая себя в том, что в сравнении с этой грандиозной задачей тускнели все этические проблемы по вопросу душегубства, они ошибались. Так, однажды, по воспоминаниям Савинкова, он спросил Егора Сазонова (будущего убийцу министра В. Плеве), что, по его мнению, они испытают после убийства, и тот без раздумий выпалил:

– Гордость и радость!

– Только?

– Конечно, только.

И тот же Сазонов впоследствии писал с каторги: «Сознание греха никогда не покидало меня» [3], как бы ни оправдывал себя.

Второй тип – личности с более сложным внутренним миром, не отвергшие религиозные понятия. Они изначально понимали, что, совершив убийство, обрекают и свою душу на муку и гибель, но, тем не менее, шли до конца в условиях несовершенного мира. В связи с этим остановимся на своеобразной интерпретации учения Христа в лице И.П. Каляева – убийцы великого князя Сергея Александровича. Ваня, персонаж повести «Конь бледный», прототипом которого является Каляев, говорит: «Вот я иду убивать, и душа моя скорбит смертельно. Но я не могу не убить, ибо люблю. Убий, чтобы не убивали. Убий, чтобы люди по-Божьи жили, чтоб любовь освятила мир» [4: 9]. Таким образом, он сознательно приносил себя в жертву ради будущего народа, идя по тропе мученичества, тоже надеясь на установление земной

благодати (но в отличие от Генриха, для него главное – духовное изменение людей) – на появление другого поколения – «чистых, меч не для них, ибо будут сильны. Более того, опирается на Евангелие для подтверждения права на убийство ради любви: «Убить – тяжкий грех, но «нет больше той любви, как если за други своя положить душу свою», не жизнь, а душу» [4: 8]. Любопытно, что священнослужители при трактовке священных строк призывают понимать душу в значении жизни и используют их для оправдания оборонительной войны. Насколько же меняется смысл при разведении этих понятий!

Отсутствие жажды крови верхов, действие в рамках острой необходимости иллюстрирует, что он избегал чрезмерных жертв и в особенности отказывался убивать детей. Именно поэтому покушение на Сергея Александровича 2 февраля 1905 г. не состоялось, ведь у убийцы дрогнула рука перед каретой с племянниками и женой генерал-губернатора.

Для Вани нет ничего страшнее, когда после содеянного «люди будут искать смерти, но... смерть убежит от них». Вместе с тем герой, готовивший себя к этой пытке, одновременно верил в милосердие и прощение Христа, который пошлёт ему смерть с жертвой от одной бомбы, освободив от несения креста убийцы.

Наконец, Савинков выделяет ещё один тип боевика – одинокого индивидуалиста, пожалуй, самого страшного, такого, как Жорж – главный герой повести «Конь бледный», руководитель террористического объединения. Он не верит ни во что, так как не хочет быть рабом этой веры. Известные ему оправдания террора кажутся смешными, он делает это просто потому, что так хочет.

Когда он задаётся поиском идеи, ответа так и не находит, да и не видит в этом особой необходимости, ведь все они делают одно дело, а разница в словесной шелухе, в конечном счёте, ничтожна; однажды он даже сравнил террористов с обыкновенными разбойниками. Возможность распоряжаться людьми, как марионетками, чувство власти – вот что движет им.

Вся жизнь его подчинена подготовке терактов, в ней нет смысла, места для дружбы и любви, он убегает от чувств, презирает их:

«– Нет, Жорж... Неужели его не будет? Вот мы спокойно решили, а от нашего решения Ваня погибнет.

Он щиплет бородку. Руки его дрожат. Я говорю:

– Вот что, Генрих, или террор, и тогда оставьте все эти скучные разговоры, или разговаривайте и уйдите назад, в университет» [4: 45].

Сосредоточие на себе мешает ему по-настоящему полюбить Елену, поэтому их связь окрашена скорее физическим влечением, стремлением владеть ей безраздельно. Необузданность желаний доводит Жоржа до убийства соперника уже исключительно для себя, чтобы не делить Елену ни с кем, что говорит о сломе нравственных преград в этом человеке-чудовище.

Есть только безразличие ко всему, кроме своих желаний, а жизнь тесна и скучна, её пронизывает лишь вопрос «зачем?». Такая защита, которой Жорж окружил себя, в конце концов, и губит его, доведя до самоубийства.

Но не все, решившись, смогли убить. Так, в романе «То, чего не было» Давид Кон не смог выстрелить в полковника корпуса жандармов, перевешавшего тысячи, Слёзкина, а «закрывшись шинелью, весь мокрый от слёз, притаился за вешалкой» [5: 84], потом сходя с ума от звеневшего в ушах пронзительного крика жертвы.

К какому же типу относился сам Савинков? Однозначного ответа быть не может ввиду сложности и противоречивости человека, продолжавшего заниматься борьбой при её отрицании в произведениях и окончившего жизнь совершением суицида спустя почти 20 лет с момента написания первой повести.

Подводя итоги, следует остановиться на словах самого Б.В. Савинкова: «В Боевой Организации не раз возникал вопрос о терроре... Допустимо убийство или нет?

Я не пытался эту проблему решить. Я хотел её только поставить» [1: 168]. Эти слова отражают трагедию жизни автора, ведь и для себя он не определился до конца. Кто знает, что побудило его совершить самоубийство в 1925 г., наверняка сомнения в правильности избранного пути, с которыми он жил столько времени, сыграли не последнюю роль, разъедаая душу. К сожалению, даже финалом своей жизни писателю не удалось смыть упреки отдельных представителей общественности в надуманности, эпигонстве, холодности и двуличности его произведений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Морозов К.Н. Феномен Бориса Савинкова и загадка его гибели // Идеи и идеалы. – 2016. – №3. – С. 157-175.
2. Новикова Н.В. Лермонтовские штудии В. Ропшина (Б. Савинкова): повесть «Конь бледный» // Известия Саратовского университета. – 2011. – С. 65–70.
3. Савинков Б.В. Воспоминания террориста [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=49131> (дата обращения 28 марта 2018 г.)
4. Ропшин В. (Савинков Б.В.) Конь бледный. – Петроград: Товарищество М.О. Вольф, 1914.
5. Ропшин В. (Савинков Б.В.) То, чего не было. – М. Худ. лит., 1990.

И.А. Шевченко (Липецк, Россия)
I.A. Shevchenko (Lipetsk, Russia)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ III СОЗЫВА В БОРЬБЕ ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ: НАЧАЛО ДИСКУССИЙ

STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE III CONVOCATION IN FIGHT FOR PEOPLE SOBBIY: BEGINNING OF DISCUSSIONS

Аннотация: в статье анализируется начальный этап обсуждения в Государственной думе Российской империи третьего созыва вопроса о борьбе за трезвость, характеризуется общая ситуация в стране, актуальность поднимаемой темы в те годы.

Abstract: the article analyses the initial stage discussion in the State Duma of the third convocation of the Russian Empire. The attention focuses on the general situation in the country, the relevance of the topic raised at that period of time.

Ключевые слова: Государственная дума, трезвость, пьянство, М.Д. Челышев.

Keywords: The State Duma, sobriety, drunkenness, M.D. Chelyshev.

Статья подготовлена в рамках проекта «Представительные учреждения России начала XX века в борьбе за народную трезвость» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук. Проект № МК-6496.2018.6)

Россия в начале XX века – благодатная для историка тема, богатая самыми разнообразными социальными, политическими, экономическими сюжетами. Страна, находившаяся в стадии своей модернизации, была обуреваема различными противоречиями, в разных условиях могущих обернуться для империи новыми горизонтами развития или, напротив, факторами деструктивного толка [4].

Одними из наиболее сложных в то время были политические трансформации государства, происходившие в условиях Первой революции в России 1905–1907 годов. Говорить о переходе от самодержавия к конституционному строю вряд ли было бы правильно, но создание в 1905 году Государственной думы – органа народного представительства с законодательными полномочиями – открывало новую страницу в

истории дореволюционной России.

Перед народными избранниками стояли тогда будоражившие страну аграрный, рабочий, национальный, финансовый вопросы, от решения которых без малого зависело будущее империи. Помимо них депутаты столкнулись в процессе своей работы с массой не настолько масштабных, но, тем не менее, требующих своего разрешения проблем из разнообразных областей жизни государства. Иногда такие проблемы оказывались в повестке дня весьма неожиданно, но, как правило, имели под собой серьезные основания. В Государственной думе III созыва к таковым с полной уверенностью следует отнести вопрос о борьбе за народную трезвость, обозначенный в стенах Таврического дворца в самом начале ее работы.

Вообще проблема потребления алкоголя и борьбы с пьянством на рубеже XIX–XX приобрела в России особое звучание. Введение в 1895 году в стране казенной продажи питей – государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков – открыло в обществе широкую дискуссию о целесообразности подобной меры с социально-экономической и этической точек зрения. Стоит сказать, что, согласно статистике, Россия в начале века занимала 11 место в Европе по потреблению абсолютного алкоголя и 9 по потреблению сорокаградусной водки [3: 43–44, 332]. Учитывая такое «скромное» положение, озабоченность у специалистов вызывали высокий уровень потребления спиртного в среде фабрично-заводских рабочих и так называемое спорадическое пьянство у крестьян, то есть приуроченное к немногочисленным сельским праздникам.

К середине 1900-х гг. различные социальные институты в стране накопили определенный опыт противостояния злоупотреблению алкоголем широкими народными массами. Среди них можно назвать финансируемые государством попечительства о народной трезвости, действовавшие на губернском и уездном уровнях. В работе данных учреждений принимали участие представители местной администрации, общественных и сословных структур, Церкви. Целью попечительств являлась пропаганда трезвого образа жизни во многом посредством распространения безалкогольных форм досуга в народной среде (чайные, библиотеки и пр.).

Широкую работу на данном поприще вело православное духовенство. Приходское общество трезвости во главе с искренним и деятельным священником имело очень хорошие перспективы в своей работе. Яркий пример – Александровское общество трезвости, имевшее тысячи членов по всей стране. Свой вклад в трезвенную борьбу внесло и образованное сообщество. С конца XIX века при Русском обществе охранения народного здоровья действовала Комиссия по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и выработке нормального устава заведений для алкоголиков. За пятнадцать лет работы сотрудники данного подразделения опубликовали 15 томов своих трудов, посвященных самым разным аспектам борьбы с пьянством.

Очевидно, депутаты Государственной думы не могли обойти вниманием эту проблематику, заботившую государственные и общественные структуры, особенно учитывая всплеск потребления алкоголя по всей стране в 1906 году. Антиалкогольная риторика могла уже стать достоянием Думы второго созыва. В 1907 году депутат от Союза 17 октября врач-гигиенист М.Я. Капустин предложил председателю Русского общества охранения народного здоровья психиатру М.Н. Нижегородцеву поучаствовать во внутрифракционной дискуссии о необходимых мерах борьбы с алкоголизмом. Нижегородцев выступил со встречной инициативой – образовать в Думе специальную комиссию по борьбе за трезвость [1]. Однако 3 июня 1907 года народное представительство было распущено – в стране завершалась революция.

Как показали дальнейшие события, обращение депутатов к вопросу трезвости и пьянства оказалось делом времени. В ноябре 1907 года начала свою работу Государственная дума третьего созыва. На одном из ее первых заседаний в

Таврическом дворце неожиданно для многих прозвучала яркая речь октябриста, народного избранника от Самарской губернии М.Д. Чельшева. Выходец из владимирских крестьян выступил с категоричной критикой казенной продажи питей, видя в этой форме косвенных налогов серьезную финансовую нагрузку на крестьянство. «Я глубоко уверен, какие бы законы мы ни написали, какие бы реформы ни ввели, но если мы каждый у себя дома в нашей будничной жизни не будем трезвыми ... то мы в скором времени будем обезличены и стерты с лица нашей родной земли», – заявлял депутат [2: 317].

Выступление Чельшева дало свои результаты: в декабре в Думе была создана Комиссия по борьбе с пьянством, в которую вошли 22 человека [2: 1002]. Ее возглавил епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский). Назначение в качестве председателя Комиссии православного иерарха было символичным – Церковь в те годы находилась в авангарде трезвенного движения.

Антиалкогольный почин вызвал в российском обществе довольно разнообразную реакцию. Будущий священник, в те годы – оригинальный публицист В.П. Свенцицкий писал: «За последнее время в обществе замечается повышенный интерес к страшному “пьяному вопросу”. Даже наша несчастная Государственная дума, и та принялась за “борьбу” с водкой» [5: 389]. Поэт Саша Черный в 1908 году написал даже такие ироничные стихи: «Мужичок, оставьте водку, пейте чай и шоколад. Дума сделала находку: водка – гибель, водка – яд» [6: 333-334]. Однако наряду с известным скепсисом обращение депутатов к проблеме народной трезвости вызывало и воодушевление в разных социальных слоях. Различные рабочие организации слали М.Д. Чельшеву приветственные телеграммы с одобрением его антиалкогольной риторики. Примечательно, что данная тематика оказалась тогда в пересечении с важнейшими государственными преобразованиями. Председатель Совета министров П.А. Столыпин, выступая в конце 1908 года в Думе с разъяснениями по поводу аграрной реформы, отметил, что правительство, решаясь на глубокие перемены в деревне, сделало «ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных» крестьян [2: 2282]. Начало антиалкогольных прений в Думе даже с учетом критики, тем не менее, вызывало воодушевление и надежды в обществе. Однако выработка законопроекта по борьбе с пьянством (включавшего в себя довольно умеренные параметры – временные ограничения на торговлю спиртным, расширение полномочий на местах для борьбы с «зеленым змием») оказалась для депутатов совсем не простой задачей, затянувшейся почти на полный пятилетний срок работы народного представительства. Для конкретных шагов в направлении «отрезвления» России понадобилось вступление страны в Первую мировую войны, когда впервые наши соотечественники узнали, что такое «сухой закон».

ЛИТЕРАТУРА:

1. В обществах и партиях // Россия. – 1907. – № 602.
2. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Часть 1. – СПб.: Государственная типография, 1908.
3. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М.: Русская панорама, 2001.
4. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: В 3 т. – СПб.: Дм. Буланин, 2014–2015.
6. Свенцицкий В.П. Отрезвление России // Он же. Собрание сочинений. Т.3. Религия свободного человека (1909–1913). – М.: Новоспасский монастырь, 2014.
7. Черный Саша. Собрание сочинений: В 5 т. – М.: Эллис Лак, 1996. – Т. 1.

Классика и современная литература: проблемы интерпретации

М.И. Бабий (Липецк, Россия)

M.I. Babiy (Lipetsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Ж.Л. Ширяева*

ОБРАЗ ТЕАТРА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

IMAGE OF THEATRE IN ENGLISH LITERATURE

Аннотация: в статье на материале произведений иностранных авторов предлагается анализ трансформации образа театра в англоязычной литературе.

Abstract: The transformation of the image of the theatre in the novels of English authors is made central in this article.

Ключевые слова: англоязычная литература, вечные образы, театр, метатеатр.

Keywords: English literature, eternal images, theatre, metatheatre.

Как известно, культура – это совокупность концептов и отношений между ними. «Концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [6: 17] – константа в культуре. Очевидно, что большая часть культурных констант отражена в искусстве как наиболее полном сосредоточии «тезаурусных механизмов стабилизации социодинамики культуры» [3: 84].

Вечные образы являются константами в литературе. Они становятся особенно актуальными в эпоху постмодернизма, в связи с развитием интертекстуальности, которая отражает соотнесенность одного текста с другим, в связи с чем способствует более широкому использованию в современной литературе текстов и героев, созданных писателями прошлых лет.

В современной русской и англоязычной литературе образ театра играет как первостепенную, так и фоновую роль.

В русской литературе образ театра занимает особое место. Так, в творчестве Л.Н. Толстого мотив театра обостряет чувства героев. Писатель убежден, что искусство обладает настолько мощной силой воздействия, что способно побудить персонажей к совершению дурных поступков. В романе «Война и мир» особенно ощутимо негативное влияние театра на героев произведения. Театр в изображении А.Н. Островского предстает перед нами средством нравственного улучшения человека, о чем свидетельствует пьеса «Лес».

Иностранные авторы тоже не обходят образ театра стороной. Во многих произведениях англоязычных авторов изображение театра выходит на первый план. Ярким примером служит роман Сомерсета Моэма «Театр», который сразу заявляет о себе своим эксплицитным заголовком. Цель Моэма – изобразить пороки английского общества посредством образа театра.

Театр в произведении Моэма является не столько местом действия, сколько атрибутом жизни героев «Театра». Представления и роли, актеры, рассуждения об актерском мастерстве, сценических провалах и удачах происходят на фоне формирования метафоры «мир-театр».

Так, великий английский писатель У. Теккерей также обращается к образу

театра в своих произведениях. В его романе «Ярмарка тщеславия» автор прибегает к использованию образа театра для того, чтобы выявить общественные и социальные механизмы поведения людей. Именно поэтому идея социального лицедейства получает у У. Теккерея все вероятные оттенки смыслов: начиная от ярко сатирического и заканчивая снисходительно-ироническим. За весельем «ярмарки человеческой суеты» автор завуалировал драматизм жизни, заключающий в себе печальный вывод о несвободе и социальной предопределенности бытия человека: «Ah! Vanitas Vanitatum! which of us is happy in this world? Which of us has his desire? or, having it, is satisfied? come, children, let us shut up the box and the puppets, for our play is played out» [7: 801].

В романе «Портрет Дориана Грея», в отличие от «Ярмарки Тщеславия», «театральность» Уайльда не связана с социальными проблемами. Идея театральности обнаруживается, прежде всего, в концептуальном послые произведения и опирается на представления о жизни, как особенном действе, которое организовано по законам социального, психологического или эстетического представления. «Театральность» связана в основном с идеей «жизнестроительства», т.е. реорганизацией жизни по законам красоты. Показательной является влюбленность Дориана Грея в создаваемые Сибиллой Вэйн театральные образы, которые герой наделяет высшей художественной правдой и неповторимостью. Влюбляясь в ту или иную роль Сибиллы, он проникается чувствами то к Имоджене, то к Джульетте, но не замечает за этими ролями саму девушку. Неслучайно лорд Генри говорит Дориану: «You said to me that Sibyl Vane represented to you all the heroines of romance – that she was Desdemona one night, and Ophelia the other; that if she died as Juliet, she came to life as Imogen» [9: 143]. Действительно, Дориан испытывает высокое чувство к искусству, которое воплощено в Сибиле. Даже когда девушка умирает, Дориан переживает не утрату близкого человека, а оплакивает часть искусства, умершего вместе с героиней. По Уайльду, образ реального человека – ничто по сравнению с искусством, поскольку человек скучен и безлик, он не заслуживает особого внимания.

Примечательно, что англоязычные авторы постмодернизма отходят от традиционного образа «театра». Рассмотрим, как функционирует концепт «театр» в произведении Д. Фаулза «Волхв» (1965). В этом романе наблюдается усложнение и трансформация образа театра и образа режиссера, что знаменует собой появление театра жизни, в котором режиссер и избранные им актеры осуществляют постановку жизни одного героя. Театр в произведении Фаулза – жизнь главного персонажа Николаса Эрфе на греческом острове Фраксос. Режиссером жизни Николаса выступает в романе Кончис, местный житель, на вилле которого часто гостит Николас.

Таким образом, метатеатр превращается в антитеатр, в котором стирается грань между произведением и жизнью. Избавление от иллюзий, отказ Николаса Эрфе от ложных представлений о самом себе – это также часть раскрытия Николаса. Герой становится тем, кем он действительно является. Помочь ему прочувствовать эти кратковременные мгновения экстаза – это одна из главных задач Кончиса, который режиссирует жизнь Николаса. Жизнь Николаса выстраивается по законам театрального представления. Она может считаться «вымышленной», так как не имеет выхода к «реальности самой по себе», а Николас формирует свою собственную реальность – «возможный мир». В итоге, Николас приходит к выводу, что если любое реальное поведение и реальность вымышлены, тогда верно и обратное: вымышленное поведение является единственно возможным реальным поведением. Примечательно, что до конца книги читатель участвует в построении модели «Мир – театр, театр – мир».

Как видим, образ театра продолжает оставаться «вечным», однако в контексте современной концепции литературы как игры, образ театра трансформируется и получает неоднозначное определение, а также служит единственным средством преодоления однозначности смыслового прочтения современного художественного модернистского произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Луков В.А. Гамлет: вечный образ и его хронотоп // Человек: Иллюстрированный научно-популярный журнал. – 2007. – №3 (май-июнь). – С. 44–51.
3. Луков В.А. Культура и социум: Философские вопросы культурной социодинамики. – М.: Издательство МГУ, 2008.
4. Нусинов И.М. Вековые образы. – М.: Художественная литература, 1937.
5. Справочник литературных терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lit100.ru/>
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004.
7. Теккерей У. Ярмарка тщеславия. – СПб.: Азбука-классика, 2017.
8. Толстой Л.Н. Война и мир. – Т. 2. – М.: Просвещение, 1981.
9. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. – М.: Эксмо, 2017.
10. Фаулз Дж. Волхв. – М.: Махаон, 2001.
11. Фаулз Дж. Коллекционер. – М.: Махаон, 2003.
12. Элиот Т.С. Избранное. Т. I–II. Религия, культура, литература. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

**Н.В. Бельчикова (Луганск, Луганская Народная Республика)
N.V. Belchikova (Lugansk, Lugansk People's Republic)**

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Т.А. Пономарёва*

«КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ЛИТЕРАТУРЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. БУНИНА)»

«THE CONCEPT «LOVE» IN THE LITERATURE OF THE XX CENTURY (ON THE WORKS OF I.A. BUNIN)»

Аннотация: в статье на материале новелл И.А. Бунина исследуется репрезентация концепта «Любовь», которая связана с композиционными и лингвостилистическими особенностями произведений.

Ключевые слова: новелла, композиция, ретроспекция, текст, двунаправленность, фоновые знания

Abstract: in the article on the material of I.A. Bunin's novels explorers the representation of the concept of «Love» wich is associated with the compositional and lingvostylistics features of works.

Keywords: novel, composition, retrospection, text, bidirectionality, background knowledge.

Концепт «Любовь» очень объёмен и сложен, за ним стоят самые различные понятия, образы, ситуации. Каждый из писателей реализует его по-своему, разнообразно используя семантическое пространство. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучить лингвостилистические и композиционные особенности новеллистики И.А. Бунина. На наш взгляд, именно они являются одними из главных признаков, характеризующих творческую манеру писателя. Для анализа нами взяты два произведения И.А. Бунина – «Темные аллеи», «Часовня» и «Легкое дыхание» из цикла «Темные аллеи».

К специфике лингвистической реализации идейно-тематического содержания

новелл «Темные аллеи» и «Часовня» мы относим следующие аспекты.

Текст обеих новелл построен на **приеме ретроспекции**, т.е. движении текста назад. Ю.Н. Земская в «Теории текста» пишет, что ретроспекция решает очень важную для смыслового восприятия задачу – она «дает возможность переосмыслить уже известные сведения в новом контексте», как можно более многопланово рассмотреть героев и события. Так, например, вначале «Темных аллей» мы узнаем, что Надежда – успешная деловая женщина, но ее предыстория нам пока неизвестна. Несколько позже мы узнаем, что она была крепостной, что она жестко пострадала от любимого человека, но, тем не менее, смогла наладить свою жизнь; вследствие этого у нас формируется к ней уважение и сочувствие, и даже восхищение от того, что крепостная смогла так наладить хозяйство. Хотя – и это несколько снижает «градус восхищения», – она «деньги в рост дает», т. е. под проценты ссужает...

В тексте произведения автор предстает перед нами бесстрастным наблюдателем-описателем: то, что он видит и узнает, он «просто» передает читателю, на его суд и понимание. Как бы самоустраняясь, автор выводит на ближайший к читателю план своих героев, давая ему возможность как можно лучше их понять. Именно поэтому в тексте гораздо больше диалогов, чем описаний. И в этих диалогах скрываются «ключи» всего понимания содержания текста, они проявляются в «речевых переключках»:

«<...> – Замужем, говоришь, не была?

– Нет, не была.

– **Почему? При такой красоте, которую ты имела?**

– Не могла я этого сделать.

– Отчего не могла? Что ты хочешь сказать?

– **Что ж тут объяснять. Небось помните, как я вас любила.**

Он покраснел до слез и, нахмурясь, опять зашагал.

– **Все проходит, мой друг, – забормотал он. – Любовь, молодость – все, все.**

История пошлая, обыкновенная. С годами все проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о протекшей воде будешь вспоминать».

– **Что кому бог дает, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело»** [1: 546].

В приведенных отрывках видно, как выдерживается ритм и рифма, что придает произведению поэтическую интонацию (стихотворение в прозе). В первом примере это происходит при помощи одновидовых глаголов, а во втором реализуется «цепочка-переключка», которая превращает речь героев в лексически-смысловой перезвон. Мы утверждаем, что в выделенные предложения укладывается вся основная семантика новеллы (любовь, любила, молодость, красота, воспоминание, и – как рефрен – все проходит); эти текстовые фрагменты мы считаем ключевыми для понимания всего смысла произведения и для интерпретации бунинского концепта «Любовь».

Примечательна и речь героев, построенная на контрасте. Если Надежда на протяжении всего рассказа не произнесла ни одной фразы с восклицательной интонацией, а говорила все время сдержанно и спокойно (но мы понимаем, что внутри нее бушевала буря), то генерал не так владеет собой, как могло показаться в начале произведения. Его речь смятенна, «восклицательна», тороплива и сбивчива. После того как военный узнал свою бывшую возлюбленную, от его усталости не осталось и следа, на смену ей пришла суетливость, в то время как Надежда выглядит величественно спокойной. Николай Алексеевич взбудоражен, что передается глаголами «забормотал», «скороговоркой прибавил», «торопливо сказал». Автор три раза подчеркивает смущение Николая Алексеевича: «быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел», «остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить», «покраснел до слез», передавая смущение через покраснение лица и даже всей головы, то есть через те признаки, которыми человек практически не может управлять. Красный цвет в данном случае можно рассматривать как настоящее чувство, прорывающееся сквозь привычную

защитную оболочку. Автор акцентирует недовольство собой генерала резкими сменами положения, которые постоянно сопровождаются дополнительными эмоциональными изменениями: «решительно заходил по комнате», «нахмурясь, опять зашагал», «остановясь, болезненно усмехнулся». Надежда своим спокойствием сбивает его с толку, ведь «по всем правилам» она должна быть гораздо более горячей, обвинять его в своей несложившейся женской судьбе, в предательстве, и этот контраст тем сильнее демонстрирует ощущение вины, появившееся в душе у Николая Алексеевича. Тем не менее, герой оправдывается, называя случившееся «пошлой обыкновенной историей», не требующей пристального внимания, историей, которая происходила довольно часто, как бы «не мы первые, не мы последние», забывая о том, что цена этой пошлой истории – одиночество женщины, которая могла бы стать прекрасной матерью и женой достойного человека, но вместо этого успешно занимающаяся хозяйством, которое семье никогда ей не заменит. Сбивчивая речь генерала свидетельствует о том, как он метался между прошлым, которое снова привлекло яркой вспышкой, и тем, что вернуть его нельзя, да и незачем («Уходи, – сказал он, отворачиваясь к окну. – Уходи, пожалуйста»). Примечательно и то, что Надежда называет его по имени-отчеству, а он обращается к ней на «ты» и иногда даже с долей превосходства. Это говорит о том, что, несмотря на огромный промежуток времени (тридцать лет!), ее любимый все так же властвует над нею, и не просто так она дважды называет его «сударь». И за это она тоже не может его простить. И не случайно Надежда употребляет поговорку «Мертвых с погоста не носят», ведь она могла бы сказать: «Что было, то было, и быльем поросло», или «В одну реку дважды не войдешь», она употребляет именно то выражение, в котором фигурирует смерть. Этим она как бы говорит: «Я не жила с тех пор, как вы меня бросили. Вы забрали мою жизнь и душу с собой». Но ее любовь оказалась сильнее жизни, которая была после произошедшего, и она как христианка нашла в себе силы устроить свой быт после того, как хозяева дали ей вольную.

В «Часовне», в отличие от других произведений, нам не представлены главные герои, об одном из них известно только, что он застрелился из-за любви. В этой новелле явно выраженные лирические стихотворные черты отсутствуют, однако проявляются подтекстно в пейзажном описании заброшенной часовни и природы вокруг нее. Семантическое поле этой новеллы невелико: всего лишь два абзаца и двухрепликовый диалог, однако смысла он содержит столь же много, как и другие новеллы цикла «Темные аллеи». Здесь, по нашему мнению, своеобразно реализован прием ретроспекции (сюжетного движения текста назад).

Приемом контраста Бунин разграничивает жизнь и смерть, описывая эпитетами «светло и жарко» жизнь, а «там темно и холодно» – смерть. Используя контраст (антонимы), автор, выстраивая ряды контекстуальных синонимов, пишет, что смерть может коснуться не только старых и больных, а и молодых, веселых и здоровых. По вопросу одного из мальчишек «– А зачем он себя застрелил?», мы понимаем, что смерть «молодого дяди» не была естественной, это было самоубийство. Но никакой предыстории, приведшей к трагедии, Бунин не рассказывает. В этот момент Бунин как бы приглашает читателя к сотворчеству, подталкивая к тому, чтобы читатель сам придумал свою версию событий, которые привели к самоубийству молодого мужчины. Кто-то представит его блондином, кто-то брюнетом; один определит, что его возлюбленная была ветреной особой и изменила ему, и он с горя застрелился; либо же возлюбленная вовсе не ответила взаимностью, и он – опять-таки с горя – покончил с собой. Внешность у возлюбленной, социальное положение тоже будут различными у различных читателей.

Отметим, что такую особенность текста, при которой его автор и читатель становятся практически в равной мере его создателями, Н.С. Валгина в «Теории текста» называет двунаправленностью, т.е. текст нацелен и на своего непосредственного создателя, и на «воспринимающего читателя». Исследователь

считает, что правильность восприятия заключается не только в языковых и графических единицах, но и обеспечивается «общим фондом знаний, коммуникативным фоном». Таким образом, в отношении «Часовни» мы утверждаем, что чем больше читателю известно о том времени, которое описывается в рассказе и личности автора, тем более глубоким будет его взаимодействие с автором, а вследствие этого – более глубокое проникновение в смысл произведения.

Новелла «Часовня» оканчивается контрастной метафорой, снова создавая образ рядом идущих жизни и смерти, выражая мысль о том, что чем моложе, здоровее человек, чем ярче он живет, тем сильнее не хочется ему умирать: «И чем жарче и радостней печет солнце, тем холоднее дует из тьмы, из окна» [1: 288].

О власти любви, о ее губительной составляющей – ослепляющей страсти – идет речь в новелле «Легкое дыхание», в основу которой положено уже изначально необыкновенное событие, а по мере повествования и в развязке эта необыкновенность только усиливается.

В этом произведении, как и в «Темных аллеях», «Холодной осени» и «Часовне», экспозицией текста выступает описание природы и кладбища, плавно переходящее в описание фотографии на памятнике гимназистки. И пока мы читаем эти несколько строк, у нас в голове сразу молнией возникает вопрос: «Что же случилось с этой девочкой?». С этого момента у нас подсознательно начинается постоянное наслаивание образов и смыслов, которое происходит по мере того, как мы читаем текст.

Бунин намеренно не употребляет точных эпитетов, описывая главную героиню Олю Мещерскую. Он передает *впечатление* от этой девушки. Это проявляется в обращении начальницы к ней: «Что это за прическа? Это *женская* прическа!», в ответе ей гимназистки: «Я не виновата, мадам, что у меня хорошие волосы, – ответила Мещерская и чуть тронула обеими руками свою *красиво* убранную голову». Много внимания Бунин уделяет глазам Оли, представляя их «*радостными, поразительно живыми*», которые блестят ясным блеском, однако не уточняет, какого они цвета – все это «работает» на то, чтобы читатель смог выстроить свой собственный образ Оли Мещерской, примерить его на себя или кого-либо из своих знакомых. В том, как автор рассказывает об Оле, можно почувствовать, что и он сам как бы немножечко в нее влюблен, заморожен, он любит ее, когда говорит (здесь прямо чувствуется восхищение!), что гимназистка ничего не боялась: «ни чернильных пятен на пальцах, ни покрасневшегося лица, ни растрепанных волос, ни заголившегося при падении на бегу колена». Далее мы узнаем, что ввиду всего перечисленного за девушкой упрочивается слава *ветреной* девицы. Здесь следует обратить внимание на перекликающую метафору дыхания, ветра и ветренности (как нравственной распушенности). Новелла начинается с описания кладбища в апрельский день, на котором «холодный ветер звенит и звенит фарфоровым венком у подножия креста», после следует уже упомянутое нами поведение Оли, которое приводит к тому, что ее начинают считать ветреной особой, в конце рассказа, в диалоге с подругой Субботиной Мещерская при пересказе из папиной книги того, какой должна быть красота у женщины, с восхищением произносит: «<...>Но главное, знаешь ли что? Легкое дыхание! А ведь оно у меня есть, – ты послушай, как я вздыхаю, – ведь правда, есть?»; и оканчивается повествование словами: «Теперь это легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом облачном небе, в этом холодном весеннем ветре» [1: 371].

Принимая во внимание то, как Бунин описывает внешность и поведение Оли Мещерской, говорит о ее «легком дыхании», сравнивая его с ветром, мы предполагаем, что речь идет о женственности. Однако является целесообразным конкретизировать данное заявление. В новелле идет речь о естественности и натуральности как главном привлекательном качестве женщины. Всегда выделяется и привлекает то, что необычно. Оля на фоне строго воспитанных, похожих друг на друга одеждой и прическами, манерами однолеток очень выделялась. Как уже было сказано, Бунин в

описании внешности Мещерской не прибегает к конкретике, и поэтому мы можем сказать, что внешность ее не была экстраординарной или выдающейся красивой, а вся сущность ее манящей притягательности заключалась в умении подать себя, возможно, в том, что мы сейчас именуем харизмой. Оля Мещерская подавала себя как женщина, интуитивно разгадав, в чем именно заключается ее притягательность. Трагедия Оли заключалась в том, что она как бы «застряла» в переходном периоде между девочкой и женщиной: с одной стороны, она уже не была ребенком, ей хотелось чувствовать себя взрослой, ловить восхищенные взгляды мужчин и кокетничать с ними, а с другой – ею все это воспринималось как игра, которую в любой момент можно бросить (что она и сделала, отдав страницу из дневника полковнику Малютину). Подобно ребенку, она бросила надоевшую игру, не понимая, что с любовью, а тем более, со взрослым мужчиной, не следует обращаться легкомысленно. Малютин позволил Оле выйти из игры, но на своих правилах.

Концепт «Любовь» очень объемен и сложен, за ним стоят самые различные понятия, образы, ситуации. Бунин показывает, что для вербализации такого концепта не всегда необходим «романный» объём. «Темные аллеи», «Часовня» и «Легкое дыхание» являются примером того, как на малом текстовом пространстве проявляется огромный смысловой контекст. Несмотря на то что рассказы являются прозаическими произведениями, они лиричны по своей сути, их можно назвать стихотворениями в прозе.

Тексты произведений И.А. Бунина обладают двунаправленностью, то есть они не просто состоят из языковых единиц, а реализуются в них, подчиняясь мотиву, создавшему их, и особенностям авторского мировидения и миропонимания. Основным мотив «Темных аллей» – показать, как губительна любовь, оставаясь при этом самым главным на свете чувством для человека. Этому амбивалентному по своей сути чувству подчиняется все в тексте: от жанра до лексики. Но при этом отмечаем, что в полной мере мотив произведения, смысл его структуры, идейное содержание раскрываются лишь тогда, когда читатель обладает достаточным количеством фоновых знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бунин И.А. Избранное: Поэзия, проза. – Киев: ВШ. Головное изд-во, 1988.
2. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003.
3. Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М. Теория текста: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010.

А.В. Дудка (Луганск, Луганская Народная Республика)

A.V. Dudka (Lugansk, Lugansk People's Republic)

Научный руководитель –

канд. филол. наук, проф. Л.В. Черниенко

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

THE IMAGE OF A MODERN «SUPERFLUOUS MAN» IN A. IVANOV'S NOVEL «A GEOGRAPHER WHO DRANK A GLOBE AWAY»

Аннотация: статья посвящена анализу образа главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» в контексте проблемы «лишнего человека» и «героя времени».

Abstract: the article is devoted to the analysis of the image of main hero A. Ivanov's novel «A Geographer Who Drank a Globe Away» in the context of the problem of

«superfluous man» and «the hero of time».

Ключевые слова: рубеж веков, «лишний человек», «герой времени», личнообразующее начало, портрет-впечатление.

Keywords: turn of the century, «superfluous man», «the hero of time», personality-forming beginning, portrait-impression.

Поиск героя времени – одна из ключевых проблем литературного процесса рубежа веков. Новое время всегда вносит свои коррективы, наделяя героя новым типом мышления и мировоззрения, создавая героя своего времени. Характерной чертой современной литературы является ее обращение к классике. Традиционные классические типы героев – «маленький человек», «лишний человек», «нигилист» – представлены в трансформированном виде. Они либо растворяются в хаосе окружающего мира, либо гибнут в борьбе с ним. «Лишние люди, еще недавно гордые своей непричастностью, обособленностью от всего, разделили это свойство с окружающим миром – и растворились в нем. Сомнамбулизм – последняя фаза развития этого типа. Сомнамбулы – едва ли не преобладающие персонажи последней литературы: лица, не успевшие ничего совершить и обдумать, сразу же тонущие в апокалиптическом тумане», – пишет М. Эпштейн о трансформации типа лишнего человека в конце XX века [3: 145].

«Географ глобус пропил» – произведение, в полной мере соответствующее своему времени. В романе изображен человек на рубеже. Виктор Служкин готовится войти в четвертое десятилетие своей жизни, как и страна подходит к порогу нового века. Человек со старыми взглядами, духовно и культурно наполненный, войдя в «новое время», не может отыскать свое место в нем и находится в кризисном состоянии – одна из особенностей изображения героя в современной русской литературе. Но Виктор Служкин как будто всегда находился в дисгармонии с социумом. Он столкнулся с непониманием, потому что чувствовал себя «лишним человеком». Осмыслению данной проблемы служат главы, повествующие о детстве героя. Для подростка окружающий мир был концентрацией несправедливости, частью которого стала школа. Предвзятое отношение учителей, «дедовщина» старшеклассников, безнравственное поведение одноклассниц – все это могло бы заставить героя считать школьные годы одним из самых тяжелых периодов своей жизни. Но безграничное человеколюбие и оптимизм не допустили этого. Традиционный тип героя А. Иванов интерпретировал по-своему. К проблеме одиночества и дисгармонии с социумом, корнями восходящим к детству персонажа, он добавил личностную «статичность» – стремление всегда и при любых обстоятельствах оставаться самим собой. «По-моему, нужно меняться, чтобы стать человеком, и нужно быть неизменным, чтобы оставаться им», – утверждает Географ [1: 199]. Некоторые особенности психологии героя помогает раскрыть историческое событие – смерть Л.И. Брежнева, на фоне которого трагизм жизни взрослого Служкина, чьи идеалы потерпели крушение еще в подростковом возрасте, проявляется более отчетливо.

А. Иванов дает портретную характеристику своего персонажа с помощью косвенных характеристик, создавая портрет-впечатление. Каждый персонаж считает своей обязанностью осудить Географа. Обиженная на мужа Надя постоянно упрекает его: «Живешь от пьянки до пьянки, неизвестно о чем думаешь...» [1:23]. Лучший друг Будкин, хвастаясь своей машиной не упускает возможности сказать: «Ты лентяй, Витус. Идеалист и неумеха» [1: 15]. Коллега Кира Валерьевна возмущена образом жизни Служкина: «Что-то у тебя как ни история, так анекдот, и везде ты придурком выглядишь» [1: 217]. Его «ерничество» она расценивает не иначе как гордыню: «С одной стороны, ты этим самоуничтожением маскируешь гордыню, как миллионер маскируется дырявыми башмаками. А с другой стороны, тем самым ты и выдаешь себя с головой. <...> Конечно, на первый взгляд ты податливый: мягкий, не обидчивый,

легкий на подъем, коммуникабельный... Но ты похож на бетономешалку: крутить ее легко, а с места не сдвинешь и внутри – бетон» [1: 217]. Кира полагает, что Служкин нарочно производит дурацкое впечатление, что это его маска, «пластическая операция на душе» [1: 218]. Она, привыкшая играть продиктованную современным обществом роль, даже не представляет, что можно сохранить свою непосредственность. Географу же это удалось. Все, что он делает, исходит из его души. Если он любит, то искренне, если ненавидит, то всем сердцем, если «гуляет», то до утра. У Служкина нет проблем с самоидентификацией, он нашел себя для себя, его цель – не потерять в себе человека, находясь в обществе безнравственности и бездуховности. Теперь он ищет человека в человечестве: «Я человека ищу, всю жизнь ищу – человека в другом человеке, в себе, в человечестве, вообще человека!» [1: 223]. Но именно гуманизм делает Географа слабым в глазах других героев произведения. Библейская заповедь гласит: «Если ударили по правой щеке, подставь левую». Но она чужда современному обществу, в котором Служкин, неожиданно для самого себя, оказывается в статусе «униженного и оскорбленного». Неожиданно потому, что Виктор «переполнен сознанием духовного превосходства над толпой» [2 (2: 432)]. На издевки школьников он реагирует спокойно: «Я понимаю: у вас чувство юмора не развито, поэтому и приколы у вас идиотские. Для чувства юмора нужна культура, которой у вас нет. Вы мне свои обезьяньи подляны строите и думаете, что они меня задевают. А они меня совсем не задевают. Меня ваши подляны не обижают, потому что я вас не уважаю» [1: 266]. Он идет против толпы, ведь толпа – сборище мертвых безличных стереотипов, а Географ – живой. И, несмотря на говорящую фамилию, Служкин не намерен никому прислуживать. Он видит, как изменились его друзья, как время подмяло их под себя: «Я вот каким был тогда, в университете, таким и остался сейчас... А друзья... Друзья переменились – вместе со временем, вместе с обстоятельствами» [1: 199]. Географ же противостоит веяниям времени, он как будто вне эпохи. Словно само время сделало его «лишним».

Автору удалось создать героя «неправильного праведника». Даже лучший друг Виктора, Будкин, находит его поведение противоречивым: «Только, Витус, странно у тебя получается. Поступаешь ты правильно, а выходит – дрянь» [1: 166]. Служкин сам говорит о себе: «Я просто хочу жить как святой» [1: 296]. Подобное желание Географа современное общество расценивало как патологию, ведь рубеж веков – время, когда все перевернулось: черное стало белым, зло – добром, неверное – верным. Поэтому при всем своем стремлении к «святости» Служкину не чужды и простые человеческие слабости: у него есть пристрастие к алкоголю, нецензурной лексике, легким «любовным» романам. Да и святость Географ тоже понимает по-своему: «Я так сам для себя определяю святость: это когда ты никому не являешься залогом счастья, и когда тебе никто не является залогом счастья, но чтобы ты любил, и люди тебя любили тоже. Совершенная любовь, понимаешь? Совершенная любовь изгоняет страх. Библия» [1: 296]. Любовь – личнообразующее начало героя, ведь только она делает человека Человеком. На протяжении всей своей жизни Служкин нес в себе это чувство. И все же он отпустил всех, кого любил. Он сделал это, потому что не хотел быть залогом счастья, которого, по его мнению, дать не мог. Виктор никому никогда не причиняет зла. Если кто и страдает от его образа жизни, то это он сам. Служкин будто предчувствует, чем закончится произведение: «В конце концов я во всем и окажусь виноватым. Такая уж у меня позиция: на меня все свалить легко. Однако по-другому жить не собираюсь. Я правильно поступаю, вот» [1: 166].

Таким образом, несмотря на то что Географ во многом традиционный тип героя – «лишнего человека», находящегося в дисгармонии с социумом, и, как следствие, постоянно ощущающего свое одиночество, он не испытывает разочарования, как большинство героев современной литературы, а, наоборот, живет благодаря вере в людей, романтическому оптимизму. Романтический «лишний человек» изображен автором как реалистический герой. А. Иванов не идеализирует своего персонажа, он

предельно честно и психологически аргументированно представляет читателю все грани его противоречивого естества, создавая на страницах романа живой образ. В отличие от многих персонажей литературы рубежа веков, испытывающих кризис бездуховности, герой А. Иванова живет активной духовной жизнью и нередко ощущает, хотя далеко не всегда это показывает, нравственное превосходство над многими окружающими его людьми, живущими по моральным стандартам и бытовым штампам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов А.В. Географ глобус пропил. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016.
2. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. – Т. 2: 1968–1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
4. Эпштейн М.Н. Постмодерн в России. Литература и теория.– М.: Издание Р. Элинина, 2000.

С.В. Караборчева (Воронеж, Россия)
S.V. Karaborcheva (Voronezh, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. А.А. Фаустов*

ПРИЗРАКИ В РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ 1/3 XIX ВЕКА. **Классификация**

GHOSTS IN THE RUSSIAN LYRICAL POETRY 1/3 XIX CENTURY. **Classification**

Аннотация: призраки – один из излюбленных персонажей русской лирической поэзии эпохи романтизма. В докладе рассматривается ряд взаимосвязанных вопросов: какие лексемы используются обычно для обозначения призраков, какова частотная картина употребления этих лексем, какова доля соответствующих специализированных значений в общем спектре значений «призракологических» лексем. Под призраком понимается визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта. Основные лексемы, с помощью которых именуются призраки, – «призрак», «привидение», «видение», «тень». Суммарное количество этих лексем в исследуемых текстах – 480; для обозначения призраков они используется 157 раз, из которых на «тень» приходится 89 случаев употребления. Эта лексема оказывается самой полисемичной: имеет 7 различных значений.

Abstract: ghosts are one of the favorite characters of Russian lyrical poetry of the Romantic era. The report deals with a number of interrelated issues: which lexemes usually used to refer to ghosts, what is the frequency pattern of the use of these lexemes, what is the proportion of the corresponding specialized meanings in the general spectrum of meanings of the «ghost» lexemes. A phantom is a visualization of an animate (or inanimate) object that is physically absent at the present time in the field of view of the lyric subject. The main lexemes which mean ghosts are called «ghost», «vision», «shadow». The total number of these lexemes in the studied texts is 480; for the designation of ghosts they are used 157 times, of which the «shadow» 89 times. This lexeme is the most polysemantic: it has 7 different meanings.

Ключевые слова: призраки, лексема, визуализация, лирический субъект,

привидение, видение, тень, полисемия.

Key words: ghosts, lexeme, visualization, lyrical subject, ghost, vision, shadow, polysemy.

Призраки – один из излюбленных персонажей русской лирической поэзии эпохи романтизма. Он нашёл своё отражение в творчестве многих романтиков первой четверти 19 века. Их в высшей степени привлекала область непознанная. А этот объект как раз и представлял собой нечто, возникающее на границе двух пространств: небесного и земного.

В своей работе мы ставили перед собой следующие задачи:

1) выявить, какие лексемы используются обычно для обозначения призраков; какова частотная картина употребления этих лексем и какова доля соответствующих специализированных значений в общем спектре значений «призракологических» лексем;

2) выяснить, какие «призракологические» лексемы выделяются в толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля, словаре Академии Российской, словаре языка Пушкина и какую они получают в них семантическую классификацию;

3) на основе анализа поэтических текстов построить свою лексико-семантическую классификацию призраков.

Материал для решения этих задач – полный корпус поэтических текстов Жуковского, Батюшкова, Баратынского, Туманского, Вяземского.

Итак, в ходе исследования мы проанализировали большое количество поэтических текстов и выяснили, что основные лексемы, с помощью которых именуются в них призраки, – «призрак», «привидение», «видение», «тьень». В творчестве поэтов романтической эпохи эти слова полисемичны. На основе интерпретации поэтических текстов мы построили свою лексико-семантическую классификацию, которая расходится с теми дифференциациями, что даны в словарях.

Под призраком нами понимается визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта. Как уже было отмечено выше, одной из лексем, используемых для обозначения призраков, выступает «тьень». Эта лексема является самой частотной среди других трёх. На неё приходится 89 случаев употребления. Так, в нашей классификации мы выделяем 7 ипостасей «тени»:

1) **тьень как визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта.** Под этим значением я подразумеваю то определение, которое в словаре языка Пушкина звучит как «дух, душа умершего после смерти человека, обитающая в загробном мире». То есть эта выделяемая мной дефиниция означает некое визуализированное представление лирическим субъектом тех образов людей, которых в мире реальном уже нет. Подобным визуализированным предметам не дано когда-либо появиться перед взором созерцающего субъекта, причиной тому служит их смерть. Они являются только «гостями» загробной реальности;

2) тень как малейшая доля чего-либо, малейший намёк на что-нибудь;

3) тень как нечто неустойчивое, лишённое предметности, отчётливости;

4) тень как покров, который ночь опускает на мир, и как сень, под которую можно войти;

5) тень как проекция – знак чего-либо;

6) тень как тёмное отражение на чём-нибудь от предмета, освещённого с противоположной стороны;

7) тень как след, отпечаток прошлого.

Следующей по частоте использования обозначения призраков является лексема «видение». На неё приходится 30 случаев употребления.

В нашей классификации лексема «видение» имеет 2 основных значения:

Видение – откровение.

Подобная дефиниция иллюстрирует такую ситуацию, изображённую в тексте поэта-романтика, когда взору лирического субъекта становится доступно то, что ему является в определённый период времени. При этом акте откровения видение представляет некий процесс, где человек находится как бы внутри происходящего сакрального действия, является субъектом, погружённым в сладостную мечту или глубокий сон. Ему открывается истина, даётся новое понимание чего-либо или внезапно объясняется оставшееся непонятым. С.Я. Сендерович в своей работе «Мир мимолётных видений» так говорит об этом роде видения: «Это видения субъективного характера, как мечта или фантазии. Субъективные видения могут быть чисто внутренними проникновениями в потусторонний мир, и, наоборот, откровения потустороннего мира в этом имеют призрачный характер и даны только тем, кто способен к их восприятию. Так что все такого рода опыты являются по существу откровениями...»

В.А. Жуковский «Невыразимое» (отрывок) (1819)

Святые таинства, лишь сердце знает вас.
Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья -
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, –

В этом стихотворении Жуковского параллельно с преображением внешнего облика земли в «величественный час» происходит и преображение души лирического субъекта. Ей является нечто, из глубины ее непосредственно исходящее – «пророчество великого виденья». В книге И.Виницкого «Дом толкователя» приводится интерпретация подобного рода видений, которую дал сам Жуковский в статье «Нечто о привидениях»: «Эти видения особенно принадлежат минуте смертной, минуте, в которую душа, готовая покинуть здешний мир и стоящая на пороге иного мира, полуотрешённая от тела, уже не зависит от пространства и места и действует непосредственное, сливая там и здесь воедино...»

2) Видение как визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта.

Характерной особенностью этого рода видений является степень физического отсутствия в определённый период времени тех или иных визуализируемых предметов в поле зрения героя-созерцателя – в том пространстве, объекты которого могут быть одновременно видимы им при фиксированном взгляде. Однако степень этого отсутствия может быть различной. При минимальной степени отсутствия визуализируемые образы просто отдалены от взора лирического субъекта на определённое расстояние, но которые с течением времени обязательно представятся ему вблизи. При максимальной степени отсутствия, крайним случаем, причиной которого является только смерть, визуализируемые объекты не появятся никогда перед взором созерцающего субъекта.

Лексеме «видение» в частоте использования обозначения призраков совсем немного уступает лексема «призрак». На её долю приходится 29 случаев употребления. В нашей квалификации выделяется 6 соответствующих специализированных значений лексемы «призрак»:

1) Призрак как визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта.

2) Призрак как иллюзия, обман

- 3) Призрак как нечто несуществующее – метафора отсутствия
- 4) Призрак как плод фантазии – галлюцинации
- 5) Призрак как след, отпечаток прошлого
- 6) Призрак как малейшая доля чего-либо, малейший намёк на что-нибудь.

Завершает ряд в общем спектре значений «призракологических» лексем лексема «привидение». На неё приходится всего 9 случаев употребления. Лексеме «привидение» в построенной нами классификации мы даем 4 дефиниции:

- 1) Привидение как малейшая доля чего-либо, малейший намёк на что-нибудь
- 2) Привидение как нечто неустойчивое, лишённое предметности, отчётливости
- 3) Привидение как след, отпечаток прошлого
- 4) Привидение как визуализация одушевленного (или неодушевленного) предмета, который физически отсутствует в настоящий момент времени в поле зрения лирического субъекта

Таким образом, наше исследование демонстрирует, что основными лексемами, с помощью которых именуются призраки, являются – «призрак», «привидение», «видение», «тень». Суммарное количество этих лексем в исследуемых текстах – 480; для обозначения призраков они используется 157 раз, из которых на «тень» приходится 89 случаев употребления. При этом доля специализированных значений для слова «призрак» – 0,41, для слова «привидение» – 0,35, для слова «видение» – 0,61, для слова «тень» – 0,27. Последняя из лексем оказывается самой полисемичной: она имеет 7 различных значений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л.: Советский писатель, 1936. – Т. 1.
2. Батюшков К.Н. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н.В. Фридмана. – М.-Л.: Сов. писатель, 1964.
3. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. – СПб., 1878. Т. 1.
4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Эпические стихотворения. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – Т. 5.
5. Словарь Академии Российской: в 6 т. – СПб: Императорская Академия Наук, 1789 – 1794. Т. 1.; Т. 3–4.
6. Словарь языка Пушкина: В 4 т.: Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. – Т. 2.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – 2-е изд. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1880–1882. – Т. 2.
8. Туманский В.И. Стихотворения и письма. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1912.

Е.А. Киселева (Липецк, Россия)

E.A. Kiseleva (Lipetsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Ж.Л. Ширяева*

ОБРАЗ ПТИЦЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

IMAGE OF THE BIRD IN ENGLISH LITERATURE

Аннотация: в статье рассматривается трансформация образа птицы в англоязычной литературе на материалах анализа произведения американской писательницы Донны Тартт «Щегол».

Abstract: the article is devoted to the transformation of the image of the bird in

English literature. It is primarily based on the analysis of the novel “The Goldfinch” by the American writer Donna Tartt.

Ключевые слова: англоязычная литература, вечный образ, образ птицы, Тартт.

Keywords: English literature, eternal image, image of the bird, Tartt.

В аспекте структуры любого литературного произведения можно встретить такой его элемент, как художественный образ. Вот как определяет данное понятие В.М. Кожевников: «Литературный (художественный) образ – это обобщенное изображение действительности в форме единичного, индивидуального» [2]. Другими словами, литературный образ отражает суммарное видение определенного аспекта человеческой жизни и его языковую картину.

Развитие литературы и накопление опыта художественного анализа сделало возможным обособление особой группы так называемых «вечных образов». В литературоведении под «вечным образом» понимается такой художественный образ, в котором писатель на основе жизненного материала своего времени создает долговечное обобщение, применимое в жизни последующих поколений [3]. Такие образы с течением времени приобретают нарицательное значение и не утрачивают своей художественной значимости в современной литературе, увеличивая количество трактовок и оставаясь актуальными на протяжении всей истории развития литературы.

Умелое использование вечных образов в произведениях современных авторов одновременно повышает социальную значимость художественного текста и ставит его в один ряд с работами великих писателей. В своих произведениях современные авторы стараются употреблять наиболее интересные и менее частотные образы, соответствующие духу произведения. Одним из таких образов является образ птицы.

Необходимо отметить, что сам образ птицы появился еще в глубокой древности: египтяне представляли душу в виде человеческого существа с птичьей головой. Так, в эпосе «Упанишады» (1967) птицы восседают на Космическом Древе. Одна из них принимает пищу, в это время вторая охраняет ее. В этом произведении птицы являются символом индивидуальной и вселенской души. В различных мифологических текстах птицы принимают участие в сотворении мира или управлении природными силами. Другие коннотации зиждутся на концепции того, что птицы могут контактировать с божественными сферами, или, как Голубь Благовещения, приносят вести из поднебесной. По этим причинам птицы всегда олицетворяли мудрость, интеллект, быстроту и правильность мысли.

Поэты английского романтизма также часто обращались к образу птицы [1]. Они использовали данный образ как символ единства противоположностей. Так, у Перси Биши Шелли птица как бы «объединяет» земные радости с небесной негой:

«Hail to thee, blithe Spirit! //

Bird thou never wert, //

That from Heaven, or near it, //

Pourest thy full heart //

In profuse strains of unpremeditated art...» [4].

Образ птицы получает новую коннотацию в одноименном произведении американской писательницы Донны Тартт (2013). Роман повествует о юности Тео Деккера – тридцатилетнего мужчины, чье взросление случилось в одночасье, а становление личности так и не завершилось. Во время теракта в музее, Тео теряет свою горячо любимую мать и вмиг становится никому не нужным. Чудом выбравшись из поврежденного здания, он по случайности берет с собой известную картину голландского живописца Яна Фабрициуса «Щегол», на которой изображена эта птица. Однако щегол в романе – не только картина, но образ, который можно трактовать по-разному.

Самая простая и очевидная коннотация передает некий обобщенный образ

щегла. Одна из интерпретаций принадлежит католической традиции, в которой было весьма популярно сказание о том, что маленькая птичка избавила Иисуса Христа от терновой колючки, терзавшей бровь благословенного младенца. Тогда капля божественной крови внезапно упала на оперение птицы, и с тех пор изображение щегла в последующих религиозных сюжетах имплицитно указывало на будущие страдания Сына Божьего во имя искупления людских прегрешений. Схожим образом, щегол действительно станет предвестником страданий юного Тео, ведь именно эту картину он увидел, будучи еще мальчиком задолго до трагедии, во время своего первого посещения музея, и именно ее герой унес с собой после пережитой трагедии и скрывал на протяжении многих лет как напоминание о безвременно ушедшей матери.

Другая коннотация образа щегла подразумевает преемственность поколений и их связь. Причем в этом случае образ распадается на несколько составляющих, которые отражают:

1) связь человека с матерью: «Something about the neat, compact way it tucked down inside itself – its brightness, its alert watchful expression – made me think of pictures I'd seen of my mother when she was small: a dark – capped finch with steady eyes...» [5];

2) связь зрителя с художником: «Fabritius was killed and his studio was destroyed. Along with almost all his paintings, except this one. He was one of the greatest painters of his day, in one of the greatest ages of painting. Very very famous in his time. It's sad though, because maybe only five or six paintings survived, of all his work. All the rest of it is lost – everything he ever did...» [5];

3) связь поколений: «He was Rembrandt's pupil, Vermeer's teacher <...> this one little painting is really the missing link between the two of them – that clear pure daylight, you can see where Vermeer got his quality of light from...» [5].

Как видим, трактовка образа щегла как образа неразрывной связи поколений уже является «вечной», но и это не единственная коннотация анализируемого многослойного образа.

Щегол в романе становится символом ценности искусства, его исцеляющей силы. Об этом мы узнаем из романа задолго до трагедии в музее: «There had been a trio of ghastly landscapes, by a painter named Egbert van der Poel, different views of the same smouldering wasteland: burnt ruined houses, a windmill with tattered sails, crows wheeling in smoky skies <...> a gunpowder factory exploded at Delft in the 1600s, that the painter had been so haunted and obsessed by the destruction of his city that he painted it over and over...» [5]. Именно картина помогла Тео, когда он был мальчиком, пережить трудные времена и стала его талисманом, а в зрелости герой заботился о ней, как о матери. В романе Тео представлен как объект воздействия целебной силы искусства.

Роман завершается благополучно, хотя финал остается открытым: Тео Деккер после многочисленных передраг и последней встречи с бандитами наконец получает деньги и билеты домой – в счастливую и спокойную жизнь. В финале романа Тео все же расстается с картиной, и теперь герою придется учиться жить без нее, однако мы никогда не узнаем, смог ли он это сделать.

Можно заключить, что, несмотря на свою долгую историю, образ птицы в литературе не теряет своей актуальности и любим современными авторами. Оставаясь образом вечным, он по-прежнему является востребованным из-за растущего количества коннотаций и возможности его дальнейшей интерпретации. Немаловажную роль играет и поэтичность данного образа, а также его широкий ассоциативный ряд. Сохраняя прежние трактовки, он приобретает множество новых, не менее глубоких подтекстов, которые типичны для современного времени; они отвечают духу постмодернизма, и в то же время остаются бессмертными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Евстигнеева М.В., Бутыркина И.С. Особенности символизации образа птицы в поэзии английского романтизма // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015.– №9(40). – С. 46-48.
2. Кожевников В.М. Николаев П.А. и др. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987.
3. Николаев П.А., Строганов М.В. Литература и язык // Современная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Росмэн, 2006.
4. Электронный ресурс English Poems. – URL: <http://www.poemhunter.com/poem/ode-to-a-nightingale>
5. Tartt Donna. The Goldfinch. – NY: Little, Brown&Company, 2013.

Л.Р. Ляпина (Липецк, Россия)
L.R. Lyapina (Lipetsk, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Ж.Л. Ширяева*

«ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»: КНИГА ИЛИ ФИЛЬМ

«THE GREAT GATSBY»: THE BOOK VERSUS ITS SCREEN VERSION

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его кино-интерпретации в 2013 году австралийским режиссёром Базом Лурманом.

Abstract: the article deals with a comparative analysis of the novel «The Great Gatsby» by F. Scott Fitzgerald and its screen version made by an Australian producer Baz Luhrmann in 2013.

Ключевые слова: экранизация, американская мечта, Великий Гэтсби, Ф.С. Фицджеральд.

Keywords: screen version, the American Dream, the Great Gatsby, F. Scott Fitzgerald.

2016 год в России известен как Год Кино. На Международной научной конференции «Литература на экране: взгляд психологов, писателей и кинематографистов», состоявшейся в Институте Психологии РАО, киновед В.И. Рогова отметила безусловную значительность феномена экранизации для российской культуры: «Отечественное кино появилось и обосновалось в начале XX века именно как экранизация произведений большой литературы, с присущей им психологической сложностью, в то время как зарубежное киноискусство еще оставалось по-прежнему забавляющим зрителя движением, «movie» [3].

Действительно, в наши дни процесс исследования экранизации востребован и важен, так как он отражает многочисленные явления и особенности культурной жизни общества. Любая экранизация классического литературного произведения в наши дни является новой интерпретацией произведения определенной эпохи с позиции современной действительности.

Как известно, экранизация – это интерпретация произведений другого вида искусства, а точнее, произведений литературы посредством использования кинематографа [4: 879]. Главную трудность экранизации неизменно составляет расхождение между точным иллюстрированием литературного источника и погружением в полную художественную независимость.

Не секрет, что классические литературные произведения всегда были востребованы другими формами искусства. Такие известные романы, как: «Джейн Эйр» (1847), «Гордость и предубеждение» (1813), «Поющие в терновнике» (1977), «Трое в лодке, не считая собаки» (1889) и многие другие были не раз экранизированы и обрели новое прочтение благодаря режиссерам разных стран и поколений. Среди фаворитов экрана – роман Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925).

Не будет преувеличением сказать, что романы Фицджеральда являются яркими репрезентативными произведениями американской литературы XX века. Именно работы этого писателя открыли её золотой период, когда, по единодушному мнению мировых критиков, она достигла своего расцвета. Г. Пайпер дает высокую оценку творчеству Фицджеральда: «Fitzgerald was the first who pointed out the central theme of American life in the period between the two world wars – during the Great Boom of the twenties and the Great Depression of the thirties: the relationship of money and the moral image of a man» [7: 18].

Роман «Великий Гэтсби» был опубликован 1925 году. Его главный замысел состоит в развенчании американской мечты. Автор осуждает заикленность американского общества на непременном карьерном росте и быстром денежном обогащении: «Tom and Daisy – they smashed up things and creatures and then retreated back into their money or their vast carelessness, or whatever it was that kept them together and let other people clean up the mess they had made . . .» [6: 98].

Наглядным противостоянием в романе являются наличие американской мечты и проявление невозможности её исполнения. Идеалист Гэтсби всей душой верит в свою заветную мечту, но подсознательно продолжает тянуться к совершенству, живя искренними чувствами к Дэйзи. Гэтсби мечтателен (восхищается звездами, порой ведет себя как мальчишка) и одновременно практичен (имеет планы на будущее, уделяет много времени работе): «Oh, I've been in several things,' he corrected himself. 'I was in the drug business and then I was in the oil business. But I'm not in either one now» [6: 34]. По сути, герой является типичным «американским мечтателем». Критик А. Зверев называет Гэтсби «новым Адамом», хотя Гэтсби понимает, что мир богатства чужд ему (он не чувствует себя главным на своём же балу, часто держится поодаль, не редко стесняется): «The bar, where we glanced first, was crowded but Gatsby was not there» [6:88].

Анализ романа обнаруживает серьезную критику американского общества, которое искажает человеческие чувства и взаимоотношения, создаёт трагедию и приводит к неминуемой смерти.

Проблемы, затронутые Фицджеральдом не оставили равнодушным мировой кинематограф. Так, в 1926 году была выпущена первая, еще некая, экранизация «Гэтсби», снятая американским режиссером Г. Бреноном. Позднее историю воплощения романа на экране продолжили режиссеры Э. Наджент (1949), Дж.Клейтон (1974), Р.Марковиц (2000), Б.Лурман (2013).

В 2013 году кинопублика многозначно поприветствовала очередную премьеру фильма «Великий Гэтсби». Одни были в восторге от трогательной истории любви богатого молодого человека 1920-х годов – эпохи распадающейся нравственности, джаза и гламурных нарядов; другие обвинили кинорежиссёра в чрезмерном обращении к первоисточнику.

Необходимо отметить, что и в книге, и в последней экранизации большая роль отводится повествователю Нику Каррауэйю. Как и книга, вся кинолента сопровождается его оценочными комментариями, так как он – свидетель и непосредственный участник описываемых перипетий. В книге Ник часто любит природу, наслаждается неприступностью города, гамом вечеринок, а в фильме он вспоминает о них – всё происходящее комментируется и анализируется его закадровым голосом уже известными из книги словами и предложениями. Однако режиссер

изменил многие, уже ставшие идиомами, фразы Фицджеральда. Кроме того, в интерпретации режиссера рассказчик превращается в опустившегося, но очарованного Гэтсби, алкоголика, которым Ник на самом деле не был.

Роман Фицджеральда – история о мечтах, одержимости, разочаровании и, одновременно, – скрупулезное описание конкретной американской эпохи. В экранизации 2013 года присутствуют только формальные ее признаки: изображение Уолл-Стрит 1920-х годов сопровождается в фильме хип-хопом, а на сборищах у Гэтсби звучат современные саундтреки. Несомненно, Лурман, в первую очередь, старался снять зрелищный кассовый фильм.

Примечательно, что символы обманчивости надежд и ложных ценностей, присущи как роману, так и фильму. На экране вечно зелёный огонёк на другом берегу и пристальный взгляд доктора Эклберга, устремленный на зрителя с большого рекламного щита, то покажется, то снова исчезнет, оставляя ощущение многозначительной недосказанности. В книге, в свою очередь, мы читаем: «But above the grey land and the spasms of bleak dust which drift endlessly over it, you perceive, after a moment, the eyes of Doctor T. J. Eckleburg. The eyes of Doctor T. J. Eckleburg are blue and gigantic – their retinas are one yard high» [6: 57].

Как видим, пышная экранизация «Великого Гэтсби» 2013 года имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Нельзя не признать, что книга и фильм всегда оказывают разное воздействие. Книга порождает много фантазии и домыслов. Фильм, в свою очередь, сглаживает некоторые острые литературные углы и зачастую представляет героев в более «отполированном» виде. Однако думается, что текст Фицджеральда все-таки глубже фильма, но, благодаря визуализации романа на экране, человеку, заинтересованному в его творчестве, понимание и анализ данного произведения даётся гораздо легче.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карпова Н.Л. Литература на экране: взгляд психологов, писателей и кинематографистов // Материалы Международной научной конференции / Психологический институт РАО, Литературный институт имени А.М. Горького. – 6–7 декабря 2016. – М.: ПИ РАО, 2016.
2. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 1991.
3. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. – NY.: Charles Scribner's Sons, 1953.
5. Piper H.D. F. Scott Fitzgerald: A Critical Portrait. – NY: Holt, Rinehart and Winston, 1965.

А.Б. Молодцов (Луганск, Луганская Народная Республика)

A.B. Molodtsov (Lugansk, Lugansk People's Republic)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. С.А. Ильин*

ПРОБЛЕМА НЕТИПИЧНОСТИ ТИПИЧНЫХ ХАРАКТЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»)

THE PROBLEM OF NON-TYPICALITY OF TYPICALITY OF CHARACTERS (ON MATERIALS OF B.PASTERNAK'S NOVEL «DOCTOR ZHIVAGO»)

Аннотация: в статье раскрывается суть подхода Б. Пастернака к созданию художественного образа человека и развитию его характера. В рамках своей «персональной эстетики» он заменяет принцип описательности в прозе принципом музыкальности.

Abstract: in the article the essence of B. Pasternak's approach to creation of artistic image of human and the evolution of his character is depicted. In terms of his «personal aesthetics» he removes the descriptive principle in prose with musical principle.

Ключевые слова: типичность, описательность, исключительность, музыкальность.

Keywords: typicality, descriptiveness, oneness, musicality.

Оценка романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» разнится от восхваления до откровенной критики, даже отрицания. Но если ранее, в советское время, предметом критики было, по преимуществу, содержание романа, хотя и с явным недоверием к его формальному воплощению, то в настоящее время именно его форма и представляет основную проблему для исследования.

Факт несоответствия «Доктора Живаго» классическому роману XIX в. был установлен еще редколлегией «Нового мира», но мы также полагаем, что роман Б. Пастернака и не символистский, хотя эта точка зрения и распространена сейчас, например, ее придерживается Д. Быков. Рассмотрение главного произведения Б. Пастернака как «прозы поэта» также не объясняет феномен полностью. Однако сам Пастернак определял жанр «Доктора Живаго» как роман, причем роман реалистический.

Распространено мнение (Д. Урнов, С. Замлелова), что Б. Пастернак просто не справился с задачей написания прозаического произведения. Некоторые другие писатели тоже заметили как будто не удавшиеся стороны романа: например, В. Набоков остался недоволен некой «лубочностью» повествования, то есть типизацией положений и героев, доведенной до опрощения, примитива и мелодрамы; А. Ахматова и В. Шаламов подчеркнули однотипность речи действующих лиц; редколлегия «Нового мира», в которую входили и писатели (К. Федин, А. Твардовский и др.), обвинила Б. Пастернака в «подстроенности» персонажей и неспособности создать произведение по законам прозы, в нереальности изображаемых событий.

Однако событийность «Доктора Живаго» не понижена, как то могло бы быть справедливо для «поэтической прозы», но даже, наоборот, повышена. Дело в том, что подход Б. Пастернака к этой событийности действительно специфичен и кардинально отличается от традиционного понимания повествования как *описания* события. В противовес «описательной прозе» (определение Б. Пастернака), которая рассматривает изображаемый предмет в его линейном существовании, Б. Пастернак обращается к изображению предмета в его ступенчатом, стадийном существовании, то есть не столько в рамках пространства, сколько в рамках времени, сосредоточенном на *развитии* предмета. В противоположность описательному принципу повествования Б. Пастернак использует *музыкальный* принцип.

В рамках своей «персональной эстетики» Б. Пастернак стремился к взаимопроникновению всех трех родов литературы – эпоса, драмы и лирики. Его роман, таким образом, наполнен драматической напряженностью, с одной стороны, и лирической обобщенностью – с другой. Принцип музыкальности работает в создании сюжета так, что драматические события, сами происшествя «опускаются» в повествовании, а на их место приходит фиксация человеческой оценки этих событий, человеческого восприятия, которое выступает в данном случае мерилем объективности изображаемого явления, даже более – его «жизненности». Б. Пастернак не намерен *рассказывать*, он хочет *показать* события, как в драме. Создается эффект «присутствия отсутствия», который есть следствие музыкального принципа повествования. Этот эффект обнаруживается на всех уровнях текста, от упомянутого нами сюжетного до малого «эпизодического», которому подчинены даже детали, как в драме, где все играет свою «роль». Б. Гаспаров заметил некоторые пересечения сюжетных линий и образов и провел параллель между ними и сутью музыкального

контрапункта, то есть совмещения различных тем, что и можно заметить в «Докторе Живаго». Однако, как отмечает и сам исследователь, только лишь данным приемом феномен такой «плотности» текста романа Б. Пастернака не объясняется исчерпывающе. По нашему мнению, тексту «Доктора Живаго» присуще музыкальное развитие темы («музыкализация прозы», по определению О. Хаксли, автора романа «Контрапункт»).

Музыкальное развитие предполагает качественное изменение мелодии. Сама суть музыки не позволяет ей существовать линейно, ей нужно менять ноты, тональность, их последовательность, темп и т.д. Однако музыкальный рисунок и тема, притом, что они не могут быть скопированы, могут быть развиты по-иному, что называется «*вариацией на тему*»: грубо говоря, одно и то же содержание, знакомое исполнителю и слушающему, воплощается в другой, новой форме. Таково же понимание Б. Пастернаком взаимоотношений традиции и новаторства: по-настоящему полнокровное новое произведение возникает не из пустоты и отрицания старого, а из преобладания традиции и оригинального решения, преодоления уже устоявшейся типичности.

Здесь и обнаруживается различие между музыкальным подходом Б. Пастернака и традиционным описательным подходом. Последний опирается на классическое определение реализма Ф. Энгельса: «типичные характеры в типичных обстоятельствах» [7: 35]. Однако это и порождает «подстроенность», подчас необоснованное обобщение, литературную схематизацию жизни, а с другой стороны – разрастание фантастических условностей, использование чисто умозрительных приемов, намеренное искажение «правдоподобия», чтобы запечатлеть «правдивость».

Пастернак отказывается как от классической типизации явлений, так и от распространившихся в XX в. «технических приемов, фабрикуемых вне поля зрения» читателя. Как пишет сам Б. Пастернак: «Я таким образом решил дематерьялизовать прозу» [5: 312]. Поскольку устами Лары Б. Пастернак утверждает, что «принадлежность к типу есть конец человека», невозможно согласиться с оценкой «Доктора Живаго» как примитивной типичности. Намеренное нагнетание типичных обстоятельств в романе и участие в них довольно типичных, совсем не героических, персонажей (Живаго и его друзья – примеры интеллигентов, революционеры правдивы, крестьяне традиционны; в некоторой мере удивительность сохраняет Лара, но, как и все остальные, в своем характере, так как ее судьба совращенной девушки также является классической для «жесточких романсов») уравнивается необычностью и неповторимостью их реакции на мир. Именно люди творят *новое время*, новую жизнь. Это и ставит под вопрос наличие, собственно, по-настоящему главного героя романа: мало того, что Живаго равноправен с остальными персонажами и его судьба является не основной, хотя и ведущей, но и отрешение от него, так часто проводимое Б. Пастернаком, выказывает действительный предмет изображения автора – «роковое сорокапятилетие России», целую эпоху, слепок с которой можно снять только посредством участия в ней человека. Эпоха отражается не в понятиях, а в человеческой жизни. Главная действующая сила романа – живой творческий дух, которому либо привержены люди, либо нет. Таким образом, внутренний конфликт романа заключается в выборе: либо противостоять типичности, то есть смерти, либо подчиниться ей. Но на примере *проживания* судьбы теми героями «Доктора Живаго», которые противостоят смерти, показана нетипичность типичности («Жизнь прожить – не поле перейти») – невозможность быть одним и тем же, принципиальную невозможность типичности. Опустив все «личное» из судеб героев, мы видим, что их действия и мысли, связанные с настоящим временем, характеризуют не только их, но, главным образом, – эпоху. Нетипичным характер делает не его исключительность, а, наоборот, его приверженность большой жизни, времени, его сопричастность более великому началу, чем он.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков Д.Л. Борис Пастернак. – 13-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2016. (Жизнь замечательных людей: Сер.биогр.; Вып. 1582).
2. Гаспаров Б.М. Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Пастернака «Доктор Живаго» // Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. – М.: Наука, 1993. – С. 241–273.
3. Замлелова С. «И все-таки, что ж это было?..» // Пермский писатель. – 2016. – № 2. – С. 3–5.
4. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: роман. – М.: Издательство АСТ, 2015.
5. Пастернак Б.Л. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. – М.: Искусство, 1990.
6. Урнов М. Безумное превышение своих сил // С разных точек зрения: «Доктор Живаго» Б. Пастернака. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 215–225.
7. Энгельс Ф. Письмо к Маргарет Гаркнесс в Лондон // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1965. – Т. 37. – С. 35–37.

М.А. Турбина (Луганск, Луганская Народная Республика)
M.A. Turbina (Lugansk, Lugansk People's Republic)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. С.А. Ильин*

«ЛОЛИТА» В. НАБОКОВА КАК ИНТЕРТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ В. ПЕЛЕВИНА «НИКА»)

«LOLITA» BY V. NABOKOV AS AN INTERTEXT (ON THE MATERIAL OF THE NOVELLA BY V. PELEVIN «NIKA»)

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотрения интертекстуальных связей творчества В. Пелевина и В. Набокова. Автор приходит к выводу, что новелла В. Пелевина «Ника» содержит непосредственные и скрытые отсылки к роману В. Набокова «Лолита» и элементы пародирования «Лолиты».

Abstract: in the article attempted to consider the intertextual connections between V. Pelevin and V. Nabokov's works. The author comes to the conclusion that V. Pelevin's novella «Nika» contains immediate and hidden references to Nabokov's novel «Lolita» and elements of parodying «Lolita».

Ключевые слова: интертекстуальные связи, интертекст, герой-нарратор, пародирование, подтекст.

Keywords: intertextual communications, intertext, hero-narrator, parody, subtext.

Как отмечает В. Ерофеев, почти все творения В. Пелевина включают непосредственные и скрытые отсылки к творчеству В. Набокова и его «Лолите» [2]. Набоковский интертекст разнообразно проявляется абсолютно во всех романах В. Пелевина – от обращения к жизнеописанию до варьирования видов героев, сюжетов и мотивно-ситуационных цитат. Изучение интертекстуальных связей «Лолиты» В. Набокова и современной литературы является актуальной проблемой набоковедения. Целью нашей статьи является рассмотрение интертекстуальных связей романа В. Набокова «Лолита» и новеллы В. Пелевина «Ника». В. Пелевин в «Нике» использует тип авторской маски, когда автор выдает предлагаемый текст за собственное оригинальное произведение и таким образом перевоплощается в фиктивного героя-нарратора, в истинность которого должен поверить наивный читатель. На самом же деле это – искусная интертекстуальная игра, пародирование «Лолиты» В. Набокова.

Все художественные детали, которые определенным образом характеризуют образ героя-нарратора и Ники, – это явные или скрытые аллюзии на «Лолиту», причем аллюзии на разных уровнях – формальном, содержательном и композиционном. Во-первых, стоит указать на стилистические отсылки: «поток сознания», пространные описания, откровенный, исповедальный тон, рефлексивный характер мыслей персонажей, лиризм и чувственность, любовь к портрету, эстетское восхищение вещами и внешней атрибутикой, стремление к «украшенной» речи – все это черты стилистической виртуозности В. Набокова, а если говорить шире, то и модернизма вообще. Прибегая к постмодернистской игре, В. Пелевин будто собирает художественные манеры своих предшественников, объединяя их в собственный идиостиль с элементами, пассажами, обыгрыванием, даже маркированным цитированием классиков, причем настолько органично, что обнаружить переходы между различными стилистическими фрагментами без достаточной осведомленности с подтекстами вряд ли возможно. Так, например, когда герой размышляет над сущностью мира, который для него ассоциируется с «системой зеркал разной кривизны» [4], он сравнивает себя с Гумбертом Гумбертом, «принимающим жирный социал-демократический локоть в окне соседнего дома за колено замершей нимфетки» [Там же]. Однако это не оригинальные ассоциации, а перефразированный В. Набоков (сравн.: «Бывало, например, я замечал с балкона ночью, в освещенном окне через улицу, нимфетку, раздевающуюся перед услужливым зеркалом. ... Но с бесовской внезапностью нежный узор наготы ... превращался в озаренный лампой отвратительно голый локоть мужчины в исподнем белье, читающего газету у отворенного окна в жаркой, влажной, безнадежной летней ночи» [3: 33]).

По-особенному показательна пелевинская игра на образно-смысловом уровне. Так, центральный персонаж новеллы «Ника» – Ника как женщина и кошка – это на самом деле не самостоятельный образ, а набор черт главных героинь обыгранных текстов, тогда как ее судьба – скрытая пародия на известные сюжеты, причем в центре данного эксперимента, прежде всего, «Лолита».

Краткая форма «Ника» отсылает к «Лолите»: «Она была Долорес на пунктире бланков. Но в моих объятьях она была всегда: Лолита» [3: 22], а образ белых цветов с удушливым запахом указывает на определенное отрицание нездорового гумбертовского восхищения девочкой (для сравнения: «Это была моя Ло», произнесла она, «а вот мои лилии». «Да», сказал я, «да. Они дивные, дивные, дивные» [3: 32]).

Во-первых, недаром Ника – это именно кошка, ведь набоковская «нимфетка» узнается «по слегка кошачьему очерку скул, по тонкости и шелковистости» [1: 110]. Во-вторых, эта кошка наделена грацией и «легким дыханием» «идеальной женщины» [4]. В-третьих, ее возраст («Она была намного моложе меня...») [Там же]) тоже намекает на принадлежность к «нимфеткам» (для сравнения: героине В. Набокова на момент знакомства с Гумбертом Гумбертом всего 12 лет). Изображение животных рефлексов Ники («В сущности, она была очень пошла, и ее запросы были чисто физиологическими – до шишек набить брюхо, выспаться и получить необходимое для хорошего пищеварения количество ласки») [4] перекликается со знаменитой фразой Лолиты: «Предлагаю похерить игру в поцелуй и пойти жрать» [3: 141]. А переломный момент новеллы – гадкая и натуралистично изображенная интимная сцена между Никой и «животным в полном смысле слова» [4] – это, по сути, пелевинская оценка неестественных близких отношений Гумберта и двенадцатилетней девочки: «То, что я увидел, вызвало у меня приступ инстинктивного отвращения» [Там же]. Вообще ночные похождения Ники – это намек на раннюю развращенность всех героинь: Лолита в связи с Гумбертом тоже не целомудренна: ее первым мужчиной был юноша в летнем лагере. Так же, как и Гумберта Гумберта, который замечает странные вещи, происходящие с Лолитой за его спиной (прогулки, перешептывания, незнакомцы, машины), пелевинского героя тоже волнует, где гуляет его кошка, он следит за ней

(«Меня интересовало, куда она ходит – хоть и не настолько, чтобы я стал за ней шпионить, но в достаточной степени, чтобы заставить меня выходить на балкон с биноклем в руках»). В свою очередь, и Нике, так же, как и Лолите, надоедает клетка, в которую ее загоняет такой же Гумберт: «... Я почувствовал, что она тяготится замкнутостью нашей жизни, становится нервной и обидчивой. Была весна, а я почти все время сидел дома, и ей приходилось проводить время рядом, а за окном уже зеленела трава <...>. Я не помню, когда она первый раз пошла гулять без меня».

Трагическая развязка и смерть героини – сниженно-пародийное обыгрывания известных сюжетов: рука Гумберта не поднимается на Лолиту, но впоследствии она умирает при родах. Жизнь Ники тоже неожиданно обрывается, однако так же, как и жизнь Шарлотты Гейз, матери Лолиты, – под колесами автомобиля. Таким образом В. Пелевин, с одной стороны, уравнивает «пылкую маленькую Гейз» с «большой холодной Гейзихой», ведь именно из-за неумной матери в жизни ребенка появляется новый «папа», и именно мать как будто программирует для дочери будущий ужасный финал; а с другой стороны, автор намекает, что Гумберт так же «не виноват» в смерти жены, как и его герой, толкнувший «невидимую вагонетку судьбы, которая настигла ее через много дней».

Мастерски обыгрывая текст «Ники», В. Пелевин определенным образом определяет и образ своего читателя: чтобы выявить авторскую маску, надо быть частью элитарной аудитории, достойным соперником в предлагаемой игре. Однако автор не жалеет ключей для обнаружения замаскированных подтекстов. Он называет писателей, которых читает герой, явно или скрыто цитирует отрывки из них, иронизирует над важными атрибутами, описанными в текстах своих предшественников. Так, например, среди многих обыгранных деталей в «Нике» видное место занимает дневник или, вернее, его отсутствие.

Из дневника Гумберта Гумберта читатель знакомится со многими вещами, связанными с жизнью героя в доме Шарлотты Гейз и его патологическим увлечением маленькой Долорес. Иронически относясь к подобным исповедям и историям любви, автор «Ники» намеренно отказывается от притворства в подробности, которые бы мог содержать дневник: «Одно время я мечтал узнать, что она обо мне думает, но добиваться от нее ответа было бесполезно, а дневника, который я мог бы украдкой прочесть, она не вела». Возможно, цитата скрывает и намек на то, что Гумберт, так откровенно и в то же время эгоцентрически исповедуясь в своей тайной записной книжечке, совсем не позаботился о том, чтобы заглянуть во внутренний мир Лолиты, его интересовала только соблазнительная «нимфеточность» девочки.

Таким образом, автор создает эффект достоверности повествования и сам же его дважды разрушает – на сюжетном уровне и на уровне подтекста. В первом случае, когда выясняется, что Ника на самом деле кошка. Во втором, когда оказывается, что настроенный на откровенную исповедь герой – это еще один Гумберт Гумберт, с которым ведется скрытая полемика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Десятов В. Жизнь на(боко)секомых // Постмодернизм: pro et contra: материалы междунар. конф. «Постмодернизм и судьбы художественной словесности на рубеже тысячелетий», Тюмень, 16–19 апр. 2002 г. / [сост.: Н. П. Дворцова; редкол.: Т.И. Борко и др.]. – Тюмень, 2002. – С. 110–114.
2. Ерофеев В. В поисках потерянного рая (русский метароман Набокова) [Электронный ресурс] – URL: <http://gua.convdocs.org/docs/2721/index150896> (Дата обращения: 20.02.17)
3. Набоков В.В. Лолита / [пер. с англ. автора]. – М.: Известия, 1989.
4. Пелевин В.О. Ника [Электронный ресурс]. – URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-nika> (Дата обращения: 11.03.17.)

Личность в современной коммуникативной среде

Н.И. Брянцева (Воронеж, Россия)

N.I. Bryantseva (Voronezh, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Е.Е. Топильская*

КЛАНЫ И КЛАНОВОСТЬ КАК ФАКТОР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

CLANS AS A FACTOR IN THE ELECTION CAMPAIGN

Аннотация: изучение такого неоднозначного явления в политической борьбе, как клан, предполагает демонстрацию сплоченности, возможностей ресурсного обеспечения избирательной кампании и целенаправленности в работе с электоратом. При этом клановость выступает фактором в политической борьбе.

Abstract: studying of such an ambiguous phenomenon in the political struggle, like a clan, it implies demonstration of cohesion, the possibilities of resource support for the electoral campaign and purposefulness in working with the electorate. At the same time, clans are perceived like a factor in the political struggle.

Ключевые слова: клан, клановость, избирательная кампания, Хиллари Клинтон.

Key words: clan, electoral campaign, Hillary Clinton.

Изучаемые явления и стоящие за ними понятия взаимосвязаны как конкретное и абстрактное, частное и общее. При этом под кланом понимаются «политические команды, складывающиеся вокруг влиятельного лидера, имеющие внутреннюю структуру и ставящие целью покрытие всего политического поля страны» [2: 82]. Абстрактным существительным «клановость» в настоящем исследовании называют такое явление, которое отличается целым рядом черт: устойчивостью, стремлением к власти, лоббированием своих интересов. Как видим, клан в широком понимании тяготеет к понятию команды, сосредоточенной на достижении некой цели. Клановость же – это частное проявление интересов клана и его взаимодействия с целевыми аудиториями.

Как известно, выборы являются путем ненасильственной передачи власти от одних элит к другим. Консолидирующая элита (клан) ставит целью занятие выборной должности своим лидером. Что касается американского политического истеблишмента, то там выделяется целый ряд кланов: Кеннеди, Рузвельты, Буши и др. Особое место на политическом Олимпе занимает клан Клинтон (Билл – президент США (1993–2001 гг.); Хиллари – госсекретарь (2009–2013 гг.) и первая леди; Барак Обама – 45 президент США (2009–2017 гг.).

В период последней кампании по выборам 45 президента США, Хиллари Клинтон считалась главным претендентом на вакансию общенационального лидера. Этому способствовал ряд факторов: 1) значительный политический опыт (член избирательного штаба Билла Клинтона (1991 г.); первая леди в период 1993–2001 гг., госсекретарь в администрации Барака Обамы (2009–2013 гг.); 2) финансово-инвестиционная поддержка (Рокфеллеры, Подесты, Фонд Клинтон); 3) политический имидж (защитница обездоленных – развитие программы Obama Care); 4) широкая поддержка клана (костяк команды сформирован еще во время губернаторских выборов Билла Клинтона). Действительно, предвыборная и избирательная кампании строились

таким образом, что американские СМИ транслировали имидж Клинтон как безусловного лидера [3]. При этом информация о клане Клинтонов и о целенаправленном подходе к продвижению интересов клана в политике не остались незамеченными. Анализ десяти публикаций в Boston Globe, трех в Meduza, одной в Politico, пяти в РИА Новости показал, что журналисты неоднократно высказывали негативное мнение по этому поводу. Так, в журнале Politico 07.11.2017 прошел материал о том, как Клинтоны брали контроль над партией демократов (перевод взят с портала Версии.com).

«Когда меня попросили возглавить работу Демократической партии после того, как русские хакеры взломали нашу электронную почту, я столкнулась с шокирующей правдой относительно работы предвыборного штаба Клинтон» [1].

«А еще от Национального комитета требовалось, чтобы он консультировался с избирательным штабом по поводу приема на работу любых других сотрудников, а также по вопросам финансирования, сбора данных, аналитики и электронной рассылки. Я спрашивала себя, почему я не могу написать пресс-релиз, не ознакомив с ним предварительно Бруклин. И вот каким оказался ответ» [1].

А Boston Globe акцентирует внимание на поддержке Уолл-стрит Клинтонов.

«Warren's endorsement followed President Obama's by just a few hours, but it could be equally as important in rallying a liberal base that is suspicious of Clinton because of her warm relations with Wall Street and a track record of supporting international free trade deals» [5] (перевод наш – БНИ).

«Утверждение Уоррен последовало за утверждением президента Обамы с перерывом всего в несколько часов, но это может быть столь же важно для сплочения либеральной базы, которая с подозрением относится к Клинтон из-за ее теплых отношений с Уолл-стрит и поддержки международных сделок свободной торговли».

Тем не менее, поражение на выборах 2016 г. показало, что клановость стала сдерживающим фактором на пути Хиллари Клинтон стать хозяйкой Белого дома. Преемственность в политике эффективна до тех пор, пока сохранение статуса-кво отвечает интересам электората, и клановость вызывает протест, когда слишком явно продвигаются интересы узкой группы бенефициаров. Дальнейшее изучение клана и клановости в американской политике целесообразно проводить с привлечением данных не только СМИ, но и соцсетей, комментариев в них по поводу тех или иных публикаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс]. Версии.com, 07.11.2017. – URL: <http://versii.com/news/371971> (Дата обращения: 11.03.2018)
2. Слетков И.А., Золотова О.А. О клане как устойчивом сообществе людей: Сб. VII Междунар. конф. «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира». Тамбов, 2014. – С. 82-85.
3. Шалифова О.Н. Медийный образ Хиллари Клинтон и средства его создания // Поволжский педагогический вестник. 2016. №3 (12) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynyy-obraz-hillari-klinton-i-sredstva-ego-sozdaniya> (Дата обращения: 14.04.2018).
4. POLITICO, 07.11.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/11/02/clinton-brazile-hacks-2016-215774> (Дата обращения: 20.02.2018)
5. The Boston Globe, 09.06.16. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bostonglobe.com/news/politics/2016/06/09/elizabeth-warren-endorse-hillary-clinton-msnbc-tonight/QrjxIM24ZY7EbiXDb9mMAN/story.html> (Дата обращения – 30.03.2018)

Ю.А. Митрофанова (Елец, Россия)
YU.A. Mitrofanova (Elets, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. А.А. Дякина*

**ПОРТРЕТЫ РОССИЯН-УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИРИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ)**

**PORTRAITS OF RUSSIANS-PARTICIPANTS OF MILITARY ACTIONS IN SYRIA
(ON THE MATERIAL OF THE CENTRAL PRESS)**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, как в материалах центральной печати представлены образы российских военных – участников операции в Сирии.

Abstract: In article the question how in materials of central press images of the Russian military – participants of operation in Syria are presented is considered.

Ключевые слова: СМИ, центральная печать, российские военные.

Keywords: Mass media, central press, Russian military.

В современном мире военные конфликты постоянно находятся в поле зрения средств массовой информации. Большая часть материалов в прессе посвящена событиям и их непосредственным участникам.

Столкновения в Сирии начались в марте 2011 года, став продолжением так называемой «арабской весны». Они охватили различные слои населения, быстро переросли в гражданскую войну. Затем страна стала подвергаться постоянным атакам террористов, которые взяли часть территории под свой контроль [6].

В 2015 году президент Сирии Башар Асад обратился к России с просьбой оказать помощь в уничтожении террористических группировок. С 30 сентября 2015 года ВКС РФ оказывали сирийским военным поддержку с воздуха [7].

До того, как Россия присоединилась к антитеррористической операции в Сирии, ИГИЛ (террористическая группировка «Исламское государство», запрещённая в РФ) контролировала примерно 70% страны, правительственные войска с трудом держали оборону.

После того, как российские ВКС начали наносить точечные удары по лагерям ИГИЛ, сирийские войска смогли начать наступательную операцию на земле. В марте 2016 года был освобождён город Пальмира, но в декабре того же года террористы снова взяли его под контроль.

Зимой 2017 года Минобороны и Генштаб начали разработку спецоперации по освобождению Пальмиры от боевиков. В марте того же года стало известно об успешном завершении операции. В течение 1,5 месяцев российская авиация, армия Сирии и отряды ополчения преодолели сопротивление ИГИЛ. Они продвинулись на 60 километров и установили контроль над городом [1].

В Пальмире находятся памятники Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых храм Баала (I век), храм Баалшамина (II век) и другие. Некоторые из них боевики повредили или уничтожили. Перед российскими военными стояла непростая задача: сохранить древние памятники и нанести авиаудары по террористам. С ней лётчики успешно справились.

В материалах центральной печати постоянно рассказывается о событиях, происходящих в Сирии. Журналисты отмечают успехи российской армии в различных операциях. В публикациях чаще всего встречается собирательный образ российских военных, в некоторых случаях рассказывается о конкретных людях.

Так, корреспондент «Российской газеты» Юрий Гаврилов отмечает: «Перед тем

как покинуть Дейр-эз-Зор, террористы заминировали не только жилые кварталы и городскую инфраструктуру, но и подъезды к населенному пункту. Поэтому саперам пришлось обследовать в общей сложности 1238 гектаров земли, «прочесать» около 250 километров дорог, без малого 190 зданий, в том числе школы, университет, мечеть, больницу, три электроподстанции, несколько аптек и магазинов. Практически на каждом объекте они обнаружили самодельные мины-ловушки. Не трудно представить, сколько жизней унесли бы эти «адские машинки», не вмешайся в дело опытные саперы из Международного противоминного центра Вооруженных сил РФ и их сирийские коллеги» [2].

Большая часть публикаций в жанровом плане представляют собой заметки и репортажи. Периодически публикуются аналитические статьи. Тот же автор, подводя итог спецоперации российских войск, рассказывает об усилиях, которые приложили военнослужащие для уничтожения террористов, потерях со стороны боевиков, а главное – анализирует в целом сложившуюся ситуацию. «В Сирии наши военные имеют дело с хорошо обученной и вооруженной, умело управляемой и снабжаемой всем необходимым международной террористической сетью. Поэтому с первых дней шла охота на главарей боевиков, проводились операции по уничтожению их отрядов, инфраструктуры, каналов финансовой подпитки и материально-технического снабжения» [4]. Корреспондент ссылается на сведения военного ведомства РФ, которые дают ему возможность объективной оценки.

Не обошлось в военной операции без потерь с российской стороны. 3 февраля 2018 года при выполнении боевого задания погиб замкомандира эскадрильи штурмового авиаполка Восточного военного округа майор Роман Филипов. Лётчик на самолёте Су-25 патрулировал зону деэскалации «Идлиб», когда в него выстрелили из переносного зенитно-ракетного комплекса. Роман Филипов пытался удержать самолёт в воздухе, доложил командованию, что в него выпустили ракету, а затем катапультировался. Террористы стреляли в него с земли, однако он приземлился живым, – сообщила «Российская газета» [3]. Комментарии представителей военного ведомства РФ, данные в публикации, были сдержанными, но емкими: «Майор Роман Филипов из штатного оружия до последних минут жизни вел неравный бой, не подпуская к себе боевиков. И только после окружения террористами, будучи тяжело раненым, когда расстояние до боевиков сократилось до нескольких десятков метров, российский офицер подорвал себя гранатой, – рассказали в военном ведомстве» [3].

В декабре 2017 года президент РФ Владимир Путин поручил вывести войска из Сирии, поскольку большая часть террористов в стране уничтожена [5]. В этой связи «Российская газета» информировала, что 13 декабря 2017 года на военный аэродром в Багай-Барановке Саратовской области вернулись 6 лётчиков, которые до этого 2 месяца провели в Сирии [5].

В центральной печати российские военные представлены как миротворцы. Их образы – это собирательные или индивидуальные портреты людей, верных Отечеству и присяге. Выполняя свой долг, постоянно рискуя жизнью, они чётко решают поставленные задачи – такова основная направленность характеристик военнослужащих в прессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилов Юрий. Возвращение Пальмиры // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2017. – №7212(46).
2. Гаврилов Юрий. Минус 45 тысяч мин // Российская газета. Столичный выпуск. 2017. №7427 (261).
3. Гаврилов Юрий, Журман Ольга, Ткачева Татьяна. Не сдался в последнем бою // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2018. – №7488(25).
4. Гаврилов Юрий. Сирия сверху // Российская газета – Неделя. – 2017. – №7415(249).

5. Деменьтева Екатерина, Куликов Андрей, Поволоцкая Ирина. Мороз, цветы и поцелуй // Российская газета. – 2017. – Столичный выпуск. №7449(283).
6. ИТАР-ТАСС. Кризис в Сирии [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/siriya-konflikt>.
7. ИТАР-ТАСС. Путин поручил вывести российские войска из Сирии [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4801190>.

Х.Т.М. Махмуд (Курдистан, Ирак – Елец, Россия)
H.T.M. Mahmood (Kurdistan, Irag – Elets, Russia)
О.В. Шаталова (Липецк, Россия)
O.V. Shatalova (Lipetsk, Russia)

**ВОПРОСНО-ОТВЕТНАЯ ФОРМА РЕЧИ
КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ В ТЕКСТАХ В.Г. КОРОЛЕНКО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА**

**THE QUESTION- RESPONSE FORM OF SPEECH
AS THE STYLISTIC PRIORITY IN THE WORKS OF V.G. KOROLENKO
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD**

Аннотация: вопросно-ответная форма речи характеризуется как стилистический и прагматический прием речи В.Г. Короленко, позволяющий реализовать коммуникативную роль публициста-трибуна, формирующего общественное мнение народных масс.

Abstract: the question-response form of speech is characterized as the stylistic and the pragmatic device of V.G. Korolenko's speech. It allows to perform the communicative role of the publicist-tribune forming the public opinion of the crowds.

Ключевые слова: публицистика, языковая личность, Короленко, вопросно-ответная форма, социально-исторические изменения.

Keywords: journalism, language personality, Korolenko, question-answer form, socio-historical changes

Владимир Галактионович Короленко – журналист и публицист – человек, чьи слова и поступки находились в абсолютно неразрывной связи, фактически каждое его слово было поступком: масштаб публицистической деятельности выдающегося общественного деятеля можно оценить уже по формальному признаку – около 50 газет и журналов помещали его корреспонденции, очерки и статьи [2: 56]. Ратуя за свободу и справедливость социальной действительности, публицист особенно много внимания уделял вопросам народной жизни, проблемам простого крестьянина, труженика-земледельца: «...Народная жизнь во всех ее проявлениях интересовала В.Г., и ни о чем он, кажется, не рассказывал с таким увлечением, как о разных характерных типах и любопытных сценах, какие ему приходилось наблюдать во время своих странствований», – отмечает современник В.Г. Короленко [1: 100]. Социально-политические события в России в 1917-1918 гг. привели известного на тот момент публициста на трибуну: он выступает на митингах, собраниях, поскольку своей основной задачей видит разъяснение народным массам суть и перспективы происходящих событий. В.Г. Короленко понимал четко, что именно СМИ помогают людям разбираться в реальных событиях, поэтому старался в своих публикациях показать человеку его жизнь, обозначить занимаемую им позицию. В современной публицистике подобный подход по-прежнему актуален.

Подобное положение не могло не волновать публициста, всем сердцем

желавшего переустройства жизни, мечтавшего об улучшении жизни для народа, наделенного богатым духовным потенциалом, способного свершать грандиозные деяния, но лишенного элементарных знаний. Такое положение ограничивало возможности народа на пути к свободе и всестороннему демократическому развитию. Февральская революция 1917 г., по мнению В.Г. Короленко, определила возможности изменения ситуации.

Борьба за права человека и человеческое достоинство тесно была увязана с нравственной позицией В.Г. Короленко: для него социализм был общественным идеалом. Обладающий необыкновенно широкой популярностью, уважаемый за широту и гуманизм взглядов представителями различных сословий, вставший на сторону Временного правительства в результате Февральской революции, 11 марта 1917 г. В.Г. Короленко был избран председателем митинга Полтавского военного гарнизона. В это время он много выступает на собраниях: «Порой приходится выступать публично. Мне всего интереснее говорить с простыми людьми. Недавно говорил на митинге на одной из темных окраин города, откуда во все тревожные дни грозит выползти погром. Аудитория была внимательная. Я выбрал взглядом два-три лица с особенно малокультурными чертами и говорил так, как будто есть только они. И это меня завлекло. Когда я видел внимание, а потом и интерес, любопытство и признаки согласия по мере продолжения, – то это возбуждало мысль и воображение. Теперь работаю над популярной брошюрой для народа, в которой показываю, как последний Романов разрушал и разрушил самодержавного идола...». Данная самохарактеристика позволяет оценить языковую личность В.Г. Короленко как личность *кооперативного актуализаторского* типа.

Таким образом, определяется новое для В.Г. Короленко направление деятельности и специфический подход в формировании речевых построений. Задача донести до простого малограмотного крестьянина основы историко-философских тенденций, объяснить причины и суть происходящего в кризисный период заставляет писателя искать новые пути представления информации, влечет за собой изменение формы творческой мысли и внешнего языкового облика речи, что подтверждается анализом статей и опубликованных записей публичных выступлений Владимира Галактионовича Короленко в 1917–1921 годах.

В процессе исследования творчества В.Г. Короленко дореволюционного периода нами были выявлены такие грамматико-стилистические и коммуникативно-прагматические приемы, характеризующие его индивидуально-авторскую речевую манеру, как полифоническая организация повествования, активная метафоризация, антитеза. Обозначенные приемы выявляются при проведении статистического, семантического и стилистического анализа различных статей В.Г. Короленко, направленных на формирование и коррекцию общественного мнения интеллигенции, представителей тех слоев населения, которые обладают не только определенным уровнем образования, но и способностью критического осмысления действительности на основе логических, рациональных доводов.

При изменении целевой аудитории публицист начинает отдавать приоритет вопросно-ответной форме речи. В данном случае выступающий / говорящий предстает как личность, индивидуум, напрямую разговаривающий с аудиторией. В подобной ситуации публицист не может в какой-либо степени «скрываться» за другими речевыми образами («масками»), он должен показывать свою позицию и демонстрировать личную ответственность за каждый выдвигаемый тезис. Следовательно, вопрос должен звучать понятно, отражая прямую адресованность текста конкретной аудитории, перед которой находится говорящий, а ответ должен содержать не только фактическую информацию, но и определенную интенцию к действию. Для решения обозначенных коммуникативных задач В.Г. Короленко эксплуатирует и синтаксические, и семантические ресурсы языка. Проанализируем

некоторые примеры. «*Что теперь происходит у нас в Полтаве? Полтава одновременно с другими городами радостно и спокойно присоединяется к новому, правда, временному правительству*» («Была бы жива Россия!»). В данном текстовом отрывке можно выделить следующие коммуникативные компоненты:

1) *Что теперь происходит у нас в Полтаве?* – прямой фактический **вопрос** к аудитории;

2) *Полтава одновременно с другими городами ... присоединяется к новому ... временному правительству* – фактический **ответ**;

3) *... радостно и спокойно...* – **модальная авторская оценка** обозначаемого факта, своеобразная «подсказка» публициста о том, как именно должен воспринимать рядовой слушатель факт перехода Полтавы на сторону временного правительства;

4) *... правда...* – выражение сожаления автора / говорящего о том, что правительство носит временный характер.

В.Г. Короленко умело моделирует речевое пространство, в котором на внешнем уровне преобладает фактическая информация, подаваемая в доступной форме, но одновременно с помощью достаточно простых лексических маркеров (*радостно, спокойно, правда*) публицисту удастся определить оценочную направленность аудитории, задать некоторые координаты в восприятии обозначаемых фактов и формировании интенций на последующие действия.

Аналогично можно прокомментировать и другие примеры реализации вопросно-ответной формы в выступлениях В.Г. Короленко:

1) **вопрос:** *Что сделает армия, когда ей прикажут стрелять в народ и его избранников?*

2) **ответ:** (*Ответ не заставил себя ждать*). *Армия пришла к стенам Думы*

3) **модальная авторская оценка – одобрение:** *Ответ не заставил себя ждать* («Была бы жива Россия!»).

Или:

1) **вопрос:** (*Два русских соседа в траншее зорко смотрят на наступающего противника: один – республиканец, другой – конституционалист*). *Чем они должны чувствовать себя в эту роковую минуту?*

2) **ответ:** (*Соратники политические в настоящем, противники – в будущем, сейчас они делают одно дело*): *защищают свободу родины от внешнего и внутреннего порабощения*;

3) **модальная авторская оценка:** *Соратники ... они делают одно дело: защищают свободу родины ...* («Родина в опасности»).

Оценивая внутренний коммуникативный потенциал приведенных в качестве примеров высказываний, можно обратить внимание на тот факт, насколько системно и гармонично публицист использует слова («у нас» «соратники», «народ»), словосочетания («одновременно с другими городами», «делают одно дело»), актуализирующие значимые для русского национального самосознания константы общности, единства перед лицом врага («наступающего противника», «защищают свободу родины») [3] (ряд примеров может быть продолжен). Высказанные от лица общественного деятеля, известного своей безупречной честностью, порядочностью, искренним состраданием к угнетенным (то есть массам), идеи, изначально близкие миропониманию народа, получают максимальную поддержку аудитории. Таким образом, можно констатировать факт того, что В.Г. Короленко удается сохранить полностью коммуникативно-прагматический ресурс, который в текстах предреволюционного периода актуализировался за счет полифонизма речи и позволял реализовать позицию ненавязчивого просветительства, путем внешней трансформации речи – актуализации приема вопросно-ответной формы.

Не менее значимым аспектом публичного выступления общественного деятеля в период социально-исторических преобразований является экспрессивность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при изменении коммуникативно-прагматических условий и характеристик целевой аудитории, В.Г. Короленко изменяет систему приоритетных приемов построения речи, делая акцент на эксплуатации таких приемов, как вопросно-ответная форма и парцелляция синтаксических конструкций, что обеспечивает экспрессивность публичного выступления и позволяет автору проявить основные личностные интенции: заинтересованность в разрешении значимых социально-исторических проблем, объективность в оценивании реалий действительности, эмоциональность и искренность, диалогичность в представлении авторской позиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. – М., 1962.
2. Сацюк И.Г. Послеоктябрьская публицистика В.Г. Короленко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – №5. – С. 55-64.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997.

А.А. Михайлянц (Елец, Россия)
A.A. Mihailyants (Yelets, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. А.А. Дякина*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ ЖУРНАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ И. РОЗЕНФЕЛЬДА)

INDIVIDUAL CREATIVE STYLE OF THE JOURNALIST (ON THE EXAMPLE OF I. ROSENFELD'S PUBLICATIONS)

Аннотация: в статье рассматриваются основные критерии, связанные с выявлением сущности понятия «индивидуальный творческий стиль журналиста», а также проводится анализ стиля журналиста «Липецкой газеты» Исаака Розенфельда с момента его публикаций в газете «Ленинец» до настоящего времени.

Abstract: the article discusses the main criteria related to the identification of the essence of the concept of «individual creative style of a journalist», and also analyzes the style of the journalist of «Lipetsk newspaper» Isaac Rosenfeld since his publications in the newspaper «Leninets» to the present.

Ключевые слова: индивидуальный стиль деятельности, методология журналистского творчества, система критериев творческого стиля журналиста.

Keywords: individual style of activity, the methodology of journalistic creativity, a system of criteria for the creative style of a journalist.

Наличие индивидуального творческого стиля – один из важнейших критериев успешности и узнаваемости журналиста. Его важность определяется тем, что осмысление фактов действительности с их толкованием и оценкой выявляется сквозь призму мировоззрения журналиста. Индивидуальный стиль журналиста представляет собой не только показатель уровня его эрудиции и грамотности, но и совокупность средств выражения авторского «я»: систему устойчивых и узнаваемых приемов и методов творчества.

Индивидуальный стиль деятельности – это характерная для данного индивида система навыков, методов, приемов, способов решения задач той или иной деятельности, обеспечивающая более или менее успешное ее выполнение [2: 64].

Журналистская деятельность проявляется в творческом методе в виде определенных принципов, норм и правил. Следование им обеспечивает наиболее выигрышный характер действий журналиста и соответствие полученных результатов общественным требованиям.

Журналистское творчество опирается на методологическую основу. Методы познания в журналистике возникли вследствие трансформации научных методов. В журналистском творчестве используются такие научные методы, как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, дедукция и аналогия. Традиционные журналистские методы постоянно пополняются новыми.

Самым распространенным критерием творчества, по мнению А.К. Бобкова, считается такая характеристика продукта общественно значимой деятельности, как новизна и оригинальность. Подразумевается, что творческая деятельность приносит новые, до сих пор неизвестные результаты [1: 25].

Единого представления о том, какой набор критериев необходим для проведения анализа индивидуального творческого стиля журналиста, не существует. Исследователи формулируют лишь собственные представления о том, в чем заключается сущность данного понятия. Опираясь на исследования А.К. Бобкова и Н.И. Клушиной, мы разработали собственную систему критериев анализа индивидуального творческого стиля журналиста, в которую входит:

- 1) новизна, оригинальность, актуальность темы произведения и освещенной проблемы;
- 2) журналистские методы, привлеченные публицистом (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, дедукция и т.п.);
- 3) внимание к деталям описываемых событий, явлений и т.п.;
- 4) устойчивость используемых в текстах приемов и способов деятельности;
- 5) способы достижения убедительности высказывания;
- 6) использование средств художественной выразительности и эмоционально окрашенной лексики;
- 7) шкала ценностей;
- 8) оценочные средства;
- 9) использование идеологем;
- 10) формы создания образа автора.

Применяя данную систему критериев, осуществим анализ индивидуального творческого стиля журналиста «Липецкой газеты» Исаака Розенфельда. На страницах данного периодического издания журналист чаще всего публикуется либо под своим настоящим именем, либо под псевдонимами И. Неверов, А. Снегов и др. Его произведения отличают безукоризненный стиль и энциклопедическая глубина. О чем пишет журналист? Что отличает его от других представителей данной профессии? Каков его индивидуальный творческий стиль?

Для ответа на эти вопросы необходимо проследить эволюцию стиля И. Розенфельда с момента его первых шагов в газете «Ленинец» начала 70-х гг. XX столетия, а затем провести анализ современных материалов журналиста.

Культурно-нравственная тематика определяла все творчество журналиста на протяжении 70-х и 80-х годов прошлого столетия. Этот вывод можно сделать не только по содержанию публикаций, но и по названиям рубрик, в которых печатался И. Розенфельд: «Клуб друзей кино», «Новые книги», «А у нас сегодня гость», «Раздумья над почтой «Радуга», «Предисловие к премьере», «Заметки о фильме», «Кино», «У нас в гостях оперетта», «Разговор со зрителем» и др.

Жанровое своеобразие публикаций И. Розенфельда в данный период заключалось в использовании автором следующих форм журналистских произведений: интервью, рецензия, обзор, проблемная статья, очерк, беседа и полемическая статья. Наиболее часто И. Розенфельд обращался к жанру рецензии, варьируя его в

зависимости от объекта анализа и проблем литературного произведения, театральной постановки или киноленты.

Характерной чертой творческого стиля И. Розенфельда является «варьирование» заголовка в основном тексте публикации. Благодаря этой особенности автор делает акцент на смысловой важности названия своего материала. Так, в интервью «Обещание чуда» автор пишет: «В самом этом слове – «букинист» есть особая, тонкая прелесть. Аромат тайны. Обещание чуда» [9]. В рецензии под названием «Долги наши» журналист делает упор на следующих словах: «Долги наши – долги перед прошлым, настоящим и будущим. Заплатить их – значит, прожить достойно» [6].

Еще одна из характерных особенностей индивидуального творческого стиля И. Розенфельда периода 70-80-х гг. XX в. – образность языка публикаций, которая выражается в использовании автором следующих изобразительно-выразительных средств:

- 1) фразеологические единицы: «работы непочатый край» [14], «работает не покладая рук» [5];
- 2) поговорки: «и швец, и жнец, и на дуде игрец» [7]; «не в бровь, а в глаз» [13];
- 3) сравнения: «долг, понятый как суть, стержень жизни» [6], «фантастическое допущение как эффектный прием» [4], «декорации выглядят как откровенная бутафория» [4], «выходит, нам тогда было мало любить, как Ромео с Джульеттой» [11];
- 4) метафоры: «летопись клубной жизни» [7], «гамма чувств» [13], «словесная пикировка» [40] и др.

Критическая направленность публикаций И. Розенфельда в период 1970–1980-х гг. не была ярко выраженной, поскольку действовала цензура. Однако с наступлением 1990-х гг. в связи с «перестройкой», изменением государственного устройства и положения печати творческий стиль журналиста изменился. Изменения коснулись, прежде всего, тематических предпочтений И. Розенфельда. Политические вопросы заняли ведущее место в публикациях автора. Большинство материалов выходило под псевдонимом И. Неверов, а их количество по сравнению с предыдущими годами резко увеличилось.

Главное отличие журналистского творчества И. Розенфельда 1990–2000-х гг. от предыдущего периода заключается в ярко выраженной публицистической направленности материалов. Авторское «я» стало проявляться заметнее, что видно по названиям рубрик, в которых печатался журналист: «Я думаю так...», «Невыученные уроки», «Прямая речь», «Как дела, коллеги?», «Предисловие к выпуску», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Точка зрения эксперта» и др. Культурно-нравственные публикации выходили в рубриках: «О новой книге», «Такова театральная жизнь?», «Новые имена», «Милосердие», «Столетие», «Новые книги» и др.

Жанровое своеобразие материалов И. Розенфельда в данный период не имело прямой зависимости от тематических предпочтений автора. Наиболее употребимыми можно назвать следующие формы журналистских произведений: эссе, проблемная статья, полемическая статья, комментарий, интервью, портретный очерк, проблемный очерк, заметка, рецензия.

Проблема кризиса в России после «перестройки» занимает главенствующее место в публикациях И. Розенфельда начала 1990-х гг. Так, например, в статье «Можно ли на танке в рай въехать?» он пишет о событиях 3–4 октября 1993 года в Москве. Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, Октябрьское восстание, Ельцинский переворот, Конституционный кризис 1992 года, вооруженные столкновения в Москве и последующие несогласованные действия войск, расстрел Белого дома, штурм «Останкино» – результатом всех этих событий стала «танковая демократия» [8].

Для публицистических текстов И. Розенфельда политической тематики

характерно использование идеологем: «демократические выборы», «ельцинские лозунги», «Президент», «исполнительная власть», «Государственная дума», «парламент», «революция», «пропаганда», «суверенитет», «демократия», «Сталин», «Ленин» и т.д.

Несмотря на присутствие в публикациях журналиста резкой критики современной ему ситуации в России, оценка событий выражается в скрытой форме. Например, цитирование известных общественных деятелей позволяет И. Розенфельду выразить собственные взгляды на существующие проблемы. Так, в эссе «Революция продолжается...» он использует афоризм Луиса Фишера: «История – это хроника расхождения между словом и делом» [10].

С наступлением 2000-х гг. ситуация в стране более или менее стабилизировалась. В связи с этим в творчестве И. Розенфельда ведущее положение заняли публикации культурно-нравственной и патриотической направленности.

Язык журналистских произведений в контексте времени также претерпел изменения. Постепенно в него проникли такие современные лексемы, как «Президент», «плазменная панель», «режим non-stop», «телек», «шастать», «интернет-кафе», «тусуются», «электронные СМИ», «Марс», «Сникерс», «политический спектакль», «мыльная опера» и т.д. Главные особенности эволюции стиля И. Розенфельда к началу 2010-х гг. – резкая критическая направленность его публикаций и культурно-нравственная тематика журналистских произведений.

Сегодня индивидуальность И. Розенфельда проявляется не в выборе темы публикации, а в способе ее изложения. Употребление автором широкого диапазона лексики делает его публикации более образными. Так, например, в статье «Городской пейзаж» он сочетает лексику разговорного и книжного стилей, использует следующие слова: «никудашный», «мельтешение», «промышленный центр», «показуха», «американист», «нынешний», «пуп Земли», «патриотизм», «ликвидировать», «швырнул», «дефицит», «дрянь», «демонстрируются», «прикольная» и т.д.

Главная характеристика современного творчества журналиста – устойчивость в использовании постоянных приемов деятельности, которые заключаются в следующем:

1) в основе любой публикации – актуальная проблема современности (лжепатриотизм, неуважение людей друг другу, неграмотность населения, незнание истории страны, русофобия, подражание российского образования стандартам зарубежного и т.д.);

2) убедительность высказываний достигается благодаря их серьезной аргументированности (автор часто использует пример экскурса в историю, а также цитирует различных общественных и политических деятелей);

3) шкала ценностей интерпретируется автором нестандартно: в одном случае и «свои» и «чужие» приобретают негативные черты, в другом – четкое разграничение данных категорий, в третьем – категории распределяются в зависимости от состава и сущности анализируемых проблем;

4) открытая оценка явлений действительности (довольно редкое явление в современной журналистике) вызывает у читателей интерес, что приводит к налаживанию обратной связи аудитории с автором;

5) произведения имеют ярко выраженную воздействующую функцию, что проявляется в использовании идеологем («народ», «власть», «патриотизм», «вера» и т.д.);

6) язык автора сочетает лексику разговорного и книжного стилей;

7) особое внимание журналист уделяет деталям, несущим емкую смысловую нагрузку; публикации обладают большой экспрессивностью, которая создается путем использования средств художественной выразительности и эмоционально окрашенной лексики;

8) тематические предпочтения автора неизменны: культура, нравственность,

социальная сфера, в редких случаях – политика.

На основании проведенного анализа индивидуального творческого стиля журналиста «Липецкой газеты» И. Розенфельда можно сделать вывод о том, что под влиянием времени стиль публициста постоянно трансформировался и развивается до сих, приобретая новые оригинальные черты. Так, в эпоху «застоя» в СССР действовала жесткая цензура, из-за чего появление критических материалов на страницах периодических изданий не представлялось возможным. Поэтому в публикациях И. Розенфельда ведущее место занимали культурно-нравственная тематика, а критическая направленность материалов проявлялась только в различных рецензиях о кинолентах, театральных постановках и т.д. С наступлением перестройки тематические предпочтения журналиста меняются в сторону общественно-политических. Критика в публикациях И. Розенфельда 90-х гг. прошлого столетия звучит ярко и открыто. На современном этапе индивидуальный творческий стиль обозревателя «Липецкой газеты» представляет собой симбиоз стилей предыдущих десятилетий: культурно-нравственная тематика публикаций остается определяющей для всей журналистской деятельности И. Розенфельда, критика затрагивает в основном вопросы морали и предполагает философские рассуждения не только самого автора материалов, но и их читателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобков А.К. Основы творческой деятельности журналиста: Учебное пособие. – Иркутск: Иркут. ун-т. – 2005.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. (Проект «Психологическая энциклопедия»).
3. Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011.
4. Неверов И. Акванавты на мелководье // «Ленинское знамя». – 1980. – №235(15832). – 22 октября. – С. 3.
5. Неверов И. Быть человеком... // «Ленинец».–1978.–№30(3399).–11 марта. – С. 4.
6. Неверов И. Долги наши // Ленинец.– 1978. – №40(3409). – 4 апреля. – С. 3.
7. Неверов И. ...И на дуде игрец // Ленинец.–1970.–№99(2068).–13 августа. – С. 2.
8. Неверов И. Можно ли на танке в рай въехать? // Липецкая газета. – 1993. – №204(518). – 14 октября. – С. 1.
9. Неверов И. Обещание чуда // Ленинец.–1970.– №2(33721). – 3 января. – С. 2.
10. Неверов И. Революция продолжается... // Липецкая газета. – 1993. – №221(535). – 6 ноября. – С. 1–2.
11. Неверов И. Сережа плюс Оля // Ленинец. – 1984. – №63(4359). – 26 мая. – С. 4.
12. Неверов И. Хорошие люди Эльдара Рязанова // Ленинец. – 1978. – №13(3382). – 28 января. – С. 3.
13. Розенфельд И. Зачем пишут стихи? // Ленинец. – 1970. – №129(2098). – 22 октября. – С. 3.
14. Розенфельд И. Цепь звеньями крепка // Ленинец. – 1970. – №123(2092). – 8 октября. – С. 2.

Н.В. Мышенкова (Тамбов, Россия)
N.V. Myshenkova (Tambov, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филос. наук, доц. Н.Н. Лавринова*

ХАРИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

CHARISMA AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON

Аннотация: Что такое харизма и как она возникает? Дана ли она от рождения или может быть результатом продуманных действий?

Abstract: What is charisma and how it arises? Does it come from birth or may be the result of deliberate actions?

Ключевые слова: дар, милость, мудрость, обаяние, лидерство.

Keywords: gift, mercy, wisdom, charm, lead.

Что есть харизма? – Это некая одаренность, способность данная богом? Либо некая черта личности, которая выражается силой характера, притягательностью, своего рода «магнетизмом». Приобретённая уже в процессе жизни?

Это понятие весьма размыто, но всё же попытаться объяснить её можно. И как харизма и человек, обладающий ею, влияют на жизнь других людей.

Само слово «харизма» использовалось поначалу членами христианской веры. Слово происходит от греческого «божественная милость». Для ранних христиан это означало, что человек был благодетельствован Богом.

Сегодня общественные лидеры, высокопоставленные чиновники часто характеризуются как харизматические личности, так как являются значимыми персонами по сравнению с обычными людьми, представителями рядового электората.

Для политиков – это очень существенная характеристика, которая в обществе формирует положительное восприятие личности. Марк Оппенгеймер, который преподаёт в Йельском университете, сказал: «Большинство избирателей, в конечном счёте, не голосуют за конкретные вопросы политики. Они реагируют на что-то, и это часто харизма. Это то, кого они любят».

О харизме нельзя объективно сказать, что она либо есть, либо её нет в структуре личности. Это, скорее, то, чему можно научиться, открыть в себе и включить в социальную деятельность. Человек, способный раскрыть в себе этот «дар», способен не просто оказывать влияние на массы, но и внушать веру в собственные поступки и намерения. Человек, который в процессе жизнедеятельности реализует себя как личность посредством отношений с другими людьми, осознаёт тесную связь понятий «харизма» и «власть», поэтому стремится приобрести данную характеристику и как можно более показательно репрезентировать в глазах общественности.

Исследование харизмы как особого процесса в социально-культурной сфере не становилось предметом исследований социологических наук. Это направление представляется наиболее перспективным в исследовательском плане. Исследователи склонны придерживаться того мнения, что на развёртывание харизматического процесса влияют особенности социокультурной среды.

Никакое социальное изменение невозможно без привлечения народных масс, тогда как харизматическая личность призвана пробудить массы к социальным действиям. Харизма, таким образом, является важным элементом в социальном развитии. Позиция лидера, его личностные характеристики и особенности представления общественных идей для реализации массами является настолько же значимым фактором, как культурный уровень развития общества.

Наличие харизмы у лидера, общественного деятеля представляется

существенной для влияния на массы в связи с тем, что у отдельно взятого человека, личности, представителя общества есть свои кумиры, жизнь которых мотивирует на поступки. В истории известны многочисленные примеры биографий известных людей, чье существование само по себе вдохновляло и продолжает вдохновлять на активные действия. Нередко это люди, которые жили века назад: политики, спортсмены, успешные люди в финансовом или художественном плане личности. И объединяет их одно – лидерские качества. И сегодня, по истечении нескольких столетий, их идеи продолжают оставаться актуальными.

Чаще всего именно лидеры в культурной сфере становятся предметом обожания. Причиной этого является основной критерий массовой культуры – ее широкая направленность на мировоззрение представителей разных слоев общества. К примеру,

Уинстон Леннон – британский рок-музыкант, певец, поэт, художник, писатель, политический активист – проповедовал идеи равенства и братства, мира, свободы. Он занимает 8 строчку в рейтинге величайших британцев, чья деятельность оценена как значимая для развития общества в принципе. За вклад в мировую культуру и общественную деятельность он был удостоен Ордена Британской империи. Его творчество оказало огромное влияние на развитие культуры XX века.

Майкл Джексон – американский артист, филантроп. Самый успешный исполнитель в истории поп-музыки. 25 раз занесён в книгу рекордов Гиннеса, получив признание в различных номинациях. Он – человек, определивший качественно новое направление развития музыкальной индустрии. Число его поклонников измеряется миллионами.

Таким образом, можно вполне согласиться с расхожим утверждением: лидерами не рождаются, а становятся. Лидера создаёт авторитет, поэтому овладеть искусством лидерства способен не каждый. Лидером может стать только личность, которая отличается самостоятельностью мышления, выражает интересы масс. Каждая эпоха нуждается в своём лидере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фреик Н.В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. sociologica. ru](http://www.sociologica.ru)
2. Швецова Н.А. Феномен харизмы в общественном сознании [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. cyberleninka. ru](http://www.cyberleninka.ru)
3. Аллан и Барбара Пиз. Харизма искусство успешного общения [Электронный ресурс]. URL:Режим доступа: [http:// www. avidreaders. ru](http://www.avidreaders.ru)

Г.А. Самохина (Елец, Россия)
G.A. Samohina (Yelets, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. А.А. Дякина*

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ «ЛИПЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ»)**

**LEXICAL CONTENT OF THE CATEGORY «TOLERANCE»
IN THE MODERN REGIONAL PRESS
(ON THE EXAMPLE OF THE «LIPETSK NEWSPAPER»)**

Аннотация: в статье на материале публикаций «Липецкой газеты» анализируется смысловое содержание понятия «толерантность».

Abstract: the article analyzes the semantic content of the concept of «tolerance» on the material of publications of «Lipetsk newspaper».

Ключевые слова: толерантность, лексика, семантика, региональная пресса.

Key words: tolerance, vocabulary, semantics, regional press.

Толерантность – сложная культурно-цивилизационная и междисциплинарная категория. Она является актуальным предметом исследования в различных отраслях гуманитарного знания. Вместе с тем толерантность можно рассматривать как примечательный лингвистический феномен, поскольку данное понятие имеет неоднозначную семантику. Лексическое значение, зафиксированное в словарях, дополняется новыми смыслами и контекстами. Это обстоятельство зачастую не только препятствует адекватному пониманию слова «толерантность», но также порождает расхождения в подходах к восприятию толерантности в науке и социальной практике.

Само понятие «толерантность» происходит от латинского «tolerantia» («терпение») и означает «терпимость, снисходительность к кому-либо и чему-либо» [9: 510]. Однако филологическая неопределенность возникает уже на уровне определения. Исследовательская литература дает примеры различных соотношений понятий толерантности и терпимости – как их синонимии, так и противопоставления [4: 91]. Неоднозначно и контекстуальное содержание понятия «толерантность»: оно употребляется в рамках теории мультикультурализма, политики глобализации, контексте безопасности личности [4: 91]. Таким образом, лексическое наполнение категории «толерантность» представляется не менее актуальной исследовательской задачей, чем изучение толерантности в общественных науках.

Особенного внимания заслуживает проблема лингвистического изучения понятия толерантности в современных российских СМИ, в частности, региональных. Данная проблема актуальна для изучения современной языковой ситуации, поскольку СМИ транслируют нормы современного русского языка и формируют образы тех или иных понятий в массовом сознании, а также в контексте медиаисследований.

В настоящей статье анализируется лексическое содержание категории «толерантность» в региональной прессе на материале «Липецкой газеты» – ежедневного издания Липецка и области – за период 2009-2018 гг. Рассматриваемое слово встречается в 31 публикации. Аналитические статьи, посвященные толерантности как явлению, отсутствуют. В пяти публикациях слово «толерантность» представлено как цитата из названий мероприятий, проектов, выступлений без каких-либо оценочных характеристик. О толерантности говорят герои интервью – представители областной администрации, деятели науки, культуры (11 интервью). Остальные 15 публикаций – собственно «авторское» упоминание толерантности

журналистами.

Журналисты «Липецкой газеты» пишут о толерантности в публикациях различного тематического спектра. Часть материалов посвящена проблемам мигрантов и межнациональных отношений. Для их авторов слово «толерантность» имеет отрицательное содержание. Следует отметить статью А. Хаустова о заседании «круглого стола» в областной администрации по проблеме противодействия идеологии терроризма. Освещая затронутые на мероприятии вопросы, автор соотносит европейскую толерантность и русскую веротерпимость [10]. Очевидно, что А. Хаустов транслирует читателям частные мнения, но сама постановка вопроса о подобном соотношении, безусловно, заслуживает внимания.

Негативные коннотации, связанные со словом «толерантность», встречаются в публикациях по проблемам гражданского общества и «пятой колонны» (т.е. подрывной деятельности против государственных порядков), а также в материалах, затрагивающих проблемы «европейских ценностей». Лексическое значение понятия «толерантность» при этом не раскрывается, что, очевидно, связано с расчетом на знания читателя. Примечательно, что в некоторых публикациях при упоминании толерантности подчеркивается искусственный характер этого слова. На это указывает его употребление в кавычках, а также ряд соответствующих эпитетов: «демагогический термин», «беспочвенная толерантность», «искусственный термин», «чужеродное словцо». Положительный образ категории «толерантность» присутствует в четырех публикациях. Авторы ассоциируют толерантность в значении «терпимость» с полезными деловыми качествами человека, а также со словами «прилично», «доброжелательно» [5].

Отдельно стоит упомянуть материалы, в которых толерантность, упоминаемая в нейтральном контексте, связана с различными вариантами социального поведения. В статье В. Мирошника анализируется проблема угрозы терроризма. Описывая социальный эксперимент, в котором переодетая в шахидку журналистка ходила по улицам Липецка, автор отмечает, что прохожие проявили «завидную толерантность» [7]. Очевидно, что в данном случае речь идет о терпимости как синониме безразличия, равнодушия, индифферентности.

Журналист В. Петров в статье о русском революционере-анархисте П.А. Кропоткине повествует об одном из эпизодов его жизни, когда «французы проявили толерантность к бунтовщику, не выдали» его царю [8]. Здесь терпимость предстает уже не как безразличие, а как сочувствие.

Таким образом, в публикациях «Липецкой газеты» лексическое наполнение категории «толерантность» не всегда выражено явно, но просматривается в связи с контекстом и авторской позицией.

В материалах интервью, где о толерантности говорит не журналист, а его собеседник, лексическое наполнение рассматриваемого слова представлено более отчетливо, поскольку последнее чаще присутствует в рассуждениях, нежели просто как упоминание.

Герои интервью рассуждают о толерантности со знаком «минус» в связи с проблемами межэтнических и межличностных отношений. Собеседники Е. Бредис – академик из Татарстана Н.М. Валиев и уполномоченный по правам ребенка в Липецкой области Л.В. Куракова – противопоставляют толерантность как эмоционально пустую, принудительную терпимость нравственным ценностям и качествам – пониманию, любви, уважению, дружбе [2; 3]. Тем самым противопоставляются европейский и русский мир, а также подчеркивается чуждость толерантности созидательному потенциалу последнего.

Примечательны нейтральные и положительные оценки толерантности, представленные в интервью. Так, профессор В.Б. Ремизов в беседе с журналистом С. Малюковым отмечает, что «толерантность превращается во вседозволенность» [6],

тем самым не признавая за толерантностью данную характеристику «по определению». В высказываниях должностных лиц понятие «толерантность» также стоит в одном ряду с вежливостью, корректностью, доброжелательностью, уважением к позиции другого человека [1; 11].

Таким образом, признавая главной составляющей толерантности терпимость, авторы и собеседники «Липецкой газеты» по-разному оценивают толерантность как слово и как явление, привнося в его лексическое наполнение дополнительные смысловые оттенки – от доброжелательности и уважения до равнодушия и вседозволенности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 4 марта 2014: время делать выбор [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/21513.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
2. Бредис Е. Адвокат детства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/44118.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
3. Бредис Е. Не соседи, а братья [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/58676.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
4. Будякова Т.П., Дворяткина С.Н., Дякина А.А. Воспитание толерантности в свете синергетического подхода (постановка проблемы) // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2017. – №2(38).
5. Карташов А. К ногам приделав две дощечки... [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/67777.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
6. Малюков С. «Читайте Толстого, а не мифы о нем» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/11834.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
7. Мирошник В. Вербовщики джихада [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/42740.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
8. Петров В. Мятёжный потомок Мономаха [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/41889.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
9. Словарь иностранных слов. 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1989.
10. Хаустов А. Держать руку на пульсе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/56968.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).
11. Чернышова Г. Когда чиновник под запретом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/29679.htm> (Дата обращения: 13.05.2018).

Методика преподавания иностранных языков

Е.А. Довбня (Москва, Россия)
E.A. Dovbnya (Moscow, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Е.В. Макеева*

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКСКУРСИИ СРЕДСТВАМИ ИКТ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

ONLINE RESEARCH TO BE CARRIED OUT BY FOREIGN STUDENTS BEFORE THE TOUR

Аннотация: в статье рассматриваются особенности экскурсии в иностранной аудитории, организация подготовительного этапа учебной экскурсии при обучении РКИ средствами ИКТ, приводятся примеры заданий, используемых при подготовке.

Abstract: the article discusses the features of the tour in a foreign students, the organization of the preparatory stage of the educational tour in teaching Russian as a foreign language by means of ICT, provides examples of tasks used in the preparation.

Ключевые слова: русский как иностранный, ИКТ, экскурсия.

Keywords: Russian as a foreign language, ICT, excursion.

Успешное овладение языком, в частности русским как иностранным, предполагает развитие коммуникативной компетенции, под которой понимают наличие способности «решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1: 98], и лингвострановедческой компетенции, подразумевающей под собой «знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации» [1: 128].

В условиях языковой среды открываются большие возможности для развития названных компетенций с помощью экскурсионных занятий. Правильно построенное экскурсионное занятие дает возможность обучаемым активно коммуницировать с носителями языка не только на тему одной конкретной экскурсии, но и на другие темы, смежные с ней.

Традиционная экскурсия, не рассчитанная на восприятие иностранных студентов, предполагает пассивное слушание и обычно не достигает ожидаемого эффекта ни с точки зрения обучения русскому языку, ни с точки зрения расширения представлений об истории и культуре России. Нельзя назвать эффективными экскурсии, к которым студенты не готовятся целенаправленно. Поэтому в рамках данной статьи мы будем говорить именно об учебной экскурсии, которая позволяет «знакомить учащихся со страной изучаемого языка и условиями функционирования языка в конкретной речевой среде» [1: 351], делая иностранных учащихся активными участниками процесса, и уделим внимание главным образом этапу подготовки к ней.

Безусловно, обращаясь к современным средствам ИКТ, используя их как полноценное образовательное пространство, преподаватель может на каждом из этапов проведения экскурсий, являясь неотъемлемой частью жизни современного

человека, они во много раз расширяют возможности поиска информации, облегчают межкультурную коммуникацию, дают возможность для более качественного усвоения информации и проверки уровня владения знаниями. Это и ресурсы интернета, и мультимедийные презентации, и социальные сети и др. Однако на этапе подготовки, когда необходимо ввести лексику, способствующую формированию социокультурного фона для восприятия экскурсии и представить текстовый материал, использование ИКТ особенно эффективно.

Одним из интернет-ресурсов, полезных и удобных на этом этапе, может стать Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия», размещенный на портале «Образование на русском» ГИРЯ им. А.С. Пушкина. Основная цель словаря – помочь тем, кто изучает русский язык, усвоить слова и выражения, семантика которых содержит национально-культурный компонент [3]. Мы предлагаем использовать его при чтении подготовительных текстов, которые содержат слова, требующие лингвострановедческого комментария. Важно, что словарь построен по тематическому принципу, следовательно, при регулярном обращении к нему, способствует установлению прочных ассоциативных связей между понятиями одного тематического ряда. Можно предложить студентам самим составить игровые задания по аналогии с размещенными на этом ресурсе в разделе «Задания». Интересным представляется раздел «Артефакты», к которому предлагаем обращаться для ознакомления с предметами культуры и быта, о которых пойдет речь на экскурсии.

Богатый материал об исторических памятниках, которые могут встретиться во время экскурсии, можно найти на сайте «Прогулки по Москве» (<http://progulkipomoskve.ru/>). Данный ресурс интересен тем, что позволяет выйти на обсуждение самого маршрута экскурсии, поскольку аккумулирует актуальную информацию о проходящих выставках, фестивалях, наиболее популярных для туристов местах и т.д. При работе с этим ресурсом можно также предложить студентам подготовить вопросы, которые они смогут задать экскурсоводу во время экскурсии.

Вариантом использования ИКТ может стать работа с интерактивными картами и конструктором скриншотов (Яндекс. Карты). Типология задания – от выбора оптимального маршрута и его описания с использованием заданных конструкций до разметки карт с небольшими лингвокультуроведческими комментариями.

Еще один вид работы, предшествующий экскурсии, – это просмотр специально отобранных видеороликов, связанных с ее темой. Этот вид работы направлен не только на расширение культуроведческих знаний учащихся, но и на закрепление навыка аудирования. Перед просмотром преподаватель дает рекомендации, на что стоит обратить внимание, на каком месте остановить ролик и прослушать информацию еще раз. Для подготовки заданий можно использовать стандартные инструменты редакторов видеофайлов и сделать нарезку видеофрагментов, добавить необходимые надписи / вопросы / мини-комментарии и др.

Использование ИКТ на этапе подготовки к экскурсии дает возможность смоделировать и другие этапы ее проведения, например, если «живой» экскурсии предшествует виртуальная, организованная с использованием средств ИКТ, то предлагаемые в ее ходе задания, закрепляющие лингвострановедческие и коммуникативные навыки (найти определенный экспонат или исторический памятник, опираясь на подсказки-описания, найти расположение экспоната в музее, задавая вопросы экскурсоводу), воспринимаются совершенно по-другому, становится возможным введение разнообразных интерактивных форм работы, например, квестов [2]. По аналогии с тем, как был организован на этапе подготовки процесс знакомства с материалами по теме экскурсии, можно организовать и творческие задания (представить историю одного экспоната, собрав во время экскурсии всю необходимую информацию о нем, взять интервью у работников музея, собрать материал для создания видеорепортажа). Во время экскурсии студенты должны будут задать экскурсоводу

вопросы, которые они подготовили во время подготовки к ней, обсудить, что оказалось непонятным и попросить объяснить эти факты своих одноклассников.

Во время подготовки к экскурсии преподаватель может разделить учащихся на «экскурсоводов» и «экскурсантов», что будет способствовать организации индивидуальной и личностно-ориентированной работы с учетом уровня владения языком. «Экскурсоводы» под руководством преподавателя могут самостоятельно осуществлять поиск материалов для экскурсии на интернет-ресурсах, составлять разные задания. «Экскурсанты» в свою очередь после подготовительного этапа смогут составить вопросы, которые они хотят задать «экскурсоводу» [4].

Этап подведения итогов экскурсии также может быть соотнесен с этапом ее подготовки с использованием ИКТ, поскольку учащимся можно предложить сделать отчеты, ориентируясь как на образец на предлагавшиеся преподавателем варианты оформления материалов (фотопроекты, репортажи, видеопроекты, мультимедийные презентации). Таким образом, во время учебных экскурсий осваивается необходимая лексика, отрабатываются коммуникативно-речевые умения, формируются и совершенствуются речевые навыки иностранных учащихся, систематизируются полученные о русском языке и русской культуре знания, создаются реальные условия общения на изучаемом языке, а использование средств ИКТ во время подготовки к экскурсии расширяют познавательные возможности студентов и развивают лингвострановедческую и коммуникативную компетенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Макеева Е.В. Квест как элемент занятия по русской литературе в иностранной аудитории // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному: сборник статей / отв. ред. Л.С. Крючкова. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 114-118.
3. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Инновационный сетевой проект / Авторы: Е.Г. Ростова (научный руководитель проекта), А.А. Залетаева, Е.В. Маркевич, С.М. Шамин; Е.Э. Залетаева (руководитель IT-проекта), П.А. Горин (web-разработка), И.О. Дорошенко (графическое оформление), А.А. Иванов (дизайн). – М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2014-2018.
4. Потураева Е.А., Капелюшник Е.В. Применение интерактивных видов обучения при формировании коммуникативной компетенции иностранных учащихся (на примере уроков-экскурсий) // Фундаментальные исследования. – 2014.– №12-5. – С. 1098-1100.

М.В. Завьялова (Челябинск, Россия)
M.V. Zavyalova (Chelyabinsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова*

АУДИРОВАНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАДАНИЙ

LISTENING AT ENGLISH LESSONS: STAGES AND FEATURES OF TASKS

Аннотация: В статье описывается способ организации аудирования на уроках иностранного языка и выделяются особенности заданий на каждом этапе проведения аудирования. В работе также даются примеры заданий на всех трёх этапах.

В заключении статьи акцентируется внимание на прямой связи между аудированием и говорением.

Abstract: This article outlines the way listening must be organized at foreign language lessons and points out specific features of every stage of listening. The paper also provides examples of tasks at all three stages. In the conclusion emphasis is made on the close connection between listening and speaking.

Ключевые слова: Аудирование, этапы (предтекстовый, прослушивание текстаб послетекстовый), иностранный язык, обучение, задания, особенности.

Keywords: Listening, stages (pre-listening, while-listening, post-listening), foreign language, teaching, tasks, features.

Восприятие иноязычной речи на слух – труднейшая задача. Однако этот навык является наиважнейшим в ситуации иноязычного общения. Аудирование включено во все виды международных тестов по языку, включая государственную итоговую аттестацию по образовательным программам среднего общего образования (ЕГЭ). В связи с этим не вызывает сомнений, тот факт, что современный урок иностранного языка должен содержать работу над аудиоматериалом.

Современные методисты разделяют работу над аудиотекстом на 3 этапа: предтекстовый, прослушивание текста и послетекстовый [3: 60]. Задачей предтекстового этапа является подготовка учащегося к аудированию, которая включает в себя аккумуляцию и активацию предыдущих знаний ученика по затрагиваемой в аудиотексте теме и постановку цели его прослушивания.

Некоторые учителя игнорируют активацию предыдущих знаний своих учеников, ссылаясь на нехватку времени, и ограничиваются постановкой цели прослушивания аудиотекста. Неверность данного подхода была доказана экспериментом, проведённым в 1980 году учёными Коулом, Купером и Якимиком, по исследованию восприятия речи носителей языка. В ходе их исследования они доказали, что без ясного контекста связная речь часто становится недоступной для восприятия, даже для людей, которые являются носителями языка [3: 63]. Актуализация предыдущих знаний также предоставляет возможность прогнозирования содержания аудиотекста, так как считается, что хороший слушатель часто знает, о чём будет говориться на записи, и он постоянно делает предположения, как будут развиваться события, таким образом, сокращая количество возможных интерпретаций и подтверждая свои прогнозы.

Активизировать предыдущие знания ученика по затрагиваемой теме можно с помощью таких видов деятельности как мозговой штурм, работа с наглядным материалом (картинки, диаграммы, брошюры, карты, фотографии), проработка ключевых фраз и слов, цитат и т.д., например, *You have two minutes to write down different things people are addicted to* [46: 4].

Особенность данного вида заданий заключается в том, что процесс порождения мыслей, идей не терпит критики, поэтому очень важно предоставить каждому ученику возможность высказать свои предположения, какими бы нереалистичными они не казались.

Когда предыдущие знания по теме активированы, учителю нужно поставить цель прослушивания иноязычного текста. Поставленная цель должна быть реалистичной, вызывающей подлинный интерес у обучающихся.

Что касается самого прослушивания аудиотекста, то задания, выполняемые во время данного этапа работы, должны различаться по цели прослушивания (понимание основного содержания аудиотекста, полное понимание аудиотекста, догадка на основе услышанной информации). Однако основная идея, объединяющая все виды заданий, заключается в том, что ученики должны использовать услышанную информацию. Содержание аудиотекста должно требовать ответа. Оно должно заставлять их думать и реагировать. А все виды заданий, выполняемых в процессе прослушивания текста,

должны способствовать полному ответу на поставленный вопрос.

Listen to the conversation that Duncan, Kate, and Mel had about addictions in British society and decide if the following sentences are true or false.

1. *British people don't use alcohol well.*
2. *Kate thinks that the situation might change because there is a new government.*
3. *Mel's friends are too young to buy alcohol in the shops that's why they steal it from other people.*
4. *According to Kate, it's a bad idea to legalize drugs.*
5. *Duncan thinks that more people would try drugs if they were legal [2:46].*

Целью заданий послетекстового этапа является не только проверить ответы, но также проанализировать, какие моменты вызвали трудности у учащихся. Такой подход к аудированию называется диагностическим. Учителя здесь выступают в качестве докторов, пытающихся предложить свои «лекарства» – стратегии, техники, демонстрирование интересных и спорных отрывков в плане грамматики и вокабуляра. Самым важным на данной стадии является предоставить ученикам возможность поразмышлять над прослушанным аудиотекстом без отсутствия какого-либо давления со стороны учителя по поводу сделанных им ошибок в процессе формулирования своих мыслей.

Помимо того, что послетекстовый этап является неким индикатором всех сложностей учащихся в процессе работы над аудиотекстом, задания послетекстового этапа – это прекрасная платформа для учителей английского языка плавно перейти от аудирования к таким видам речевой деятельности, как говорение или письмо, например:

Here is a statement from the discussion.

If drugs were legalized, a lot more people would take them.

Here are some expressions of agreeing and disagreeing from the discussion.

Practise saying them.

Disagreeing: I don't think it is. In my opinion, ...

I don't agree with you, Kate

Strong disagreement: That's not true.

Rubbish!

Agreement: You're right.

I agree.

I couldn't agree more.

Use the expressions to give your own opinion on the statement from the discussion [2: 47].

В заключение хотелось бы отметить, что от правильного построения процесса аудирования зависит не только способность учащихся воспринимать иноязычную речь на слух, но и успешное общение на иностранном языке, так «аудирование является непременным условием говорения, осуществляя обратную связь, без чего было бы невозможно общение при помощи речи» [4: 230].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Borisova S., Novikova V. Course handbook for Promoting Sustainable Excellence in English Language Testing and Assessment. IBTPrint, 2014.
2. Greet Judith. Timesaver Intermediate Listening/ Judith Greet. – Scholastic, 2010.
3. Wilson J.J. Scott. How to teach listening . – Longman Pearson, 2008.
4. Новикова В.П. О некоторых сложностях при обучении аудированию // Язык и культура: Сб. мат. VII меж. конф. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2012. – С. 230–233.

И.А. Кайль (Челябинск, Россия)
I.A. Kail (Chelyabinsk, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова*

**РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ХОДЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE
IN PROJECT ACTIVITY OF FUTURE TEACHERS OF ENGLISH**

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность и возможность развития социокультурной компетенции будущих учителей иностранных языков в ходе проектной деятельности. Выделяются основные аспекты жизнедеятельности носителя языка, предлагаемые для освоения в ходе формирования социокультурной компетенции.

Abstract: The article attempts to justify a burning necessity and possibility of development of socio-cognitive competence of future teachers of English. Main aspects of life style of native speakers which are supposed to be in the focus of socio-cultural competence development are being presented.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, проектная деятельность, прикладные проекты

Keywords: socio-cultural competence, project work, practice-oriented projects

С середины 2000-х годов во всем мире и в Российской Федерации для обозначения результатов общего и высшего образования применяются категории компетентностей, либо компетенций, рассматриваемых как совокупность личностных качеств (навыков, умений, знаний, мотивов), необходимых для продуктивной творческой деятельности [6]. Вследствие этого нужно сопоставить определенные показатели общей культуры человека с требованиями Государственного образовательного стандарта. В Федеральном государственном образовательном стандарте социокультурная компетенция определяется как «приобщение к культуре, традициям, реалиям страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся» [5].

Развитие социокультурной компетенции не имеет специально оговоренных задач в курсе обучения будущих учителей, носит несистематический характер [2; 3]. Поэтому преподавателю вуза необходимо выстроить курс преподавания языка так, чтобы повысить возможности будущего учителя по развитию этой компетенции, упорядочиванию и систематизации получаемых знаний. Это приведет к лучшему пониманию специфики и своеобразия культуры изучаемого языка. Ранее в литературе уже обсуждался вопрос решения данной проблемы с помощью выполнения студентами учебных социокультурных проектов [3]. Умение осуществлять проектную деятельность является одной из основных компетенций, рассматриваемых в ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Согласно данному документу, выпускник высшего учебного заведения должен обладать способностью проектировать образовательные программы, индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, а также траектории своего профессионального роста и личностного развития [4].

В развитии социокультурной компетенции также может помочь проектная деятельность будущих педагогов. Тематика проектов должна включать все основные традиционно выделяемые [1] компоненты социокультурной компетенции:

лингвострановедческий, культурологический, социолингвистический и социально-психологический. Однако для практического применения в ходе проектирования наиболее целесообразным будет, вероятно, рассмотрение прикладных социокультурных граней жизнедеятельности народа-носителя языка. К таким прикладным аспектам можно отнести, в том числе:

- бытовые особенности;
- кухню;
- национальную одежду;
- устное народное творчество, в том числе поговорки, метафоры, идиомы, шутки;
- коммуникативные клише, речевые стереотипы, модели речевого поведения;
- национальные ремесла;
- литературу, искусство, музыку;
- лексические единицы с социально-культурной семантикой;
- страноведческие характеристики;
- этикет;
- нравы, обычаи, традиции.

Использование проектной деятельности для развития социокультурной компетенции позволяет:

- систематизировать получение знаний;
- повысить мотивацию и вовлеченность студентов;
- увеличить общий багаж знаний студентов в области социокультурной компетенции;
- увеличить объем знаний, выходящих за рамки учебной программы;
- расширить перечень социокультурных умений;
- повысить этнотолерантность студентов;
- сформировать умение разрабатывать собственные учебные материалы для развития социокультурной компетенции;
- получить возможность использовать данные материалы в будущей профессиональной деятельности;
- сформировать навыки социокультурного образования;
- повысить качество обучения учеников-школьников в будущей профессиональной деятельности молодого педагога.

Все вышеперечисленные аспекты достаточно значимы, поэтому крайне актуальной задачей является поиск новых методик формирования социокультурных компетенций у будущих учителей английского языка, в частности, развитие ее в ходе проектной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Муравьева Н.Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №9. – С. 136–143.
2. Новикова В.П. Роль поэзии в формировании межкультурной компетенции при обучении иностранному языку // Язык и культура: сб. материалов X Междунар. конф. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – С. 237–241.
3. Сергеева Н.Н., Новикова В.В. Проектная деятельность как средство развития социокультурной компетенции будущих учителей английского языка // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2011. – №1. – С. 214–220.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2016.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2012.
6. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Вестник Института образования человека. – 2011. – №1. – С. 1–31.

А.В. Петрова (Миасс, Россия)

A.V. Petrova (Miass, Russia)

А.А. Чернышёва (Карабаш, Россия)

A.A. Chernyshyova (Karabash, Russia)

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова

ПОСТ-АУДИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

POST-LISTENING SKILLS AND ACTIVITIES

Аннотация: В статье предлагаются способы эффективной пост-аудиальной работы на занятиях английского языка. Приведены примеры конкретных заданий и даны советы для улучшения качества работы с аудио текстами. Статья написана по материалам книги “How to teach listening” написанной Джей Джей Амаворо Уилсоном.

Abstract: The article touches upon the effective ways of post-listening activities at the English lessons. The article displays examples of exercises and advice is given in order to make the process of post-listening activities successful. The article is based on the book “How to teach listening” by JJ Amaworo Wilson.

Ключевые слова: аудирование, пост-аудиальный, спикер креативное мышление, критическое мышление.

Key words: listening, post-listening, speaker, creative thinking, critical thinking.

*Послушай сотню раз,
обдумай тысячу раз,
скажи однажды.
(Турецкая пословица)*

Рефлексия

С помощью пост-аудиальной работы можно провести рефлекссию услышанного текста, не испытывая стресса от выполнения задания в реальном времени. Помимо проверки ответов, пост-аудиальная работа включает погружение в детали, работу «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Также обращается внимание на то, что показалось проблематичным, этот процесс иногда называется «troubleshooting».

Несколько вопросов, которые мы разбираем в процессе troubleshooting

1) В какой момент возникло непонимание аудиотекста? 2) Было ли это связано с особенностями произношения? 3) Возможно, непонимание вызвала незнакомая лексика? 4) Возможно, непонимание вызвала скорость речи говорящего? 5) Возможно, проблему вызвал синтаксис?

Такой подход к пост-аудиальной деятельности выполняет диагностическую функцию [1: 96].

Проверка и резюмирование

После прослушивания фрагмента аудирования можно спросить: «Что вы поняли?» или сказать: «в парах обобщите услышанное». Во-первых, мы фокусируемся

на том, что учащимся удалось услышать. Во-вторых, когда мы просим суммировать услышанную информацию, предполагается, что учащиеся взаимодействуют с информацией. В-третьих, обобщение информации сосредотачивается на самом важном и позволяет учащимся проработать и добавлять запомнившиеся детали. Несколько техник для работы по резюмированию.

Работа по очереди: каждый говорит одну фразу из услышанного текста, второй добавляет одну фразу и так далее.

Сокращение: каждый пишет краткое содержание услышанного текста – 50 слов, затем партнер сокращает текст до 30 слов. В итоге, текст сокращается до 10 слов.

Сравнение заметок: учащиеся делают заметки по ходу аудирования, затем сравнивают записи.

Групповой конспект: учащиеся работают по 4 человека. Самостоятельно каждый пишет первое предложение своего конспекта. Затем передает партнёру, который читает первое и пишет второе предложение. В конце получается 4 конспекта, написанные разными людьми [1: 97].

Дискуссия. Любой развёрнутый отрывок аудирования, не направленный на конкретное практическое применение может быть интересным в плане обсуждения. Несколько общих идей:

Персонализация: Спросите учащихся, бывали ли они в похожей ситуации? Как бы они поступили в данной ситуации?

Преимущества и недостатки: Учитель подбирает вопрос для обсуждения из затронутой темы и просит учащихся обсудить преимущества и недостатки [1: 99].

Креативные ответы

Каждый раз, когда мы проносим фразу – мы совершаем акт креатива. Несмотря на то что креативность обычно больше ассоциируется с письмом, мы встречаемся с креативом в считалочках, рифмовках и т.д.

Изменение жанра: один из способов вовлечь учащихся в работу, углубить в аудирование – попросить изменить стиль текста, изменив его жанр.

Мораль или заголовок: учащиеся слушают историю и выделяют мораль или придумывают заголовок для истории.

Продолжи: учащиеся слушают историю и затем пишут продолжение. Ещё одно задание – написать не продолжение текста, а пародию на него.

История со звуковыми эффектами: учащиеся слышат ряд звуков. В процессе аудирования учащиеся выписывают глаголы, представленные этими звуками.

Иллюстрация: данный вид заданий особо любим детьми. Учащиеся слушают ситуацию, историю или описание и затем рисуют то, что услышали [1: 101].

Обмен информацией.

Интерпретация текста становится активной, когда мы обмениваемся информацией. Без такого типа задания мы были бы на уровне Средневековья, так как обмен информацией дает разным социальным группам возможность функционировать и развиваться. Однако нужно отметить, что содержание текста для данного задания должно соответствовать когнитивному развитию студентов. Опасность в том, что в обучении английскому языку излишнее внимание уделяется обмену незначительной, банальной информацией. Это может привести к «постоянно возрастающей тривиальности процесса обучения и его участников» (Пенникук).

Ниже приведен один из вариантов внедрения данной техники на уроках английского языка («jigsaw»):

– **Jigsaw:** один студент прослушивает одну часть аудиозаписи в то время, как другой прослушивает другую часть. После чего они работают в паре, обмениваются услышанными фактами. Таким образом, совместные знания позволят им восстановить полноценную историю. Данное упражнение можно разнообразить, прослушивая несколько аудиозаписей на одну тему. После чего студенты могут сравнить разные

точки зрения.

Преобразование текста (разбор)

Если мы хотим исследовать текст на такие яркие черты, как грамматика, лексика, средства связи, организация текста, произношение и т. д., нам необходимо разобрать этот текст на части.

Существует, в основном, два способа для разбора текста. Первый включает в себя проигрывание небольших отрезков записи, чтобы в паузе между прослушиванием студенты могли сфокусироваться на желаемой черте, пока она всё еще находится в их кратковременной памяти.

Другой способ разбора текста предполагает использование письменной копии текста. Часто эти тексты помещаются в конец учебников. Существуют противоречия о пользе данных текстов (transcripts). Однако есть и весомые причины для использования письменных копий аудиоматериалов. Звук мимолетный, разговор в аудиозаписях пролетает незаметно, поэтому текст позволяет студенту вновь взглянуть на прослушанное, перечитать, проверить. Такие феномены, как элизия, ассимиляция гораздо легче воспринимаются, когда есть видимый контекст [1: 107].

Восстановление текста

Как только мы разобрали текст, мы можем дать студентам задачу восстановить его. Роль учителя – предоставить студентам отрывки текста, либо текст с пропусками. Складывая части текста вместе, студенты будут работать сразу с несколькими аспектами языка: грамматикой, лексикой, организацией текста разговорного английского, например. Вот один из вариантов заданий:

Заполнение пропусков: некоторые слова в тексте опущены, студентам предлагается заполнить эти пропуски. Можно делать пропуски в идиомах, можно опускать предлоги, устойчивые словосочетания (слова, которые, обычно, используются вместе – have breakfast, make a call, wide awake, sleep well) или смежные пары (A: «How are you?» B: «Fine, thanks.» A: «Thank you.» B: «You are welcome.»).

Выводы: В обучении аудированию очень важно соблюдать заключительный этап, так как он помогает определить успешные и затруднительные моменты самого аудирования. Задания после прослушивания помогают вывести студентов на различные дискуссии, обратить внимание на особые лингвистические черты текста, лучше понять точку зрения автора, научиться критически реагировать на услышанное, уметь различать реальные факты от субъективной оценки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Wilson J.J. How to teach listening. – Edinburgh: Pearson Education Limited, 2008.

М.А. Саргатян (Краснодар, Россия)

M.A. Sargatyan (Krasnodar, Russia)

Научный руководитель –

д-р филол. наук, доц. А.А. Немыка

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА СФЕРЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

SPECIAL PHASES OF SPHERE «PHYSICAL CULTURE AND SPORTS» IN FOREIGN AUDIENCE

Аннотация: Данная публикация посвящена описанию отличительных черт лексических единиц, вступающих в лексико-тематическую группу «Футбол», стремительно применяемых в нынешней российской и даже в международной

футбольной среде. Подбор лексических единиц лексико-тематической группы «Футбол» является актуальным, так в нынешнее время футбол – это наиболее известный и глобальный вид спорта в обществе, разные государства сотрудничают друг с другом в спортивной отрасли, особенно в футболе, а изучение лексики выбранной категории для исследования будет способствовать межкультурной коммуникации в данной области.

Annotation: This article is devoted to the description of the features of the lexical units included in the lexical-thematic group «Football», actively used in the modern Russian and even in the world football field. The choice of the lexical units of the lexical-thematic group «Football» is relevant, so now football is the most popular and massive sport in the world, different countries cooperate with each other in the sports sphere, especially in football, and the study of the vocabulary of the chosen group for research will promote intercultural communication in this area.

Ключевые слова: специальная лексика, футбол, лексико-тематическая группа, иностранная аудитория, методика преподавания.

Key words: special vocabulary, football, lexico-thematic group, foreign audience, teaching methods.

Спорт – известнейший вид спорта во всем мире, он возник ещё в далекой древности. Футбол именовался по-разному в различных государствах, к примеру, в Италии нарекали футбол «Кальчо». В нынешнее время в Италии имеется единственный футбольный клуб, названный в честь этого названия футбола – «Кальчо». Первоначальные запечатленные официальные игры согласно правилам прошли в Великобритании в 1872 г. Таким образом, родиной данного спорта является Великобритания, несмотря на то что многие государства опровергают это суждение.

В Российской Федерации история футбола начинается с конца XIX столетия, а датой первого официального матча было 13 сентября 1883 года в Санкт-Петербурге. Сущность этой игры заключалась в том, что игроки должны были забить гол в ворота соперника, не применяя руки. Поле, на котором проходила игра, было похоже на болото, практически не было газона. Одетые специфически для того времени представители сильного пола носились по грязи и время от времени падали в нее. Болельщики, которые видели игру на поле, не могли удержаться от хохота [6].

Говоря о специфике сложившейся ситуации и сформировавшемся в тот момент восприятии зрителями нового вида спорта, можно выделить длинный ряд справедливых и субъективных причин. Для рассмотрения сконцентрируемся на 4 основных факторах, показывающих отставание популярности русского футбола:

- увлечение футболом охватывает практически все население двух полов в Европе;
- в Российской Федерации только лишь маленький процент девушек проявляет заинтересованность к футболу;
- только часть российских регионов вступает в лигу российского первенства;
- не имеется надежной программы по работе с главной группой поклонников игры – ТВ-болельщиками, которая принимала бы во внимание как всемирные тенденции, так и характерные черты внутри государства [8].

В связи с актуальностью этой проблемы считается целесообразным представление и выявление отличительных черт и функционирования лексических единиц футбола, вступающих в лексико-тематическую группу «Футбол». Намеченная цель предопределила область задач:

- описать теоретическую основу исследования;
- определить словарный состав единиц, вступающих в лексико-тематическую категорию «Футбол»;
- установить частотность лексических единиц, входящих в лексико-

тематическую категорию «Футбол».

Предметом изучения являются семантика и функционирование лексических единиц, входящих в лексико-тематическую категорию «Футбол» [4].

Объектом изучения считаются лексические единицы, входящие в лексико-тематическую группу «Футбол», функционально-смысловой анализ единиц лексико-тематической категории «Футбол» даст возможность выявить лексические и грамматические характерные черты их употребления в нынешней периодике.

Материалом исследования считаются тексты газет и журналов, посвященных спортивной теме, интернет – источники, отчасти учебные материалы, а кроме того языковедческие словари.

Методы и способы исследования: наглядный метод, метод смыслового анализа, способы грамматического, этимологического, деривационного и риторического анализа использованного материала, систематизации материала; приёмы неполной выборки использованного материала и частотно-статистической характеристики.

Новизна исследования может состоять в предметной и структурно-семантической систематизации сведений лексических единиц, входящих в лексико-тематическую категорию «Футбол», и их сравнении с другими аналогами.

Теоретическая значимость работы обуславливается тем, что её использованные материалы и выводы имеют все шансы быть применены в различных практических целях, как с целью обучения русскоязычных, так и иноязычных учащихся.

Практическая важность статьи заключается в том, что итоги исследования могут быть применены в лекциях и на семинарах по культуре речи, терминологии, лексикологии, лексикографии, стилистике, а кроме того, на фактических занятиях по русскому языку для зарубежных обучающихся, в том числе по стилю специальности [7].

Таким образом, футбол имеет огромное значение не только лишь в истории Российской Федерации, но и для нынешней России. Это обуславливает значимость исследования лексики по теме «Футбол».

В этой работе лексические единицы, принадлежащие к лексико-тематической группе «Футбол» отобраны из газетно-публицистических материалов, которые используется в различных жанрах.

Обращение к лексическим единицам, является значимым, поскольку, как установлено, лексический уровень языка непосредственно связан с иными степенями языка, что имеет существенное значение для его усвоения [2].

Футбольная лексика весьма часто применяется не только лишь при отображении футбольных событий, но и в повседневной жизни, когда люди часто говорят о футболе при встрече и во время отдыха, футбольные события стремительно обсуждаются в средствах общественной информации, в том числе и на общественно-политическом уровне.

Лексические единицы, принадлежащие к футболу многообразны, так как содержат обыкновенные слова писательского русского языка, терминологическую лексику, профессионализмы подъязыка футбола, а также отчасти принадлежат и к бытовой области.

Как известно, задача изучающих русский язык – стать не только языковедами или учеными, но и переводчиками или корреспондентами. Последние часто в собственной практике встречаются со спортивными текстами. Не владея лексикой в этой области, они не могут их перевести.

Роль исследования спортивной лексики в зарубежной аудитории также весьма значима, так как спортивная лексика считается активно формирующейся подсистемой народного русского языка. Помимо того, спортивная лексика часто попадает и в публицистических материалах, и в художественной литературе, которые способны

оказать помощь иностранным учащимся в совершенствовании собственного языкового уровня.

По теме «Футбол» проводились исследования лексических единиц, которые рассматриваются с точки зрения языковедческого описания. В.А. Киселёва описала часть из них в собственном словаре [5].

В своей кандидатской диссертации Б.А. Глухов определяет основной целью обнаружение лексико-фразеологического содержания концепта футбол в рамках лингвокогнитивного расклада, позволяющего показать феномен футбола в качестве значимого фрагмента русского языкового сознания [1].

В своей работе Ф.Х. Исмаева определяет целью изучения установить единое и разное в текстуре русской и английской профессиональной языковой личности спортивного языка [3].

Таким образом, можно предположить, что исследований лексических единиц языка футбола с точки зрения их структурного и смыслового описания в русском языке явно недостаточно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глухов Б.А. Лингвистические характеристики термина и методика его презентации в учебном процессе: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009.
2. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – 2-е издание, дополненное. – СПб., 2005.
3. Исмаева Ф.Х. Общее и различное в структуре языковой личности в русском и английском вариантах профессионального спортивного языка. – Казань, 2006.
4. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского литературного языка. – М.: Наука, 2015.
5. Киселёва В.А. Лексико-фразеологическая экспликация концепта футбол в спортивном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: СПбГУ, 2009.
6. Миргалимова Э.М. Футбол в жизни России: Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. – Татарстан, 2014.
7. Попов Р.В. Русская спортивная терминология: На материале футбольной терминосистемы: Дис. ... докт. филол. наук. – Северодвинск, 2003.
8. Суслов Ф.П., Вайцеховский С.М. Толковый словарь спортивных терминов. – М.: «Физкультура и спорт», 2013.

А.В. Сахно (Озерск, Россия)

A.V. Sakhno (Ozersk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова*

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ И МЕТОДЫ ЕГО ОЦЕНИВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

TEACHING OF SPEAKING AND METHODS OF SPEAKING ASSESSMENT IN ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION PRACTICE

Аннотация: Статья даёт анализ проблем, возникающих при обучении говорению, и предлагает варианты их решения. Приводится описание наиболее эффективных заданий при обучении говорению. Предлагаются критерии для целостного оценивания навыков говорения.

Abstract: The article analyses the problems, emerging in speaking acquisition and suggests possible solutions to the problem. It describes the most effective tasks used in

teaching of speaking. There are criteria for comprehensive assessment of speaking skills.

Ключевые слова: говорение, иностранный язык, формирование коммуникативных компетенций, обучение, оценивание, методы.

Keywords: speaking, foreign language, the formation of communicative competence, teaching, assessment, methods.

«Говорение» – это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни, и мы воспринимаем его как должное [8: 5].

В период научно-технического прогресса и глобализации возрастает число людей, изучающих английский язык. Трудно переоценить его роль как средства международного общения не только для школьников и студентов, но и для взрослых с целью профессионального роста и туризма. Следовательно, одна из основных задач преподавателя – сформировать у обучающихся такие коммуникативные умения, как понимание и создание иноязычных высказываний в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением.

Проблему обучения речевой деятельности на иностранном языке исследовали такие ученые, как Б.В. Беляев, А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов и др.

Цель данной статьи – предложить наиболее эффективные формы и методы обучения студентов говорению на английском языке на занятиях.

Самое распространенное препятствие в изучении иностранного языка – нехватка или отсутствие мотивации. Как правило, с этой проблемой сталкиваются школьники, поскольку конкретных мотивов для изучения языка у них нет. Для того чтобы пробудить интерес к иностранному языку у учащихся, необходимо расширить их круг общения и обмена информацией со сверстниками из зарубежных стран.

Следующая трудность состоит в том, что учащиеся машинально переводят речевые структуры иностранного языка на родной, и наоборот. Это мешает усвоению смысловых единиц изучаемого языка. Более того, учащиеся привыкают выполнять задания по шаблону, вследствие чего самостоятельное создание устной речи представляет собой крайне сложную задачу. Эти проблемы можно решить с помощью разнообразия предлагаемых заданий, большого количества постоянной практики.

Один из основных барьеров при изучении языка – страх и неуверенность. Многие люди боятся говорить, боятся совершить ошибку и быть непонятыми или даже смешными. В современном мире некоторые из нас привыкли к тому, что промолчать гораздо лучше, чем сказать. Учителю необходимо быть в какой-то степени психологом для того, чтобы «разговорить» всех своих учеников, которые в свою очередь должны понимать, что «не ошибается тот, кто ничего не делает, хотя это и есть его основная ошибка» (А.Н. Толстой).

Навыки говорения, как и любые другие навыки, не формируются сами собой; для их становления необходимо использовать специальные упражнения и задания, которые призваны сформировать и укрепить способность ориентироваться в различных ситуациях общения [1: 278].

Для начала нужно определить, какими должны быть «эффективные задания на говорение»:

- учащиеся много говорят. Учителю необходимо контролировать, что большая часть отведенного на задание времени занято говорением учащихся;
- равное участие. В обсуждении должен поучаствовать каждый, при этом время распределяется на всех одинаково;
- высокая мотивация. Если ученикам интересна тема дискуссии и им есть чем поделиться, то крайне высока вероятность их желания ответить;
- язык доступного уровня. Задания ориентированы на уровень языковой подготовки учащихся [7: 325].

Ниже перечислены некоторые задания, направленные на развитие и

совершенствование коммуникативных навыков и умений. Учащиеся работают в парах или группах.

1. Информационное неравновесие. Учащиеся получают карточки с определенными данными. Им необходимо задавать друг другу вопросы для заполнения пробелов в своих карточках. Таким образом, ученики активно участвуют в беседе, отрабатывают лексику [6:296].

2. Ранжирование информации. Согласно заданным критериям необходимо структурировать и расставить по порядку полученную информацию. В ходе такого задания учащиеся отрабатывают речевые ситуации согласия, несогласия, выражают собственное мнение и подкрепляют его аргументами.

3. Догадка. Учащиеся должны задавать общие вопросы, на которые предполагаются только два варианта ответа: «да» или «нет». Анализируя ответы на заданные вопросы, им необходимо понять, о чем идет речь. В результате учащиеся тренируют описание различных предметов и действий.

4. Ролевая игра. Примеряя на себя какую-либо роль, ученик может раскрепоститься и по-другому взглянуть на вещи. Такая игра мотивирует выражать свое мнение [3: 23].

5. Дискуссия. Учащиеся обсуждают какую-то конкретную тему, при этом учатся внимательно слушать, аргументировано выражать свою точку зрения и работать в команде.

6. Проектная работа – это «самостоятельно планируемые и реализуемые студентами работы, в которых речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности» [2: 9].

7. Устное сообщение. Может выполняться и индивидуально. В ходе такого задания, учащиеся углубляют свои знания по заданной теме, учатся грамотно доносить полученную информацию. Те, кто слушает выступление, тренируют восприятие иноязычной речи на слух.

Для того чтобы задания были эффективными, также необходима правильно разработанная система оценивания навыков говорения. Она должна проверять способность учащихся решать коммуникативные задачи и достигать коммуникативной цели, используя иностранный язык как средство общения.

Критерии оценивания монологической и диалогической речи:

- способность поддерживать беседу;
- правильное произношение;
- грамматически правильное построение речи;
- богатство вокабуляра;
- достижение цели общения;
- скорость речи;
- сдвиг высказывания.

В заключение следует сказать о том, что успешное развитие навыков говорения зависит от множества факторов: работы самого учащегося, его интеллектуальных способностей, организации урока учителем, эффективности и интересности заданий, правильности разработанных методов оценивания.

Также необходимо понимать, что говорение – это не обособленный вид деятельности. Для того чтобы научиться грамотно говорить, необходимо развивать навыки аудирования, чтения и письма. «Все на свете взаимосвязано» (Дж. Керуак).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М.: Просвещение, 1977.
2. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. – 1991. – №3.

3. Казанцев А.Ю., Казанцева Г.С. Особенности проведения игровых занятий в обучении иностранному языку в высшей школе // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – №11(126).
4. Новикова В.П. Грамотность в оценке качества знаний // Язык и культура: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2013. С. 47–50.
5. Новикова В.П. Главные характеристики языкового теста // Учёные записки Ульяновского государственного университета. Серия Лингвистика. – Ульяновск, 2013. Выпуск 17. С. 68–70.
6. Harmer Jeremy. The Practice of English Language Speaking. – London-New York: New Edition; Longman, 1991.
7. Parrot Martin. Task for language Teachers. A resource book for training and development. – Cambridge University Press, 1993.
8. Thornbury Scott. How to teach speaking. – Longman Pearson, 2008.

М.И. Сластунова (Москва, Россия)
M.I. Slastunova (Moscow, Russia)
Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Е.В. Макеева

ИГРОВЫЕ ЗАДАНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА ПО РКИ

THE GAME TASKS IN THE STRUCTURE OF THE E-LEARNING COURSE ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. В статье представлен анализ игровых заданий, созданных с помощью сервиса LearningApps.org. Рассмотрены возможности их использования для повышения эффективности обучения РКИ в рамках электронного курса.

Abstract. The article presents an analysis of game tasks, created with the help of the LearningApps.org. The article discusses the possibilities of their use to improve the efficiency of learning Russian as a foreign language in the electronic course.

Ключевые слова: игровые задания, русский язык как иностранный.

Keywords: game tasks, Russian as a foreign language.

При разработке электронных курсов для обучения иностранным языкам, в частности русскому языку как иностранному, актуальным оказывается решение проблемы мотивации обучаемых, нахождение таких средств, приемов и методов, которые сделали бы процесс обучения интересным, увлекательным, возможно даже интригующим. С этой целью в структуру электронного курса включаются игровые задания различных типов, «построенных на основе использования игры как одного из видов деятельности и средства обучения» [1: 75]. Они «помогают сделать процесс познания и усвоения нового материала более продуктивным. Повышается интерес обучающихся к тем аспектам, которые изначально могут показаться им скучными. К тому же, игровая форма даёт возможность более активно закрепить старые и приобрести новые речевые навыки и умения» [2: 2010].

В настоящее время для создания игровых заданий, которые можно включать в электронные курсы, разработчики предлагают различные приложения с готовым инструментарием, что делает возможным их использование даже при отсутствии специальных знаний преподавателя в области программирования. Одним из таких удобных и довольно простых для работы приложений является сервис LearningApps.org [3]. Данное приложение имеет галерею уже готовых и доступных заданий, созданных

преподавателями из разных стран. Можно с помощью представленных на сервисе различных шаблонов создавать и собственные задания, используя в качестве контента текст, картинки, аудио и видеоматериалы, что позволяет один и тот же тип заданий привлекать для решения разных методических задач.

Основная идея интерактивных заданий заключается в возможности закрепить и проверить полученные знания и навыки в игровой форме, что в свою очередь способствует формированию устойчивого интереса к обучению и делает процесс закрепления и контроля более разнообразным. Однако, на наш взгляд, предлагаемые шаблоны имеют потенциал и для создания игровых заданий, используемых на этапе введения нового материала. Например, шаблон задания «Найди пару» позволяет создавать задания, построенные по принципу исключения уже известного и постепенного увеличения объема новой информации. Для выполнения задания в случае затруднений студент может воспользоваться подсказками, а также сразу увидеть свой результат после его завершения.

Принцип составления пары используется и в игре «Парочки», которая является аналогом известной компьютерной игры. За один раз на игровом поле можно открыть только две карточки, на каждой из которых – языковые единицы / их значения, которые могут или не могут быть объединены по какому-либо признаку или принципу. Если открытые карточки не могут составить пару по заданным условиям, они снова переворачиваются. Обучаемому необходимо за меньшее количество попыток найти все пары. Как и в предыдущем типе заданий, нецелесообразно введение более 5 новых единиц (их пар). Это могут быть задания на поиск синонимов или антонимов, соотнесение изображения и названия изображенного на нем объекта. Подобного рода задания очень хорошо развивают зрительную память ученика, способствуют прочному запоминанию нового лексико-грамматического материала.

На этапе объяснения нового материала игровые задания могут быть использованы для его визуализации. Удобный для этих целей шаблон – «Сортировка картинок», где с помощью специальных инструментов можно маркировать содержимое, выделять важную информацию и т.д. При отработке лексико-грамматического материала, в том числе на уровне словообразования, можно использовать шаблон задания «Заполнить пропуски». Он позволяет давать формулировки весьма разнообразные: «Выберите подходящее по смыслу слово», «Вставьте слово в правильной форме», «Впишите слово, от которого образовано данное» и др. Изучение предложно-падежной системы в иностранной аудитории всегда вызывает много трудностей. Игровые задания помогают в ненавязчивой форме многократно тренировать употребление грамматических конструкций. Этот же шаблон позволяет проводить работу с фразеологизмами, пословицами и поговорками, причем формулировки заданий могут быть также различны и предполагать как восстановление указанных единиц, так и употребление их в речи, т.е. способствует формированию не только языковой, коммуникативной, но и лингвокультуроведческой компетенций.

В целях пополнения лексического запаса студентов можно использовать шаблоны игровых заданий «Виселица», «Слова из букв», «Кроссворд». Суть их совершенно идентична давно известным одноименным играм, отлична только форма реализации. Контент может представлять собой текст, картинки, аудиофайлы. Настройки дают возможность включения подсказок для обучаемых. Подобные задания способствуют быстрому и эффективному запоминанию слов, помогают организовать самостоятельную работу студентов, вызвать интерес к изучаемой теме, активизировать внимание, память и мышление. В игре «Где находится это?» нужно угадать местоположение заданного объекта и отметить его маркером. Можно играть один на один с компьютером или подключать других игроков. Побеждает игрок, набравший большее количество баллов за правильные ответы. Считаем, что данный шаблон может быть использован при создании заданий для отработки предложно-падежных

конструкций, выражающих местонахождение предмета или лица, а также для расширения лексического запаса обучаемых при изучении тем «Путешествия», «Достопримечательности» и др. Для закрепления и / или проверки изученного лексического и грамматического материала хорошо подойдут представленные на LearningApps.org шаблоны заданий «Угадай-ка», «Классификация», «Ввод текста» и «Викторина». Критерием правильности выполнения задания могут служить складывающиеся из пазлов картинки (игра «Угадай-ка»), техническая возможность соединения компонентов группы (пары) объектов или цветовая индикация («Классификация»), т.е. уже в ходе выполнения задания обучаемый понимает, допускает он ошибки или нет. В силу таких установок шаблона данные задания более целесообразно использовать на этапе тренировки. Очень удобно, например, отрабатывать навык безошибочного узнавания классификационных характеристик языковых единиц. Следует отметить, что ресурс предлагает два шаблона для игры «Классификация». В одном из них все элементы даны в виде карточек, которые нужно перетаскивать в соответствующие поля с помощью компьютерной мышки. Можно создать от двух до четырёх групп, с которыми необходимо соотнести различные элементы. В другом шаблоне элементы появляются по одному, и надо указать, к какой группе они относятся. Таким образом, в каждом из шаблонов реализуются принципы составления разных типов тестовых заданий.

Шаблон «Ввод текста» может быть использован для составления тренировочных, контрольных, а также олимпиадных заданий. По характеру поставленных перед обучаемыми задач формулировки в задании шаблона могут быть различными – от расположения букв в правильном порядке, впечатывания названия изображенного или описанного объекта до решения ребусов и шарад. Подобным потенциалом обладают шаблоны «Викторины», «Кто хочет стать миллионером», «Скачки», каждый из которых построен по принципу популярных телеигр и имеет в своей основе тот или иной тип теста с возможностью ограничения времени выполнения заданий, регулирования последовательности их предъявления и т.д., что позволяет преподавателю за короткое время получать информацию об уровне освоения изучаемого материала и в то же время вносить в процесс проверки элемент соревнования, разнообразя его. На более продвинутых этапах обучения студентам можно предложить самостоятельно создавать различные задания с помощью шаблонов и инструментов LearningApps.org. Для удобства использования созданных игр рассматриваемый сервис позволяет объединить серию ранее созданных на LearningApps заданий в «Сетку приложений». Это очень удобно при изучении взаимосвязанных между собой тем или повторении уже пройденных. Кроме того, приложения могут быть интегрированы в любые обучающие системы, поддерживающие формат пакетов SCORM.

Таким образом, для повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному в рамках электронного курса включение игровых заданий очень желательно и в структуре его они должны занимать равноправное место среди заданий других типов, поскольку обладают значительным методическим и дидактическим потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Яркова М.Ю., Краснюк И.Н. Роль игры как одного из приемов интерактивных технологий при формировании социолингвистической компетенции в процессе обучения иностранному (русскому) языку // Сопоставительная лингвистика. 2017. №6. С. 208-213.
3. [Электронный ресурс]. URL: www.learningapps.org

Методика преподавания математики

А.С. Зыченкова (Липецк, Россия)

A.S. Zychenkova (Lipetsk, Russia)

Научный руководитель –

канд. физ.-мат. наук, доц. Т.П. Фомина

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ С ОТСТАЮЩИМИ ДЕТЬМИ

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN MATHEMATICS WITH LAGGING CHILDREN

Аннотация: в статье рассматривается методика организации внеклассной работы по математике с отстающими детьми.

Abstract: in the article discusses the methodological of organization of extracurricular activities in mathematics with lagging children.

Ключевые слова: внеклассная работа, формы внеклассной работы, занятия с отстающими детьми.

Keywords: extracurricular activity, forms of extracurricular activities, activities with lagging children.

Требования, предъявляемые современной программой по математике, школьными учебниками и сложившейся методикой обучения, рассчитаны на так называемого «среднего» ученика. Но уже с первых классов часто начинается расслоение классного коллектива: на тех, кто без затруднений и с интересом усваивает материал программы по математике, на тех, кто добивается при изучении математики удовлетворительных результатов, и тех, кому изучение математики дается с большим трудом.

Все это приводит к необходимости индивидуализации обучения математике, одной из форм которой является внеклассная работа.

Под внеклассной работой понимаются не обязательные, систематические занятия с учащимися во внеурочное время. Факультативные занятия, математические праздники и кружки призваны углублять математические знания школьников, уже определивших основной круг своих учебных интересов [3].

Существуют различные виды классификации внеклассной работы по математике, они достаточно подробно освещены в многочисленной методической и педагогической литературе. Ю.М. Колягин различает два вида внеклассной работы по математике:

1. Работа с учащимися проявляющими интерес к математике;
2. Работа с учащимися, отстающими от других в изучении материала программы, т.е. дополнительные занятия по математике [2].

Остановимся подробнее на втором виде данной классификации внеклассной работы по математике. Основной целью этой работы является своевременная ликвидация (и предупреждение) у учащихся пробелов в знаниях курса математики.

Опыт работы учителей математики свидетельствует об эффективности следующего ряда положений, связанных с организацией и проведением внеклассной работы с отстающими учащимися:

- 1) дополнительные занятия по математике необходимо проводить с небольшими

группами отстающих (по 3-4 человека в группе); эти группы учащихся должны быть как можно более однородны как с точки зрения имеющих у школьников пробелов в знаниях, так и с точки зрения способностей к обучению;

2) необходимо максимально индивидуализировать занятия (например, предлагая каждому из таких учащихся заранее подготовленное индивидуальное задание и оказывая в процессе его выполнения конкретную помощь каждому);

3) занятия с отстающими учениками в школе целесообразно проводить не чаще одного раза в неделю, сочетая эту форму занятий с домашней работой учащихся по индивидуальному плану;

4) после повторного изучения конкретного раздела математики на дополнительных занятиях следует провести итоговый контроль с выставлением оценки по теме;

5) при проведении дополнительных занятий полезно использовать соответствующие варианты самостоятельных или контрольных работ из «Дидактических материалов», а также учебные пособия;

6) учителю математики необходимо постоянно анализировать причины отставания отдельных учащихся при изучении ими математики, изучать типичные ошибки, допускаемые учащимися при изучении той или иной темы. Данный анализ делает дополнительные занятия по математике более эффективными [1].

Работая в МБОУ СОШ №17 г. Новомосковск, проанализировав результаты первого месяца обучения, мной было принято решение, поддержанное администрацией школы, о проведении индивидуально-групповых занятий с отстающими детьми.

Так как я являюсь классным руководителем 6 класса, от родителей поступали просьбы о проведении таких занятий, поэтому я выбрала именно 6 класс. Как и положено, мной была разработана рабочая программа индивидуально-групповых занятий по математике, предполагающая ликвидацию пробелов в знаниях учащихся по окончании 6 класса. По окончании занятий мной запланирована итоговая контрольная работа по темам всего курса математики 6 класса.

На наших занятиях мы использовали такую форму внеклассной работы, как математическая дискуссия, в ходе которой искали с ребятами верные пути и способы решения тех или иных задач. Такая форма работы помогает ребенку учиться четко формулировать свои мысли, аналитически мыслить и находить свои ошибки, что немаловажно.

Также в течение года учащиеся активно принимали участие в математических конкурсах, где пусть и не занимали призовые места, но показывали достаточно неплохие результаты в сравнении с уровнем знаний на начало учебного года, что свидетельствует об эффективности занятий.

Несмотря на то, что работа с группой еще не окончена, уже на сегодняшний день можно отметить положительный результат. Находясь практически один на один с учителем, ученику гораздо проще высказывать свои мысли, а некоторые дети в силу своего страха неудачного ответа у доски порой просто закрываются. Моей задачей было, в первую очередь, постараться избавить детей от этого страха, и я считаю, что мы с этим практически справились.

Таким образом, я считаю, что внеклассная работа – это необходимая составляющая процесса обучения математике, будь то кружки, факультативы или дополнительные занятия с отстающими детьми. Учитывая, что потребность в специалистах-математиках сейчас велика, необходимо формировать интерес к данному предмету еще в школе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балк М.Б., Балк Г.Д. Математика после уроков. – М.: Просвещение, 1989.
2. Колягин Ю.М. и др. Методика преподавания математики в средней школе. Общая

методика: Учеб. пособие для студентов физ.-мат. факультетов пед. вузов. – М.: Просвещение, 1995.

3. Подашов А.П. Вопросы внеклассной работы по математике в школе. – М.: Учпедгиз, 1992.

К.А. Косых (Липецк, Россия)

K.A. Kosyh (Lipetsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. физ.-мат. наук, доц. Т.П. Фомина*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СЕДЬМЫХ КЛАССОВ

WORKING OUT OF ELECTIVE COURSE «ENTERTAINING MATHEMATICS» FOR STUDENTS OF 7TH CLASSES

Аннотация: в статье представлена разработка элективного курса по математике для учащихся седьмых классов.

Annotation: the article discusses about the working out of elective course in Mathematics for students of 7th classes.

Ключевые слова: математическое образование, элективные курсы в образовании, разработка элективного курса, формирование умений и навыков учащихся.

Keywords: mathematical education, elective course in education, working out of elective course, organization of the abilities and knowledge for students.

Для жизни в современном обществе важным является формирование математического мышления, проявляющегося в определенных умственных навыках. В процессе математической деятельности в арсенал приемов и методов человеческого мышления естественным образом включается индукция и дедукция, обобщение и конкретизация, анализ и синтез, классификация и систематизация, абстрагирование и аналогия.

Целью данного курса является содействие развитию у учащихся интереса к углубленному изучению математики и постепенное вовлечение учащихся в повышенный объем работы над предметом. Элективный курс «Занимательная математика» ставит перед собой задачи формирования стремления ребёнка к размышлению и поиску, создания условия для развития у детей познавательных интересов, вызвать у него чувство уверенности в своих силах, в возможностях своего интеллекта. Во время занятий по предлагаемому курсу происходит становление у детей развитых форм самоконтроля и самосознания, у них исчезает боязнь ошибочных шагов, снижается необоснованное беспокойство и лишняя тревожность. В результате этих занятий учащиеся достигают значительных успехов в своём развитии.

Программа данного курса представляет систему занятий, направленных на формирование и развитие важнейших математических знаний, умения нестандартно мыслить, анализировать, сопоставлять, делать логические выводы, на расширение кругозора учащихся и рассчитана на 46 часов, 1 час в неделю.

Цели данного курса:

- создание условий и содействие интеллектуальному развитию детей;
- привитие интереса учащихся к математике;
- отработка навыков решения нестандартных задач;
- воспитание настойчивости, инициативы;

- развитие математического мышления, логики, смекалки;
- развитие математического кругозора, мышления, исследовательских умений учащихся и повышение их общей культуры;
- развитие у учащихся умений действовать самостоятельно (работа с сообщением, рефератом, выполнение творческих заданий);
- формирование умений выдвигать гипотезы, пользоваться методами аналогии, анализа и синтеза, строить логические умозаключения.

Содержание элективного курса

Модуль 1. Решение логических задач. (16 ч)

Тема 1. Задачи типа «Кто есть кто?» Существует несколько методов решения задач типа «Кто есть кто?». Один из методов решения таких задач – метод графов. Второй способ, которым решаются такие задачи – табличный способ.

Тема 2. Круги Эйлера. Метод Эйлера является незаменимым при решении некоторых задач, а также упрощает рассуждения. Однако, прежде чем приступить к решению задачи, нужно проанализировать условие.

Тема 3. Задачи на переливание. Задачи на переливания, в которых с помощью сосудов известных емкостей требуется отмерить некоторое количество жидкости.

Тема 4. Задачи на взвешивание. Достаточно распространённый вид математических задач. Поиск решения осуществляется путем операций сравнения, правда, не только одиночных элементов, но и групп элементов между собой.

Тема 5. Олимпиадные задания по математике. Решение задач повышенной сложности.

Итоговое занятие: Математический КВН.

Модуль 2. Текстовые задачи. (10 ч)

Тема 1. Текстовые задачи, решаемые с конца. Знакомство учащихся с решением текстовых задач с конца. Решение нестандартных задач.

Тема 2. Задачи на движение.

Тема 3. Задачи на части.

Тема 4. Задачи на проценты.

Итоговое занятие: Математическое соревнование (математическая карусель). Объяснение правил математической карусели. Математическая карусель.

Модуль 3. Математические головоломки. (7 ч)

Тема 1. Математические ребусы. Ввести понятие математического ребуса, совместно обсудить решения трёх заданий. Решение математических ребусов.

Тема 2. Принцип Дирихле. Формулировка принципа Дирихле. Классификация задач, решаемых с помощью принципа Дирихле. Решение задач.

Итоговое занятие: Математический КВН.

Модуль 4. Решение олимпиадных задач. (9 ч)

Тема 1. Решение олимпиадных задач. Задачи повышенной сложности.

Тема 2. Решение задач с конкурса «Кенгуру». Задачи повышенной сложности.

Модуль 5. Повторение. Решение задач. (4 ч)

Систематизация полученных знаний. Решение задач.

Итоговое занятие: Олимпиада.

При решении задач обращается внимание учащихся на отыскание наиболее рациональных, оригинальных способов их решения. Правильно организованная деятельность учащихся на занятиях элективного курса, активное участие учащихся в процессе занятий, их работоспособность и творческий настрой как учителя, так и учащихся являются условиями успешности проведения занятий.

В результате обучения по данной программе обучающиеся должны научиться:

- логически рассуждать, пользуясь приемами анализа, сравнения, обобщения, классификации, систематизации;
- обоснованно делать выводы, доказывать;

- обобщать математический материал;
- находить разные решения нестандартных задач.

Чтобы добиться ожидаемого конечного результата, необходим промежуточный контроль, проверка знаний и умений обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балаян Э.Н. 1001 олимпиадная и занимательная задачи по математике. 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
2. Нагибин Ф.Ф. Математическая шкатулка: Пособие для учащихся 4–8 кл. сред. шк. 5–е изд. – М.: Просвещение, 1988.
3. Фоминых Ю.Ф. Прикладные задачи по алгебре для 7–9 классов: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1999.

Е.Н. Морева (Липецк, Россия)
E.N. Moreva (Lipetsk, Russia)
Научный руководитель –
канд. физ.-мат. наук, доц. Т.П. Фомина

МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЙСТВ ФУНКЦИИ

METHODOLOGICAL SOLUTION OF A TASK WITH DIFFERENT FUNCTIONS

Аннотация: в статье предлагаются методы решения задач с использованием свойств функции.

Abstract: in the article offers solutions for tasks with specific functions.

Ключевые слова: функция, методы решения, свойства функции.

Keywords: function, method solutions, properties functions.

С понятием функция мы встречаемся постоянно в своей профессиональной, учебной либо другой деятельности. Проблемы экономики, рационального управления и многие другие требуют описания и исследования функциональных зависимостей между переменными и параметрами реальных процессов. В школьном курсе математики мы нередко сталкиваемся с такими заданиями, как постройте график функции, исследуйте график функции [2]. Таким образом, свойства функции принимают как что-то неотделимое от графика. По этой причине многие полагают, что функции, уравнения и неравенства связывает только лишь понятие области определения. Однако анализируя метод интервалов, то заметим, что он основывается на свойстве функции как непрерывность [1]. Проанализировав, решения показательных и логарифмических уравнений мы можем сделать вывод, что они полагаются на свойство функции как монотонность. Рассмотрим ряд примеров решения разных видов уравнений с использованием свойств функции.

Пример 1: с использованием свойства ограниченности функции [3]:

$$\cos x + \cos 7x = 2$$

Так как $|\cos t| \leq 1$, но чтобы сумма косинусов была равна 2, необходимо каждый приравнять к 1: $\begin{cases} \cos x = 1; \\ \cos 7x = 1; \end{cases}$ следовательно,

$$\begin{cases} x = 2\pi n; \\ x = \frac{2\pi n}{7}; \end{cases} n, k \in \mathbb{Z}.$$

Ответ $2\pi n, n \in \mathbb{Z}$.

Пример 2: с применением свойства области допустимого значения функции:

$$\sqrt{4-x} = \log_5(x-4)$$

Решение: Область допустимых значений (ОДЗ) данного уравнения состоит из всех x , которые одновременно удовлетворяют условиям $4-x \geq 0$ и $x-4 > 0$, то есть ОДЗ – пустое множество. На данном этапе решение уравнения завершается, так как выявлено, что данное уравнение не имеет корней.

Ответ: решений нет.

Пример 3: с применением свойства монотонности:

$$x * 2^{x^2+3x+4} = 256$$

Решение: Видно, что $x \leq 0$ не является решением данного уравнения, тогда как $x * 2^{x^2+3x+4} \leq 0$. Для $x > 0$ функция $y = x * 2^{x^2+3x+4}$ непрерывна и строго возрастает, так как произведение двух непрерывных положительных строго возрастающих для этих x функций $f=x$ и $g=2^{x^2+3x+4}$. Следовательно, в области $x > 0$ функция $y = x * 2^{x^2+3x+4}$ принимает каждое значение только в одной точке. Очевидно, что $x=1$ является решением данного уравнения и является единственным решением.

Ответ: $x=1$.

Пример 4: с использованием свойства монотонности:

$$-\sqrt[5]{x-2} + \sqrt[4]{18-x} = 2$$

Решение: Область допустимых значений (ОДЗ) этого уравнения – промежуток $2 \leq x \leq 18$. На ОДЗ функция $f(x) = -\sqrt[5]{x-2}$ и $g(x) = \sqrt[4]{18-x}$ непрерывна и строго убывает, отсюда следует, что функция $h(x) = -\sqrt[5]{x-2} + \sqrt[4]{18-x}$ непрерывна и убывает. Из этого следует, что каждое свое значение функция $h(x)$ принимает только в одной точке. Поэтому $h(2) = 2$, то $x=2$ – единственный корень данного уравнения.

Ответ: $x=2$.

Таким образом, имеется огромное количество задач, которые практически нельзя решить без применения свойств функций. Использование свойств функции является значимым вспомогательным способом при решении уравнений и неравенств, показывающий взаимосвязь разных областей алгебры.

При решении уравнений и неравенств у учащихся формируются такие качества, как рациональность (запись решения простая), критичность мышления (прикидки результата), доказательность мышления (обоснование правильного решения), широта мышления (решение различными способами), логическое мышление (решение уравнений и неравенств повышенной сложности), активность, инициативность, оригинальность, гибкость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виленкин Н.Я. Алгебра и математический анализ 11. – М., 2017.
2. Горнштейн П.И., Полонский В.Б., Якир М.С. Задачи с параметрами. – Москва-Харьков, 2012.
3. Математика: 10 настоящих вариантов заданий для подготовки к единому государственному экзамену – 2012. – М.: Федеральный центр тестирования, 2012.
4. Олехник С.Н., Потапов М.К., Пасиченко П.И. Нестандартные методы решения уравнений и неравенств. – М. 2015.
5. Шунда Н.Н. Об использовании свойств функции при решении уравнений и неравенств // Математика в школе. – 1970. – №3. – С. 61-64.

Общественные науки: современный взгляд на изучение актуальных проблем

Г.А. Анчина (Тамбов, Россия)
G.A. Anchina (Tambov, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филос. наук, доц. Н.Н. Лавринова*

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE PROBLEM OF READING IN THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация: Анализируется проблема чтения в информационном обществе. Рассматривается процесс чтения с позиции литературоведения и понятие «функциональная неграмотность».

Abstract: The problem of reading in the information society is analyzed. The process of reading from the position of literary criticism and the concept of functional illiteracy are considered.

Ключевые слова: проблема чтения, информационное общество, функциональная неграмотность.

Key words: reading problem, information society, functional illiteracy.

В условиях глобального информационного общества происходят значимые перемены во всех сферах его жизнедеятельности. Особенно значимы социальные изменения, влияющие на восприятие человеком огромного потока информации. Чтение в таком контексте можно рассматривать как инструмент освоения информации, получения новых знаний и образования, а также повышения культурной компетентности [1].

Процессы, происходящие в обществе, не связанные непосредственно с изменениями производительных сил, а зависящие от информации, принято определять понятием «информационное общество» [3].

Падение интереса к книге и чтению наблюдается во всем мире в течение последних десятилетий.

Причины этого явления описать однозначно невозможно, но некоторые из них можно назвать. Это социальные и экономические реформы, неравномерное развитие экономики регионов, сложности издания и распространения печатной продукции и ее высокая цена в условиях бедности большинства населения. Одной из причин снижения интереса к чтению является принципиальное изменение культурной и медийной среды.

Источники информации и их носители стали более разнообразными: остались традиционные, то есть на бумажных носителях. Появились электронные издания – книги, учебники, каталоги, базы данных; средства массовой информации: радио, телевидение, Интернет; телефония. Эта информация воспринимается детьми, да и взрослыми, довольно легко. Одновременно можно воспринимать информацию на слух и визуально и в то же время во что-то играть. И все это многообразие новое поколение без труда воспринимает и сочетает. А вот книга исключается из числа приоритетных источников получения информации, «мода» на неё прошла [3].

С позиции литературоведения чтение – это один из видов культурной активности, который связан с пониманием текстов. Тексты могут быть различными по содержанию: от научных, научно-популярных, художественных до назидательных. Чтение – это процесс, в результате которого текст интерпретируется. Интерпретация текста – это сложный процесс, сопровождающийся конспектированием и цитированием, а также выписками и заметками на полях. Такое чтение понимают как сложную умственную деятельность, в результате которой происходит переработка, переосмысление текста. В то же время чтение – это процесс, влияющий на эмоциональную сферу человека. Так, чтение книги может вызывать различные чувства. В этом случае чтение формирует эстетический вкус, стимулирует развитие воображения и творческих способностей. Таким образом, чтение представляет собой единство рационального и чувственного в деятельности человека. Однако в современных условиях наблюдается тенденция разъединения двух составляющих этого явления.

Упрощенное восприятие текстов приводит к распространению прагматичного чтения [2]. Читатели выбирают максимально лаконичный язык, желательно без излишнего употребления терминов. Они хотят получить сразу ответ на вопрос «КАК?»: как заработать денег, как дешево создать уют в доме, как приятно удивить близких, как поймать большую рыбу, как приготовить торт. В современном обществе большинство читателей просто «перетекли» в разряд потребителей информации. Книги стали контентом, а читатели – его потребителем. Контент не читают, его просматривают, прослушивают, прокручивают..., поверхностно знакомятся.

Эстетическое удовольствие от прочтения книг и чтение как способ провести свой досуг привели к чтению только «развлекательной» литературы. Восприятие «серьезной» литературы свойственно тем людям, которые были приобщены к чтению с детства. Приобщение к книжной культуре с раннего возраста способствует формированию навыка понимать серьезную прозу и поэзию. В современной культуре людей, для которых чтение является ценностью, становится все меньше [2].

В 80-е гг. во всех развитых странах мира возникла проблема так называемой «функциональной неграмотности». По определению ЮНЕСКО, «функциональная неграмотность – неспособность человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения простейших общественных задач. Применяют этот термин «к любому лицу, в значительной мере утратившему навыки чтения и письма и не способному к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни».

В результате, функциональная неграмотность приводит к тому, что ограниченные навыки чтения не позволяют людям справиться с некоторыми обязанностями в быту. Например, они не способны изучить инструкцию к лекарству, заполнить декларацию о доходах. Неграмотность не позволяет освоить насыщенную технологиями повседневную среду, например, работу на компьютере, сложные электроприборы и т.д. Функциональная неграмотность становится отличительной чертой современной культуры. В то же время информатизация общества, развитие высоких технологий и усложнение социальной жизни требуют умения и навыков не только чтения, но и анализа информации. Только страна с высоким уровнем грамотного, читающего населения может претендовать на лидерство в мировой культуре, науке, искусстве и т.д. [4].

Таким образом, развитие читательской культуры и читательской деятельности должны приобрести для личности и для общества первостепенное значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калганова Т.А. Проблема чтения в современном обществе и пути ее решения // Литература в школе. – 2009. – №12. – С. 26–28.

2. Маркова Т.Б. Чтение и книга в информационном обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. Вып. 3. – С. 152–156.
3. Цветкова В.А. Стали ли мы меньше читать? // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – №7. – С. 51-59.
4. Чаликова Д. Что и как мы читаем // Встреча. – 2007. – №2. – С. 6–9.

Е.Ю. Бухтаярова (Архангельск, Россия)
E.U. Bukhtayarova (Arkhangelsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. Е.В. Шлай*

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

THE DEVELOPMENT OF SPEECH OF THE CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Аннотация: Поиск новых направлений совершенствования коррекционно-логопедической работы с детьми с тяжёлыми нарушениями речи непосредственно связан с изменением требований к содержанию дошкольного образования. В отечественной логопедии на сегодняшний день наиболее приоритетной является коррекционная работа, направленная на преодоление возникающих или уже имеющихся нарушений звукопроизношения, фонематического слуха и грамматического строя речи. Создание мотивации общения, связанной с творческой деятельностью, наглядной ситуацией, ставят ребёнка в такие условия, когда у него возникает самостоятельное желание высказаться, поделиться своими впечатлениями. Формирование навыков творческого рассказывания у детей старшего дошкольного возраста, имеющих тяжёлые нарушения речи, представляет большие трудности.

Abstract: The search for new ways of improving correctional-logopedic work with children with severe speech disorders directly associated with changes in the requirements for the content of preschool education. In domestic logopedics is by far the most priority and most fully developed is correctional work aimed at addressing emerging or existing violations of a sound pronunciation, phonemic hearing and the grammatical structure of speech. Creating motivating communication connected with the creative work, a clear situation, put the child in such conditions when he has an independent desire to speak, to share their experiences. Formation of skills of creative storytelling in children of senior preschool age with severe speech disorders, presents great difficulties. Creative storytelling is one of the effective means of development of speech.

Ключевые слова: тяжёлые нарушения речи, связная речь, творческое рассказывание, наглядное моделирование, диалог, монолог.

Keywords: severe speech disorders, speech, creative story-telling, visual modeling, dialogue, monologue.

От того, насколько развита связная речь ребёнка, будет зависеть успешность обучения его в школе. Обучение в школе требует запоминания и последующего адекватного воспроизведения учебных текстов, самостоятельного изложения своих суждений, умения развёрнуто ответить на поставленные вопросы. Унаследованные речевые способности, повышенная пластичность коры головного мозга способствуют интенсивному развитию речи в дошкольном возрасте.

Психологи и физиологи считают, что возраст до 10 лет является наиболее благоприятным для систематической работы по развитию речи.

В лингвистической, психолингвистической и специальной методической литературе описывается характеристика связной речи и её особенностей. Связная речь определяется как совокупность отрезков речи, объединённых тематически, и находящихся в тесной взаимосвязи. Эти отрезки речи представляют собой единое смысловое и структурное целое. Связная речь – это и диалогическая, и монологическая формы речи. Основное условие коммуникативности речи – связность, которая не зависит от формы речи. Для овладения связностью речи требуется специальное развитие у детей навыков составления связных высказываний.

В трудах отечественных учёных разработаны основные положения теории порождения речевого высказывания. Эти положения имеют большое значение для понимания процесса формирования связной речи. Л.С. Выготский впервые выдвинул научно обоснованную теорию порождения речи. Концепция о единстве процессов мышления и речи, соотношение понятий «смысл» и «значение», учение о структуре и семантике внутренней речи были положены в её основу [2]. Речевое высказывание порождается на основе некоторой схемы. Именно это натолкнуло А.А. Леонтьева выдвинуть положение о внутреннем программировании высказывания. Этапы порождения речи (мотив – замысел – «семантическая запись» – внутренняя предикативная схема высказывания) и роль внутренней речи подробно проанализированы в трудах А.Р. Лурия [6]. Порождение речевого высказывания – это сложный многоуровневый процесс, который объединяет в себе ответ на вопросы, что сказать, в какой последовательности и как это сделать.

В работах Л.А. Пенъевской, Л.П. Федоренко, Т.А. Ладыженской, М.С. Лаврик и др. рассмотрены вопросы формирования связной монологической речи детей-дошкольников, не имеющих отклонений в речевом развитии. В возрасте 2–3 лет у таких детей появляются элементы монологической речи, а в 5–6 лет они начинают интенсивно овладевать монологической речью. К этому возрастному периоду завершается процесс фонематического развития речи и усваивается морфологический и синтаксический строй. Только при определённом уровне сформированности словаря и грамматического строя речи возможно овладение связной речью. Следовательно, вся речевая работа по развитию лексики и грамматики должна быть подчинена решению задач формирования связной речи ребёнка. Необходимость и важность работы над предложениями различной структуры для развития связной монологической речи подчёркивают многие исследователи [8].

Это крайне значимо для коррекционной работы с детьми, имеющими тяжёлые нарушения речи, к которым относится общее недоразвитие речи (ОНР). Общее недоразвитие речи у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом – это такая форма речевой патологии, при которой нарушено формирование словарного запаса, грамматического строя речи, звукопроизношения и развитие связной речи. Для детей с ОНР типично позднее появление экспрессивной речи, резко ограниченный словарный запас, выраженный аграмматизм, дефекты произношения разных групп звуков, нарушения слоговой структуры слов.

Изменения требований к содержанию дошкольного образования связаны с совершенствованием направлений коррекционно-логопедической работы с дошкольниками, имеющими тяжёлые нарушения речи. Коррекционная работа, направленная на преодоление нарушений звукопроизношения, фонематического слуха и грамматического строя речи, является в настоящее время наиболее полно разработанной. Такое направление, в какой-то мере, заменяет не менее значимые формы работы. Например, использование различных видов творчества, для устранения речевых нарушений, пока не нашло широкого применения в логопедической практике.

Создание мотивации общения, связанной с творческой деятельностью, наглядной ситуацией, ставят ребёнка в такие условия, когда у него возникает самостоятельное желание высказаться, поделиться своими впечатлениями. Формирование

навыков творческого рассказывания у детей старшего дошкольного возраста, имеющих тяжёлые нарушения речи, представляет большие трудности. Эти дети испытывают затруднения в определении замысла рассказа, последовательном развитии выбранного сюжета и его языковой реализации. Творческое рассказывание является одним из эффективных средств развития речи. Творческий рассказ – это рассказ, придуманный ребёнком. Обязательным компонентом его должны быть самостоятельно созданные ребёнком новые образы, ситуации и действия.

Овладение творческим рассказыванием знаменует собой переход на качественно новый уровень речемыслительной деятельности, а также максимально способствует приближению речи ребенка к тому уровню связной монологической речи, который требуется ему для перехода к учебной деятельности. Кроме того, играет важную роль в развитии словесно-логического мышления, представляет большие возможности для самостоятельного выражения ребенком своих мыслей, осознанного отражения в речи разнообразных связей и отношений между предметами и явлениями. Способствует активизации знаний и представлений об окружающем, автоматизации поставленных звуков и введению их в самостоятельную речь, формированию навыков диалогической и монологической речи.

Одним из способов облегчения планирования связного высказывания служит наглядное моделирование. Приём наглядного моделирования может быть использован в работе над всеми видами связного высказывания, в частности это относится к творческому рассказыванию. В ходе использования приёма наглядного моделирования дети знакомятся с графическим способом представления информации: контурные изображения предметов с наименьшим количеством деталей, символические изображения предметов, планы и условные обозначения, используемые в них. План как наглядная модель способствует организации процесса творческого рассказывания.

На начальных этапах обучения творческому рассказыванию педагог кодирует (схематично зарисовывает) информацию, полученную в ходе коллективного обсуждения с детьми. В последующем дети делают это самостоятельно.

Работа по обучению дошкольников составлению текстов творческого содержания организована по двум направлениям:

1. Игры и творческие задания, позволяющие ребёнку усвоить различные варианты действий и взаимодействий героев, увидеть неограниченные возможности создания образов и их характеристик, узнать, что творческий рассказ может быть развёрнут в любом месте и в любое время. На этом этапе дети учатся кодировать с помощью наглядных моделей слова-предметы (существительные), слова-действия (глаголы), слова-признаки (прилагательные), познают выразительные средства текста творческого содержания. Дети учатся делать фантастические преобразования реальных объектов с помощью типовых приёмов фантазирования.

2. Создание педагогических условий для усвоения детьми некоторых моделей составления творческих рассказов.

На данном этапе из разных вариантов наглядных моделей выбираются те, которые нравятся большинству детей, участвующих в составлении творческого рассказа. На основе этих моделей и составляется рассказ. Дети придерживаются определённой логической последовательности в составлении рассказов. Эта последовательность позволяет творческому рассказу иметь все признаки связного высказывания: логичность построения, связность частей – начало, середина, конец. Этому способствует чёткий план построения высказываний: Кто главный герой? Какой он? Где живёт? Во что одет? Куда пошёл? Кого встретил? О чём говорили? Чем всё закончилось?

Вышеописанные приёмы работы по обучению дошкольников творческому рассказыванию с помощью наглядного моделирования будут способствовать развитию у старших дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи связности монологических

высказываний, что в комплексе с другими направлениями коррекционной работы обеспечит развитие коммуникативных навыков детей данной категории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бухтаярова Е.Ю. Программа развития связной речи дошкольников с ОНР. – Волгоград: Учитель, 2012.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Издание 5, исправленное. – М.: Издательство «Лабиринт», 1999.
3. Глухов В.П., Труханова Ю.А. Наши дети учатся сочинять сказки. – М., 2005.
4. Каталкина Р.Л. Развитие речи через воображение // Воспитатель ДООУ. – 2005. – №9.
5. Короткова Э.П. Обучение детей дошкольного возраста рассказыванию. – М.: Просвещение, 1982.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Издательство Московского университета, 1979.
7. Обучение творческому рассказыванию детей 5-7 лет / Автор-составитель Л.М. Граб. – Волгоград: Учитель, 2010.
8. Пенъевская Л.А. Рассказывание детей как средство обучения связной речи // Хрестоматия к курсу «Теория и методика развития речи детей дошкольного возраста». – Пермь, 2001.
9. Полянская Т.Б. Использование метода мнемотехники в обучении рассказыванию детей дошкольного возраста. – СПб: Детство-Пресс, 2009.
10. Прохорова Л.И. Путешествие по Фанталии. – СПб: Детство-Пресс, 2000.
11. Семёнова И.В. Составление рассказов с элементами творчества // Воспитатель ДООУ. – 2009. – №7.
12. Спирина Л.Ф. Особенности речевого развития учащихся с ТНР. – М: Педагогика, 1980.
13. Танникова Е.Б. Формирование речевого творчества дошкольников. – М., Сфера, 2008.

А.И. Дубинин (Тамбов, Россия)

A.I. Dubinin (Tambov, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Т.М. Никольская*

МАКЕТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

LAYOUT AS PART OF THE CULTURAL SPACE OF THE CITY

Аннотация: в статье раскрывается понятие культурного пространства и роль макета в культурном пространстве современного города.

Abstract: the article reveals the concept of cultural space and the role of the model in the cultural space of the modern city.

Ключевые слова: культура, макет, модель, архитектура.

Keywords: culture, layout, model, architecture.

В современном мире происходят глобальные изменения в социальной и культурной среде. И центром концентрации этого процесса как особая организация становится город. Он объединяет различные сообщества, субкультуры и является центром административной, экономической и политической жизни.

Культурное пространство – понятие, в котором следует различать два основных

его смысла. С одной стороны, географическое или физическое пространство распространенности той или иной локальной культуры, а с другой – его функциональное деление на те или иные культурные зоны (жилую, хозяйственную, сакральную и др.). Помимо того, можно выделить и инфернальное потустороннее пространство, которое вне зависимости от своей физической реальности всегда реально в культуре.

Близким к культурному пространству является понятие культурного ареала, обычно используемое для выделения в пространстве распространения той или иной культуры, более локальной зоны распространения каких-либо черт, форм, диалектов и т.п. [5: 217]

В рамках этого смыслового аспекта понятие «культурное пространство» сближается с понятием «культурной ауры», особого духа или даже «души города». Именно в этом аспекте мы говорим о своеобразии и уникальности культурного пространства конкретных городов. Данный аспект культурного пространства на уровне духовной культуры сопряжен с особыми ценностными установками, идеалами и традициями горожан, на уровне культуры материальной – находит свое выражение в особенностях архитектурно-планировочной среды города [2].

Немаловажную роль в культурном пространстве города играет макет. С начала 90-х гг. XX века макетирование было вытеснено из сферы проектирования компьютерным трехмерным моделированием. В ходе интенсивного развития компьютерных технологий специалисты предсказывали полный отказ от макетов. Действительно, объем выполняемых в рамках профессиональной проектной практики макетов значительно сократился, однако, несмотря на достижения высочайшего уровня, визуализацию компьютерных моделей и снижение временных затрат на их производство, позиции традиционных (особенно презентационных) макетов остаются прочными. Разгадка заключается в более привычном и полном восприятии макета человеком, особенно это касается профессионально неподготовленных зрителей. Для них создание пространственного представления об объекте по видам и проекциям затруднительно, в то время как осязаемый макет обращается к привычному для человека способу восприятия [3: 5].

Область применения макета довольно широка. Если речь, скажем, идет о музее, то там непременно мы встретим макет, зачастую даже не один. Это может быть архитектурный макет, характеризующий стиль построек той или иной эпохи. Или же это диорама, изображающая какое-либо историческое событие. Если музей технический, то, скорее всего, мы увидим среди экспозиции модели механизмов или технических достижений.

Здесь важно дать определение и различить термины «макет» и «модель».

«Макет (*франц.* maquette) – 1) в архитектуре – объемно-пространственное изображение проектируемого или существующего сооружения, архитектурного комплекса, ансамбля, выполненное в уменьшенном масштабе; 2) в театре – модель будущего оформления спектакля, определяющая его пространственно-декорационное решение» [1: 679].

«Модель (*лат.* modulus – мера, образец):

4) устройство, воспроизводящее, имитирующее строение и действие какого-либо другого («моделируемого») устройства в научных, производственных (при испытаниях), спортивных и иных целях» [1: 744].

Несмотря на то что между понятиями «макет» и «модель» разницы нет, в профессиональной среде принято разделять эти два слова. Словом «макет» обычно обозначают архитектурную модель, часто с ландшафтом, планшетом, то есть изготовленную по всем правилам. Словом «модель» чаще называют масштабные

копии техники, технических устройств, механизмов. Это разделение двух равнозначных иностранных слов весьма условно и субъективно, но, как показано выше, есть устойчивые выражения, которых следует придерживаться. Хотя выражения «макет парусного корабля» и «модель парусного корабля» – абсолютно равны и правильны [4]. Говоря о музеях, нельзя не отметить такое явление как «музей-макет». Пожалуй, самым ярким примером в нашей стране

Гранд Макет Россия

является «Гранд Макет Россия» в Санкт-Петербурге. Музей представляет собой единственный экспонат, выполненный в масштабе 1:87 на площади в 800 м². Этот макет является крупнейшим в России и вторым по величине в мире после Miniatur Wunderland в Гамбурге. На макетном поле переданы собирательные образы городов и регионов, а в жанровых сценках отображены фактически все виды человеческой деятельности. Динамику композиции придают железнодорожное и автомобильное движение, а различные сценки с движущимися объектами и фигурками управляются зрителями. Безусловно, ни одна выставка также не обходится без макета. Будь то

Александровский сад. Санкт-Петербург

вариант застройки нового микрорайона, или же это концептуальный макет развития города. На выставках технических достижений страны необходимым атрибутом является макет.

Интерьер любого заведения общественного питания, включая кафе или ресторан, а также гостиниц и развлекательных комплексов можно усовершенствовать, если изготовить архитектурный макет и установить его в холле. Такая инсталляция будет обязательно привлекать посетителей и станет незаменимым элементом декора.

Кроме того, таким образом можно размещать дополнительную рекламу, делать анонсы мероприятий, создавая дополнительные способы монетизации проекта.

Развитию любого бизнеса в первую очередь способствует реклама, особенно если способ ее подачи ненавязчив и имеет разумную стоимость. Например, поместив ее в зале аэропорта или другом месте, которое часто посещают руководители высшего звена и бизнесмены, можно сделать крайне эффективным инструментом. Макеты вызывают гораздо больший интерес и говорят о настоящей серьезности фирмы, по сравнению с традиционными бордами и рекламными роликами.

Также возможно использование макетирования как особой пространственной среды в дизайне ландшафта. Главным образом упор в данном случае может быть сделан на цитирование существующих исторических архитектурно-ландшафтных композиций в аутентичном масштабе и естественное встраивание их в объемы сада или парка. Скажем, на произвольно выбранной территории можно воссоздать внешний вид

или антураж любого имеющегося в данный момент в мире архитектурно-ландшафтного комплекса, или же воссоздание его исторического облика при наличии соответствующих исторических справок и описаний. Данная технология уже применяется в садах и парках Европы, например, французский парк, где наиболее интересные архитектурные сооружения страны процитированы в макетах масштабом 1:30, в Бельгии, Италии, Австрии и т.д., а также реализована в Александровском парке Санкт-Петербурга. Как его еще называют, «мини-город» выполнен из гранита и металла и включает в себя копии Эрмитажа, Исаакиевского собора, Александровской колонны, Адмиралтейства, Спаса на Крови, Казанского собора, Дворцовой площади. Здесь же расположены копии Петропавловской крепости, Инженерного замка, арки Главного Штаба. Все объекты выполнены в масштабе 1:33. Еще одним вариантом применения макетирования может быть выставка архитектурно-ландшафтных достижений страны в пространстве парка – в виде макетов сооружений, иллюстрированных обширным справочно-информационным материалом. С помощью синтеза технологий можно создать впечатляющие произведения, по-новому позволяющие наслаждаться шедеврами мирового наследия ландшафтной архитектуры, существенно расширять свой кругозор и популяризировать эту прекрасную область искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой энциклопедический словарь: А–Я / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. – СПб.: БСЭ, 2000.
2. Горелова Ю. Р. Культурологические исследования в Сибири // Культурологические исследования в Сибири. – 2007. – №1(21). [Электронный ресурс]. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=22>.
3. Морозов Е.В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Макетирование». – Минск: изд-во Белорусского гос. ун-та 2016.
4. Смирнов В.А. Профессиональное макетирование и техническое моделирование. Краткий курс: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2018.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей, а так же преподавателей культурологии. – 2 издание, исправленное и дополненное – М.: МГУКИ, 2009.

А.С. Колесникова (Луганск, Луганская Народная Республика)

A.S. Kolesnikova (Lugansk, Lugansk People's Republic)

*Научный руководитель –
ст. преп. И.М. Галаяна*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ КАК ИННОВАЦИЯ В РЕСТОРАННОМ ХОЗЯЙСТВЕ

USE OF SECONDARY RAW MATERIALS AS INNOVATION IN RESTAURANT MANAGEMENT

Аннотация: статья посвящена изучению и разработке методов рационального использования вторичного сырья на предприятиях ресторанного хозяйства.

Abstract: the article is devoted to the study and development of methods for the rational use of secondary raw materials at restaurants.

Ключевые слова: вторичное сырье, инновации, реинновации, ресторанное хозяйство.

Keywords: secondary raw materials, innovations, re-innovations, restaurant management.

В современной экономической среде ресторанное хозяйство играет одну из важнейших ролей, поскольку на его долю приходится около 5% мирового валового внутреннего продукта и 10% от общей занятости населения в мире.

Согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций, объем отходов деятельности предприятий ресторанного хозяйства оценивается в пределах 30-40% от общемирового продовольственного снабжения, что составляет около 72 миллиардов килограмм отходов в год. Учитывая величину объема отходов, а также отсутствие рациональной стратегии их распределения и переработки негативные последствия для социальной и природной среды становятся все более значительными.

Избыточное количество парниковых газов поглощает инфракрасное излучение и нагревает земную атмосферу, вызывая глобальное потепление и изменение климата. По мере проявления этих негативных последствий вопрос рационального использования вторичного сырья становится все более актуальным для мирового сообщества.

Теоретические основы изучения понятий «инновации» и «реинновации» находятся в поле зрения широкого круга российских и зарубежных специалистов: И.И. Гаврилова, А. Г. Годнова, В.Н. Маковеева, Ю.П. Морозова Д.В. Новотоцких, И.Э. Сулейменова, С.Дж. Ченга. Вопросом переработки вторичного сырья в ресторанном хозяйстве занимались следующие ученые: В.А. Вороненко, А.О. Гаязова, Н.П. Горох, М.А. Попова, Л.С. Прохасько, Э.Ю. Шевченко.

На основе проведенного анализа научных трудов вышеупомянутых ученых можно сделать вывод, что мнения ученых о трактовке понятия «инновации» разделились и можно выделить несколько подходов к понятию «инновация».

Согласно первому подходу инновация – это обобщение, принятие и внедрение абсолютно новых, ранее не существующих и не имеющих прототипов идей, процессов, продуктов или услуг. Такое определение может привести к ошибочному мнению, что инновации являются лишь результатом научных исследований и технологических прорывов.

Согласно второму подходу понятие инновации можно определить как количественное и качественное улучшение продуктов, процессов или бизнес-моделей, которое значительно повышает ценность для клиента и предприятия, а в идеале для обеих сторон одновременно. Данное определение указывает на возможность повторного использования существующей информации в новом контексте, создавая новую нишу для инновационной деятельности.

Все процессы в мире цикличны и инновации не являются исключением. Большинство современных инновационных решений построены на принципе «Все новое – это хорошо забытое старое». Для обозначения данного вида инноваций целесообразно введение понятия «реинновации».

Понятие «реинновации» может быть определено как новые продукты, услуги, процессы или методики, разработанные на основе уже существующих ранее технологических процессов или продуктов с последующим их усовершенствованием или использованием в новом контексте.

Хотя понятия «инновации» и «реинновации» являются определенно отличными, на практике они существуют в совокупности.

Вторичное сырье – это побочный продукт деятельности предприятия. Вторичное сырье на предприятиях ресторанного хозяйства можно классифицировать по двум основным признакам (см. рис. 1):

- в зависимости от материала и сферы применения;
- в зависимости от продолжительности и периода использования.

Рис. 1. Классификация вторичного сырья на предприятиях ресторанного хозяйства

В зависимости от материала и сферы применения различают пищевое и непищевое вторичное сырье. К пищевому вторичному сырью относят продукты обработки и переработки пищевых продуктов, а к непищевому – пластмассы, стекло, металлы, полиэтилены, бумажные и текстильные материалы и др.

В зависимости от продолжительности и периода использования вторичное сырье делят на сырье одноразового использования и сырье многократного использования.

Значительный объем пищевых отходов при производстве блюд и напитков в ресторанном хозяйстве нерационально расходуется, приводя к повышению стоимости продукции и снижению прибыльности предприятия. Большая часть этого материала может быть вторично использована, что способствует увеличению прибыли предприятия не только за счет сокращения потерь, но и за счет повышения эффективности деятельности.

На основе анализа видовой структуры пищевого вторичного сырья была выявлена проблема нерационального применения остатков продукта при работе предприятия ресторанного хозяйства, таких как очистки цитрусовых (лимон, апельсин и лайм), а также кофейного жмыха после приготовления кофе-эспрессо. С целью рационализации использования данных продуктов нами предложено разработать и приготовить сироп на основе апельсиновой цедры, ликер на основе кофейного жмыха, а также найти им применение в практической деятельности предприятий ресторанного хозяйства.

В результате проведенного эксперимента были разработаны апельсиновый сироп и кофейный ликер на основе вторичного сырья.

Апельсиновый сироп обладает более низкой калорийностью (81,38 ккал. / 100 г.) по сравнению с производственным аналогом (294 ккал. / 100 г.). Сироп является источником значительного количества витамина С – 16,24%, марганца – 3,33% меди – 1,1% от суточной нормы потребления. В разработанном апельсиновом сиропе количество углеводов в 3,5 раза меньше, чем в производственном аналоге. Важным является также то, что позволяет сэкономить порядка 300 рублей на 1 литре разработанного напитка по сравнению с производственным аналогом.

Разработанный кофейный ликер по калорийности приближен к производственному аналогу (268 ккалориям на 100 г. продукта), но по химическому составу имеет преимущество перед конкурентным продуктом за счет содержания не только моносахаридов, но и белково-жирового источника энергии. Ликер содержит витамин РР в количестве 23,7%, витаминоподобное вещество Н – 14,76%, калий – 12,7% от суточной нормы потребления.

А при использовании разработанного напитка предприятие имеет возможность сэкономить 2800 рублей на каждом литре реализуемой продукции при сравнении с брендовым аналогом.

Практическое применение разработанным единицам было найдено с помощью их внедрения в деятельность ресторана «Мичиган» (г. Луганск) и разработки коктейля

«Бразильский апельсин» на их основе. Разработанные напитки являются полноценными продовольственными товарами, готовыми к реализации и соответствующими государственным требованиям к реализуемой продукции.

Проведенные исследования подтверждают, что без срочных целенаправленных мер в сфере ресторанного хозяйства сокращение и рационализация использования сырья не произойдет. Для решения данной проблемы целесообразно использование вторичного сырья как инновационного метода в ресторанном хозяйстве.

В перспективе развития данной темы планируется изучение более широкого спектра вторичных продуктов предприятий ресторанного хозяйства и разработка новых методов их использования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Cheng C.J., Shiu E. Re-innovation: The construct, measurement, and validation // Technovation. – 2008. – №28. – S. 658–666.
2. Nowotny H. English Trader, Indian Maid: Учеб. пос. – London: MIT Press, 2008.
4. Zeleny M. Crisis and transformation: On the corso and ricorso of human systems // Human Systems Management. – 2012. – №31. – S. 49–63.

Т.С. Кузнецова (Архангельск, Россия)
T.S. Kuznetsova (Arkhangelsk, Russia)
*Научный руководитель –
канд. психол. наук, доц. Е.С. Зайцева*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КАДЕТСКОЙ ШКОЛЕ

PSYCHOLOGIC-PEDAGOGICAL ASSISTANCE OF TEENAGER VISUAL IMPAIRMENTS IN CADET SCHOOL

Аннотация: рассматривается социальная значимость и содержание процесса сопровождения подростков с нарушениями зрения, обучающихся в кадетской школе, в том числе обозначены трансформации, которые возможны в процессе психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: сопровождение подростков с нарушениями зрения, кадетская школа, гражданско-патриотическое воспитание, новообразования коммуникативной сферы, личностная сфера, коппинг-стратегии, метод творческого самовыражения.

Abstract: discusses the social significance and content of the process support of adolescents with visual impairments enrolled in the cadet school, including marked transformations that are possible in the process of psychological and pedagogical support.

Keywords: assistance of teenager visual impairments, the cadet school, civil-patriotic education, neoplasm of the communicative sphere.

Современная Россия кардинально и стремительно меняется политически и экономически. Меняются также духовные и материальные ценности.

Все эти изменения затронули систему обучения и воспитания молодежи. Система образования России начала искать способ возвращения инновационного типа личности: нравственного, социально ответственного, инициативного, самостоятельного, творческого, импровизирующего, активного гражданина, находящегося в движении, способного к постоянному самосовершенствованию.

Актуальность проблемы системы психологического сопровождения образовательного процесса в кадетских корпусах обусловлена не только проявлением

негативных социально-экономических тенденций в развитии современного общества, падением престижа воинской службы [4: 1257], снижением интереса молодежи к военной службе, но также и здоровье поддерживающими и здоровье сберегающими устремлениями корпящих в ГБОУ АО АМКК (г. Архангельск).

Эти же корпящие в КШИ и означили трудность разрешения противоречия, возникающего при рассмотрении требований к поступающим в кадетскую школу и действительной ситуации: наличия порядка 20 учащихся с легкими нарушениями зрения в кадетской школе со средней и старшей ступенью обучения.

Обозначенная трудность обуславливает нацеленность деятельности педагога-психолога, офицеров-воспитателей, преподавателей в кадетском корпусе и блока медицинских работников на поиск эффективных форм и методов обучения и воспитания подростков с нарушениями зрения, обучающихся в кадетской школе наряду с учащимися, имеющими нормативные для выполнения учебной деятельности, показатели офтальмологических проб.

В целях продуктивного обучения и для формирования модели системы психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса мы даем ракурс на формирование навыков стрессоустойчивости в ситуациях межличностного общения, развитие рефлексии, жизненной перспективы и преодоления особенностей физиологического развития подростками, имеющими легкие нарушения зрения (миопия I и слабой степени, изометрия, ПинаОS) и обучающимися в кадетской школе.

Предполагаем, что в ходе реализации программы сопровождения подростки-кадеты смогут использовать приемы самосовершенствования в учебной, трудовой, профессиональной деятельности и инициировать индивидуальные способности, основанные на собственных задатках и склонностях.

Изменению подвергнутся такие характеристики личности, как неуверенность в себе, низкая или заниженная самооценка, особенности межличностных взаимоотношений, страхи, внутренняя и внешняя конфликтность, принятие себя и окружающих [3; 4]. В том числе и благодаря методу творческого самовыражения появятся требуемые в данном возрасте новообразования коммуникативной и личностной сферы и специфическая система компетенций, обеспечивающая постепенное формирование у подростков системы копинг – стратегий [4: 1257-1258; 2].

Таким образом, социально-экономические особенности развития российского общества и выдвигают проблему поиска инновационных методов гражданско-патриотического воспитания с учетом и использованием принципов здоровьезберегающих технологий и находок, акцентированных на формировании у кадетов-подростков 6-9-х классов АМКК ценностных ориентаций здоровья и спокойного отношения к физиологическим особенностям своего организма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М., 1989.
2. Галеева Н.И. Методики творческого самовыражения М.Е. Бурно в структурно-функциональной модели психолого-педагогической деятельности по адаптации кадет-пятиклассников кадетской школы-интерната // Психотерапия. 2008. №11.
3. Психологическое сопровождение процесса адаптации к среднему звену учащихся 5-х классов. Статья. Социальная сеть работников образования. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: nsportal.ru
4. Копылова Л.Е. Особенности психологического сопровождения образовательного процесса в кадетском корпусе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28.

Т.А. Оборина, Е.В. Деткова (Архангельск, Россия)

T.A. Oborina, E.V. Detkova (Arkhangelsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. психол. наук, доц. Е.С. Зайцева*

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

THEATRICAL ACTIVITY AS A MEANS OF CORRECTING SOCIAL FEARS IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH VISUAL IMPAIRMENT

Аннотация: в статье рассматриваются социальные страхи у старших дошкольников с патологией зрения, представлены результаты их исследования, а также коррекция посредством театрализованной деятельности.

Abstract: the article deals with social fears of senior preschool children with visual impairment, presents the results of their research, as well as correction through theatrical activities.

Ключевые слова: страх, социальные страхи, театрализованная деятельность, нарушение зрения, коррекция страхов.

Keywords: fear, social fears, theatrical activities, visual impairment, fears a correction.

Страх – это реальная и неотъемлемая часть жизни любого человека. Он возникает на основе инстинкта самосохранения как реакция на воображаемую или действительную опасность [2]. Старший дошкольный возраст является сенситивным жизненным периодом, поэтому при воздействии на ребенка в этом возрасте негативных психологических факторов возникают страхи, которые при затяжном течении и отсутствии контроля могут перейти в патологическую форму [5].

Социальные страхи – наиболее преобладающая группа страхов в данном возрастном периоде, так как дети начинают отчетливо понимать, что и кто может причинить им вред, чего стоит бояться. Не каждый нормально развивающийся ребенок может самостоятельно справиться с данной негативной эмоцией, а у детей с различными зрительными патологиями в связи с имеющейся сенсорной деривацией практически отсутствует такая возможность. По данным имеющихся исследований дети с нарушением зрения в старшем дошкольном возрасте испытывают те же страхи, что и их нормально видящие сверстники (А.Г. Литвак, Е.П. Ермаков и др.). Привычная картина дополняется специфическими страхами, в том числе и социальными: страх перед неизвестным, страх одиночества и страх общения с кем-либо, а также страх «быть не таким, как все». Страх смерти как ведущий страх в старшем дошкольном возрасте сохраняется и распространяется на детей со зрительной патологией [4].

Одним из средств, с помощью которых можно преодолеть страхи, является творчество, а именно театрализованная деятельность. Она является одним из важных элементов работы с дошкольниками с нарушением зрения в специальном детском саду. Театрализованные игры помогают раскрыться эмоционально, пережить те или иные ситуации опосредованно, с помощью сказочных персонажей (Е.В. Ануфриенко, А.В. Ваганова и др.). Данный вид деятельности дает возможность социально приемлемого выхода агрессивности и других негативных чувств, позволяет проанализировать мысли и чувства, которые ребенок привыкает подавлять, и постепенно развивать способность к саморегуляции [3]. Так, в своей работе мы провели исследование социальных страхов у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения; выделили преобладающие страхи, а также их особенности,

провели коррекционную работу над преодолением социальных страхов у детей посредством театрализованной деятельности. Констатирующее исследование проводилось в феврале 2017 года на базах детских садов комбинированного и общеразвивающего вида г. Архангельска. Всего приняли участие 22 ребенка старшего дошкольного возраста с косоглазием и амблиопией и 22 нормально видящих ребенка. Мы использовали беседу «Социальные страхи старших дошкольников», разработанную на основе анкет и беседы А.И. Захарова, М.А. Панфиловой и др., а также составление рассказа по шести картинкам, на которых изображены различные ситуации, способные вызывать социальный страх.

Исследование с помощью беседы «Социальные страхи старших дошкольников» показало, что между двумя группами испытуемых существуют значимые различия по трем блокам «Страх выступления перед публикой», «Страх близких социальных контактов с незнакомыми людьми» и «Страх потеряться». Результаты, полученные в ходе составления рассказов по картинкам, показали, что дети с нарушением зрения в ситуации страха используют пассивные способы защитного поведения. В связи с этим был разработан и апробирован комплекс коррекционных мероприятий с использованием театрализованной деятельности, цель которого состояла в коррекции выявленных социальных страхов у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. Комплекс включал 15 коррекционных мероприятий, а именно: беседы, игры-этюды, игры-драматизации и сюжетно-ролевые театрализованные игры.

В рамках подготовительного этапа у детей формировались навыки передачи основных чувств и эмоций с помощью выразительных средств (мимикой, жестом, позой и т.д.). В играх формировались навыки работы в команде, развивалось воображение и способность к творчеству. Также на данном этапе детям рассказывали о театре (театральных профессиях, их обязанностях и пр.), знакомили с различными видами театров (кукольным, бибабо и др.), вызывали интерес у детей к театрализованным играм путем активного вовлечения их в игровые действия и подготовке к спектаклям, повышали самооценку детей. Была проведена беседа о театре и сюжетно-ролевая театрализованная игра о жизни театра с выбором режиссера, актеров, зрителей и т.д. В данной игре с учетом особенностей зрительного восприятия детей с нарушением зрения (неточность, фрагментарность, нарушение целостности, константности, трудности восприятия пространственных взаимоотношений между объектами и др.) формировались только точные игровые действия, которые имитируют конкретные эпизоды работы театра: продажу билетов, проверку билетов у зрителей, расстановку стульев в соответствии с нумерацией мест и пр.

Основной этап работы заключался в применении детьми полученных и усвоенных ранее навыков. Сначала это был выбор литературных произведений для инсценировки, который обусловлен коррекционной направленностью текста на устранение социальных страхов. Были использованы сказки и небольшие рассказы собственного сочинения («Три поросенка на новый лад», «Сказка о девочке Оле», «Щенок» и др.). Подробно разбирались сюжет произведений, анализировались герои и их качества, чувства, которые они испытывают, с помощью каких средств более точно можно передать образ каждого персонажа. Распределяя роли, учитывалось не только желание детей, но, и их индивидуальные особенности, таким образом, каждый смог почувствовать себя успешным. Во время анализа выслушивались ответы каждого ребенка. Далее следовала подготовка театральных атрибутов. Для инсценировок использовались куклы бибабо, настольный театр (куклы-конусы) и театр игрушек. Общение с куклами вызывало у детей высокую эмоциональную заинтересованность. После была проведена организация театрализованных игр. Первые игры проводились педагогом, дети были зрителями. Далее педагог становился партнером в игре.

На заключительном этапе была запланирована постановка театрализованного спектакля по сказке «Три поросенка на новый лад». Текст данного рассказа был

направлен на устранение у детей страха нападения преступников, страха выступления перед публикой. На основном этапе детей уже познакомили с данным рассказом, были подготовлены атрибуты (костюмы, маски, музыкальное сопровождение). В данном спектакле дети выступали совместно с родителями.

Разработанный и апробированный комплекс мероприятий по коррекции социальных страхов у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения оказался эффективным. Дети начали контролировать свои эмоции и чувства в ситуации страха. Они стали более раскрепощенными и уверенными в себе. Достоверно значимые различия были получены только по блоку «Страх выступления перед публикой». В остальных выявленных социальных страхах у детей экспериментальной группы наблюдались только количественные изменения, которые не удалось подкрепить статистически значимыми различиями. Это может быть связано с тем, что страх как отрицательная базовая эмоция является естественным состоянием для индивида и носит временный характер, и перед нами не стояла задача в полном устранении данного феномена у детей, а лишь в предупреждении перехода страха в патологические страхи или неврозы. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что наблюдается положительная динамика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гераськина М.Г., Захарова А.А. Социальные страхи: социально-психологический аспект // Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2017. – С. 117–123.
2. Карпец Е.Д. Социально-педагогическая деятельность по преодолению страхов у детей младшего школьного возраста // XXI Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. – М.: Издательство «Олимп», 2017. – Ч. 1.– С. 423–426.
3. Ломакина К.Г. Театрализованная деятельность как средство коррекции эмоционально-личностной сферы дошкольников // Материалы всерос. науч.-практ. заоч. Конф. / Министерство образования и науки Российской Федерации, 2011. – С. 153–156.
4. Оборина Т.А., Зайцева Е.С. К постановке проблемы изучения социальных страхов у детей с нарушениями зрения // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф.– Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018.
5. Токарева И.И. Коррекция детских страхов посредством арт-терапии у детей с общим недоразвитием речи // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2017. – №1(12). – С. 21–25.
6. Толмачева К.В., Иванова Э.В. Особенности эмоционального развития детей дошкольного возраста с нарушением зрения // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6-10. – С. 133–135.

К.Л. Рождественская (Архангельск, Россия)

K.L. Rozhdestvenskaya (Arkhangelsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. психол. наук, доц. Е.С. Зайцева*

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM OF NON-VERBAL BEHAVIOR IN CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к проблеме невербального поведения, раскрываются основные средства невербального компонента поведения, представлены особенности психического и личностного развития детей с нарушенным зрением.

Abstract: the article examines approaches to the problem of non-verbal behavior, reveals the main tools of the non-verbal component of behavior, presents the features of the mental and personal development of children with impaired vision.

Ключевые слова: невербальное поведение, системы невербального поведения, дети с нарушенным зрением.

Keywords: nonverbal behavior, systems of non-verbal behavior, children with impaired vision.

Как известно, элементы невербального поведения личности, такие как жесты мимика являются знаковой системой и формируются первыми в онтогенезе. Постепенно невербальное поведение человека расширяется, дополняется различными элементами. Невербальное поведение становится неотъемлемой и индивидуальной частью личности, а также средством проявления отношения к окружающему миру [1: 31].

Различные аспекты невербального поведения в течение многих лет являлись предметом изучения ряда исследователей, таких как А.А. Бодалев, В.П. Морозов, В.А. Лабунская. Изучение невербального поведения базировалось на личностном подходе, в рамках социокультурных и социально-психологических факторов. Согласно данному подходу невербальное поведение является формой существования, развития, а также средством формирования индивидуальности в процессе общения [2: 17]. Так, в самых ранних научных трудах Л.С. Выготского с точки зрения биосоциальной системы, а также было сформировано положение о связи психики и личности. Согласно данному положению, реакции психики, возникающие в процессе жизнедеятельности человека, проявляются через сложно организованные формы поведения. Основными компонентами данного процесса являются культурные и социальные формы взаимодействия людей. О связи психики с поведением и развитием личности отмечал в своих работах и Б.Г. Ананьев. По мнению автора, поведение проявляется в практической ситуации между людьми различных социальных групп и общностей. Определение последовательности процессов поведения и их отнесение к определенным результатам и свойствам личности реализуется через изучение причин поведения и условий жизни человека. В социологических исследованиях подчеркивается влияние среды на формирование форм поведения, а также отмечаются устойчивые формы поведения у людей, живущих в одной эпохе, имеющих схожий уровень культуры, социальное окружение.

Таким образом, невербальное поведение личности – это социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-чувственную форму действий и поступков. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том что,

понятие невербального поведения личности уже, чем понятие невербальных коммуникаций, невербальных средств общения.

Как известно, к невербальному поведению личности относятся кинесическая, просодическая, экстралингвистическая, такесическая, ольфакторная подсистемы, которые, в свою очередь, подразделяются на структуры и элементы. Так, зрительно воспринимаемый диапазон движений тела, жесты рук, движения глаз и лица принято называть кинесикой. Особое место в кинесике занимает экспрессивная сторона, включающая выразительные движения и физиогномику. Кинесика направлена на изучение выразительных движений, а также является внешним выражением состояний, которые испытывает личность в ситуации общения [4: 9]. Просодическая подсистема невербального поведения представлена акустическим компонентом. К ней примыкает экстралингвистическая подсистема, состоящая из речевых пауз, различных психофизиологических реакций человека, таких как плач, кашель, смех, вздох и т.д. Такесическая подсистема находится под контролем не только тактильно-кинестезического восприятия, но и анализируется с помощью зрительного, слухового анализаторов, что способствует оценке всех нюансов физического контакта. Следующая подсистема невербального поведения – ольфакторная. Данная система базируется на обонянии человека и включает в себя искусственные и естественные запахи, такие как запах тела и косметики [4: 13].

Таким образом, наиболее содержательной структурой невербального поведения является раздел кинесики, в основе которого лежит двигательный компонент. К основополагающим элементам данной системы принято относить мимику, позы и жесты.

Невербальное поведение является важной составной частью целостного поведения личности, т.к. невербальный компонент передает большую часть информации собеседнику, а также является средством познания окружающего мира. Проблема формирования невербального поведения детей со зрительной патологией в психолого-педагогической литературе недостаточно освещена. В основном исследования таких авторов, как Г.В. Григорьева, С.С. Зорина, О.А. Иванникова, Л.И. Плаксина посвящены особенностям коммуникативной деятельности детей со зрительным дефектом и определению ведущей формы общения. По мнению авторов, процесс развития ребенка, имеющего зрительный дефект, проходит по тем же этапам, что и при нормальном ходе развития [3: 54]. Однако для детей с нарушениями зрения характерны повышенная эмоциональная ранимость, обидчивость, конфликтность, напряженность, неспособность к пониманию эмоционального состояния партнера по общению и адекватному самовыражению. Нарушенное зрительное восприятие откладывает отпечаток на становлении и развитии двигательной сферы. Так, у детей имеющих зрительную патологию, отмечаются особенности стереоскопического восприятия, монокулярный характер зрения у детей с амблиопией и косоглазием, что ведет к снижению двигательной активности детей. Низкая двигательная активность и снижение мотивации к общению приводят к трудностям в понимании и использовании элементов выразительных движений тела, к ограничению в использовании крупной моторики для выражения своих чувств, желаний. В результате, у детей с нарушенным зрением формируется искаженная система двигательных образов. Вследствие этого и возникает непонимание невербального языка других и трудности собственных коммуникаций. Кроме того, у детей с нарушенным зрением нарушены функции центрального и бинокулярного зрения, что в свою очередь ведет к низкой точности восприятия жестов на расстоянии. Так, дети реже пользуются жестами и только, как правило, для уточнения словесной информации, что связано с несформированностью средств невербальной коммуникации. Обращает на себя внимание и тот факт, что таким детям очень сложно услышать другого ребенка, речь их обычно монологична [5: 47].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема формирования невербального поведения у детей с нарушенным зрением в настоящее время изучена недостаточно, однако значимость его формирования для развития детей очень высока.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Общение и межличностные отношения // Психология влияния – СПб.: Питер, 2001.
2. Брызгалова С.И. Введение в научно-педагогическое исследование. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003.
3. Григорьева Г.В. Развитие ведущей формы общения у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста // Дефектология. – 2001.
5. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – С. 13.
6. Психолого-педагогические вопросы обучения детей с нарушением зрения / Под ред. Л.И. Солнцевой. – М., 1995.

П.А. Сотникова (Тюмень, Россия)
P.A. Sotnikova (Tyumen, Russia)
*Научный руководитель –
д-р пед. наук, доц. И.Н. Емельянова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NATIONAL ACTIVITIES OF CHILDREN AND YOUTH ASSOCIATIONS AT VARIOUS STAGES OF DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

Аннотация: в статье рассматривается деятельность детско-юношеских объединений в различные периоды развития советского и российского общества.

Abstract: the article deals with the activities of children and youth associations in different periods of development of the Soviet and Russian society.

Ключевые слова: детско-юношеские объединения, социализация, самореализация.

Keywords: children and youth associations, socialization, self-realization.

Детско-молодежное объединение – это общность субъектов (детей и молодежи разных возрастов) на основе общих ценностей, норм, смыслов общения и взаимодействия, характеризующаяся наличием общих традиций, инноваций, помощью и поддержкой друг друга с целью развития, успешной социализации и самореализации ребенка [2: 13]. Во все времена у ребенка, подростка возникают трудности вхождения в социальные институты, взаимодействия с другими людьми и в построении конструктивных социальных связей.

И.И. Фришман считает, что детские организации создают дополнительные возможности для регулируемой социализации детей в большей степени, чем другие институты воспитания, акцентируют внимание на развитии самостоятельности, инициативности, стимулируют проявление организаторских способностей и лидерских качеств [9: 101].

По мнению М.И. Рожкова, ребенку или подростку необходимо социально-

педагогическое сопровождение для благополучного вхождения в другие социальные институты. Социально-педагогическое сопровождение выступает в качестве фактора воспитания и помогает решить проблемы регулирования отношений с социальной средой через построение ребенком своих социальных отношений [8].

Г.М. Андреева определяет социализацию как двухсторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1: 267]. Детские движения как социальные реальности российского общества представлены активными проявлениями детей в самых разных областях жизни.

В советские времена с 20-х гг. XX в. пионерская организация играла значительную роль в социализации подрастающего поколения. В основу образования пионерской организации была положена идеология коммунистического воспитания, осуществлялась выработка ответственного отношения к учебе, труду, воспитывалось взаимоуважение и уважительное отношение к старшим. Коллективная деятельность являлась приоритетной в пионерской организации. В Книге вожатого, изданной в 1950 г., указано, что работа пионерской организации проводилась на основе самостоятельности и инициативы самих пионеров. «Каждый пионер может проявлять активность в той работе, которую ведет его дружина, его отряд, его звено, развить свои способности в той области, которая ему особенно нравится» [6: 29].

В конце 50-х–60-х гг. XX в. появилось коммунарское движение, основателем которого являлся И.П. Иванов, которое было ориентировано на воспитательный опыт коммуны имени А.С. Макаренко, детских клубов С.Т. Шацкого, скаутских и пионерских отрядов, тимуровского движения. Коммунарское движение как явление организовывалось в школах, участниками которого являлись пионеры и комсомольцы, коммунарскую методику применяли в загородных лагерях. В основу положена задача общей деятельности воспитателей и воспитанников бескорыстной заботы о людях своего коллектива, товарищах, об окружающих через повседневное общение и коллективные творческие дела: общественно-политические, трудовые, познавательные, художественные, спортивно-оздоровительные, организаторские.

По мнению И.П. Иванова, обращение к идеям заботы – это путь наполнения духовностью, приобретения нравственного опыта. Забота – это деятельность, удовлетворяющая интересы, потребности жизненно-практические и воспитательные [4]. Важнейшим структурным элементом методики И.П. Иванова является коллективное творческое дело, это – «общественно важное дело. Первейшее его назначение – забота об улучшении жизни советского коллектива и окружающей жизни, это сплав практических и организаторских действий на общую радость и пользу» [3: 60]. КТД является коллективным, поскольку планируется, готовится, совершается и обсуждается воспитанниками и воспитателями, а также творческим, так как воспитанники вместе с воспитателями ведут совместный поиск способов решения важных практических задач [3: 60–61]. В основу коммунарского движения положена мысль о гуманистическом воспитании детей, создании самостоятельного детского коллектива, об организации свободного творчества участников, подготовке детей к будущей взрослой жизни через общественно полезную деятельность. В разные периоды истории общественные институты имеют разные социальные запросы. Вовлечение детей и молодежи в социальные институты, включая детско-юношеские объединения, удовлетворяет эти запросы.

Пионерия как детско-юношеская организация возникла сразу после революционного переворота 1917 г. В этой организации символизм и ритуалы напоминали о прошедшем времени: красный галстук, пионерский значок, пионерский костер – символ огня, революции. В пионерской организации приобщали к

коллективизму и товариществу, пионер должен был быть готовым в борьбе за дело коммунистической партии Советского Союза. Пионерская организация несла в детский коллектив эмоциональную возвышенность, воодушевление, душевный подъем. Включение детей в коллективную творческую деятельность обеспечивает личностный опыт, способствует самоопределению детей и подростков, свободному проявлению их интересов, возможности отстаивать свою собственную позицию в ситуациях выбора дела, опыт самоорганизации, возможность проявления инициативы, творчества, самостоятельности. Пионерия и коммунарское движение превратились в дальнейшем в формализованные структуры и потеряли «задорный» дух, а творческий характер в объединениях исчез.

После распада Советского Союза в 90-е г. XX в. пионерские организации прекратили свою деятельность, исчезли идеалы коммунистического воспитания, вновь образующиеся детско-юношеские организации практически не имели авторитета среди детей и молодежи. В этот период произошла деполитизация детско-молодежных объединений, на смену организациям с государственным контролем приходят неформальные самодеятельные организации.

В 1995 г. учреждена Общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ), ориентированная на работу с детьми, молодежью и взрослыми. Организация занималась, в основном, социальным волонтерством под девизом «Дружба! Милосердие! Вдохновение!». Участники организации повышали свою квалификацию на специально обучающих тренингах, получали практические умения и навыки в решении социальных проблем. Организация являлась основой для апробации инновационных образовательных технологий – проектных, тренинговых и др. ДИМСИ объединяла людей с активной жизненной позицией, неравнодушных к социальным проблемам общества на постсоветском пространстве.

В Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» обозначен низкий уровень этического, гражданско-патриотического, культурно-эстетического развития различных категорий детей, который приводит к возникновению в подростковой среде межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии, к дискриминационному поведению детей и подростков, агрессивности, травле сверстников и другим асоциальным проявлениям.

В социальной среде возникла острая необходимость в создании альтернативной массовой детско-юношеской организации. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 29.10.2015 № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» в 2015 году учреждена общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (РДШ), которое «предполагает гибкую, постоянно обновляющуюся и развивающуюся структуру поддержки инициатив обучающихся, с учетом сложившегося опыта и традиций воспитательной деятельности». РДШ, повторяя опыт пионерской организации, является механизмом вовлечения детей и подростков в активную общественную жизнь. При этом повышается гражданская активность, коллективизм, лидерские качества молодых граждан Российской Федерации.

Сравнительный анализ деятельности отечественных детско-юношеских объединений на различных этапах развития общества выявил положительное социально-педагогическое влияние на детей и подростков: в советский период – формирование ответственного поведения к учебе, труду, общественно-полезной работе; на современном этапе развития общества – проявление самостоятельности мышления, умение работать в команде, приобретение профессионального опыта, получение знания в области социального проектирования. Таким образом, детско-

юношеские объединения, с одной стороны, обеспечивают интересы и приоритеты существующего государства в воспитании подрастающего поколения на определенном этапе развития общества, формируя гражданские качества личности, а с другой стороны, создают условия для удовлетворения интересов и потребностей детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2008.
2. Иванов А.В. Социально-педагогическая работа в детских и молодежных объединениях, движениях: уч.пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2012.
3. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов: из опыта работы школ Ленинграда и Ленинградской области. – М.: Педагогика, 1982.
4. Иванов И.П. Педагогика коллективных творческих дел. – Киев: Освита, 1992.
5. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И.П. Иванов. – М., 1989.
7. Книга вожатого / сост. В. Губарев, А. Гусев. – М.: Молодая гвардия, 1950.
8. Рожков М.И. Социально-педагогическое сопровождение молодежных организаций и объединений // Ярославский педагогический вестник. – №1(54). – 2008. – С. 3–5.
8. Фришман И.И. Методика работы педагога дополнительного образования: учебное пособие. – М.: Академия, 2004.

О.В. Черткова (Архангельск, Россия)
O.V. Chertkova (Arhangelsk, Russia)

*Научный руководитель –
канд. психол. наук, доц. Е.С. Зайцева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР С КИНЕТИЧЕСКИМ ПЕСКОМ В ЭМОЦИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PLAYING WITH KINETIC SAND IN THE EMOTIONAL DEVELOPMENT OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Аннотация: в статье предлагается информация о влиянии игр с кинетическим песком на эмоциональное развитие детей старшего дошкольного возраста.

Abstract: the article offers information on the impact of kinetic sand games on the emotional development of preschool children.

Ключевые слова: эмоциональное развитие, кинетический песок, эмоции, игры.

Keywords: emotional development, kinetic sand, emotions, games.

В последнее время изменения, коснувшиеся системы дошкольного образования, привели к тому, что приоритет педагогическими работниками и родителями отдаётся интеллектуальному развитию ребёнка, эмоциональное развитие в итоге остаётся в стороне. Однако, как справедливо указывали Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, что только согласованное функционирование этих двух систем, их единство, может обеспечить успешное выполнение любых форм деятельности. Об этом же писал К. Изард: «Эмоции энергитизируют и организуют восприятие, мышление и действие» [3].

Замыкаясь на планшетах, телефонах, компьютерах, дети стали меньше общаться со сверстниками, а ведь общение в значительной степени обогащает чувственную

сферу. Сегодня проблемы эмоционального развития ребёнка оказались очень важными и актуальными в современном воспитании.

Эмоциональное развитие ребёнка является одним из существенных условий, обеспечивающих разностороннее развитие ребёнка, основой для эффективного процесса воспитания и обучения. Положительные эмоции способны вдохновить ребёнка на большие дела, на благородные поступки, отношение ребёнка к прекрасному, чувство товарищества, всё это не дано ребёнку сразу с рождения, их необходимо развивать на протяжении всего детства с помощью социальных условий жизни и воспитания [2].

В психологической и педагогической практике много современных различных игр и упражнений на развитие эмоций дошкольников [6]. Они направлены на развитие базовых эмоций, на релаксацию, снижение уровня агрессии, и т.д. Все эти игры можно объединить в работе с уникальным материалом – кинетическим песком.

Кинетический песок («движущийся», «живой песок») – это очень интересный, современный материал, который обладает особыми свойствами: с одной стороны, пластичностью, с другой – сыпучестью, принимает любую форму, похож на пластилин, глину. Этот удивительный материал создали шведские учёные, соединив чистый кварцевый песок и полимерные материалы, абсолютно гипоаллергенен и нетоксичен, не прилипает к рукам, на протяжении 5 лет песок не требует дополнительной обработки.

Игра с песком даже в одиночку очень полезна и увлекательна, а в компании со сверстниками способствуют развитию элементарных навыков общения, это великолепная игра для развития творческих способностей в ребёнке, очень действенный способ научить ребёнка выражать свои чувства, эмоции, переживания [8].

У «живого» песка достаточно много преимуществ, по сравнению с обычным песком. Наблюдая за тем, как дети с ним играют, можно диагностировать наличие у ребёнка страхов, внутренних конфликтов, переживаний, напряжения, волнения. С помощью построек, которые создаёт ребёнок, он выводит наружу свои переживания и тревоги. А также игры с кинетическим песком заряжают ребёнка положительными эмоциями, наоборот можно увидеть хорошее позитивное настроение ребёнка, дают возможность для самовыражения, развитию творческих способностей, которые становятся более устойчивыми, снижается агрессия, дети учатся сдерживать резкие выражения чувств.

Игры с кинетическим песком способствуют развитию коммуникативных навыков, у детей появляется уверенность в себе при общении с взрослыми и сверстниками [4].

«Живой» песок, является ценным средством релаксации, поскольку действия с ним успокаивают детей, расслабляют, снимают возбуждение и тревожность. Дети, играя с ним, обыгрывают сюжеты из сказок, представляя себя на месте героев. Это даёт возможность прожить историю вместе с героем, преодолеть все трудности и преграды, обрести смелость, упорство и настойчивость в делах, действиях. Дети пересыпают песок, перебирают из рук в руки, строят тоннели, замки, горы, вулканы. Какая либо беспокоящая ситуация ребёнка, в песочной картине обретает жизнь, все герои оживают, начинают проживать эту историю, ребёнок вместе с ними, он ведёт диалог с игрушками, даёт им имена своих друзей, взаимодействует с ними. Что даёт возможность педагогу понять ребёнка и посмотреть на мир его глазами, помочь справиться со страхами и преодолеть трудности [3].

Игры с кинетическим песком расслабляют и уравнивают ребёнка, регулируют уровень эмоциональных расстройств, переключают его внимание, создают условия для развития умения владеть своими эмоциями, способствует формированию эмоциональной адекватности в контактах с окружающими, помогают раскрепоститься и приучают к концентрации внимания. Игры с песком ребёнку никогда не наскучат!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воробьева Ю.В., Гордиенко Е.В. Технология проведения игр на песке в процессе психологического консультирования детей // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 364–367.
2. Вайнер М.Э. Эмоциональное развитие детей: возрастные особенности, диагностика и критерии оценки // Коррекционно-развивающее образование. – 2014. – №4. – С. 64.
3. Гром Н.А. Особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 10. – С. 86-90 [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56825.htm>.
4. Епанчинцева О.Ю. Роль песочной терапии в развитии эмоциональной сферы детей дошкольного возраста. Картотека игр. – СПб.: Институт специальной психологии и педагогики, 2011.
5. Иванова Е.С. Сущность и специфика профилактики негативных эмоциональных состояний дошкольников средствами игровых технологий // Социально-экономические проблемы и явления. – 2013. – №11(057).
6. – Наумова В.В., Павлова Е.М. Кинетический песок как средство развития эмоционально-личностной сферы и мелкой моторики рук у детей младшего дошкольного возраста // Молодой ученый. – 2017. – №47.
7. Новоселова С.Л. О новой классификации детских игр // Дошкольное воспитание. – 2014. – №3.
8. Харитоновна Е.И. Песочная терапия как метод коррекции эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46.
9. Яковлева Е.В. Кинетический песок как одно из средств развития творческого воображения дошкольников // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8767/> (дата обращения: 02.05.2018).

Синергетика и моделирование культурного пространства: материальный и духовный аспекты

Е.М. Зайцева (Тамбов, Россия)
E.M. Zaitseva (Tambov, Russia)
*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Н.Н. Лавринова*

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПРИМЕР АВТОРСКОЙ СТРАТЕГИИ

VISUALIZATION OF A POETIC WORK AS AN EXAMPLE OF THE AUTHOR'S STRATEGY

Аннотация: в статье анализируются понятие «авторская стратегия» и классификация типов визуализации поэтических произведений.

Abstract: the article provides the author's concept of strategy and the classification of the types of visualization poetry

Ключевые слова: визуализация, авторская стратегия, визуальная поэзия.

Keywords: visualization, architectural strategy, visual poetry.

Рассматривая поэтическое творчество во всём многообразии форм, приёмов и стилей, следует обратиться к термину «авторская стратегия».

Понятие «авторская стратегия» появляется в литературоведении в 2000-х годах. Изучение литературного творчества предполагает рассмотрение точки зрения автора, его отношения к окружающему миру, к человеку вообще, к предполагаемому читателю своих произведений, к себе самому.

«Авторская стратегия – литературоведческая категория, использующаяся в коммуникативном подходе для обозначения способа отношения автора к образу героя и образу читателя в процессе художественного взаимодействия» [1].

Термин «авторская стратегия», оказываясь в одном ряду с понятиями «авторская позиция», «авторский стиль», «художественный метод», ни в коей мере не заменяет данные категории.

В основе понятия «авторская стратегия» лежит анализ принципа взаимодействия субъект-субъект, т.е. взаимодействия между автором и читателем.

Добиваясь усиления воздействия поэтического текста на читателя, авторы прибегают к приёмам, выходящим за рамки классических традиций жанра. Зачастую автор, обладая и поэтическими, и художественными способностями, воплощает их в одном произведении.

Исходя из этого, можно рассматривать визуализацию поэзии как вариант авторской стратегии.

Сама форма написания стихотворения, внешне узнаваемая, отличающаяся от прозы, в определённой мере уже является визуализацией. Визуальное восприятие для человека является наиболее информативным, поэтому попытки соединить в поэтическом произведении его текстовую часть с визуализацией образного содержания предпринимались очень давно. Первые примеры соединения поэзии и

изобразительного искусства известны ещё со времён античности (Феокрит, Симий).

«В визуальной поэзии авторы пытаются, ломая стиховые традиции, добиться совершенства произведения, выжать самую сущность слова или перешагнуть «за рамки» поэзии и создать нечто большее, чем вербальный текст. Визуальная поэзия – это прежде всего эксперимент с формой» [2].

К визуализации поэзии авторы обращались на протяжении всей истории поэтического творчества. Приёмы визуализации менялись в зависимости от существующих на определённых этапах развития общества эстетических принципов и технических возможностей в изобразительном искусстве.

Разные исследователи предлагают свои варианты классификации визуализации.

Данная классификация рассматривает современные варианты визуализации поэтических произведений:

1. Подача текста в определённой графической форме.

Это наиболее давняя и общеизвестная форма. Стихи, изображающие описываемый в тексте предмет, известны еще с глубокой древности как *пайгнии* («шутка»).

Именно такая форма и получила название «визуальной поэзии».

Как отмечает Юрий Гик, «под визуальной поэзией понимают размытый культурный феномен, находящийся в богатом зазоре между литературой и визуальными искусствами. Точного и удовлетворительного определения визуальной поэзии пока не выработано, хотя описание термина или его составляющих (конкретная поэзия, фигурная поэзия) уже можно найти в словарях ...» [3: 56].

В качестве наиболее ярких примеров можно привести: стихотворение Симеона Полоцкого в форме сердца из цикла «Благоприветствования», поэтические опыты Г. Державина – «Пирамида».

«“Крест” А. Вознесенского – одно из самых совершенных произведений визуальной поэзии, логичное завершение попыток многих поэтов обогатить слово наглядной изобразительностью» [2].

Некоторые формы плаката можно отнести к первой и второй группе данной классификации визуализации.

Отдельного внимания требует рассмотрение восточной традиции визуальной подачи стихотворения, когда текст написан иероглифами.

2. Графическая или живописная иллюстрация.

Данные формы визуального дополнения литературного (в частности, поэтического) произведения также имеют давнюю историю. Можно привести примеры из истории мирового изобразительного искусства, когда талантливые иллюстрации к литературным произведениям сделали известным имя художника (Гюстав Доре, французский художник 19-го века).

3. Фото + текст.

Одна из форм визуализации, пришедшая вместе с развитием науки и техники. Фотография стала отдельным видом искусства, требующим не только художественных способностей, но и большого технического мастерства и владения специфическими приёмами.

Одним из вариантов данной формы является *плейкаст*.

Плейкаст – это композиция, состоящая из изображения, текста и музыкального файла, которые связаны между собой определенной темой.

4. Видеоряд + текст.

Является дальнейшим развитием возможностей визуализации, связанных с достижениями технического прогресса.

5. Видеоряд+аудиозапись текста+текст.

Наиболее характерным примером подобной визуализации может быть художественный фильм, снятый профессиональной творческой группой на основе

литературного, в частности, поэтического текста. Ярким образцом такого типа визуализации является экранизация поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» (одноимённый фильм снят в 1972г. режиссёром А. Птушко).

6. Мультфильм+текст.

Мультипликация как способ визуализации любой информации имеет очень широкие возможности. Эти возможности растут вместе с развитием информационных технологий. В качестве яркого и широко известного примера можно привести мультфильм «Пластилиновая ворона» (1981 г., режиссёр А. Татарский, на стихи Александра Кушнера «О картинах», Овсея Дриза «Игра», Эдуарда Успенского «А может, а может...»).

Сопровождение поэтического текста визуальными формами предполагает усиление чувственно-эмоционального воздействия текста на читателя. При этом решающим для восприятия такого произведения является взаимное соответствие различных форм передачи информации.

«На психолингвистическом уровне, создаваемые в визуальных текстах параллельные смыслы ведут к активизации обоих полушарий головного мозга, что, в свою очередь, приводит к увеличению семантической емкости произведения и, соответственно, повышению информативности текста. Кроме того, введение визуального элемента в поэтический текст создает самостоятельный структурный уровень, который не может быть выражен ничем иным, кроме него самого» [5].

Однако стоит отметить, что чем выше художественный уровень поэтического произведения, тем меньше он нуждается в визуальных, звуковых и прочих дополнениях. Либо художественно-эстетический уровень визуализации должен соответствовать уровню поэтического произведения. Например, при издании книг часто используются иллюстрации (к отдельным главам прозаических произведений или к стихотворным текстам). Редкая иллюстрация полностью соответствует содержанию литературного произведения, его эмоциональному воздействию. Кроме того, при использовании различных дополнительных форм подачи информации может произойти конфликт между данными формами, разрушающий целостный образ основного, т.е. литературного произведения. Литературное (а особенно поэтическое) произведение предполагает индивидуальное образное, эмоциональное и интеллектуальное восприятие текста читателем. В значительной мере процесс воздействия любого художественного произведения на зрителя или читателя является процессом сотворчества. «В силу уникальности человеческого восприятия, ментальный образ всегда остается оригинальным и сугубо личным для каждого индивидуума» [5].

Визуальная форма дополнения литературного произведения может как расширить горизонты осознания, осмысления данного произведения, так и ограничить восприятие рамками определённой, конкретной трактовки. Как правило, когда речь идёт об оценке творческой деятельности, довольно сложно определить критерии соответствия разных форм подачи основному замыслу произведения. В этом смысле визуальная поэзия отвечает такому требованию современного искусства, как «поиск новой выразительности абстрактного образа», когда «в процессе творческого поиска художник движется от отображения формы объектов и явлений к подаче их многомерного внутреннего содержания, идеи, смысла, вибрации, уникальной создаваемой ими атмосферы» [4: 303].

Можно предположить, что визуальная поэзия представляет собой скорее синтез различных жанров искусства, чем самостоятельный жанр. При таком подходе к рассмотрению данного феномена становятся наиболее очевидными все недостатки и достоинства визуальной поэзии как синтетического произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Т.И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_2-1_01.pdf
2. Асылбекова М.С. Визуальная поэзия. Материалы к спецкурсу по анализу поэтического текста [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/authors/100-172-014/>.
3. Гик Ю. Наследие Дада в современной визуальной поэзии [Электронный ресурс]. URL: http://platform.netslova.ru/texty/gik_dada.html.
4. Лавринова Н.Н. К вопросу о сущности современного искусства // Материалы Международной научно-практической конференции-форума VIII Поленовские чтения. Искусство и педагогика – теоретическое и практическое / Тамбов, 29–30 марта 2017 г. – Тамбов: Принт-Сервис, 2017. С. 301–306.
5. Товий Хархур. Я вижу слово или методы визуализации поэтического текста [Электронный ресурс]. URL: <http://limb.dat.ru/No12/essay/harhur3.shtml>

А.И. Коновальцева (Тамбов, Россия)

A.I. Konovalceva (Tambov, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Т.М. Никольская*

СЕМИОТИКА СВАДЕБНОЙ МОДЫ

SEMIOTICS OF WEDDING FASHION

Аннотация: в данной статье рассматривается система символических значений свадебного платья различных исторических периодов в России и Европе, а также философско-идеологические предпосылки возникновения семиотических особенностей, присущих обрядовому костюму. Данное исследование раскрывает проблему современного восприятия женского свадебного платья как синтеза символов, моды и идеала красоты.

Abstract: this article deals with the system of symbolic meanings of a wedding dress of various historical periods in Russia and Europe, as well as philosophical and ideological prerequisites for the origin of semiotic features inherent in a ritual costume. This study reveals the problem of the modern perception of women's wedding dress as a synthesis of symbols, fashion, the ideal of beauty.

Ключевые слова: символичность свадебного платья, русский народный свадебный костюм, боярский свадебный костюм, европейское свадебное платье.

Keywords: symbolism of a wedding dress, Russian national wedding suit, boyar wedding suit, European wedding dress.

Свадебная мода – это не только мода в прямом понимании данного термина – основные направления и тенденции формирования образа, но и система глубоких символических значений, которые определяют отличительные черты свадебного платья. История его формирования насчитывает многие столетия: от древнейших времен до наших дней. Несмотря на то что свадебное платье в его традиционной форме и цвете появилось лишь в середине XIX века, оно всегда отличалось от повседневных и других праздничных платьев своей особой торжественностью, богатством и цветом тканей, символичностью украшений. Прежде чем выделиться в самостоятельную ассортиментную группу свадебное платье прошло долгий путь формирования его традиций и канонов. Современная свадебная мода отличается многообразием форм и

силуэтов, цветовых вариаций и аксессуаров, но одновременно с этим представляет собой особую систему традиционных ценностей образа невесты, которые оказывают значительное влияние на формирование тенденций подвенечных ансамблей. Система особых отличительных черт свадебного платья начинает складываться еще в Античности и, претерпевая неоднократные изменения, становится сегодня доминантой в формировании современных тенденций подвенечной моды.

До определенного времени как такового понятия свадебного или подвенечного платья не существовало – издавна девушки выходили замуж в самых лучших одеждах, которые могли показать, тем самым подчеркивая знатность и богатство своего рода. Так, в Древней Греции и Риме в связи с культом богини Афродиты (Венеры), которая считалась покровительницей невест, основу подвенечного ансамбля составлял пеплос (в Древнем Риме – тога) – белое накладное платье. Дополнения костюма в виде застежек своей красотой и богатством рассказывали о состоятельности невесты. Золотая накидка, завершающая костюм, служила олицетворением солнца и счастья. Украшали голову венками из цветов и покрывалом, которое символизировало любовь и невинность [1: 175]. Анализируя свадебные ансамбли Античности, можно сказать о том, что именно в это время формируется прообраз современной фаты – покрывало и прообраз привычного белого свадебного платья, цвет которого на протяжении многих столетий будет постоянно меняться.

Средневековый европейский свадебный женский костюм Романики подчинялся византийским традициям и представлял собой монументальный, цельный, лаконичный, построенный на прямых вертикальных линиях, скрывающих естественные формы тела, силуэт. Он был многослойным и состоял из нижнего платья – рубахи с узкими рукавами к запястьям – и верхнего платья (телогреи) из дорогой парчовой ткани, богато украшенной золотым и серебряным шитьем и жемчугом. Важными декоративными элементами были оплечье, обильно украшенное вышивкой; венцы (рясны) с височными жемчужными подвесками; поручи, выделенная за счет декора центральная передняя линия в костюме, так называемый тяж. Весить весь свадебный наряд невесты мог больше 15 килограммов, не считая головного убора, который представлял собой кокошник высотой до 50 сантиметров, обильно украшенный драгоценными камнями, и покрывало, которое сохраняло на протяжении всего времени свой сакральный смысл.

Следующий этап развития свадебной моды приходится на позднее Средневековье с господствующим готическим стилем. В этот период общество стало более светским, одежда – более облегающей, с корсетом, завышенной талией, V-образным глубоким вырезом и длинными рукавами. Необычной частью конструкции готического свадебного платья становится небольшая подушечка, которую и в повседневном, и в нарядном платье девушки подкладывали под складки юбки платья спереди, создавая тем самым впечатление беременности. Эта традиция была связана с тем, что в Средневековье огромное число мужчин погибало в крестовых походах и войнах, а большее количество европейских городов было охвачено эпидемией чумы. Поэтому женщина «в положении» пользовалась особым уважением: она была источником новой жизни. В эту эпоху, как и ранее, невесты непременно надевали на свадьбу новое платье, которое раньше еще никто не видел. Оно обязательно должно было быть богаче и роскошнее всех остальных нарядов девушки. Возможно, для средневековой невесты красивое платье было единственной радостью от замужества, так как браки в то время заключались как сделки, по расчету, с непременным свадебным контрактом. Подвенечное платье тоже являлось частью предписаний – было сказано, из какой ткани оно должно быть сшито (обычно использовали бархат или парчу), как украшено. При этом цветовая гамма наряда могла быть абсолютно любой, и чаще всего платье было максимально разноцветным, так как чем больше красителей могла позволить себе невеста, тем богаче был ее род. Голову невесты венчал тяжелый, достигающий почти метра высотой головной убор в виде башни – энен. Чтобы

удержать его, девушки всегда смотрели вниз. Энен обязательно украшала фата до пола из натурального шелка, которая защищала невесту от посторонних взглядов [2: 208].

Эпоха Возрождения полностью меняет каноны красоты и силуэт платья. Свадебный женский наряд итальянского Ренессанса теперь не деформирует женскую фигуру, он учитывает пропорции и естественные изгибы тела. Лиф с округлым вырезом плотно облегает тело, а юбка от талии к низу расходится легкими складками. К тому же в это время по причине проведения модных «белых балов» вновь становится популярным свадебное платье нежных пастельных оттенков. Первой в Европе подвенечный наряд белого цвета продемонстрировала королева Маргарита Валуа. С этого момента традиционное для нашего понимания белое платье было на протяжении двух столетий основополагающей частью свадебного ансамбля.

На смену традициям Ренессансной эстетики подвенечных нарядов приходит эпоха Барокко, которая коренным образом изменила силуэт свадебных платьев. Теперь костюм невесты подчиняется моде на платья с пышными юбками на кринолинах, объемными рукавами и многочисленными отделками в виде рюш и бантов. На смену белому цвету свадебных ансамблей пришел золотистый, зеленый, розовый, коралловый и даже черный, последний из которых был основным для вдов и символизировал память о первом супруге. Дополнениями к костюму были жемчужные ожерелья и браслеты, широкие отложные, полностью из кружев, воротники, которые свободно ниспадали с плеч, и традиционная фата. Важным также становится тот факт, что теперь платье невесты, которое раньше надевалось всего один раз в жизни, после церемонии венчания становилось одним из праздничных платьев женщины, и она еще не раз могла использовать его для светских приемов.

Свадебная мода XVIII века вновь претерпела изменения под влиянием стиля Рококо. Платье этого периода отличалось своей необыкновенной пышностью за счет конструкции нижнего платья «панье», когда при больших объемах юбки корсет лифа был очень узким, с очень глубоким декольте, которое к этому времени уже считалось не вульгарным, а скорее, модным. Непременным атрибутом свадебного платья был шлейф – его длина определяла статус невесты. В моду вошли и напудренные парики, и высокие прически. Цвета свадебных платьев вновь становятся пастельными и нежными.

Мода на платья светлых оттенков продолжила свое развитие в XIX веке, в первой половине которого преобладал Неоклассицизм, а затем Амбир. Этому способствовало возрождение Античных силуэтов, связанных с новым культом Древнегреческой и Римской цивилизаций, поэтому одежда должна была получить форму, соответствующую анатомическому строению тела. Для достижения этой цели женщины отказались от очень узких корсетов, жестких юбок, высоких причесок, благодаря чему костюм этого периода стал ярким контрастом костюмам предыдущих эпох, деформирующих естественный силуэт женской фигуры. Модные дамы стремились выглядеть как античные богини в легких платьях-рубашках и сандалиях [3: 85]. Эти перемены отразились и в свадебном наряде. Стиль Амбир диктует моду на платья из тонкой струящейся ткани с завышенной талией, глубоким вырезом, короткими рукавами и длинными перчатками. Вновь цветом подвенечного платья становится белый, моду на который ввела французская невеста Мюра.

В конце первой трети XIX века для декора свадебного костюма стали популярны шелковые кружева «блонды» янтарно-золотистого цвета. Недостатком этого материала была его чрезмерная хрупкость. Кружева быстро рвались, разрушались на солнечном свете, поэтому только фата невесты могла быть полностью соткана из «блонд». Высокая талия оставалась популярной, однако обильное украшение платьев указывало на дальнейшую реформу женского свадебного костюма.

В эпоху Бидермайер (20-30-е годы XIX века) линия талии опускается до естественных пропорций женской фигуры, декольте становится еще более глубоким,

рукава объемными, возвращается корсет, а юбка вновь пышная – в моду возвращается кринолин. Однако цвет свадебного платья по-прежнему белый. Отличительной чертой подвенечного ансамбля этого времени стал головной убор из цветов апельсина – флерд’оранж, который надолго закрепился в свадебной моде и стал символом невесты.

Начиная с середины XIX века, свадебная мода стала меняться чаще, чем в предыдущие эпохи. К 90-м годам XIX века размер юбки свадебного платья заметно уменьшился, исчез обильный декор бантами и рюшами, а рукава-жиги, наоборот, стали еще объемнее и пышнее.

С наступлением эпохи Модерна в начале XX века подвенечный ансамбль стал более скромным и закрытым, глубокое декольте сменил воротник-стойка, однако корсет все еще присутствовал и моделировал женскую фигуру в соответствии с модой этого времени, важной отличительной чертой которой было наличие тюрнюра, превращавшего женское тело в S-образный силуэт, характерный именно для этого времени. Неизменным оставался по-прежнему цвет – белый, и фата.

Большие перемены произошли в женском костюме в период Первой мировой войны, когда корсет утратил главенствующую роль в формировании женского тела, вследствие чего изменилась форма свадебного платья. Кроме того, с началом войны Дома мод были закрыты, и женщины сами направляли движение моды. Именно в этот период сложился костюм, который женщины будут носить в XX в.: укоротились юбки, исчезли сложные прически и большие шляпы. Женщины коротко отстригли волосы и перестали носить кринолины. В начале XX века под влиянием всемирной эмансипации женщин подвенечное платье значительно укоротилось (длина 7/8), линия талия опустилась на бедра, а силуэт стал прямым. Такое свадебное платье отличалось от повседневного лишь цветом (оно по-прежнему оставалось белым) и наличием фаты, которая иногда заменялась украшением для волос в виде перьев.

В течение всего XX века женская мода претерпевала неоднократные изменения, модифицируясь под влиянием социально-экономических, политических и культурных событий. Так, к 30-м годам свадебное платье обязательно включало в себя корсет, за отсутствие которого так долго вели борьбу женщины и врачи. Вернулась в моду и пышная юбка, которая нередко комплектовалась с коротким жакетом с «плечиками». В 50-х годах свадебное платье находилось под влиянием стиля «new look», который ввел в моду Кристиан Диор. Глубокий вырез-лодочка, узкая талия и пышная юбка представляли собой классический пример белого свадебного платья того периода. Следующее десятилетие диктовало свои каноны красоты. Подвенечный наряд теперь нередко длины мини, но по-прежнему традиционного цвета. Женственность вернется в моду лишь к 80-м годам XX века, когда длинные платья с романтичным декором из кружева, рюш и вышивки вновь станут популярны среди невест [4: 37].

К началу XXI века свадебная мода представляет собой синтез модных форм и традиций, накопленных на протяжении многих столетий. В ней объединились и смешались различные стили и направления: от пышных форм Ренессанса и Барокко до минимализма «шестидесятых». Каждый современный Дом моды предлагает взгляд на то, каким должен быть подвенечный наряд. Как правило, он формируется в рамках стиля, который характерен для того или иного брэнда, и включается в качестве завершающего ансамбля коллекций *great-a-porter* либо целого блока в показах *haute couture*. Так, например, Дом моды «CHANEL», отличительной чертой которого является безупречный крой, многообразие отделки различными кантами, металлическими пуговицами, обилие аксессуаров, и одновременно с этим утонченность и элегантность, предлагает варианты подвенечных платьев, выдержанных в этой же концепции – лаконичные, сдержанные, но в то же время с многочисленными дополнениями в виде нитей жемчуга, брошей, головных уборов и перчаток. В коллекциях *great-a-porter* и *haute couture* брэнда «VALENTINO» представлены нежные и воздушные свадебные платья с отделкой кружевом, органзой, бисером и пайетками,

что создает образ очень трогательной и изысканной невесты. В работах Elie Saab прослеживается тенденция к выбору подвенечного ансамбля с обилием вышивки, рюш, воланов, кружева, пышной юбки и длинного шлейфа. Напротив, в коллекциях Дома моды «CHRISTIAN DIOR» можно увидеть минималистичные свадебные платья лаконичного кроя с отделкой в виде кружева или бисера [5: 15]. Анализируя подвенечные наряды, представленные в современной индустрии моды, можно судить об их стилевом многообразии, но неизменным остается цвет – белый, и другие пастельные оттенки, которые и сегодня считаются традиционными для свадебных платьев. Однако философия современной моды не отрицает подвенечных нарядов альтернативных белому цветом: сегодня это выбор каждой невесты. Фата, история которой началась много веков назад, сопровождает девушку в этот важный день и в наше время. Только уже не в качестве части обряда и оберега, а как аксессуар к свадебному платью. Цветы остались одним из символов невесты [6: 23].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что свадебная мода прошла долгий путь развития, чтобы в настоящее время представлять собой многообразие стилевых, цветовых и силуэтных решений. Начиная с древности, свадебное платье было большим, чем просто одежда. Это символ невесты, показатель ее трудолюбия, знатности рода, оберег от недобрых взглядов и злых духов. Современное свадебное платье – это квинтэссенция лучших традиций разных эпох. Свадебные платья разных эпох – это и неизменный творческий источник для современных кутюрье, которые работают над созданием нарядов для невест: они вдохновляют, восхищают и завораживают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев А. Европейская мода. Три века. – М.: Слово, 2006.
2. Ермилова Д.Ю. История домов моды. – М.: Академия, 2003.
3. Коммисаржевский Ф. История костюма. – М.: 1999.
4. Современная энциклопедия «Мода и стиль». – М.: Аванта+, 2002.
6. International Textiles: информ.-аналит. Журн. / учредитель ЗАО «Эдипресс-Конлига». – 2015, март-июнь. – М.: Эдипресс-Конлига, 2015, №2(46).
7. Коллезиони: информ.-аналит. журн. / учредитель ООО «Юнайтед Пресс». – 2015, март-июнь. – М.: Юнайтед Пресс, 2015. №3.

**В.А. Назаров (Луганск, Луганская Народна Республика)
V.A. Nazarov (Lugansk, Lugansk People's Republic)**

*Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. Л.П. Лабинцева*

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMING ART AND AESTHETIC CULTURE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF PERFORMANCE ACTIVITY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования художественно-эстетической культуры по отношению к студентам в процессе исполнительской деятельности. Охарактеризовано значение исполнительской деятельности, как одного из важнейших видов музыкальной деятельности.

Abstract: the questions of formation of art and aesthetic culture of students in the process of performing activity are considered. Artistic and aesthetic culture of students is understood as the unity of personal and professional qualities.

Ключевые слова: художественно-эстетическая культура, исполнительская деятельность, студент, музыкальное произведение.

Keywords: artistic and aesthetic culture, performing arts, student, musical work.

Формирование и воспитание художественно-эстетической культуры личности является приоритетным для традиционной системы образования. По утверждению Н.В. Ушкова, основное внимание в художественно-образовательном пространстве современности сосредоточено на эстетическом воспитании и художественном образовании студентов [3].

Художественно-эстетическая культура человека, являясь компонентом общей культуры, прочно связана с его потребностями и уровнем его развития, с принимаемой им иерархией личностных и социальных ценностей [1].

Для понимания исследуемого вопроса целесообразно рассмотреть место художественно-эстетической культуры в общей культуре, подразделяемой на материальную и духовную. Отметим, что духовная культура, являясь важной составляющей человеческого общества, представляет собой многокомпонентное понятие, где главной составляющей является культура эстетическая. Эстетика как теория искусства, представляет собой форму знания, где отражается художественная культура и её главный элемент – искусство. Именно поэтому художественная культура является центром эстетической культуры личности.

Под художественно-эстетической культурой студента мы будем понимать максимальное раскрытие его творческих способностей и личностных качеств, представляющих общественный интерес. Поскольку эти понятия неотделимы, то в нашей статье мы ставим целью рассмотрение художественно-эстетической культуры студентов.

Формирование художественно-эстетической культуры студентов считается одним из главных векторов деятельности ВУЗов культуры и искусств, где ключевое место занимает организация тех или иных видов музыкальной деятельности, прежде всего исполнительской. Известно, что исполнительская деятельность, являющаяся одной из основных направлений социально-культурной деятельности, включает в себя процесс написания, исполнительской интерпретации и восприятия музыкальных произведений.

Исполнительская деятельность студентов является эффективным средством формирования их художественно-эстетической культуры в процессе профессиональной подготовки. Сущность этого процесса, построенного по схеме триадного взаимоотношения «студент ↔ произведение ↔ преподаватель», базируется на схеме взаимодействия «композитор ↔ исполнитель ↔ слушатель». Данное взаимодействие максимально описывает логику исполнительской деятельности, наполняя культурно-образовательное пространство художественно-эстетическим содержанием со значительным формирующим потенциалом.

Проанализировав научную литературу на предмет изучения вопросов формирования художественно-эстетической культуры студентов, которые мы рассматриваем на уровне исполнительской подготовки, приходим к выводу, что данные вопросы остаются за рамками внимания современных исследователей.

Обобщая результаты анализа исследований касательно вопросов формирования художественно-эстетической культуры студентов, отметим, что данному феномену посвящены лишь отдельные работы: формирование индивидуального стиля исполнительской деятельности (С.Г. Фархутдинова); проблемы развития музыкальной культуры и музыкальной деятельности (А.Н. Малюков, Р.А. Тельчарова); художественно-эстетического воспитания (М.С. Каган, Е.П. Крупник, А.А. Мелик-Пашаев, В.Г. Ражников).

Учебники по музыкальной педагогике лишь поверхностно рассматривают

вопросы касательно целей и задач системы музыкального воспитания и эстетической культуры личности. Произведения различных видов искусства, в том числе музыкального, используются в учебном процессе для создания ярких эмоциональных впечатлений, представлений и понятий [4: 217].

Общеизвестно, что музыкальное произведение является продуктом творчества композитора, продолжающегося на протяжении определённого временного отрезка. До этого не существовавшее музыкальное произведение теперь существует вне зависимости от факта его исполнения или слушания. Ещё в XVIII в. было хорошо известно, что именно исполнитель наполняет жизнью создаваемые композитором образы. Приведём выражение Йоханнеса Куанца, немецкого композитора, эстетика и флейтиста: «*Executio anima compositionis*» – «Жизнь музыкального произведения в его исполнении».

Следует отметить, что существуя в обществе и воздействуя на него, каждое музыкальное произведение одновременно осуществляет несколько функций, среди которых обязательной является функция воспитательная. Следовательно, даже в случае выполнения музыкой прикладной либо развлекательной на первый взгляд роли, она в любом случае воспитывает слушателя, формируя и преобразуя его внутренний мир, художественно-эстетическую культуру.

Отметим, что формирование художественно-эстетической культуры студентов в процессе исполнительской деятельности зависит от уровня развития их общей культуры, эстетического вкуса, знаний в области истории искусства, музыкально-теоретической подготовки и технического мастерства, темперамента, художественных устремлений, индивидуальности и таланта исполнителя.

Таким образом, исполнительская деятельность в музыкальном искусстве полифункциональна, представляет собой неразрывное единство личностного и общественного, материального и духовного, а также реализацию всевозможных средств освоения мира, от вербального до музыкального. Именно исполнительская деятельность является единственным видом деятельности человека, представляющей целостность существования музыки и художественно-эстетической культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боймирзаева О.Ш. Развитие художественно-эстетической культуры студента в системе высшего педагогического образования // Молодой ученый. – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2016. – №6(110). – С. 741–744.
2. Бутенко Н.В. Художественно-эстетическая культура как базовый механизм развития личности // Педагогическое образование в России. – 2014. – №7. – С. 138–143.
3. Ушкова Н.В. Художественно-эстетическое воспитание студентов в вузе // Молодой ученый. – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2013. – №10(57). – С. 544–545.
4. Щукина Г.И. Проблемы познавательного интереса педагогики. – М.: Педагогика, 1971.

Современный русский язык: актуальные проблемы

А.Э. Бельская (Липецк, Россия)
A.E. Belskaya (Lipetsk, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. О.В. Шаталова*

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АЛЕШИ КАРАМАЗОВА (ПО РОМАНУ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)

THE FEATURES OF THE SPEECH REALIZATION OF ALESHA KARAMAZOV (BASED ON THE NOVEL BY F.M. DOSTOYEVSKY «THE BROTHERS KARAMAZOV»)

Аннотация: в статье на материале произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» предлагается анализ речи одного из главных героев романа – Алеши Карамазова.

Abstract: the article gives the speech analysis of Alesha Karamazov, one of the main characters of F.M. Dostoyevsky's novel «The Brothers Karamazov». The analysis is based on the material of the novel.

Ключевые слова: речевая реализация, Достоевский, Карамазов, синтаксические конструкции.

Key words: speech realization, Dostoyevsky, Karamazov, syntactic constructions.

Ф.М. Достоевский – противоречивый, сложный, парадоксальный писатель. Мир его произведений порой кажется трагическим, необычайно напряженным, полным поиска идеала, смысловой полифонии. Художественный смысл романа разворачивается как потенциально бесконечный и свободный диалог: «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [1: 294]. Это правило реализуется не только в логике сюжетов и взаимоотношениях персонажей, но и в особом типе языка, названном М.М. Бахтиным «двуголосым словом».

Речь персонажей и авторская речь у Достоевского сходны и по лексическому составу, и по ритмико-синтаксической организации. Но отсутствие правдоподобной речевой индивидуализации в данном случае не ошибка, а плодотворная и сознательная творческая установка. Данная система может позволить свободный диалогический контакт героев друг с другом и автора с героями. Достоевский отказался от «языкового барьера» с целью подробного исследования сложных и противоречивых оттенков человеческих отношений. При этом речь героев абсолютно индивидуальна и неповторима. А речь автора – при всех вариантах структуры – создает образ повествователя как цельной и многогранной личности, способной к пониманию чужих мыслей и чувств, к сопереживанию.

Роман «Братья Карамазовы» представил нравственные, теологические, философские, искания интеллигенции, а особенно молодых людей, второй половины XIX века. Одним из главных героев произведения является Алеша Карамазов – третий сын Федора Павловича Карамазова. В виду жизненных обстоятельств (смерть матери, отчужденность отца, разочарование в некоторых своих убеждениях), юноша молчалив, говорит по делу, в большей степени обращен к своему внутреннему миру. В отличие от

остальных героев романа, Алеша – человеколюбец, сопереживающий окружающим.

Ф.М. Достоевский вкладывает в речь Алеши глубокий смысл. Жизнь героя в монастыре объясняет использование слов высокого стиля, например: «...Нутром и чревом хочется любить – прекрасно ты это сказал, и я рад ужасно за то, что тебе так жить хочется» [2: 250], или «Ты забыл о нем, а на нем-то и созидается здание...» [2: 267]. При речевой реализации данного персонажа автор использует библейские мотивы, что сообразно жизненным убеждениям героя. Разговор двух братьев, Ивана и Алеши, есть ни что иное, как аллегория, в которой Иван предстает искусителем, а младший Карамазов оказывается введен в заблуждение.

Алеша Карамазов использует латинские выражения, хотя в гимназии он не доучился. «...Прямо ли безбрежная фантазия или какая-нибудь ошибка старика, какое-нибудь невозможное *qui pro quo?*» [2: 272]. Еще одна особенность речи героя – употребление водных слов и обращений. На протяжении всего романа неоднократно встречаются слова «кажется», «может быть», которые выражают степень уверенности говорящего. Это указывает на неопределенность Алеши, его сомнения и неуверенность в правильности своих мыслей и убеждений.

Интересно и употребление обращений в их апеллятивной функции. Автор прибегает именно к такому приему для того, чтобы привлекать внимание участников коммуникации. Например: «Господа, мы скоро расстанемся», «Голубчики мои, – дайте я вас так назову – голубчиками, потому что вы все очень похожи на них <...> милые мои деточки, может быть, вы не поймете, что я вам скажу, потому что я говорю часто очень непонятно, но вы все-таки запомните и потом когда-нибудь согласитесь с моими словами» [2: 828].

Ф.М. Достоевский применяет краткие прилагательные в роли сказуемого. «...Будем все великодушны и смелы, как Илюшечка, умны, смелы и великодушны, как Коля, и будем такими же стыдливými, но умненькими и милыми, как Карташов» [2: 829]. Частотным является употребление сходных синтаксических конструкций. Речь Алеши Достоевский реализует путем сложноподчиненных предложений с союзом что, то есть изъяснительных, а также вопросительных и побудительных предложений. «Мне только грустно, что прелестная натура, как ваша, еще не начавшая жить, уже извращена всем этим грубым вздором» [2: 595]. «И кто тебе поверит о свободе? Так ли, так ли надо ее понимать! <...> Какие это грехи людей, взятые на себя? Какие это носители тайны, взявшие на себя какое-то проклятие для счастья людей? Когда они виданы?...» [2: 283]. Еще одна особенность речевой реализации персонажа – употребление неопределенно-личных и назывных предложений. Это необходимо для того, чтобы показать важность действия, а не лица, совершившего данное действие. Назывные же предложения автор использует для констатации какого-либо факта. «Ну...жалкие слова надо прощать, непременно <...> дорога-то большая, прямая, светлая, хрустальная, и солнце в конце ее...А?...что читают?» [2: 286] «Сотворите... Радость, радость каких-нибудь бедных, очень бедных людей...» [2: 288].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Алеша Карамазов – один из самых светлых героев, его речь индивидуальна, правильна, он практически не употребляет просторечных слов и выражений. Она не похожа на эмоциональную, порой излишне фривольную речь его братьев и других персонажей романа. Ф.М. Достоевский с помощью отдельных синтаксических конструкций, вводных слов и выражений отразил всю гармоничность и исключительность данного образа. Нужно обозначить тот факт, что в рамках данного исследования представлен своеобразный спектр наиболее частотных речевых приемов Алеши, подробный же коммуникативно-прагматический анализ языковых единиц, формирующих языковую личность данного персонажа, представляется нам значимой перспективной задачей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений: В семи томах. – М., 2002. – Т. 6.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – СПб., 2014.

В.С. Борченко (Ростов-на-Дону, Россия)

V.S. Borchenko (Rostov-on-Don, Russia)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. С.В. Коростова*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТА В ПРОЗЕ Т. ТОЛСТОЙ

PECULIARITIES OF INTERTEXT FUNCTIONING IN T. TOLSTOY'S PROSE

Аннотация: В статье представлен анализ функционирования интертекста в прозе Т. Толстой, выявлены особенности интертекстом постмодернистского текста.

Abstract: There is analysis of functioning of intertext in T. Tolstoy's prose, discovered peculiarity of postmodernism text.

Ключевые слова: текст, интертекст, интертекстуальность, функционирование, постмодернизм.

Keywords: text, intertext, intertextuality, functioning, postmodernism.

Термин «интертекст» ввела французская исследовательница Юлия Кристева в 1967 году, изучавшая свойства текстов [2: 427]. Данное понятие применимо в пределах текстового анализа, появилось оно в результате взаимодействия двух наук – семиотики и литературоведения.

Ученые по-разному трактуют схожие феномены: «интертекст» и «интертекстуальность». Например, Н. Пьеге Гро писала: «Интертекстуальность – это устройство, с помощью которого один текст перезаписывается на другой текст, а интертекст – это совокупность текстов, отразившихся в данном произведении независимо от того соотносится ли он с произведением или включается в него (как в случае цитации)» [3(60: 110)].

Исследуя интертекстуальность, ученые различают два направления. Первое указывает на то, что интертекстуальность – это свойство текста, а второе говорит о том, что «интертекстуальность – это свойство литературы XX века, литературы постмодернизма.

Рассматривая интертекст в конкретном тексте, как правило, употребляют термин «интертекстема».

Выделяются основные функции интертекстом:

- аутентичную (позволяющая определить источник сведений);
- апеллятивную (ссылка на авторитетные материалы);
- аргументативную (обращение к авторитетному материалу при доказательстве своего мнения, доводов и т.д.);
- информационную;
- текстообразующую (интертекст участвует в построении содержательного плана текста);
- экспрессивно-оценочную;
- метатекстовую (для детального понимания текста читатель может открыть текст-источник);

- интертекстуальные отношения исследователи описывают как конструкции «текст в тексте» и «текст о тексте».

Такие позиции часто используются писателями-постмодернистами. Постмодернизм подразумевает сосуществование контрастирующих понятий, например, закона и абсурда, возвышенного и низменного, целостность и фрагментарность, отображение видения мира через организованный хаос. Так, А. Битов, В. Ерофеев, С. Соколов изображают грань между жизнью и смертью, Т. Толстая, и В. Пелевин – состояние между реальностью и фантазией.

Для того чтобы в полной мере раскрыть суть этого состояния, Т. Толстая выбирает героями рассказов преимущественно детей и стариков, а также взрослых людей, наделенных мечтательностью и сохранивших в себе частичку детства. Жизнь персонажей наполнена трудностями, герои искренне надеются на счастье. И здесь происходит столкновение реальной жизни и вымышленной, в чем и заключается конфликт произведений.

Герои словно бегут в замкнутый мир – мир детства, фантазий или мечтаний, где можно почувствовать себя спокойным и свободным от реальности.

Автор увлекает читателей не содержанием своих произведений, а изысканной сложностью, сказочностью и красотой их поэтики. Развернутые метафоры играют важную роль в рассказах. Так, обыденная жизнь превращается в сказку, на повседневных проблемах внимание уже не останавливается, появляется простор для фантазии, воспоминаний, размышлений.

Таким образом, произведениям Т. Толстой присущи черты постмодернизма: подмена реальности, принцип «коллажа» (сочетание разнородных уровней и жанров), принцип иронии (явная или тонко скрытая ирония, авторская самоирония), принцип интертекстуальности.

Приведем примеры интертекстов, взятых из прозы Т. Толстой, и проанализируем их.

1) Текстоборазующая функция интертекста в рассказе Т. Толстой «Свидание с птицей»: *...Перед Петей поставили огромную тарелку с рисовой кашей; тающий остров масла плавает в липком Саргассовом море. Уходи под воду, масляная Атлантида. Никто не спасется.*

Интертекст: Атлантида, – аллюзия. Атлантида – мифический остров-государство. Во время сильного землетрясения остров ушел под воду. Способ включения интертекста в текст: литературная аллюзия написана с заглавной буквы. По семантике аллюзия-топоним (обозначает географическое название). Стилистическая функция аллюзии в данном случае: сравнительно-уподобительная. Упоминание мальчиком Атлантиды в данной ситуации, соотносится с реальными фактами («уходит под воду,... никто не спасется...»). Таким образом, контекст не влияет на семантику интертекста.

2) Пример реализации метатекстовой функции интертекста в рассказе «Сомнамбула в тумане»: *Земную жизнь пройдя до середины, Денисов задумался. Задумался он о жизни, о ее смысле, о бренности своего земного, наполовину уже использованного существования....*

Интертекст: «Земную жизнь пройдя до половины», представлен цитатой. Цитата взята из «Божественной комедии» Данте Алигьери «АД» (песнь первая):

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

Способ включения в текст: цитата не выделена графически, нет указания на источник и автора. Цитата трансформирована автором рассказа, но семантика интертекстеми не меняется. Цитата является текстоструктурирующим элементом в рассказе потому, что повествование идет о герое, достигшем определенного

жизненного этапа.

3) Экспрессивно-оценочную функцию интертекста можно наблюдать в рассказе «Круг»: *Он сидел в коридоре парикмахерской и ждал жену. Через раскрытую дверь видна была тесная, перегороженная зеркальными барьерами зала, где три... где три его ровесницы корчились в руках могучих белокурых **фурий**. Можно ли назвать дамами то, что множилось в зеркалах?*

Интертекст: Фурия, – аллюзия. Фурии – аналог древнегреческих эриний. первым показал эриний на сцене Эсхил, у которого они – омерзительные старухи в длинных черных одеяниях, подпоясанных кроваво-красными поясами, вместо волос у них змеи, глаза налиты кровью, из оскаленных ртов высунуты языки. [1: 524]. Аллюзия на мифологический образ взята автором с целью дать оценку персонажам. Отрицательная характеристика создается и благодаря контекстуальному окружению. Тип аллюзии по семантике – мифологический образ.

4) Функция создания стереотипной ситуации присуща интертекстеме в рассказе «Факир»: *Ну как всегда, в последний момент! Юра потянулся к бритве, а Галя, змеей влезая в колготки, **инструктировала дочь: каша в кастрюле, дверь никому не открывать, уроки – и спать!***

В данном примере можно заметить аллюзию на ситуацию, происходящую в каждой семье. Обычно взрослые дают подобные указания детям, когда покидают дом. Такие же обстоятельства изображены в рассказе. Функция аллюзии – сравнительно-уподобительная. Описывается обычная бытовая ситуация.

Нужно отметить, что в рассказах Т. Толстой большое место занимают интертексты. В ходе анализа выделены такие типы интертекстуальных отношений, как цитаты, аллюзии, фразеологизмы. В художественном тексте они выполняют ряд важных функций: текстообразующую (участвуют в создании содержания текста), метатекстовую (ссылаются на другой текст с возможностью обратиться к нему с последующим изучением, прочтением), экспрессивно-оценочную, а также указывают на стереотипные ситуации.

Таким образом, создавая подтекст в тексте, Т. Толстая способствует сближению читателя с культурной и духовной традицией народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка (БСКСРЯ). – М., 2000.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000.
3. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект»: к основаниям сравнительной концептологии // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. – М., 2001.

Д.Н. Гальцова (Воронеж, Россия)
D.N. Galzowa (Voronezh, Russia)
Научный руководитель –
канд. филол. наук, проф. В.И. Дьякова

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

COMMUNICATIVE PECULIARITIES OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF A DIALECT SPEAKER

Аннотация: в статье рассматриваются коммуникативные особенности речи уроженки с. Медвежье Семилукского района Воронежской области. Анализируются лексический и фразеологический уровни её речи. Особое внимание уделяется эмоционально-экспрессивным единицам языка диалектоносительницы.

Abstract: The article deals with the communicative peculiarities of the dialect speaker native of Semiluksky district of Voronezh Oblast. It is spoken in detail about emotionally expressive units of the language of the dialect speaker.

Ключевые слова: диалекты, коммуникация, языковая личность, лексика, фразеология.

Key words: dialects, communication, language personality, vocabulary, phraseology.

В настоящее время многие науки лингвистического цикла ориентированы не столько на исследование системы языка, сколько на изучение языкового сознания его носителя. Ю.Н. Караулов справедливо отмечает, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [1: 7].

В.В. Красных изучает языковую личность в процессе коммуникации, то есть ставит во главу угла речевую деятельность личности [2: 17].

В качестве составляющей термина «языковая личность» может выступать термин «языковая личность диалектоносителя». В.Д. Лютикова отмечает, что диалектная языковая личность – это первооснова национальной русской языковой личности, активный субъект, через диалект вобравший в себя опыт предшествующих поколений и реализующий его в различных формах [3: 3].

В нашем докладе рассматривается языковая личность Болдиной Натальи Стефановны. Она является коренной жительницей села Медвежье Семилукского района Воронежской области и представляет традиционный для данной территории говор. Выбор данной языковой личности обусловлен тем, что Н.С. – рядовой носитель языка и типичный представитель села, отражающий в своей речи собственные представления об окружающем её мире, природе, укладе жизни, обычаях, обрядах и человеческих ценностях, а также показывающий особенности коммуникации в диалектной среде.

Для анализа языковой личности информантки обратимся к лексическому уровню её речи. Одной из особенностей речи Н.С. является её эмоционально-экспрессивный характер. В говоре Н.С. были выявлены следующие эмоционально-экспрессивные слова:

1. Уменьшительно-ласкательные:

а) с суффиксом -ушк-: // да н'а плач', доч'ушкь. Ай ты адна?//;

б) с суффиксом -ок-: // саб'е дамोक нач'ал'и клас'т', пътаму иштъ троја д'ит'еј, а изб'онкь – адна къмнатушкь //;

в) с суффиксом -иц-: // мама мн'е ад'ијал'ицъ справ'иль – эт уш ја и бајатъјь врод'и //

2. Со значением увеличительности:

Данное оценочное значение выражается при помощи суффикса -ак(-як): // *мы нъуруз'ил'и эту мъшын'аку м'ин //*

3. Со значением снисхождения:

С суффиксом -онк-: // *када ат'ец-ть был жывој, мы саб'е куп'ил'и мъшын'онку //*

4. Эмоционально-экспрессивное значение может выражаться не только в аффиксах, но и в корнях, например: // *окны фс'е зъмаротъныји, холът н'ьсасв'етныј //; // атјехълъ, сл'озы у м'ин'е уръдавыји //*

5. Эмоционально-экспрессивное значение может выражаться путём повторения лексем: // *так'иъ рыу'и был'и, в этъј рыу'и мълат'ил'и, ана здаровъја-здаровъја //*

6. Особую экспрессию речи Н.С. придают бранные слова: // *р'аб'аты бувалыч'а друу'ији был'и, ӣ'ас-ть бьсурманы, а н'ь р'аб'аты //; // иш, жалоз'ија, ан'ч'уткъ //; //ну, јим тут н'ь удалос' долуъ, уадъм, быт', пьтаму штъ наши нъс'т'иуал'и //*. Данные лексемы отражают народное восприятие действительности. Основу бранной лексики говора Н.С. составляют либо слова, отражающие народные представления о нечистой силе (*ан'ч'уткъ*), либо слова, обозначающие в её сознании врага и разорителя (*бьсурманы, уа'ды*).

7. Особую группу эмоционально-экспрессивной лексики составляют лексемы, характеризующие других людей: // *рѣд'илас' толст'ийъѣ такајъ //; // јетът дурак, а јентът ӣо дурач'ѣј //; // он у м'ин'е уълавастыј, он бы с эт'им д'ельм зан'алс'и бы //*. Следует отметить, что негативная характеристика широко представлена в речи Н.С., что свойственно и диалектной речи в целом.

Кроме отрицательных черт, Н.С. замечает и положительные. Так, она использует ласковое обращение к собеседнику: // *душкъ маја, пан'овы был'и, но ја јих н'ь нас'иль //*.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоционально-экспрессивные средства характерны для языковой личности Н.С. Специфика экспрессивной части лексики Н.С. заключается в большем, чем в литературном языке, количестве экспрессивных слов, образованных с помощью общерусских словообразовательных моделей или в результате изменения значения слова.

Важной характеристикой диалектной языковой личности является употребление устойчивых сочетаний слов. В коммуникации Н.С. часто использует фразеологизмы, поэтому её речь образная, яркая, живая, воздействует на того, к кому она обращена.

Проанализировав устойчивые сочетания слов, употребляемые Н.С., мы сделали вывод, что диалектоносительница употребляет:

1. Общерусские, но выраженные по-своему фразеологизмы:

а) с изменением значения (*белого свету не видать // л'од бл'ас'т'ит', пѣдн'алас' паз'омкъ, б'ельвъ св'ету н'ь в'идат' //* 'ничего не видно' – *белого света не видеть* 'не иметь покоя, страдать от чего-либо' [4: 135]);

б) без изменения значения (*мычится в голове // вот мыч'иць в уълав'е, а забыль, какој //* – вертится в голове)

2. Фразеологизмы, отражающие личное речетворчество информантки (*мысль взять* – подумать: // *патом јије, знач'ит', брос'ил'и, а ја мысл' вз'ала: што иш маи д'ет'и труд'ил'ис', а јајије брос'иль? //; упрѣк дать* – упрекнуть: // *н'ихто мн'е н'ич'аво н'икада н'а мох упр'ок дат' //; ходить дуручкой* – быть без дела: // *када д'ет-тъ пом'ър, ја карову прѣдала, быка зар'езълъ, хажу т'ип'ер' дуръч'къј //*).

Можно сделать вывод, что Н.С. употребляет как общеизвестные, так и окказиональные фразеологизмы. Распространённые устойчивые выражения трансформируются в её речи, диалектоносительница пропускает их через своё восприятие, изменяет и преобразовывает. Окказиональные устойчивые выражения отражают картину мира Н.С., показывают особенности понимания информанткой

мыслительной деятельности (*мысль взять, упрёк дать*) и демонстрируют её ответственное отношение к делу и страдание без него (*ходить дурочкой*).

В результате исследования можно сделать вывод, что языковая личность Н.С. яркая и разнообразная. Н.С. в своей речи употребляет слова с эмоционально-экспрессивным значением и фразеологизмы как общерусские, так и окказиональные, что делает её речь образной, воздействующей на слушателя. Н.С. присущи трезвость ума, народная смекалка и юмор. В коммуникации Н.С. является интересным собеседником, легко входит в разговор, говорит много, рассказывает с удовольствием, также умеет и слушать других.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – Москва, 1998.
4. Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999.
5. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т.– М.: Флинта: Наука, 2004. – Т. 1.

А.В. Головина (Ефремов, Россия)
A.V. Golovina (Efremov, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. О.А. Мецеракова*

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПУТИ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

THE PROBLEMS OF THE ECOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE WAYS OF SOLUTION IN THE PROCESS OF TEACHING SCHOOLCHILDREN

Аннотация: в статье приводятся примеры фактов, которые пагубно влияют на языковую культуру, а также предлагаются пути решения проблем экологии языка.

Annotation: the article gives examples of facts that adversely affect the language culture, and suggests ways to solve the problems of the ecology of the language.

Ключевые слова: экология языка, языкознание, русский язык, языковая культура.

Keywords: ecology of language, linguistics, Russian language, language culture.

Заведующий кафедрой общего языкознания и риторики профессор А.П. Сквородников говорит о том, что экология языка – направление лингвистической теории и практики, связанное с изучением факторов, которые отрицательно влияют на становление и использование языка, а также нахождение методов и инструментов обогащения языка и улучшения практики речевой коммуникации [2: 4].

Можно отметить мнение А.Б. Тумановой о том, что: «состояние русского языка ... в последние десятилетия вызывают серьезную озабоченность и языковедов, и учителей, и писателей, и общественных деятелей и др.»

Сегодня наблюдается тенденция упадка и деградации русского языка, что в итоге может привести к тому, что язык перестанет быть инструментом мышления и средством коммуникации, а именно утратит свое значение первого компонента

культуры.

На сегодняшний день культура и история языка находится не в лучшем положении из-за следующих факторов [1: 8]:

- полная свобода в самовыражении, что ведет к повсеместному распространению молодежного сленга, жаргона, нецензурных выражений;
- интернет меняет сознание в сторону американизации и введению в языковую культуру слов типа «LoL», «Cool» и многие другие, что негативно отражается на развитии языковой культуры в молодежной среде;
- весомым источником загрязнения языковой среды является телевидение, которое наполнено чрезмерным сленгом, сквернословием, «словами-сорняками»;
- языковая этика людей, что заключается в трансформации сленга из поколений в поколение и приобретает новые формы языковой структуры.

Все эти факторы могут привести к тому, что языковая культура просто потеряется в «языковой свалке из интернета, СМИ» и чтобы не потерять основу современного русского языка необходимо держать баланс между свободой и ответственностью перед языковым наследием, между избыточным заимствованием и исконно русскими словами.

Особенно подвергаются негативному воздействию вышеперечисленных факторов школьники, которые с легкостью перенимают «модные» манеры общения и все больше утрачивают связь с родным языком и поэтому сохранение чистоты еще в начальной школе является особенно актуальным и востребованным.

В связи с существующими положениями государством была принята программа «Русский язык» на 2016-2020 годы», ориентирована на распространение и продвижение русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога.

Данная программа направлена на разработку эффективных учебно-методических комплексов по обучению русскому языку нового поколения, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка [4].

Для сохранения языка необходимо его очищать, чтобы речевая среда существования была пригодной как для современных, так и будущих поколений. А обязательным условием этого является языковая целостность, полноценное становление родного языка.

По мнению В.С. Миловатской, А.Т. Липатова экология слова – «это в первую очередь, экология души» и, следовательно, условием целостности природы, соблюдения сбалансированности этой гармонии является неделимость человеческого духа и единение людей [6].

В связи с этим растет актуальность изучения русского языка, что требует повышения активности со стороны преподавателей в процессе обучения русскому языку.

Так методика обучения русскому языку начинает носить прагматический характер, новые условия требуют от преподавателя глубоких и обширных знаний в методике преподавания русского языка и теории современного русского литературного языка.

Так если преподаватель найдет верные подходы, то процесс обучения русскому языку из сложной необходимости может стать увлекательным миром познания [5].

Использование занимательного материала, который может выступать в роли сильнейшего психологического фактора адаптации ребенка, поможет решить вопрос ненавязчивого внедрения ребенка в мир познания русского языка. В процессе обучения у учеников формируется интерес к учебным предметам, выявляются основные склонности к различным сферам знания, развиваются морально-нравственные и

когнитивные стремления.

Данный процесс познания связан со стимулированием когнитивной деятельности учащихся в ходе обучения, становлением независимости школьников.

Развитие воображения и творческих умений является ключевой задачей образования и преподавателей в целом. Данный процесс охватывает все стадии развития личности, стимулирует инициативность, самостоятельность принимаемых решений, привычку к независимому самовыражению, уверенность в себе, так как настоящая цель обучения – это не только овладение конкретными знаниями, умениями и навыками, но развитие и воспитание творческого человека.

На этапе преобразований системы образования немаловажным становится становление коммуникативных умений, формирование коммуникативной личности учащегося [3].

Ключевым компонентом урока русского языка являются речевые задания. Речевые упражнения – это упражнения в естественной среде общения в разных видах речевой активности.

Речевые упражнения включают в себя:

– задания по воспроизведению содержания: пересказ, описание, выражение отношения, анализ события, факта;

– ключевой целью лингвистической экологии является и сам литературный язык, и человек, который пользуется им. При этом стоит отметить, что воспитание мыслящего ученика – это и морально-нравственные требования и фундамент для творческого выражения нового содержания, новых мыслей и идей, которые выдвигает духовная жизнь социума.

Так, Л.И. Полунина отмечает, что «главная задача обучения русскому языку – развивать школьника как личность, умеющую полноценно владеть устной и письменной речью» [6: 148].

Одним из продуктивных средств стимуляции когнитивной деятельности учеников и роста интереса к предмету может стать применение информационных технологий в процессе образования. Так, информационно-коммуникационные технологии позволяют существенно преобразить формы работы, деятельность школьников, стимулировать внимание, повысить творческий ресурс личности.

Таким образом, ключевая цель изучения русского языка для школьников заключается в формировании и совершенствовании умений и навыков владения языком и сохранению чистоты языковой культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гайбадуллин Р.М. Экология русского языка // Студенческий научный форум – 2015. VII Международная студенческая электронная научная конференция [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/903/9348>
2. Копнина Г.А., Еремина Е.В. Системность языка, экология коммуникации и гуманитарная составляющая образования: к 85-летию юбилею профессора А.П. Сковородникова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2015. – №1.
3. Никонов А.С., Бианки А.В. Экология языка. Информация к размышлению для круглого стола в Общественной Палате РФ (11.03.2011) [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsland.com/community/603/content/ekologija-izyuka/2440501>
4. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.12.2014г. № 2647-р
5. Хайруллина А.Ж. Экология языка как общечеловеческая ценность [Электронный ресурс]. – URL: https://resheba.ws/naurok/russkii_yazyk_literatura/text-78003449.html

С.В. Коваленко (Воронеж, Россия)
S.V. Kovalenko (Voronezh, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. И.А. Стернин*

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ АНТРОПОНИМОВ

THE PROBLEM OF THE DESCRIPTION OF THE SEMANTICS OF ANTHROPONYMS

Аннотация. В статье описываются признаки наличия семантики у имени собственного, которые важны именно для описания антропонимов. Также представлены другие параметры описания, которые позволяют максимально полно отразить в словаре существующее в сознании носителя языка значение слова.

Abstract. The article describes the features of the semantics of the proper name, which are important for the description of anthroponyms. Also the article is devoted to presentment of other parameters of the description that allow to reflect in the dictionary the psychologically correct meaning of the word.

Ключевые слова: семантика, имя собственное, антропоним.

Key words: semantics, the proper name, anthroponym.

Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка [1: 99]. Оно гораздо ближе к психологически реальному значению слова, чем лексикографическое, т.к. показывает, как отдельное слово актуализировано в сознании носителей языка.

В первую очередь, наличие семантики у имени собственного подтверждается данными ассоциативных экспериментов. После обработки данных оказывается, что значения различных имён освоены по-разному, однако всегда можно выявить основное значение антропонима. Приведём психолингвистическое значение антропонима *Аристотель*. ИЗЗ (индекс знания значения, который вычисляется как отношение количества реакций, составляющих данное значение, к количеству всех реакций) равен 0,86.

Философ 0,27, учёный 0,12, математик 0,03, автор письменных трудов 0,02, астроном 0,02, оратор 0,02, изобретатель 0,02, наставник Александра Македонского 0,01; умный 0,10, мудрый 0,04; деятель далёкого прошлого 0,04, жил в древней Греции 0,03; умер 0,03; даёт знания 0,02; великий 0,02; известный 0,01; бородатый 0,01; пожилой 0,01;

Менее 0,01: автор многих известных высказываний, всемогущий, даёт понимание древности потомкам, дёргает ногой, его учение преподаётся в университете, его теории сложны, запечатлён в скульптуре, критикует Платона, купается, любознательный, натуралист, обычный, основал свою школу в Афинах, основоположник формальной логики, полезный, прогрессивный, пронизательный, пухлый, разносторонний, римлянин, своеобразный, седой, сидит, создаёт, способный, творческий, уважаемый, удивительный, умничал, ученик Платона, физик, хороший, художник, целеустремлённый, чертит в ночи.

Кроме того, наличие значения у имён собственных подтверждается тем, что они могут выступать в переносном значении. Основой для переноса может стать любая группа сем, каждое имя может иметь несколько переносных значений. Рассмотрим примеры употребления имён собственных в переносном значении из Национального корпуса русского языка:

1. *Есть такой «проект»: Малларме, Доценко, Кастанеда, Маринина, Батай,*

Набоков, Плотин, Корецкий, Фуко, Авсоний, Борхес и еще раз Доценко — и чтоб без всяких **шекспиров-пушкиных-достоевских** [Андрей Немзер. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // «Дружба народов», 1998]. В данном случае имена собственные имеют значение «классики, чьё творчество автор текста считает неактуальным».

2. *Невозможно поверить, что из детей вырастают и гитлеры, и сталины* [Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]. Переносное значение, общее для всех этих слов – «человек, осуждаемый обществом».

3. *(Похоже, рано или поздно эту истину постигают все «сталины» и уходя, либо передают своё место сыну-наследнику, либо — вообще не заботятся о преемнике* [Игорь Иванов. Россия солидарно-либеральная (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.05.19]. Переносное значение – «диктатор» или «человек, долго правивший государством».

Итак, имя собственное может не только указывать на конкретное лицо, но называть лицо или группу лиц, сходных с носителем имени по какому-либо признаку. Более того, имя собственное способно *переходить* в нарицательное, при этом оно больше не способно приобретать другие значения. Чаще всего в нарицательные переходят имена персонажей и исторических личностей: *ловелас, ментор*.

Косвенно наличие значения у имени собственного подтверждается тем, что в структуру значения могут входить ложные семы. Подобно тому, как носители языка ошибочно используют в речи иностранные или малоупотребительные слова, они могут ошибочно понимать и, следовательно, употреблять имена собственные. В частности, в структуре имени собственного *Меркель* есть сема «президент», которая является ядерной. Этот случай показывает, что значение имени собственного выходит далеко за пределы указания на лицо. В некоторых случаях ложные семы имеют такой характер, что мы можем говорить о смешении значений разных слов. Например, в структуру значения имени *Андропов* присутствует сема «ввёл сухой закон», которая должна относиться к имени *Горбачёв*. Это позволяет говорить о том, что некоторые имена собственные могут быть контекстными синонимами, или, если сказать точнее, симилиярами, хотя, разумеется, подобное употребление будет ошибочным. Однако антропонимы могут быть симилиярами не только в этом случае. Выше были приведены примеры употребления имён собственных в переносном значении. Пример подтверждает, что имена собственные, принадлежащие разным личностям, в контексте могут иметь одно значение.

Наличие семантики подтверждается и тем, что реакции, данные на стимулы, нередко являются оценочными. Если бы имя собственное имело только функцию указания на конкретный объект действительности, такие реакции были бы невозможны, так как указание на объект не предполагает субъективности. Однако нередко именно оценочные и эмоциональные реакции образуют ядерные семы и сближают имена, делают их симилиярами: *«Мы будем растить вас Гагариными и Пушкиными» (пример из устной речи)*.

При описании семантики имени собственного составляется связанная дефиниция, при этом семы, характеризующие личность по разным признакам, разделяются точкой с запятой. В большинстве случаев сначала указываются семы, связанные с деятельностью носителя имени, например, для значения имени *Аристотель* это будут семы *философ 0,27, учёный 0,12, математик 0,03, автор письменных трудов 0,02, астроном 0,02, оратор 0,02, изобретатель 0,02, наставник Александра Македонского 0,01*. Далее семы указываются в порядке убывания индекса яркости. Другие признаки, по которым объединяются семы, могут быть в большей или меньшей степени актуальны: например, при характеристике имён политиков обычно важной оказывается национальность носителей имён, а в структуре имён собственных, относящихся к группе «учёные», такие семы не бывают яркими.

После составления связанной дефиниции выявляются ложные семы и вычисляется

индекс знания значения слова, приводятся оценочные и эмоциональные реакции, делается вывод об общем отношении к лицу. Например, в структуру имени *Кастро* входит 34 реакции, актуализирующие положительную оценочность, и 4 реакции, актуализирующие отрицательную оценочность, отмечаются уважительные и одобрительные эмоционально окрашенные реакции. Можно сделать вывод, что отношение к лицу позитивно.

Итак, имя собственное имеет значение. На это указывают данные ассоциативных экспериментов, способность антропонимов выступать в качестве имён нарицательных, в том числе и приобретая переносное значение, наличие в структуре значения ложных сем, способность быть симиллярами, наличие оценочных и эмоционально окрашенных реакций на стимулы. При описании семантики имени собственного составляется связная словарная дефиниция, выявляются ложные семы, оценочные и эмоционально окрашенные реакции, вычисляется индекс знания значения слова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. 192 с.

Е.Н. Колпакова (Ростов-на-Дону, Россия)

E.N. Kolpakova (Rostov-on-Don)

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. С.В. Коростова*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

LEXICAL MEANS OF ACTUALIZATION OF EMOTIVITY CATEGORY IN MODERN MASS MEDIA (BY THE MATERIAL OF REGIONAL ELECTRONIC MASS MEDIA)

Аннотация: в статье на основе текстов публикаций региональных электронных СМИ рассматриваются лексические средства, актуализирующие категорию эмотивности как способ воздействия, выражения отношения и оценки, определения интенции автора.

Abstract: the article basing on the texts of regional electronic media publications examines the lexical means that actualize the category of emotionality as a way of influence, expression of attitude and evaluation, determination of the author's intention.

Ключевые слова: эмотивность, категория эмотивности, лексические средства, СМИ, электронные масс-медиа, эмотивные средства, языковые средства, интенция.

Keywords: emotionality, emotionality category, lexical means, mass media, electronic mass media, emotive means, language means, intention.

Последнее время при изучении различных явлений, происходящих в языке, большое внимание уделяется человеческому фактору, участвующему в организации тех или иных языковых процессов. Интенсивное развитие антропоцентрической парадигмы определило одну из первостепенных задач лингвистики – определение эмотивности. Эмоции, являясь одной из форм отражения сознания и подсознания реального мира человека, все чаще становятся объектом исследования целого ряда наук. Лингвистика также обратилась к эмоциональной составляющей языка, поскольку созданная

человеком речь выражает прежде всего его чувства и характеризует говорящего. Языковой аспект человеческих эмоций – неотъемлемая часть различных научных сфер. Все чаще лингвисты исследуют языковые механизмы и средства обозначения и выражения эмоций. По мнению В.И. Шаховского, эмоции стали модной тенденцией, а представленные в словах и высказываниях, понятны окружающим. «В настоящее время они охватили все коммуникативное пространство человека: СМИ, политику, бытовое и художественное общение» [4]. Эмотивность как лингвистическая категория – это своеобразное свойство языка выражать чувства, переживания, эмоции, состояния через определенные единицы языка и речи. Категория эмотивности представлена на всех уровнях языковой системы: фонетическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом, текстовом. Среди наиболее значимых и частотных способов выражения категории эмотивности необходимо выделить лексические средства.

Объектом нашего исследования являются тексты региональных электронных масс-медиа, в частности популярных информационных порталов «Блокнот Ростова-на-Дону» <http://bloknot-rostov.ru>, онлайн портал «День Дона» <http://donday.ru>, сетевое издание <https://161.ru>, в которых представлены события, происшествия и проблемы, актуальные для жителей Донского региона.

Электронные масс-медиа, отличающиеся от печатных изданий по многим критериям, все больше набирают популярность среди читателей. Обусловлено это оперативностью предоставления и обновления информации, мультимедийностью, интерактивностью, доступностью, содержательностью. Особенностью эмоционального и функционального аспектов, несомненно, является возможность ведения диалога с адресатом. Читатель может поделиться своим мнением, дать оценку ситуации или проблеме в комментариях, на форумах, в гостевых книгах. Более того, свое отношение можно выразить графически с помощью «смайликов» – символов для передачи эмоций, специальных отметок «лайк» – одобрение, «дизлайк» – негодование или неприязнь, «репост» – распространить публикацию среди друзей или подписчиков, что в итоге приводит к массовому распространению информации. В печатных СМИ подобная эмоционально-оценочная функция отсутствует. С языковой точки зрения электронные тексты не имеют «строгой нормированности, штампованности, зажатости» [3: 1583], в них появляются сокращения, просторечия и жаргоны как средства языковой экспрессии и со временем переходят в статус обычных слов, что обусловлено большей языковой свободой – демократизацией языка. Специальная лексика создает более выраженный эмотивно-оценочный фон в публикациях.

Средства массовой информации не только отражают изменения в окружающем мире, политике, социуме, но и являются своеобразным способом эмоционального воздействия на читателя. Поэтому в данном случае уместно говорить о том, что выбор эмотивных средств определяется, прежде всего, интенцией самого автора. Заголовки и содержание текстов должны вызывать определенную реакцию читателя, формировать убеждения и установки относительно описываемого факта или события. Создавая «фонд» различных языковых средств, в т.ч. и лексико-стилистических, автор тем самым создает эффект целенаправленного воздействия, оценивания на эмоциональном уровне. «Лексика публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная» [2: 54].

Выражение эмоций в современных СМИ, связано, прежде всего, с неблагоприятными событиями, происходящими в нашей стране и мире, катаклизмами, сложными социальными ситуациями. Поэтому в текстах все чаще используется лексика, имеющая негативное значение с точки зрения выражения эмоций, которые отражаются на семантическом, коннотативном и ассоциативном уровне. Категория эмотивности, как показали исследования региональных электронных СМИ, представлена, прежде всего, эмотивной лексикой с денотативным значением *трагедия*,

угроза, гибель, разрушение, лексикой ограниченного употребления *шикарные рестораны, а, вы, как всегда, можете все изгадить, сытется пепел и всякая дрянь, понты закончились*; синонимами *вечером* здесь *жутко и опасно, мощные и страшные раскаты грома над областью, удивлял тот факт, насколько они шумные и веселые, грязь, плесень и тараканы*; антонимами *дорогие продукты, заявленные в меню, заменяли дешевыми, постоянно колеблется между мягкой и грубой силой, в этом аду находит повод для радости и даже счастья*; инвективами *ростовское быдло, проворная стерва, продолжай наблюдение, балбес*; устойчивыми выражениями и фразеологизмами *зима превратилась для ростовчан в кромешный ад, устав ждать у моря погоды, ...написали заявление, или чья-то рука руку моет?, не стоит сразу сжигать все мосты и рвать прошлые связи, а также междометиями *Ах, вот это откуда!, Bravo дорожникам!, но когда идет перебор, это уже фу!* и разнообразными тропами *сгорели кусты и сгорели деньги налогоплательщиков(метонимия), вы хотите залить улицы кровью? (метафора), это была славная охота (эпитет)*.*

Поскольку в данной статье идет речь о репрезентативности категории эмотивности на лексическом уровне, то при исследовании языкового материала, мы считаем необходимым определить интенции авторов в употреблении тех или иных языковых средств в процессе создания эмоциональной атмосферы публикаций.

Особенностью текстов современных (печатных и электронных) СМИ является использование лексики, отражающей новые реалии жизни, действительности и интонации времени. Как уже отмечалось, негативные события, происходящие вокруг нас, в стране и в мире в целом, составляют основную часть получаемой информации. С целью привлечения внимания к публикации, увеличению просмотров и повышения популярности журналисты или блоггеры применяют различные языковые средства, усиливающие негативный эффект или намеренно искажающие реальные факты. Например: «Играющий с пассажирами в «угадайку» автобус на остановке Ростова рассердил горожан» (<http://bloknot-rostov.ru/news/igrayushchiy-s-passazhirami-v-ugadayku-avtobus-na-978404>). В данном примере использована неоправданная метонимия «играющий автобус» и олицетворение «автобус рассердил», «автобус не ждет», хотя мы, конечно, понимаем, что речь идет о водителе автобуса, но автор, видимо, стремился достичь большей художественной выразительности, придать заголовку и тексту экспрессивность и привлечь внимание читателя к обыденному, на первый взгляд, факту. Стремление автора понятно, поскольку автор хотел не просто указать на существующую проблему, но и обратить внимание на свой материал, выделить его в новостной ленте.

Эмоциональность лексики часто передается экспрессивными языковыми единицами и, в частности, сниженной, лексикой, инвективами, что говорит об эмоционально-экспрессивном характере текстов современных масс-медиа. Особое значение приобретает отрицательно-оценочная лексика, т.к. является одним из самых распространенных способов передачи негативного отношения к чему-, кому-либо или выражения тревоги и страха.

В статье «Разрушительная реконструкция Станиславского» (<http://bloknot-rostov.ru/narod/razrushitel-naya-rekonstrukciya-stanislavskogo-29784/>) эпитет *разрушительная* в сочетании со словом *реконструкция* представляет собой ошибку в лексической сочетаемости, поскольку лексема «разрушительный» имеет значение «производящий разрушение, губительный» [1], а лексема «реконструкция» – «переустроить что-либо с целью улучшения, восстановление» [1]. Таким образом, автор в одном контексте использовал слова, имеющие в денотативной части противоположные семы. Подобные оксюморонные сочетания в сильной позиции заголовка создают негативно-оценочный эмоциональный фон, что способствует реализации воздействующей функции текста.

Лексика с оценочной семантикой активно используется в тексте статьи: *рухнет*,

перерыта, гремит сутки напролет, зашкаливает, по-хамски, расплачиваться. Общее отрицательное настроение статьи создают лексемы, не имеющие помет, содержащие негативную оценку в самом денотате. Использование лексем с пометой «разг.» *по-хамски* с коннотативной семой «хам» и *зашкаливает* добавляет просторечный элемент в публицистический текст.

Инвективы, являясь частью эмотивного лексического пласта, занимают значительное место в языковой картине мира, так как имеют экспрессивную семантику, выражающую оценочное суждение и отношение, тем самым выявляя истинные ценности автора текста. В одной из статей «Блокнота» <http://bloknot-rostov.ru/news/zvezdu-doma-2-iz-rostova-obidel-zanoschivyy-izvrashch-991076> говорится о том, что иностранный парень, неправильно переведя на русский язык свой комментарий к фото понравившейся девушки, подвергся гневной критике со стороны читателей. Так, парня назвали «извращенцем» и «педофилом». Согласно Большому толковому словарю на образовательном портале Грамота.ру, слово «извращенец» имеет помету «неодобр.» [1], что уже указывает на негативно-оценочный компонент коннотативного значения. В данном контексте слова с семой «извращение» являются, на наш взгляд, проявлением вербальной агрессии и унижения и определяются социальным статусом инвектанта. Общее настроение статьи продиктовано отношением к этой ситуации главной героини статьи – публичной личности, знаменитости г. Ростова-на-Дону, «звезды Дома-2». Как известно, участники и поклонники скандального шоу часто употребляют в речи сниженную и нецензурную лексику, оскорбительные слова и выражения. Данная статья не стала исключением, и наличие в ней инвективов говорит о том факте, что создание субъективного негативного образа посредством подобных языковых средств происходит в процессе социализации и самоидентификации личности в своей коммуникативной среде. Более того, неуместное употребление эпитета «*заносчивый*» с инвективом «*извращенец*» вызывает противоречивые чувства, но при этом создает эмоциональную картину происходящего. В данном тексте также использована эмотивно-оценочная разговорная лексика «*бедолага*», «*шикарная*», «*барышня*» (в значении изнеженной, не приспособленной к труду девушке).

Таким образом, можно сделать вывод, что категория эмотивности в публикациях региональных электронных СМИ представлена довольно большим арсеналом лексических средств. Использование в текстах лексики с эмоционально-оценочной семантикой, как правило, является способом привлечения внимания к проблеме и содержанию статьи. Разговорная, сниженная лексика, наличие инвективов и неоправданных тропов делает публицистический текст несколько просторечным, но при этом востребованным среди читателей современных электронных новостных порталов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2014.
2. Костромина Е.А., Барковская Ю.В. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. – М.-Берлин: Директ-медиа, 2014.
3. Сафина А.Р. Особенности языка российских интернет-СМИ. Феномен гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 14. – №2(6).
4. Шаховский В.И. В начале была...эмоция [Электронный ресурс]. – URL: http://tverlingua.ru/archive/011/3_2_11.htm
5. «Блокнот Ростова-на-Дону», сеть информационных сайтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://bloknot.ru>
6. Онлайн портал «День Дона» [Электронный ресурс]. – URL: <http://donday.ru>
7. Сетевое издание [Электронный ресурс]. – URL: <https://161.ru>
8. Справочно-информационный портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru>

И.В. Нелюбова (Елец, Россия)
I.V. Nelyubova (Yelets, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. В.И. Казарина*

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ «КТО ПОЗНАЕТ ЧТО»

COMPONENT STRUCTURE AND LEXICAL FILLING OF THE STRUCTURAL SCHEME “WHO GETS TO KNOW WHAT”

Аннотация: Статья посвящена описанию компонентного состава и лексического наполнения структурной схемы «кто познает что», являющейся одной из разновидностей ситуаций мыслительной деятельности. Исследование выполнено на материале РИА Новости.

Abstract: The article deals with the description of the component structure and lexical filling of the structural scheme “who gets to know what”, which is one type of the variety of intellectual activity. The investigation is made on the material of the RIA News.

Ключевые слова: структурная схема, компонентный состав, лексическое наполнение, мыслительная деятельность, агенс, объект.

Key words: structural scheme, component structure, lexical filling, intellectual activity, agence, object.

Вопросы, связанные с понятием структурной схемы простого предложения, его компонентным составом и означаемым всегда были предметом лингвистических интересов и нередко вызвали дискуссии на протяжении всей истории становления синтаксической науки.

Под структурной схемой простого предложения мы понимаем языковой, точнее синтаксический, знак, означаемым которого являются различные виды предикативных отношений, или типовая пропозиция, а означаемым – словоформы, представляющие компоненты структурной схемы: субъектив и предикатив со своими синтаксическими местами [2: 85; 4: 255].

Предметом исследования является структурная схема «кто познает что», означаемым которой служит типовая пропозиция «мыслительная деятельность», понимаемая, прежде всего, как «познание смысла, значения чего-либо, получение истинного представления о чем-либо, приобретая определенные знания».

Цель статьи – выявление компонентного состава структурной схемы «кто познает что» и ее лексического наполнения. В работе учтены данные толковых словарей [1; 3].

Материалом исследования послужила выборка 408 высказываний, формируемых указанной схемой, извлеченных методом сплошной выборки из новостной ленты РИА Новости за январь 2017 – май 2018 года.

Схема «кто познает что» – знак пропозиции «мыслительная деятельность», представленной смыслами `субъект` – `мыслительная деятельность` – `объект мыслительной деятельности`. Компонентный состав означаемой пропозиции определил трехкомпонентность данной структурной схемы.

Предикатив схемы, он же ее структурообразующий компонент, маркирован глагольными лексемами, представляющими процесс познания смысла, обретения определенных знаний: **постигать, познать, познавать, узнать, знать, изучать, исследовать, осваивать.**

В качестве доминанты этой лексико-семантической группы выступает глагол **познать.**

познать – `получить истинное представление о чем-либо, узнать что-либо в полной мере`: *На шестой день все последователи Будды **познали** мысли друг друга и узнали о воздаянии, которое ожидает их в грядущем за совершенные добродетели и прегрешения* (Религиозные праздники 16 февраля 15.02.2018);

познавать – `постигать что-либо, приобретая знания и получая истинное представление об явлениях действительности`: *Думаю, если они продолжат так же въедливо **познавать** секреты профессии, не исключено, что через десятилетие-другое у них появится мощный театр* (Вахтанговский театр примет участие в V Международном фестивале в Учжэне 12.12.2017);

постигать – `постичь смысл, сущность, содержание чего-либо, проникая и доходя разумом до значения предмета познания`: *Входя в эти двери, они будут видеть имя великого артиста, жить с ним, **постигать** азы профессии* (В Саратове открыли мемориальную доску Табакову 22.04.2018);

узнать – `постичь определенных видов знаний`: *Корреспондент РИА Новости **узнал** истории наиболее известных церковных объектов, ушедших под воду рукотворных морей* (Китеж-град в XXI веке: как «восстают из-под воды» затопленные обитатели 02.05.2018);

изучать – `постичь, познать что-либо в процессе обучения, осваивая и приобретая глубокие знания в чем-либо`: *Витторио Тавиани **изучал** юриспруденцию в Пизанском университете* (Биография Витторио Тавиани 15.04.2018);

знать – `познавая что-либо, обладать какими-либо сведениями, иметь специальные познания в какой-либо области`: *«Я был в штабе, меня повесили, так как я **знал** французский», – поделился он с РИА Новости* (В американских городах стартовала акция «Бессмертный полк» 06.05.2018);

исследовать – `познать объект исследования, подвергая его научному рассмотрению с целью выяснения сущности`: *Две уполномоченные ОЗХО лаборатории **исследовали** окружающую среду в Солсбери, другие две – биомедицинские пробы* (Ветеран СВР: из рук Лондона в «деле Скрипалей» выбит главный тезис 18.04.2018);

осваивать – `постигая что-либо, научиться пользоваться определенными знаниями в разных сферах жизни`: *США вновь начали **осваивать** астрономическую навигацию* («До первого удара»: штурман рассказал о слабых местах ВМС США 03.05.2018).

Субъектив со значением агенса маркирован:

именительным падежом личного имени или его субституента: *Таким образом, **клиент** не знает свой статус и может выяснить его только опытным путем, то есть попытавшись провести операцию в других банках* (СМИ узнали о неофициальных черных списках клиентов в банках 04.05.2018); – ***Мы** внимательно изучаем условия, которые предлагают данные страны* (Стамбул и Алма-Ата претендуют на проведение ЧМ по борьбе 2019 года 03.05.2018);

относительными, отрицательными местоимениями: *Только благодаря книге Сергея Смирнова «Брестская Крепость», **который** изучал архивы, об этом подвиге стало известно, – рассказывает Павел, муж Елены* («Бессмертный полк» прошел по Мадриду 06.05.2018); *И мне кажется, что **никто** никогда и не узнает правду, что на самом деле произошло* (Леонова: мы никогда не узнаем правду об уходе Медведевой от Тутберидзе 07.05.2018);

родовыми наименованиями, если данное мыслительное действие характеризует множество людей, находящихся в данной ситуации: *Важно, чтобы **молодежь** (молодое поколение – И. В.) знала правду* (В Мексике прошел специальный показ фильма «Собибор» 05.05.2018);

аббревиатурой: ***НКВД** и **КГБ** тщательно изучали личные дела охранников, проверяли показания выживших пленных и просеивали через картотеки сотни тысяч имен* (Охотники за нацистами: как советские спецслужбы ловили военных

преступников 06.05.2018).

Объектная словоформа структурной схемы «кто познает что» маркирована конкретными и абстрактными существительными: *Также наши китайские коллеги основательно изучали **ошибки**, допущенные СССР в контексте операции в Афганистане* (Трамп капитулировал в Сирии 02.04.2018); *Когда я искал Бога, изучал **Китай**, я чувствовал, что чего-то не хватает* («По-китайски говорить»: зачем Поднебесной православный храм в Москве 25.04.2018).

Таким образом, структурная схема «кто познает что», являющаяся знаком типовой пропозиции «мыслительная деятельность» находит довольно продуктивное выражение в текстах СМИ, к которым относится РИА Новости. Необходимо отметить, что 80,5% примеров были взяты из информационного и аналитического жанра интервью, и считаем, что это специфическая черта языка СМИ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.
2. Казарина В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: Учебное пособие. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. – М.: А ТЕМП, 2006.
4. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.Н. Караулов, М.В. Ляпон. – М.: Наука, 1996. С. 255–268.
5. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (Дата обращения 07.05. 2018).

Е.Э. Новикова (Елец, Россия)

E.E. Novikova (Yelets, Russia)

Научный руководитель –

д-р филол. наук, доц. О.А. Мещерякова

ФАМИЛИЯ *НОВИКОВ* В АНТРОПОНИМИКОНЕ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

SURNAME *NOVIKOV* IN ANTHROPONYMICONE AND LITERARY COMMUNICATION

Аннотация: в статье рассматривается происхождение и семантика фамилии Новиков, а также её функционирование в художественном тексте И.А. Бунина «Жертва».

Abstract: in this article the author examines the origin and semantics of surname Novikov, as well as its functioning in the literary work of I. A. Bunin's «The Sacrifice».

Ключевые слова: фамилия, антропоним, семантика, новый, художественный текст.

Keywords: surname, anthroponym, semantics, new, artistic text.

Антропонимика – это «раздел ономастики, изучающий антропонимы (любые собственные имена, которые может иметь человек), закономерности их возникновения,

развития, функционирования» [6: 31]. Реальная антропонимика изучает имена собственные в условиях реального общения и является оппозицией антропонимике поэтической, изучающей художественное использование антропонимов. Несмотря на противопоставление реальной и поэтической антропонимики, между ними есть взаимосвязь, которую мы попытаемся раскрыть на конкретном примере. Для этого мы обратимся к антропонимикону – списку антропонимов, составленному обычно раздельно для личных имен, для фамилий, для прозвищ, для старых неканонических имен [6: 33].

Фамилия – историческая категория, появление и развитие которой было обусловлено социально-экономическим развитием общества. Основными функциями этого антропонима являются объединяющая (объединяет членов одной семьи, рода); определяющая, дифференцирующая (способствует различению членов одной семьи, одного рода от членов другой семьи, рода); идентифицирующая (выделяет, идентифицирует человека в социуме) [4: 97].

Антропонимы содержат в себе определенные значения, связанные со словами, участвующими в их образовании. Однако «это значение не связано непосредственно с сущностью самого объекта, подвергшегося акту номинации, а опосредованно отражает те или иные характеристики, которые важны для номинатора» [7: 175]. Например, фамилия *Новиков* образована от прилагательного *новый* (человек). Новое в сознании человека неизменно вызывает интерес. «Все новое предполагает наличие предыстории, соединяясь с которой, оно пишет новую главу, намечая линии развития. Новое завязывает связи» [1: 700].

У славян издревле существовала традиция давать человеку прозвище в дополнение к имени, полученному им при крещении. Церковных имен было сравнительно немного, и они часто повторялись. Поистине неисчерпаемый запас прозвищ позволял легко выделить человека в обществе. В качестве источников могли использоваться указания на особенности характера или внешности, название национальности или местности, выходцем из которой был человек.

Фамилия *Новиков* – одна из самых распространенных в России, по частоте встречаемости она входит в первую сотню русских фамилий. Распространенность данной фамилии объясняется тем, что всякого новичка, пришельца, новожила в старину называли *Новиком*. Это определение быстро становилось постоянным прозвищем и переходило к потомкам в виде фамилии. Не случайно в древних переписных книгах записи некоторых людей по прозвищу *Новик* снабжены пометой «прихожий» (то есть пришлый человек): *Догиль Новик, землянин слонимский (прихожий), 1609 год; Савка Новик, землянин слонимский (прихожий), 1609 год* [2: 614].

Известно также, что *Новиком* называли молодого воина. Поэтому такую фамилию мог получить новобранец. У Алексея Толстого в «Повести смутного времени» написано, что фамилией *Новик* награждался молодой дворянин, впервые поступивший на царскую службу, то есть прозвание *Новик* могло выступать и в качестве первого офицерского чина.

Говорить о точном месте и времени возникновения фамилии *Новиков* в данный момент не представляется возможным, поскольку процесс формирования фамилий был достаточно длительным. Тем не менее, фамилия *Новиков* представляет собой замечательный памятник славянской письменности и культуры.

В отличие от фамилий, функционирующих в реальной антропонимической системе, именование персонажей в художественном тексте всегда мотивировано, зависит от воли автора и тем самым определяет их уникальность.

Любой литературный текст является сообщением, получателем которого выступает читатель. Литературная коммуникация, как и всякая межличностная коммуникация, – это всегда диалог, взаимодействие автора и читателя. По словам Л.И. Стрельца, именно встреча авторского и читательского сознания создает особый

вид художественной коммуникации – литературную, под которой принято понимать «процесс передачи и восприятия художественной информации, репрезентированной текстом, и возникающее в этой связи взаимодействие между автором и реципиентом» [8: 50].

В центре повествования эпического произведения, как правило, находится фигура человека. Способ существования, жизненная траектория и цели литературного героя связаны с тем, как именует его автор. Номинация формирует представления о характерных чертах героя. Изучение номинаций персонажей – один из подходов к решению проблемы описания художественной, ценностной индивидуально-авторской картины мира. Чисто «лингвистический» подход не может не выходить за пределы одних лишь языковых возможностей, и лингвисту все время необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен. Изучением фамилий в художественном тексте занимались М.М. Алиева, Н.В. Виноградова, Г.Ф. Ковалев, А.А. Кожин, Н.В. Понкратьев и др.

Известно, что антропоним в художественном произведении выполняет ряд функций, к которым относятся идентификация, обеспечение единства восприятия, характеристика персонажа, формирование его образа и сюжета произведения, формирование субъектно-объектных отношений, пространственно-временной и композиционной организации произведения, реализация интертекстуальных связей [3: 14]. От того, как определена ведущая функция имени, во многом зависит интерпретация как самого имени, так и образа персонажа, и произведения в целом.

Фамилии персонажей – одна из выразительных художественных деталей. Как отмечал Ю.Н. Тынянов, «... в художественном произведении нет неговорящих имен. В художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое оно только способно» [9: 27].

Большинство литературных антропонимов заимствованы из общекультурного фонда, что означает наличие у этих имен дотекстового значения. Хотя автор и не участвует в создании имен, тем не менее, он может выбирать те или иные их формы, окружать их определенным контекстом в зависимости от своего художественного замысла.

Семантика имени собственного до вхождения в текст складывается, во-первых, из этимологического значения, во-вторых, из ассоциаций, связанных с религиозной, исторической, мифологической и литературной сферами.

В художественно-литературном дискурсе обычно оценочной семантикой наполняются так называемые говорящие имена (Обломов, Хлестаков), эксплицирующие свою «нарицательность» в дериватах типа *обломовщина*, *хлестаковщина* и т.п. Фамилия *Новиков* также относится к разряду «говорящих», так как имеет определенное значение и подбирается автором не случайно.

Ведущая функция фамилий в произведениях литературы заключается в оценочности: с их помощью выражаются индивидуальные авторские представления, ассоциации и коннотации.

В рассказе «Жертва» И.А. Бунин использует распространенную русскую фамилию, которая свидетельствует о социальной принадлежности персонажа («временнообязанный хрестянин Елецкого уезда, Предтечевской волости») – фамилия в первую очередь играет роль номинативного, индивидуализирующего словесного знака.

Семантическая мотивированность антропонима представляет собой отношение между дотекстовым и контекстным значениями. Она обозначает очень тесную взаимосвязь между ними. Ожившая внутренняя форма антропонима становится инструментом автора в создании и реализации замысла и ключом к интерпретации многих сюжетных поворотов.

Например, у И.А. Бунина мы имеем дело с темпоральным значением прилагательного «*новый*», которое указывает на последовательность фаз, устанавливает связь времен. В рассказе мы видим такую связь: ночная встреча Семена с Ильей повлияла на его будущее: «Жил Семен с тех пор счастливо». Так, фамилия главного героя связывается с формированием пространственно-временной композиции рассказа.

Новое рассматривается на линии жизни человека по модели линейного времени: каждый следующий период жизни может быть обозначен как *новый*. В финале рассказа автор прямо указывает на то, что в жизни Семёна *Новикова* начался *новый* период – счастливый.

Концепт новизны порожден освоением мира и освоением самого себя. «В продолжение жизни человек постоянно узнает что-то новое, начинает понимать что-то новое, в нем совершается что-то новое, ощущает что-то новое, перед ним встают все новые проблемы, новые трудности, задачи и дела» [1: 705]. Так, и в рассказе «Жертва» мы видим, что в жизни главного героя произошло немало случаев, проблем, ситуаций, с которыми ему пришлось столкнуться в определённый момент, то есть они были для него *новыми*.

Следовательно, у И.А. Бунина обращение к пространственному аспекту значений новизны важно с позиции субъективной (новое определяется относительно момента вхождения в личную сферу героя) и как существующее в одном пространстве со старым.

Не случайно, что понятие «*нового*» фундаментально для всех сфер жизни: стремление к новизне и обновлению является одним из мощных стимулов в личной, социальной, познавательной, творческой и любой иной деятельности человека. В рассказе «Жертва» можно увидеть связь фамилии героя с древнейшим пониманием *нового*: в библейских текстах в терминах новизны характеризуются прежде всего идеологические объекты, не обновляемые в результате смены природных циклов (*новый завет, новая заповедь* и др.). Идеологически *новое* имеет своей целью кардинальное изменение духовной природы человека. Признак новизны в Новом Завете переносится на человека и его духовный мир: *новый человек, новая тварь, новое сердце* и др. Таким образом можно проследить связь с мифосознанием и ритуальностью. Несомненно, в «Жертве» важная роль отводится мистическому видению Семёна *Новикова*. «Много в рассказе тесно связано с христианской и тесно связанной с ней языческой мифологией» [5: 236]. Признак новизны относится также ко внешнему миру: *новый мир* возникает в результате творческого акта, совершаемого Богом. В произведении это – встреча главного героя с Ильей. Следовательно, фамилия *Новиков* здесь связывается с формированием образа и сюжета произведения, а также с реализацией интертекстуальных связей.

Так, изучение ономастикона того или иного писателя помогает раскрыть художественную картину мира автора и понять психологию его творчества. Выбор писателем имен собственных отражает его представления о различных областях ономастического пространства, принципах номинации человека и всего, что его окружает. Набор данных представлений и составляет художественное сознание автора.

Таким образом, антропонимы играют важную роль в формировании основной идеи художественного текста. Они участвуют в построении его композиционной структуры и являются инструментами реализации основных его свойств. В художественном антропонимиконе заложенный в собственных именах потенциал раскрывается, актуализируя ассоциативные связи в сознании носителей языка. Следовательно, выбор имен собственных при имянаречении персонажа не может быть случайным. Системный анализ антропонимов и определение их особенностей способствуют раскрытию замысла автора и соответственно – интерпретации текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Ведица Т.Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. – М.: АСТ, 2008.
3. Исаева Е.Ф. Функции антропонимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2012.
4. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2010.
5. Мещерякова О.А., Шестеркина Н.В. Вербализация ритуальных моделей мифосознания в поэтике рассказа И. Бунина «Жертва» // Пушкинские чтения – 2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978.
7. Сироткина Т.А., Мишланова С.Л. Ономастические концепты в художественном сознании автора // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2013.
8. Стрелец Л.И. Коммуникативная основа читательской рецепции // Вестник ТГПУ, 2013.
9. Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. – Л.: Прибой, 1929.

С.А. Полякова (Липецк, Россия)

S.A. Polyakova (Lipetsk, Russia)

Научный руководитель –

д-р филол. наук, доц. О.В. Шаталова

ВИДЕОИНТЕРВЬЮ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

VIDEO INTERVIEW AS A BASIS FOR LINGUISTIC RESEARCH

Аннотация: в статье оценивается научно-прагматический потенциал видеоинтервью как приём лингвистического исследования.

Abstract: the article considers such a method of linguistic research as a video interview.

Ключевые слова: видеоинтервью, лингвистический приём, речевой жанр.

Keywords: video interview, linguistic technique, speech genre.

В настоящее время видеоинтервью является одним из самых популярных жанров в СМИ. Журналисты в своих интервью с собеседником чаще стали использовать этот метод, так как без этого метода трудно получить полную информацию о сообщаемом. Интервью позволяет сообщить о каком-либо важном событии, привлечь внимание к актуальной проблеме, узнать мнение по какому-либо важному вопросу.

Видеоинтервью относят к речевым жанрам. Как нам уже известно, грамотная речь – первый признак образованности человека. По видеоинтервью можно оценить речь человека: правильно или неправильно использует собеседник те или иные выражения, допускает ли речевые ошибки, правильно ли строит предложение, какими средствами связи пользуется при построении предложения и т.д. В статье мы и рассмотрим видеоинтервью как прием, используемый для проведения

лингвистического исследования.

В различных словарях приводятся определения, связанные с журналистикой (телевидение, радио и т.д.). Для примера мы возьмём определение из толкового словаря Ожегова: «Интервью – предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-н. лицом» [1: 620]. Проведение интервью, как правило, подразумевает наличие двух сторон: интервьюер, основной задачей которого является задавать вопросы, и собеседник(и) (*интервьюируемый(ые)*), которые и дают ответы на них. Вопросы, задаваемые интервьюером, должны быть творческого характера: он должен уметь правильно задавать вопросы, быстро переходить от одного вопроса к другому, отбирать нужную информацию и др.

В исследовании использование видеокамеры имеет короткую историю. Антропологи в 1980-х годах стали использовать видеосъемку, так как она была дешевле, чем запись на киноплёнку и могла продолжаться на протяжении длительного времени. Однако качество картинок было невысоким, и поэтому видеозапись чаще стала использоваться в исследованиях, чем в производстве фильмов.

Исследователи и наблюдатели из других областей знания также используют видеосъемку. В существующей на сегодня литературе по качественным методам видеосъемка определяется как процесс записи с помощью специального видеозаписывающего устройства невербальных коммуникаций и аспектов поведения, которые могут быть упущены при наблюдении [2: 93]. Ни в одной из книг, однако, не затрагивается вопрос о видеозаписи интервью как об исследовательском методе, так как технологии видеосвязи сравнительно недавно получили широкое распространение. Сейчас этот вопрос становится актуальным. Это связано с распространением Интернета и открытием новых технологий.

Приём видеointервью используется не только в СМИ, но и в других областях науки, таких как культурологии, социологии, этнографии.

Видеointервью отличается от других методов исследования. Как научно-исследовательский метод широко применялся с начала XX века при проведении полевых работ по фонетике, диалектологии, фонологии.

Исследование с применением видеointервью – это возможность для информантов провести анализ своего опыта и рассказать о чём-либо. Записывая видео, говорящий проявляет максимум речевых усилий, выработавшихся в процессе практики речи. Поэтому по видеозаписи мы можем пронаблюдать, какими эмоциями обладал говорящий, что он делал при говорении на камеру, как себя вёл, что и как он говорил. Таким образом, судя по сказанному, можно сделать вывод о том, что видеointервью позволяет охарактеризовать все человеческие качества личности.

Интервью – жанр, который позволяет оценить личность в относительно нейтральном характере.

Мы предлагаем использовать приём видеointервью для проведения лингвистического исследования, поскольку в условиях современной коммуникации говорящий реципиент достаточно легко ориентируется в типах самопрезентации, связанных с визуализацией текста (Skype, WhatsApp, Viber («Вайбер»). И, на наш взгляд, создание текста в устной форме позволяет участникам лингвистического эксперимента проявить свои языковые характеристики в наиболее естественном виде, а видео позволит зафиксировать текст.

Сегодня стало актуальным использовать видеointервью и в собеседовании на вакантную должность. По видео можно будет оценить, подходит ли им этот человек на требуемую должность. Этот прием помогает работодателю сэкономить время: не вызывать сотню человек в организацию, а проследить сразу за его разговором по видео.

Таким образом, такой прием, как видеointервью можно использовать в лингвистическом исследовании. Видеointервью предоставляет исследователю богатый материал для исследования речевых умений. Этот прием представляет собой

комбинацию визуального и вербального элементов общения. При помощи видеосъемки можно исследовать личность человека от языка до его поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990.
2. Пинк С. Интервью с видеокамерой: представление, саморепрезентация и нарратив // Социологический журнал. – 2007. – №3 – С. 90-107.

О.П. Попова (Елец, Россия)

O.P. Popova (Yelets, Russia)

Научный руководитель –

д-р филол. наук, проф. Г.Д. Фигуровская

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕТАСЛОВМ УСЛОВИЕ, ВЫРАЖАЮЩИХ УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

TYPES OF SENTENCES WITH METAWORD *CONDITION* AS A MEANS OF EXPRESSION OF CONDITIONAL-INVESTIGATIVE RELATIONS

Аннотация: в статье производится анализ и классификация предложений с метасловом «условие» как средств выражения условно-следственных отношений.

Abstract: in the article the analysis and classification of sentences with metaword «condition» as a means of expression conditional-and-effect relationships

Ключевые слова: метаслово, условно-следственные отношения, широкосмысленность.

Keywords: metaword, conditional-and-effect relationships, broadness.

В русском языке для обозначения слов с абстрактным лексическим значением исследователи употребляют различные наименования, например, *широкосмысленность* [1: 115–116], [2: 251], *эврисемия* [6: 83] и т.д.

Впервые в отечественном языкознании определение широкосмысленности дает Н.Н. Амосова. Исследователь рассматривает широкое значение как «значение особого рода, соотносимое с понятием широкого объема, обладающее высокой степенью обобщения в языке, получающее известное сужение и конкретизацию в речи» [1: 162].

Э.Я. Медникова как широкосмысленные определяет такие слова, которые соотносятся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде (максимально обобщенное лексическое значение), а также те, в семантическую структуру которых входят наряду с другими лексико-семантические варианты с широкой понятийной основой (мера, факт и др.) [5: 15].

Г.Д. Фигуровская для обозначения слов абстрактной семантики использует термин *метаслово* и указывает, что к метасловам в широком понимании следует относить круг слов, обладающих широким экстенционалом: родовые обозначения различных классов явлений разной степени абстрактности: от обозначения классов живых существ и предметов (человек, специалист, пространство и т. п.) до обозначения самого абстрактного членения мира (вещь, дело, событие, количество, способ, и др.) [7: 97].

К *метасловам* в узком смысле исследователь относит лексемы, служащие для выражения семантико-синтаксических отношений между компонентами конструкций, и классифицирует их по семантике в соответствии с синтаксическими отношениями, которые они выражают: тождества, подобия, условия и т.д. [8: 114].

Г.Д. Фигуровская также указывает, что *метаслова* могут являться основой метаконструкций, рассматривая последние как конструкции, способные быть средством раскрытия составляющих синтаксические отношения сем, включения осложняющих значений, интерпретации семантико-синтаксических отношений, средством связи компонентов многочлена или фрагментов текста [8: 114].

К метасловам в узком смысле относится слово *условие* в значении «обстоятельство, от которого что-н. зависит. *Требовательность к себе – условие успеха*» [4: 1253].

В остальных же случаях метасловом оно являться не будет. Ср.: *Природные условия позволяли вести раскопки всю ночь.* (в значении «обстановка, в которой происходит что-либо» [4:1253])

Рассмотрим особенности функционирования метаслова *условие* в простых предложениях.

Следует выделить две основные группы таких предложений:

- 1) предложения, в которых представлена информация об условии,
- 2) предложения, выражающие условно-следственные отношения.

Особенностью первого типа предложений является соотнесенность с предтекстом, выражаемая словосочетаниями типа *это (такое, иное, одно, единственное и т.п.) + условие*, которые квалифицируют содержание предыдущего высказывания как условие:

«В частности, текущий курс акций не должен быть ниже курса акций, который был на IPO. Сегодня это условие не выдерживается. В данной ситуации проблематично провести приватизацию «Роснефти» в этом году, – заявил «Известиям» ПМЭФ Андрей Белоусов.» [Александра Ермакова, Людмила Подобедова. Правительство откладывает приватизацию «Роснефти» // Известия, 2014.05.23].

В данном случае содержание первого предложения квалифицируется как условие («текущий курс акций не должен быть ниже курса акций, который был на IPO»), во втором предложении дана оценка этого условия («сегодня **это условие** не выдерживается»).

Предложения второго типа представляют собой метаконструкции, так как выражают условно-следственные отношения аналогично союзам и могут заменяться сложноподчинёнными предложениями с союзом *если*. *Это отличает их от конструкций первой группы.* Среди них отметим следующие:

1) предложения, построенные по модели *условие состоит (заключается) в + Предл. п.*: *Главное условие успешного проведения раскопок заключается в необходимости существования водосодержащих слоев на глубине 16-20 фут. от горизонта.* [Е. Саранчов. Хивинская экспедиция 1873 года (1874)]. Ср. «Если существуют водосодержащие слои..., то проведение раскопок успешно».

С технической точки зрения вы не сможете отличить наши грузовики, собранные в Набережных Челнах, от машин, выпущенных в Аксарае. Главное условие осуществления качественной сборки автомобилей в России заключается в своевременной поставке деталей на заводы. [«Если быстро локализоваться, стоимость российского продукта будет выше привезенного» // РБК Daily, 2010.07.20] Ср.: *Если детали будут своевременно поставлять на заводы, то автомобили будут собраны качественно.*

2) предложения тождества: *Для многих западных фондов обязательное условие покупки российских акций – присутствие денежных средств в MSCI.* [Дарья Луганская, Юлия Ярош, Елена Тофанюк. «Яндекс» доказывает свою лояльность: поисковик получит листинг на Московской бирже // РБК Дейли, 2014.06.03] ср.: «Если денежные средства будут присутствовать в MSCI, то западные фонды будут покупать российские акции».

Предложения тождества могут осложняться отношениями авторизации [3:263],

причем средства выражения этих отношений могут быть различными, – от предложно-падежной формы имени (для него, по его мнению) до двусоставной глагольно-именной модели (я вижу, мы наблюдаем, он считает), либо ее «обезличенных» вариантов, с синтаксически и стилистически значимым устранением названия лица (представляется, считается и т. п.): *Авторы исследования Левада-Центра считают безальтернативность СМИ в России важным условием для поддержания действующего политического режима.* [Фарида Рустамова. Интернет не смог заменить россиянам ТВ в качестве источника информации. // РБК Дейли, 2014.06.18].. Ср.: «Если в России будет присутствовать безальтернативность СМИ, то будет поддерживаться и действующий политический режим».

Таким образом, рассмотренный нами материал говорит о возможности выражения условно-следственных отношений при помощи предложений с метасловами условия, следовательно, такие конструкции целесообразно учитывать при изучении синтаксических отношений в простых и сложных предложениях и в тексте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амосова Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ. – 1957. – Вып. 1. – №2. – С. 115–116.
2. Гак В.Г. Сравнительная лексикология. – М., 1977.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 2005.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2014.
5. Медникова Э.М. Семантика слова. Новые аспекты. Формальные и семантические аспекты слова. – Калинин, 1989. С. 10–17.
6. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М., 1989.
7. Фигуровская Г.Д. Текстовые функции метаслов-глаголов (на примере глагола делать) // Служение слову: Сборник, посвященный 70-летию доц. д-ра Анны Николовой. – Шумен, 2012. – С. 57–65.
8. Фигуровская Г.Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений): Монография. Издание 2-е, доп. и перераб. – Елец: Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, 2016.
9. Источник языкового материала – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru

М.В. Сапрыкина (Елец, Россия)

M.V. Saprykina (Yelets, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. О.А. Мещерякова*

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ МЕТЕОЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «КОГДА НА ТЕМНЫЙ ГОРОД СХОДИТ...» И. БУНИНА)

TO THE PROBLEM OF LINGUOCULTUROLOGICAL CONTENT OF METEOROLOGICAL LEXIS (ON THE MATERIAL OF THE POEM «WHEN THE DARK CITY COMES DOWN ...» I. BUNIN)

Аннотация: В статье на материале стихотворения И. Бунина «Когда на темный город сходит...» рассматривается культурологическое и индивидуально авторское содержание мотива ветра, обусловленного употреблением метеолексики.

Abstract: In the article on the material of I. Bunin's poem «When the dark city is

coming down ...» the culturological and individual author's content of the motive of the wind, conditioned by the use of meteorological lexis, is considered.

Ключевые слова: И. Бунин, метеолексика, мотив ветра, мотив смерти, лингвокультурология.

Keywords: I. Bunin, meteorological lexis, the motive of the wind, the motif of death, linguoculturology.

Значительное место в творчестве русского писателя и поэта И. Бунина занимает мотив ветра [2]. Согласно «Словарю языка поэзии Ивана Бунина», лексема *ветер* (*wind*) достаточно частотна – она используется в разнообразных вариантах в поэтических произведениях этого автора более 216 раз [1: 103].

Однако мотив воздушной стихии формируется не только непосредственно лексемой *ветер*, но и рядом других лексем, как, например *воздух*, *вихрь*, *метель*, *вьюга* и т. д., а кроме того, лексикой, которая косвенно указывает в тексте на присутствие стихии, например, при помощи лексем, обозначающих движение воздуха, таких как *дуть*, *лететь*, *веять* и др. Воздушная стихия может находить свое выражение в тексте через описание движения облаков или через шум леса, издаваемый, благодаря порывам ветра.

Такие обозначения, указывающие на ветер и движение воздуха, относятся к метеолексике, которая в данной работе станет предметом исследования, так как семантика этой группы слов способна, наряду с представлениями о физической сущности воздушной стихии, отражать и культурологические представления, которые сложились в коллективном национальном и индивидуально-авторском сознании.

В творческом сознании Бунина мотив ветра в его разнообразных проявлениях очень часто пересекается с мотивом смерти, например, в стихотворениях «Свет незакатный», «Ветер осенний в лесах подымается...» и других [2]. Близость этих двух мотивов не случайна, т.к., являясь образом сложным и неоднозначным, ветер имеет множество культурологических коннотаций, среди которых, с одной стороны, его связь с дыханием и «принципом жизни, животворящим духом» [4: 241], с другой стороны, древнее понимание ветра как «обиталища многих духов; среди них помещают и души умерших людей» [4: 241]. Ветер связывался со смертью в верованиях и приметах разных народов: например, по белорусским поверьям холодный ветер дует с той стороны, где утонул человек, по украинским – появление ходячих покойников сопровождается порывами ветра [3: 75].

Среди таких стихотворных текстов, где мотив ветра взаимодействует с мотивом смерти, можно выделить стихотворение 1895 года «Когда на темный город сходит...», где они начинают развиваться уже в первом катрене стихотворения:

Когда на темный город сходит
В глухую ночь *глубокий сон*,
Когда *метель*, кружась, заводит
На колокольнях перезвон...

Завуалированный поэтом образ смерти реализуется посредством лексемы *сон*, ведь зачастую в славянской культуре о «сонливом человеке говорят, что его «смерть притягивает» и он скоро умрет» [8]. Актуализирует это коннотативное значение лексемы *сон* эпитет *глубокий* (аллитерация *глухая ночь*, *глубокий сон* лишь сильнее привлекает внимание читателя к эпитету), благодаря которому возникает устойчивая ассоциация сна как «состояния близкого к смерти («вечному сну»)» [8]. *Невнятный глас* колокола так же поддерживает мотив смерти, ведь «более других сфер жизни с колокольным звоном была связана область смерти» [7]. Однако эти образы закливаются и вновь возвращаются к мотиву ветра, потому что *на колокольнях перезвон заводит* именно метель.

Метеообраз вьюги, которая *трупы замела и ветром звезды загасила*, усиливает

танатальные настроения стихотворения Бунина. Образ погасшей звезды в православном сознании находится в оппозиции к образу восходящей звезды, которая ассоциируется с рождением Христа и во многих культурах является символом постоянной борьбы с силами Тьмы и идеограммой понятий Бог и Небо [6]. То есть ветер, связанный в мифологии со светом, порождающий свет [4: 241], в стихотворении Бунина, наоборот, гасит свет (противостоящий тьме, светящий во мраке), то есть звезды.

Поэтому ветер и вьюга – образы, гасящие звезды, – приобретают отрицательное коннотативное значение «разрушительные силы», что обусловлено мифологической традицией, согласно которой, ветер в некоторых культурах ассоциировался «с грубыми хаотическими силами» [4: 241].

Однако образ вьюги в выбранном нами тексте нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, природная стихия несет разрушение и усиливает ощущение «жути» лирического героя от неистовой, неукротимой стихии, но, с другой стороны, именно вьюга *бьет во тьме в колокола*, звуки которых, как известно, ассоциируются с созидательными силами и выступают против сил разрушения [7]. Так рождается дуалистическое понимание роли воздушной стихии: противодействует ли она уничтожающим хаотическим силам или задает зловещий ритм бушующей inferнальной стихии и будто насмехается над *невнятным гласом* колокольного перезвона, который не может противостоять смертельной энергии снежной бури? В пользу второй точки зрения говорит то, что метеобраз вьюги и мотив смерти особым образом связаны, неразделимы, так как в контексте стихотворения Бунина благодаря повторяющимся глагольным формам эти явления становятся практически тождественными. Так, в первом катрене метель *кружится* и *заводит перезвон*, а в последнем четвертом катрене *кружится* уже сама *Смерть в веселье диком*.

Описание движения Смерти ассоциируется с движением ветра, его «взвихрением»: *смерть*, будто подхваченная ветром, *кружится*, перемещаясь по воздушной субстанции, и *развеивает саван свой*. Эта ассоциация не случайна, поскольку ветер в иудео-христианстве считается обителью демонизированных существ, кроме того, существуют представления о Люцифере как «князе воздушном» [4: 241]. Зловещую коннотацию воздушной стихии усиливает словосочетание *в веселье диком*, которое отсылает к представлениям о шабаше ведьм, «собраниям **на ночные полёты по воздуху** для вызывания гроз и ливней, для **скрадывания Солнца, Луны, звезд и т. п.**» [5].

Таким образом, в стихотворении Бунина актуализируются библейские апокалипсические мотивы. Контекст задает тон прочтения метеобразов, которые, коллерируя с образами колокола, звезд и мотивом смерти, приобретают индивидуально авторскую окраску и особое содержание, обусловленное не только бунинским мировосприятием, но и лингвокультурной и культурной традицией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии Ивана Бунина. Ч. 1: А–О / Отв. ред. проф. Р.И. Хашимов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015.
2. Мещерякова О.А., Сапрыкина М.В. Образ ветра в пейзажных зарисовках И.А. Бунина и языковые средства его создания // Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразия: Сборник научных статей по итогам XV Барышниковских чтений. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016.
3. Плотникова А.А. Ветер // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2011.
4. Токарев С.А. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. А–К.

5. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Энциклопедия символики и геральдики.- [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/>
7. Энциклопедия символики и геральдики. Колокол. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.symbolarium.ru/index.php/Колокол>
8. Энциклопедия символики и геральдики. Сон. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Сон>

В.В. Собко (Ростов-на-Дону, Россия)
V.V. Sobko (Rostov-on-Don, Russia)
Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. С.В. Коростова

ГЛАГОЛЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЗРЕНИЕ» В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

VERBS AS ACTUALISATORS OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD «EYESIGHT» IN THE NOVEL BY M.A. BULGAKOV «THE MASTER AND MARGARITA»

Аннотация: Статья посвящена изучению функций глагольных форм, актуализирующих лексико-семантическое поле «зрение» в тексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Лексико-семантическое поле выступает в тексте как система единиц, объединенных вокруг архисемы «зрение». Глагольные формы содержат коннотативный компонент, который определяется прагматикой фрагмента текста.

Abstract: the article is devoted to the study of the functions of the verb forms which actualize the lexico-semantic field “eyesight” in the novel by M.A. Bulgakov «The Master and Margarita». The lexico-semantic field in the novel is presented as. The system of units consolidated around the archaeme «eyesight». The verb forms contain the connotative component which is determined by the pragmatics of the passage of the novel.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, глагол, лексема.

Key words: lexico-semantic field, the verb, lexeme.

В языке существуют семантические группы, в которые входят языковые единицы лексического уровня. Лексико-семантическое поле выступает как совокупность единиц, имеющих общую иерархическую структуру и объединенных общим значением.

Минимальным лексико-семантическим полем парадигматического типа может выступать синонимический ряд любой лексемы, например, группа синонимичных глаголов, в данном случае группа глаголов зрения. Лексико-семантическое поле *зрение* имеет план содержания и план выражения. В план содержания входит общая архисема «зрение» и связанный с ней комплекс сем. План выражения включает определенным образом организованную область материальных средств, служащих для передачи языковых сообщений; лексические единицы, объединенные вокруг общего понятия «зрение». Доминанта поля задает определенное содержание, в котором выделяется ядро, центр и периферия.

Сема «зрительное восприятие» объединяет группу глаголов *видеть, смотреть, глядеть*. Для этой более узкой группы слов сема ‘зрительное восприятие’ является ядерной, архисемой.

Зрение и взгляд устанавливают контакт между героями произведений.

Посредством глаголов зрения можно передать эмоции и мысли, отношения героев друг к другу или к определенным ситуациям.

В романе М.А. Булгакова удалось выделить 448 лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «зрение». Основными глагольными репрезентантами лексико-семантического поля «зрение» в романе М.А. Булгакова являются глаголы «видеть» и «смотреть».

Согласно данным Толкового словаря русских глаголов Л.Г. Бабенко, глагол «видеть» имеет два значения:

Видеть, несов. (сов. Увидеть), кого-что или с прид. изъясн. Воспринимать (воспринять) что-л. Органами зрения – глазами; син. Глядеть, смотреть.

Видеть, несов. (сов. Увидеть), что. Воображать (вообразить) мысленно, представить что-л.; син. Воображать, мыслить, рисовать [3: 243].

Глагол «смотреть» также полисемичен:

Смотреть, несов. (сов. Посмотреть), на кого-что. Воспринимать (воспринять) кого-, что-л. С помощью органов зрения, направляя взгляд куда-л., на кого-, что-л.; син. Взирать, глядеть (поглядеть). **Смотреть**, несов. (сов. Посмотреть), на кого-что и без доп. Воспринимать (воспринять) органами зрения что-л. с интересом, наблюдая некоторое время за кем-, чем-л., делая предметом своего внимания; син. взирать, глядеть, осматривать.

Смотреть, несов. (сов. Посмотреть), что. Воспринимать (воспринять) органами зрения какое-л. зрелище, спектакль и т.п. в качестве зрителя, присутствовать на представлении.

Смотреть, несов. (сов. Посмотреть), на кого-что. Перен. Воспринимать (воспринять) кого-, что-л., имея собственную точку зрения на что-л., относясь каким-л. образом к кому-, чему-л., словно направляя взгляд куда-л. ; глядеть, относиться.

Как видно из представленных толкований, «видеть» и «смотреть» являются многозначными словами. Можно смотреть, но при этом не видеть. *Смотреть* означает направлять или обращать свой взгляд на что-л. *Видеть* имеет значение восприятия чего-л. органами зрения, и мысленное осознание того, что воспринимается глазами.

В романе эти глаголы реализуются по-разному как в авторском повествовании, так и в репликах персонажей. Глагол *видеть* чаще используется для описания восприятия Воланда и Маргариты. Например:

– *Если вы приблизите глаза, вы увидите и детали* (Воланд) (Глава 22).

Поняв, что она перевернулась, Маргарита приняла нормальное положение и, обернувшись, увидела, что и озера уже нет, а что там, сзади за нею, осталось только розовое зарево на горизонте (Глава 21).

Глагол выражает восприятие органами зрения и осмысление того, что воспринято.

Глагол *смотреть* вводится автором для характеристики не только Воланда и Маргариты, но и Коровьева. Причем чаще всего этот глагол используется в диалогах персонажей и выражает побуждение к действию. Возможно, отсутствие в этой функции глагола *видеть* связано с его грамматическими особенностями – невозможностью образования формы повелительного наклонения в современном русском языке (ср. устар. *виждь*)

– *Нет, я видеть не могу этого шута горохового. Посмотрите, во что он себя превратил под кроватью* (Воланд) (Глава 22).

Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. (Маргарита) (Глава 32).

Глагол используется для обращения к собеседнику или привлечения внимания к чему-либо.

Таким образом, глаголы, характеризующие ядро лексико-семантического поля «Зрение», объединяют образы Воланда и Маргариты. Воланд живет вне времени и

пространства, перед ним открыты все тайны. Он способен видеть саму суть вещей. Маргарита, став ведьмой, получила возможность воспринимать не только материальный мир, но и духовный, который не доступен обычным людям.

– *Первые!* – воскликнул Коровьев, – *господин Жак с супругой. Рекомендую вам, королева, один из интереснейших мужчин! Убежденный фальшивомонетчик, государственный изменник, но очень недурной алхимик. Прославился тем, – шепнул на ухо Маргарите Коровьев, – что отравил королевскую любовницу. А ведь это не с каждым случается! **Посмотрите**, как красив!* (Глава 23).

В последнем предложении глагол *смотреть* имеет значение побуждения к наблюдению за кем-, чем-л., делая предметом своего внимания.

Интерес вызывают и такие глаголы лексико-семантического поля «зрение», как *подмигнуть* и *коситься*. Приведем словарные толкования.

Коситься, несов. (сов. Скоситься и покоситься), на кого-что. Воспринимать (воспринять) кого-, что-л. боковым зрением, обычно с выражением неудовольствия, враждебности.

Подмигивать, несов. (сов. Подмигнуть), кому. Быстро открывать(открыть) и закрывать (закрывать) глаза или один глаз, подавая кому-л.какой-л. Знак, сигнал; син. Моргать, подмигивать.

Глагол *коситься* вводится автором в комментарий к речи героев – Азazelло и Мастера, а глагол *подмигнуть* – Воланда, Коровьева и Бегемота.

– *Враки, как и всегда, – ворчал Азazelло, **косясь** на Бегемота* (Глава 22).

Для Азazelло, который носит пенсне, такое положение глаз вполне объяснимо.

*Небритое лицо его дергалось гримасой, он сумасшедше-пугливо **косился** на огни свечей, а лунный поток кипел вокруг него* (Мастер) (Глава 24).

– *Как? А... где же вы будете жить?*

– *В вашей квартире, – вдруг развязно ответил сумасшедший и **подмигнул*** (Воланд) (Глава 3).

Глагол выражает условный сигнал. Воланд дает понять, что между ним и Берлиозом была некая договоренность о квартире.

– *Я ведь не регент, – с достоинством и надувшись, ответил Бегемот и неожиданно **подмигнул** Маргарите* (Глава 31).

Глагол *подмигнуть* выражает определенное эмоциональное состояние по отношению к другому персонажу. Бегемот находится в обличии кота. Способен ли кот подмигивать? Кошки действительно способны моргать. Это связано со строением кошачьего глаза. В отличие от людей, у кошек имеется три века. Верхние и нижнее веко смыкаются редко, благодаря чему глаза кошки защищены. Третье веко расположено по диагонали, около внутреннего угла глаз. Мигательная перепонка очень тонкая, поэтому двигается намного быстрее, чем верхнее или нижнее веки. С помощью перепонки кот способен моргать, и человек просто не замечает этого. Третье веко помогает кошке видеть все без искажений во время быстрых движений.

Бегемот является оборотнем, поэтому сохраняет человеческое поведение в облике кота, соответственно он может моргать, подмигивать, и окружающим будет это заметно.

Таким образом, можно сделать вывод, что в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» лексико-семантическое поле «зрение» представлено ядерными компонентами – глагольными лексемами *видеть* и *смотреть*, выполняющими специфические функции в авторском повествовании и в речи персонажей. На периферии поля оказываются эмотивно-оценочные глагольные лексемы – *коситься* и *подмигнуть*, которые характерны только для авторского повествования и способствуют выражению замысла писателя, связанного с созданием художественного образа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. – №1. – С. 57–68.
2. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974.
3. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2008.

К.С. Трещева (Липецк, Россия)
K.S. Tresheva (Lipetsk, Russia)
*Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. О.В. Шаталова*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

ACTUAL DIRECTIONS OF STUDY CATEGORY STUDY IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

Аннотация: в статье частично прослеживается историческое развитие категории состояния как части речи; проведен анализ основных аспектов исследования категории состояния, представленных в трудах современных ученых.

Abstract: the article partially traces the historical development of the category of state as part of speech; an analysis of the main aspects of the study of the category of state, presented in the works of modern scientists.

Ключевые слова: категория состояния, противоречия, современная научная парадигма.

Keywords: category of state, contradictions, modern scientific paradigm.

Категория состояния как особая часть речи интересовала таких ученых, как А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, Н.С. Поспелов, Л.Л. Буланин и др.

В современном языкознании определяются в областях ее изучения: в морфологии, в синтаксисе, в стилистике, в лингвокультурологии, в лингводидактике, в фольклористике, в философии и даже в медицине (в частности, в гомеопатии). Категория состояния изучается не только в рамках русского языка, но и в рамках арабского, английского, испанского, французского, чешского, словацкого и др. – в том числе и в сравнении с русским языком.

При изучении категории состояния как части речи нельзя не отметить множество сложных и спорных аспектов характеристики. Даже терминологическое определение – «категория состояния», которое ввел в обиход Л.В. Щерба, является не конечным ее названием, а одним из вариантов, существующих в современной лингвистике. Ученые используют разные термины:

- категория состояния (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Н.С. Поспелов, В.В. Бабайцева);
- предикативы (Г. Балаж, А.В. Исаченко, М. Комарек, П.А. Лекант);
- предикативные наречия (Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.В. Лопатин, Н.Ю. Шведова);
- безлично-предикативные слова (Л.Л. Буланин, Н.С. Валгина).

Именно Л.В. Щерба одним из первых выделил категорию состояния в особый лексико-грамматический разряд и поставил слова категории состояния в один ряд с другими грамматическими классами. Огромный вклад в дальнейшее изучение данного грамматического разряда внес В.В. Виноградов. Синтаксические и морфологические

особенности данной группы слов исследовала Е.М. Галкина-Федорук («Безличные предложения в современном русском языке»).

Направление исследовательских процессов в данной области коренным образом изменила статья Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке», вышедшая в 1928 году. В данной статье был высказан совершенно новый подход к изучению данного разряда слов. Л.В. Щерба выводит слова типа *нельзя, надо, пора, холодно, светло* (во фразах *на дворе становилось холодно; в комнате было светло*) из системы наречия, прилагательного и глагола: «Подобные слова не могут считаться наречиями, так как эти последние относятся к глаголам (или прилагательным), здесь же мы имеем дело со связками. Под форму среднего рода единственного числа прилагательных они тоже не подходят, так как прилагательные относятся к существительным, а здесь этих последних нет, ни явных, ни подразумеваемых» [4: 90].

Лингвист вводит в обиход новый термин «категория состояния»: «Может быть, мы имеем здесь дело с особой **категорией состояния** <...> в отличие от такого же состояния, но представляемого как действие: *нельзя/запрещается; становится холодно/холодает; морозно/морозит* и т. д. (таких параллелей, однако, не так много)» [4: 90].

Итак, Л.В. Щерба ставит категорию состояния в один ряд с другими самостоятельными частями речи и выделяет ее в отдельный лексико-грамматический разряд слов – категория состояния. Главные характеристики категории состояния:

- 1) обладает грамматической категорией неизменяемости;
- 2) употребляется с глаголом-связкой;
- 3) определенная синтаксическая функция.

Под эти признаки подпадают также выражения типа *быть навеселе, быть наготове, настороже, замужем, без памяти, в сюртуке* и т.д. Л.В. Щерба также включает их в состав новой категории, потому что они соответствуют характеристикам категории состояния как с формальной точки зрения (неизменяемость формы и определенная синтаксическая функция), так и с семантической («они все тоже выражают состояние»).

Таким образом, по определению Л.В. Щербы, категория состояния в русском языке выражается «неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом, или формами с родовыми окончаниями <...> или формой творительного падежа существительных (теряющей тогда свое нормальное, т.е. инструментальное значение)» [4: 90].

Многие лингвисты, изучающие данную часть речи, не сходятся во мнении, касающемся морфологической характеристики категории состояния: споры вызывают такие вопросы, как наличия или отсутствия у слов категории состояния наклонения, вида, времени, степеней сравнения, лица и т.д. Так, Н.А. Сырникова в своей статье «Спорные вопросы морфологической характеристики слов категории состояния», обобщая взгляды известных лингвистов Л.Д. Чесноковой и А.Н. Тихонова, отмечает, что слова категории состояния (СКС) имеют форму повелительного наклонения, образующейся по следующей схеме: **частица *пусть* + глагол-связка в будущем времени (а для глагола *становиться* еще и в настоящем времени) + слово состояния**, например: *пусть будет весело!* – и категорию вида: при сочетании со вспомогательными глаголами **становиться, делаться** (несовершенный вид); **стать, сделаться** (совершенный вид): *Становилось жарко и в особенности душно от безветрия...; Ему сделалось очень больно*» [3: 215]. Развивая обозначенные подходы, Н.А. Сырникова делает вывод, что категория состояния сама по себе не передает каких-либо грамматических категорий, а данную характеристику привносит в высказывание материально выраженная или нулевая связка.

В.В. Виноградов лингвист отмечает у категории состояния формы лица: «Действительно, категория лица, времени, а, следовательно, и наклонения... – все это

приближает категорию состояния к грамматической системе глагола... Ярче всего здесь выступают формы времени и лица» [2: 323]. Но Н.А. Сырникова считает, что нецелесообразно в безличных конструкциях анализировать категорию лица в принципе, с чем можно согласиться, так как в безличных конструкциях в принципе невозможно определить грамматическую категорию лица.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что морфологические признаки СКС, принадлежащие собственно части речи, – это только категория неизменяемости, а морфологические признаки СКС, передаваемые с помощью связок (материально выраженной или нулевой), – это категории наклонения, времени и вида.

Сложности и противоречия грамматических категорий СКС имеют под собой несколько причин:

- 1) неоднозначность лексико-грамматических характеристик категории состояния, не позволяющая выделить все сходные явления в особую лексико-грамматическую группу слов;
- 2) передача грамматических категорий не собственно СКС, а глаголом-связкой при них, что отражает тенденции аналитизма.

Категория состояния привлекает внимание не только лингвистов, но и специалистов смежных дисциплинах, таких, например, как фольклористика. Категорию состояния необходимо рассматривать не только, как собственно языковое явление, но и «...как элемент художественно-композиционной структуры текста» [1: 236]. Н.А. Боженкова и И.А. Диневич отмечают, что при характеристике употребления лексико-семантических единиц категории состояния в фольклорном тексте, необходимо указать несколько фигур речи и приемов, с помощью которых данная часть речи и реализовывалась в тексте:

- 1) лексический повтор (*полно-полно*);
- 2) амплификация (*нужно-надобно*);
- 3) полиптотон (*По утру-ту было, братцы, раным-рано*);
- 4) анадиплозис (*Мне нельзя, нельзя пожити,
Нельзя, душенька моя!*);
- 5) анафора (*Мне нельзя тебя взять с собою.
Мне нельзя назвать тебя сестрою*);
- 6) эпифора (*Во божьей церкви пустым-пусто, пустошенько,
Во чистом поле пустым-пусто, пустошенько*);
- 7) градация (*Уж как нам, горе-злочастным же
И хорошим было хорошоохонько,
И веселым да веселехонько*) [1: 236–240].

Можно заметить, что в фольклорных текстах, лексико-семантические единицы категории состояния образуют определенные синтагмы, которые в свою очередь четко отображают взаимоотношения предметов или явлений и их состояний. Без данной части речи фольклорные тексты были бы семантически неполными и блеклыми.

Данный подход оказывается актуальным в связи с тем, что изучение категории состояния в фольклорных текстах позволяет определить место исследуемого явления не только в системе языка в его диахроническом развитии, но и в системе народного мышления, определения принципов специфического национального мышления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боженкова Н.А., Диневич И.А. О функциональных особенностях лексико-семантических единиц категории состояния в фольклорном тексте // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №2–2(41). – С. 236–240.
2. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1972.
3. Сырникова Н.А. Спорные вопросы морфологической характеристики слов категории

состояния // Альманах современной науки и образования. – №2(9): в 3 ч. Ч. III. – С. 215–217. – Тамбов: Грамота, 2012.

4. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. – Москва, 1974. С. 77–100.

К.Г. Харькова (Елец, Россия)

K.G. Kharkov (Yelets, Russia)

Научный руководитель –

д-р филол. наук, проф. В.И. Казарина

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ON THE QUESTION OF THE LINGUISTIC MODALITY OF THE SENTENCE

Аннотация: в данной статье рассмотрены разные подходы к изучению категории модальности.

Abstract: In this article different approaches to the study of the modality category are considered.

Ключевые слова: модальность, объективная модальность, субъективная модальность.

Keywords: modality, objective modality, subjective modality.

Модальность – одна из центральных проблем языкознания. В связи с этим актуальность исследования видим в необходимости научного обоснования процессов выражения модальных отношений, наблюдаемых в языке и речи, как «важного стимула в стремлении познания окружающей действительности» [12: 4].

В.З. Панфилов отмечал, что «в языкознании нет единого мнения по самым основным вопросам, касающимся сущности этой категории, ее отношения к модальности мысли, типов модальности предложения, ее отношения к предикативности и т. п.» [12: 183].

Модальность (от лат. *Modalis* – «модальный»; лат. *Modus* – «мера, способ») – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды модальной (субъективной) оценки сообщаемого [3: 303].

Одним из первых о модальности заговорил швейцарский ученый Ш. Балли, дифференцировавший содержательную структуру предложения на диктум и модус. Диктум включает в себе основной содержательный компонент высказывания, а модус – его модальную часть, в которой заключается оценочное суждение в отношении диктума.

Модальная оценка информативного компонента предложения является основой его содержательной структуры, по Ш. Балли, «душой» предложения [1: 43–44]: в модальности «только и заключается смысл предложения» [1: 53].

Г.Я. Солганик дает следующее определение модальности: «отношение к действительности – субъективно-объективное, прямое, оценивающее и анализирующее, осложненное существующими философскими, политическими, социально-идеологическими теориями» [13: 397].

Основоположником теории модальности в отечественной лингвистике является В.В. Виноградов, характеризовавший модальность как одну из «основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем» [7: 58]. Он писал: «Так как предложение, отражая действительность в

ее практическом общественном осознании, естественно, выражает отнесенность (отношение) содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [6: 55-56]. В статье «Основные вопросы синтаксиса предложения», отмечая соотношенность предикативности и модальности, последнюю он характеризует как продолжение и детализацию предикативности. «По-видимому, наиболее прямым, постоянным и непосредственным выражением категории предикативности, – пишет он, – является модальность предложения. Если предикативность выражает общую отнесенность речи к действительности или соотношенность речи с действительностью, то категория модальности расчленяет и дифференцирует эту общую функцию предложения, обозначая специфическое качество отношения к действительности – со стороны говорящего лица» [8: 269].

Категории модальности посвящено много работ. Но, как отмечает Г.А. Золотова, «важность для синтаксиса проблемы модальности очевидна так же, как очевидна и ее неразрешенность. Вопрос о природе и границах категории модальности принадлежит к числу самых сложных и спорных в теоретическом языкознании. – Нет другой категории, о языковой природе и составе частных замечаний которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности» [9]. Она говорит о том, что «модальность – понятие сложное и многопланное, включающее разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» [10: 140].

Интерес представляют и выводы Г.В. Валимовой, которая пишет, что модальность «содержит качественную квалификацию отношений речи к действительности. Характер модальных значений весьма различен. Среди них выделяются значения, обязательные для существования предложения. Они постоянно сопутствуют предикативности, выражая одну из возможных форм отношения содержания речи к действительности...» [5: 4].

И.И. Мещанинов относит модальность к «понятийным категориям», т.е. к категориям, которые передают в языке понятия (понятия не описываются с помощью возможностей языка, они проявляются в нем, в его лексике и грамматическом строе) и существуют в общественной среде. [11: 196].

Модальность дифференцируется на объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность выражает отношение высказывания к действительности с точки зрения реальности / ирреальности, соотношенности / несоотношенности информативного компонента высказывания с фрагментом объективного мира конкретного физического времени. Объективируемая глагольным наклонением, она представлена предикативной осью высказывания, что позволяет называть ее предикативной модальностью. [3: 50]. Так, например, в предложении *Савельич с утра отправился по лавкам* (А.С. Пушкин) форма прошедшего времени изъявительного наклонения глагола *отправился* образует реальную модальность, а форма сослагательного наклонения *отправился бы* – ирреальную модальность

Субъективная (непредикативная) модальность представлена двумя разновидностями. Первая из них – это модальная оценка предикативного субъекта своего предикативного признака, модального отношения к этому признаку. Вторую разновидность субъективной модальности представляет модальная оценка говорящим содержания высказывания.

Обе разновидности субъективной модальности «наслаиваются» на предикативную модальность, обогащая ее дополнительными модальными семантиками» [5: 50].

Непредикативную (субъективную) модальность первого типа объективируют глагольные и именные модальные модификаторы, характеризующиеся информативной

недостаточностью и обязательной валентностью на инфинитив – маркер потенциальной ситуации: *хотеть, мочь, должен, нужен* и др. Они формируют внутреннюю модальную рамку высказывания [4].

Непредикативная модальность второго типа в структуре высказывания представлена прежде всего вводными конструкциями [4]. Например, в высказывании *Конечно, Савельич с утра отправился по лавкам* вводное слово *конечно* объективирует субъективную модальность и выражает полную уверенность говорящего в истинности информации.

Таким образом, модальность – это сложная категория предложения, которая вызывает активный интерес к себе, к разновидностям модальных значений, со стороны лингвистов, по семантике и способу выражения дифференцируемая на объективную и субъективную модальность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: УРСС, 2001.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., репринтное. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
3. Казарина В.И. Модальный предикатив надо: семантика, условия реализации // *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016.
4. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/471848/> (25.06.2016).
5. Валимова Г.В. Функциональные типы сложного предложения в современном русском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ростов н/Д., 1967.
6. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
7. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. – М.: Наука, 1975.
8. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // *Избранные работы. Исследования по русской грамматике*. – М.: Наука, 1975.
9. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // *Филологические науки*. – 1963. – №4. – С. 65–79.
10. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского. – М.: Наука, 1973.
11. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.: Наука, 1978.
12. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. – М.: Наука, 1971.
13. Солганик Г.Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // *Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Международной конференции МГОПУ*. – М., 1999.

Wiktor Szetela (Moskwa, Rosja – Warszawa, Polska)
Виктор Шетэля (Москва, Россия – Варшава, Польша)
Victor Szetela (Moscow, Russia – Warsaw, Poland)

O NOWYM SŁOWNICTWIE JĘZYKA ROSYJSKIEGO XIX WIEKU

O НОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

ABOUT THE NEW DICTIONARY OF RUSSIAN LANGUAGE OF THE XIX CENTURY

Adnotacja: Tezy poświęcone są nowej leksyce języka rosyjskiego wieku XIX. Słownik języka rosyjskiego tego okresu składa się z najbardziej częstych jednostek po raz pierwszy użytych rosyjskimi autorami w końcu XVIII i w przeciągu całego XIX wieku.

Genetycznie mamy tutaj do czynienia, po pierwsze, z rodzimymi rosyjskimi słowami; po drugie, ze słowami pochodzenia niemieckiego i romańskiego, a po trzecie, z wyrazami, tematycznie związanymi z realiami tzw. Trzeciego Świata. Naukowo-techniczny postęp, jak również rozwój wydawnictw i periodyki w drugiej połowie XIX wieku przyczynił się do popularyzacji nazw w społeczeństwie.

Аннотация: В тезисах представлены новые лексические единицы русского языка XIX века. Отмечается, что данный словарь составляют наиболее частотные слова, впервые вошедшие в речевой обиход в самом конце XVIII и в продолжение всего XIX столетия. По своему происхождению это, в основном, во-первых, собственно русские слова; во-вторых, заимствования из романо-германской языковой среды, а также, в-третьих, единицы, связанные с реалиями третьего мира. Научно-технический прогресс, а также развитие издательского дела во второй половине XIX века, появление множества периодических изданий в данный период поспособствовали популяризации новых единиц в обществе.

Abstract: The theses present new lexical units of the Russian language of the XIX century. It is noted that this dictionary consists of the most frequent words, first included in speech use at the end of XVIII and throughout the XIX century. By its origin, these are mainly Russian words; secondly, borrowings from the Romano-German language environment, as well as, thirdly, units associated with the realities of the third world. Scientific and technological progress, as well as the development of publishing in the second half of the XIX century, the emergence of many periodicals in this period, contributed to the popularization of new units in society.

Słowa kluczowe: historyczno-etymologiczny słownik, jednostka leksykalna, podstawowy korpus języka, podstawowy leksykon, słownik, słowo, wyraz,

Ключевые слова: историко-этимологический словарь, лексическая единица, основной корпус языка, основной лексикон, словарь, слово

Keywords: historical and etymological dictionary, lexical unit, the main body of the language, the main lexicon, dictionary, word

1. Wiadomo, że na podstawowy leksykon każdego współczesnego języka składają się rezultaty procesów, zachodzących w historii społeczeństwa, którego wszelaka i różnorodna działalność nie mogła odzwierciedlić się w języku.

Rozwój nauki, techniki i trendy mające miejsce w społeczeństwie, jak również kontakty bezpośrednie i pośrednie z innymi językami i narodami wpływały na rozwój leksykalnego systemu.

Wyodrębnione w rosyjskich tekstach XIX wieku własne i zapożyczone elementy dają możliwość określić źródło, miejsce i termin możliwie pierwszego użycia i sposobu wykorzystania danych jednostek w języku rosyjskim.

Okres XIX wieku jest, naszym zdaniem, szczególnie ważnym dla rozwoju nominatywno-terminologicznego systemu, ponieważ właśnie w tym okresie zaobserwowany jest intensywny rozwój naukowych i technicznych dyscyplin, dokładnie opisanych i spopularyzowanych literaturą naukową i inną literaturą przeznaczoną dla powszedniego czytelnika.

Rozwój wydawniczych oficyn, rozwój periodyki spowodowały w większym stopniu niż w okresie poprzednim możliwość dla wzbogacenia i demokrytacji całych leksyko-semantycznych grup.

Wywyższenie się w tym okresie spośród innych publicystycznego stylu pozytywnie wpłynęło na ten proces.

Źródła literackie – periodyka z ich publicystycznym stylem wypowiedzenia się – dają możliwość badaczom-lingwistom przeanalizować ten materiał i określić ramki funkcjonowania każdej z leksykalnych jednostek i leksykalno-semantycznych grup.

Dla terminów naukowych i technicznych właściwym było by określenie ich

charakterystyk w naukowych źródłach i porównanie jego terminologicznego zasobu z tymi zmianami fonetyczno-semantycznymi, które mogły zajść z nimi, jak przypuszczamy, w mowie tekstów czasopism, gazet, literatury pięknej i epistolarnej.

Agnomacyjny charakter wielu jednostek, jeśli mowa, np., o zoonimach, został określony w księgach znanych autorów tamtych czasów. Mamy na uwadze na przykład prace A. Postelsa, W. Dahla, A. Sapożnikowa [12].

Każdy z tych autorów wniósł do tego dzieła to, w czym najbardziej był obeznany. A. Postels – znany podróżnik i geograf opowiedział o świecie, środowisku, w którym żyją zwierzęta. W. Dahl ujął własne dociekania i badania Postelsa we właściwe leksykograficzne formy. A. Sapożnikow dużo opowiedział o nich samych – braciach młodszych.

Niezwykłym dla tej książki jest to, że ten łańcuszek od najbardziej prymitywnych do najwyższych gatunków fauny zamyka człowiek jako taki – homo sapiens sapiens.

W ten sposób autorzy pokazują, że człowiek jest takim samym ogniwem w ewolucji świata fauny, jaki i inne istoty. A. Postels, W. Dahl, A. Sapożnikow nie oddzielają człowieka, nie budują granicy między istotą rozumną a najbardziej pierwotnymi formami życia. Wszystkie istoty żywe, w/g autorów, są jedną całością: człowiek też należy do świata fauny tylko jako najbardziej zorganizowany jej przedstawiciel.

Nazwy zwierząt użyte w „Zoologii” mają znaną nam postać – współczesną normatywną.

Nazwy użyte wcześniej w innych formach w nowych czasach od połowy wieku XIX należy użyć tak jak tego radzi dany podręcznik.

W połowie XIX wieku w świat wychodzą dzieła, w których znaczenia wyrazów podlegają wyjaśnieniu i sprecyzowaniu.

Takiego sprecyzowania wymagają jednostki utworzone w procesie rodzimego słowotwórstwa, jak również dotyczy to i terminów zapożyczonych. Dany żywioł należało ujarzmić i przydać jemu normatywne formy dostosowane do nowej wizji świata nowego XIX stulecia.

Nasz słownik ma za zadanie swoim zebraniem materiałem pokazać jak zachodził ten proces dostosowania nowych słów do rosyjskiej, istniejącej od wielu stuleci, językowej systemy.

2. Na ile nam wiadomo, to idea podobnego słownika XIX wieku witała w powietrzu już od lat 80. ubiegłego wieku. W tym czasie był już opracowany projekt słownika języka rosyjskiego XVIII wieku. Wydawało się logicznym stworzyć podstawy dla przyszłego słownika wieku następnego.

Z tamtych czasów upłynęło wiele wody, a dana tematyka nadal znajduje się w rozwoju. Co prawda, to w rozwoju zaawansowanym, jeśli chodzi o słownik XVIII stulecia.

Tym nie mniej, jeśli przejrzeć prace tematycznie związanych z wiekiem następnym, to trzeba przyznać, że nauka dorobiła się takich rezultatów jak słownik i monografia: [6]; [2].

W tej tematyce nie obeszło się i bez naszego uczestnictwa, czego dowodem może być nasze prace [13]; [14].

Na treść słownika złożyły się materiały, jak już było powiedziane, periodyków tego okresu, leksyka literatury pięknej i naukowo-technicznej, leksyka dokumentów, jak również jednostki literatury memuarnej i epistolarnej, opublikowanej w tym czasie przez potomków osób znanych.

W tych źródłach została wyodrębniona nowa dla XIX wieku leksyka, no na baczność uwagę zasłużył i zasób leksykalny poprzednich stuleci. Ma się na uwadze jednostki XVII – XVIII w., które uaktywniły się u pisarzy stulecia aktualnie w tej chwili omawianego.

Artykuły słownikowe bogato ilustrowane wieloma źródłowymi przykładami pozwalające dodatkowo sprecyzować semantyczną i fonetyczno-gramatyczne formy jednostki i na wielu przykładach zaobserwować zmiany zachodzące w tej jednostce na przestrzeni znacznego okresu czasu. Cytowany materiał pozwala, jak było już zaznaczone, określić datę pierwszego użycia leksemu i określić jej autora.

Była zaobserwowana pewna prawidłowość, kiedy sporadyczne, tzn. przypadkowe, czy też okazjonalne wykorzystanie jednostki przez publicystę gazety pod wpływem wielokrotnego jej wykorzystania drugimi autorami w gazetach, a potem w miesięcznikach, przenoszą się w literaturę memuarną, a zatem w piękną (prozę, poezję), aby być w końcu zauważoną przez leksykografów.

I tutaj także można zaobserwować etapy, przez które powinna była przejść jednostka, aby być uznaną za faktyczną stałą domenę języka. Mowa tutaj o etapach przejścia od fiksacji w słownikach języka rosyjskiego typu wyrazów obcych, np., wszystkie wydania słowników Burdona i Michelsona [1], do słowników języka rosyjskiego w rodzaju autorytatywnego słownika W. Dahla [3], albo słowników K. Andersa [10], N. Dubrowskiego [4] i innych.

W ten sposób, poprzez uwzględnienie losu leksemy w mowie literackiej, a potem w słownikach, było możliwe zaobserwowanie procesów związanych z adaptacją jednostki w języku.

Nie zawsze ta droga była krótką. Częściej zajmowała ona ujmę czasu. Nie zawsze leksykografowie nadążali z opisaniem nowego słowa. Chociaż mówi się o statystycznych trzydziestu-czterdziestu latach od pierwszego użycia leksemy do okresu pierwszej jej leksykograficznej fiksacji.

Jednak, znajdujemy przypadki pierwszego użycia słowa na początku XIX wieku i pierwszego jego leksykograficznego opisanie prawie na początku wieku następnego. Np.: przymiotnik **ПОДЗОЛЬНЫЙ** (pierwsze użycie – «Санкт-Петербургские ведомости» [8] i jedno z pierwszych leksykograficznych opisanie w słowniku Uszakowa [11(3: 387)]: *подзолистый*). Mniejszą czasową przestrzeń można zauważyć ze słowem **польдер** [7] i w słowniku F. Tolla [5 (3: 157)].

Wiele ciekawej informacji o epoce XIX wieku i o samych jednostkach wypowiedzenia dają słowa jako takie, złożone nominacje, abrewietury, frazeologizmy, tzn. jednostki jednosłowne i wielokomponentne powstałe w tym czasie i w latach poprzednich, dla których ten wiek (XIX wiek) był mostem i łączył stulecia XVIII i XX.

3. Zasoby różnorodnego słownictwa, zespolenie nich w tematyczne grupy właściwe dla danych historycznych etapów daje możliwość mówienia o problemie periodyzacji w obrębie wieku XIX.

Szczególnie należałoby zastrzec się, że nie ma namacalnych, jak by się to nie wydawało, granic między wiekiem XVIII i XIX. Nie ma takiej granicy między wiekiem XIX i XX. W pewnym sensie tego słowa dla danych okresów obojętne jest, w jakim miejscu przebiega granica między nimi, jeśli mówimy o etapach rozwoju leksemy systemu języka.

Właściwie to wydarzenia w życiu narodu i wykorzystane w związku z tym jednotematyczne słownictwo dla opisanie tych wydarzeń, często słownictwo nowego dla publikatorów tego okresu, określają „zewnątrzne” i „wewnętrzne” granice epok w obrębie wieku XIX.

W ten sposób podchodzimy do określenia pojęcia „kluczowego słowa” – nowego słowa, które charakteryzuje pewien etap i jest podstawowym elementem wypowiedzenia się na określony temat. Inaczej mówiąc, tematem może być nowe wydarzenie, opisanie którego utrzymuje się na pojęciu wyrażonym danym konkretnym słowem. Np.: oficjalna rosyjska gazeta „Moskiewskie Wiadomości” w swoich relacjach w 1863 r. o powstaniu styczniowym używała kolejno w pewnych czasowych okresach termin **powstaniec** i jego derywatów **powstanie**, **powstański**. Na tym terminie utrzymywał się w przeciągu dłuższego czasu temat powstania aż do wyczerpania jego z przejściem do tematu i do pojęcia **Komitet Centralny**, a potem **Rząd** i **Narodowy Rząd**. Publicyści ostrzyli swoje pióra i na przymiotniku **narodowy**. Nowy temat dało pojęcie **ojczyzna**, słowo **dowódca**, potem **kosynier** i t.d. Te i inne jednostki „obsługiwały” te tematy powstania, które w inną epokę można było uznać za głęboką historię, a jednostki leksemy zasobu, tematycznie związanego z polskim powstaniem 1863 – 1865 r. można było uznać za historyzmy. Chociaż terminy **rząd**, **powstaniec**, **dowódca** były odnotowane w rosyjskich słownikach, a wiele z nich trafiały do tekstów i później w innych

czasach.

Jeśli swoją uwagę zwrócimy na inne czasowe okresy to, np., w 1814 – 1816 roku gazety w rubryce «Sprawy Wewnętrzne» wykorzystują nowe terminy w związku, np., ze wstrzymaniem działalności w Rosji Zakonu Jezuitów [9]. Wykorzystanie wielu nowych terminów związane jest również z relacjami z Europy. 1814 – 1816 lata – to okres działalności Kongresu Wiedeńskiego, a dla Rosji to termin dwóch spokojnych lat po zakończeniu Wojny Ojczyźnianej 1812 r.

W tym czasie rosyjscy publicyści zwrócili swoją uwagę na „francuskie sprawy”, a przede wszystkim na sprawy związane z Napoleonem Bonaparte i z powrotem do poprzedniego monarchicznego porządku we Francji i w Europie. Jeśli te sprawy ująć w chronologicznym porządku to francuskim tematem jest wysłanie Napoleona na Elbę, podpisanie pokojowych traktatów na Kongresie Wiedeńskim, powrót na tron Burbonów, rekonstrukcja poprzedniej systemy rządzenia, powstanie nowej francuskiej armii i floty, rekonstrukcja i emisja nowej francuskiej monetarnej systemy, 100 dni, Bitwa pod Waterloo, Napoleon na wyspie Św. Heleny, wojna przeciwko Norwegii, Niderlandów, a zatem powstanie Królestwa Pruskiego i Królestwa Polskiego i inne. Kluczowymi wyrażeniami dla tych tematów będą pojęcia i nazwy: **Kongres (Traktat) Wiedeńskim, Waterloo, Królestwo Pruskie, Królestwo Polskie** i inne.

Angielskie i amerykańskie sprawy to tematy związane z działalnością Izby Perów i Amerykańskim Kongresem, Brytyjską Królową i amerykańskim prezydentem, wojną Wielkiej Brytanii i Ameryki Północnej na lądzie i na morzu, bitwy z Indianami i inne. Kluczowymi wyrażeniami dla tych tematów będą pojęcia i nazwy: **Izba Perów, kongres, prezydent, staty (szaty), apacz, irokez, przymiotnik amerykański** i inne.

Sprawy Azji i Afryki – bunty i wojny w Chinach, Algerii, Malazji i in.

Kluczowe wyrażenia dla tych tematów: **harakiry, kirimon (kimono), mikado, mandaryn, przedstawiciel** i inne.

Dla przedstawienia tych wydarzeń zapożyczono zostają, jak widzimy, słowa, terminy i wiele z nich uzyskuje nowy «format» dostosowany do systemu współczesnego języka.

Następne dziesięciolecia XIX wieku charakteryzują się rozwojem ruchu rewolucyjnego, w którym wojny na Kaukazie i w Polsce (powstania 1830-31 r., 1846 r., 1863-65 r.), zajmują wiele miejsca w publicystyce i literaturze pięknej rosyjskich dziennikarzy i pisarzy tej miary co Michał Lermontow.

Nowe dla XIX wieku jednostki leksykalne nie zawsze tematycznie związane są z bohaterstwem na polu walki, z organizacją tej walki, a najczęściej odnoszą się do kultury, historii i języka podbitych narodów. Wiele tzw. „egzotyzmów” spotykamy w tekstach tego okresu.

Poniekąd proces rozwoju języka związany będzie z burzliwym rozwojem w tym okresie nauki i techniki. Np., „awansuje” słowo par, które będzie przyczyną i podstawą dla słowotwórstwa w rodzaju: **parowóz, parowozownia, parowik** i innych.

W tym czasie, w połowie XIX w., jak widzimy, w tekstach rosyjskich literatów występowała już inna leksyka, nie ta co w latach 1814 – 1816.

Zupełnie inną po swoim składzie będzie leksyka w drugiej połowie i końcu XIX stulecia, zwłaszcza na etapie lat 70-80-ych, kiedy umacnia się tak zwana „partyjna” terminologia.

Każda z omawianych etapów tworzy lingwistyczny obraz uchodzącego świata, jego jednostki słowne charakteryzują ten okres i stanowią jego bogactwem. Na materiale słów rosyjskich tekstów okresu XIX wieku widać jak feudalna formacja w obrębie jednej społeczności ewolucjonuje, jak przybiera ona kapitalistyczny charakter, jak powstaje pojęcie klasy społecznej, zmieniają się stosunki międzyludzkie, co ściśle jest związane, jak wiadomo, z wytwarzaniem środków produkcji i sposobem wytwarzania dóbr doczesnych.

LITERATURA:

1. Бурдон И.Ф. и Михельсон А.Д. Словотолкователь 30 000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – 3-е изд., испр. – М., 1871.
2. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки. – М.: ООО «Изд-во Элипс», 2005.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.-М., 1880–1882. Т. 1–4.
4. Дубровский Н.А. Толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием корней. – М., 1866.
5. Настольный словарь по всем отраслям знания / Под ред. Ф. Толля и В.Р.Зотова. – СПб., 1863 – 1866. Т. 1–3.
6. Редкие слова в произведениях авторов XIX в.: Словарь-справочник: Отв. ред. Р.П. Рогожникова: Около 3500 единиц / Сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А.Пономаренко и др. – М.: Русские словари, 1997.
7. Санкт-Петербургские ведомости. – 1809. – №74. – С. 949.
8. Санкт-Петербургские ведомости. – 1809. – №99. – С.1239.
9. Санкт-Петербургские ведомости. – 1815. – 28 декабря. – С. 1239.
10. Словарь иностранных слов, употребительных в русской литературе. – М.: Изд-во К. Андерса, 1861.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.– М., 1935–1940. – Т. 1–4.
12. Учебное руководство для военно-учебных заведений. Естественная история. Зоология с атласом из 52 листов / Сост. А. Постельсом, В. Далем и А. Сапожниковым. – СПб., 1847.
13. Шетэля В. Историко-этимологический словарь полонизмов русских текстов XIX-XX вв. – М.: МГОУ, 2008.
14. Шетэля В. Историко-этимологический словарь русской лексики XVII-XIX веков: в 2 т. – Т. I (А-М) – Т. II (Н-Я). – М.: Прометей, 2018.

Этнолингвистика и проблемы межкультурной коммуникации

Р.Г. Вышкварок (Луганск, Луганская Народна Республика)
R.G. Vishkvarok (Lugansk, Lugansk People's Republic)

*Научный руководитель –
к. филол. наук Н.В. Скляр*

ПРОЯВЛЕНИЕ «МАЧИЗМА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г.Г. МАРКЕСА «ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ»

THE DEMONSTRATION OF «MACHISMO» IN THE WORK OF G.G. MÁRQUEZ «NO ONE WRITES TO THE COLONEL»

Аннотация: в статье на материале оригинала произведения Г.Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет», а также его перевода на русский язык, выполненного Юрием Ванниковым и Людмилой Синянской, предлагается анализ проявления такого гендерного неравенства как «мачизм» в отношениях героев данного произведения.

Abstract: in the article on the material of the original work of G.G. Márquez «No one writes to the Colonel», as well as of his translation into Russian made by Yury Vannikov and Lyudmila Sinyanskaya, proposed an analysis of the demonstration of such a type of gender inequality as «machismo» in the relations of the main characters of this work.

Ключевые слова: гендерное неравенство, мачизм, общество, Латинская Америка, Маркес, полковник.

Keywords: gender inequality, machismo, society, Latin America, Marquez, Colonel.

Исследования, посвященные изучению проблематике межгендерного общения и гендерного неравенства, являются одними из ведущих в области лингвокультурологии и социологии. Интерес к данной проблеме также возрос вследствие увеличения внимания лингвистики к направлениям, в которых язык является не только лишь средством общения, но и отражением национального духа общества.

В.И. Карасик утверждает, что человек, являясь «обобщенным образом носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [1: 3], формирует в своем сознании концепты под непосредственным воздействием национальной лингвокультуры. Таким образом, мы можем сделать вывод, что возможность изучить картину мира общества, а также отдельных ее представителей мы обретаем путем обращения к определенной лингвокультуре.

Данное исследование направлено на изучение проблематики повести Г.Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет», а именно – явлению «мачизм», которое укоренилось в колумбийской лингвокультуре. Целью является изучить и выявить особенности проявления «мачизма» в коммуникации главных героев повести Г.Г. Маркеса.

Данное явление последнее время является популярным среди психологов, социологов и лингвистов, специализирующихся на гендерной проблематике. Тем не менее, наше исследование направлено на изучение «мачизма», присущего именно колумбийскому обществу и менталитету, а также на выявление функционирования языковых единиц, которые выражают данное явление. Основой послужил вариант

термина «мачизм», сформулированный М.Г. Котовской и Н.В. Шалгиной Термином обозначают особую маскулинность, характерную для испаноязычных народов, которая характеризуется такими признаками, как культ силы, мужественности и сексуальности мужчины, убежденность в превосходстве мужского пола над женским. За последние несколько лет понятия «мачизм», «мачо», «мачистский» стали международными символами мужественности, «самцовости» и широко применяются не только в специализированном контексте, связанном с испаноязычным обществом, но и в бытовой коммуникации представителей различных национальностей [3:166].

В повести, послужившей основой нашего исследования, отношения между мужчиной и женщиной не являются основной темой, автора больше волнует экономическая и политическая ситуация, в которой находится колумбийское общество после Тысячедневной войны. Однако данный факт и побудил нас к более детальному исследованию концепта «мачизм» в произведении, так как здесь данный концепт отражается бессознательно и такое восприятие образов мужчины и женщины полностью укоренилось в ментальности колумбийцев.

В литературных произведениях Габриэля Гарсия Маркеса, относящихся к такому жанру, как магический реализм, всегда отражаются общественные и политические проблемы Колумбии, которые прошли сквозь призму образа особенного мира писателя. Однако следует отметить, что «мачизм» в литературе Гарсия Маркеса не является мотивом для обвинения автора. Настойчивость в девственности, извращенное отношение мужчины и его ужасное обращение с женщиной, присутствующие в его литературе, – эти качества отражают ценности латиноамериканского общества, а не ценности писателя. Иначе говоря, его работы воссоздают мораль, устоявшуюся в нашем обществе, он не изобретает ничего нового [3: 71].

В ходе исследования мы классифицировали проявление явления «мачизм» в повести на несколько групп: образ женщины, отношение к представителю слабого пола и образ жизни женщины. Мы взяли примеры именно коммуникации с представителем слабого пола, фактически данная коммуникация представлена лишь двумя героями: женой полковника и женой Дона Сабаса, его знакомого.

Было установлено, что **внешний вид женщины** был показан с использованием следующих лексем: *vestida de negro* (одета в черное), *menuda* (маленькая), *babuchas de pana* (мягкие матерчатые шлепанцы), *traje negro enteramente cerrado* (черное полностью закрытое платье), *arqueada e inflexible* (сгорбленная и одеревенелая), *corpulenta* (полнотелая), *delantal de hule* (клеенчатый передник), *trapo amarrado en la cabeza con dos nudos en las orejas* (голова обмотана тряпкой, завязанной на ушах).

Из текста мы может привести следующий пример описания внешнего вида женщины:

– *Era corpulenta, más alta que su marido, y con una verruga pilosa en el labio superior.* – Она была выше своего мужа, плотная, с волосатой бородавкой над верхней губой.

Мы можем заметить, что в представленных характеристиках внешнего вида нет ничего, что связано традиционным представлением о женской красоте. В данной повести она исполняет роль прислуги, которая выполняет все домашние дела и время от времени помогает мужу решать проблемы.

Для того чтобы описать **поведение женщины**, автор прибегает в основном к двух типом характеристики: те, которые должны выполнять все с повиновением, например – *mordiéndose las uñas en silencio* (молча кусая ногти), *paciencia de buey* (воловье терпение), *resignación* (смирение), *entró de puntillas* (вошла на цыпочках), *voz reposada, conciliatoria* (спокойный, примирительный тон); и те, у которых нервное поведение неприятно мужчине, проживающему с ней, – *aullido* (вой), *dinamismo* (подвижность), *gritar* (кричать), *exclamar* (воскликнуть), *dar un portazo* (хлопнуть

дверью), *recriminaciones* (упреки), *actitud enérgica* (энергичное поведение), *carácter duro* (суровый характер).

Нам представляют женщину или как послушную и покорную или как ту, что может за себя постоять и проявить характер и недовольство, которое так неприятно мужчине. В тексте это представлено следующими примерами:

– *Ella rió en voz baja [...].* – Она тихо засмеялась [...].

– *Su manera de hablar recordaba el zumbido del ventilador eléctrico.* – Голос ее походил на жужжание вентилятора.

В повести **отношение мужчин** к женщинам также является специфическим и в нем явно прослеживается явление «мачизма». Для того чтобы составить более полный образ взаимодействия полковника со своей женой, следует проанализировать следующие фрагменты из текста:

– *Te he calentado la sopa cuatro veces – dijo la mujer.* – Я четыре раза разогревала тебе суп, – сказала женщина.

– *Si quieres caliéntala diez veces – dijo don Sabas .– Pero ahora no me friegues la paciencia.* – Можешь разогреть еще хоть десять раз, – сказал дон Сабас, – только оставь меня сейчас в покое.

Данный пример нам дает понять, что мужчина относится к жене безразлично и не проявляет к ней никаких чувств. Из чего можно сделать вывод, что отношения мужчины к женщине ярко показывает проявление мачизма в латиноамериканском обществе.

И последняя группа, которую мы выделили, – **образ жизни** женщины в повести «Полковнику никто не пишет».

Что касается времяпровождения, мы можем проследить классический набор забот латиноамериканской женщины: это домашние дела и религиозная жизнь: *hornilla* (плита), *planchas de hierro* (железные утюги), *olla* (кастрюля), *cosas de comer* (пища), *cocina* (кухня), *oración* (молитва), *poner la casa en orden* (приводить дом в порядок), *salir de compras* (выйти за покупками).

Следующий пример, который мы бы хотели привести, указывает нам на то, что бедность увеличивает количество и трудность выполнения домашних обязательств.

– *Sentada entre las begonias del corredor junto a una caja de ropa inservible, hizo otra vez el eterno milagro de sacar prendas nuevas de la nada.*

– Сидя среди бегоний в коридоре, у сундука со старой одеждой, она в который уже раз творила вечное чудо, создавая новые вещи из ничего.

Если говорить об условиях жизни, из следующих примеров можно сделать вывод, что жизнь женщин в данной повести подвергается колумбийской жестокости и бедности, которая способствует возникновению новых семейных проблем.

Проанализировав данные примеры, мы можем сделать вывод, что концепт «мачизм» в повести «Полковнику никто не пишет» доказывает, что какое бы ни было экономическое и политическое положение в стране, мачизм является актуальным в латиноамериканском обществе. Несмотря на то что в данном произведении женщине уделяется не так много внимания, все равно прослеживается пренебрежительное отношение к девушке и ее продолжают считать существом низшего уровня по отношению к мужчине.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) в основных работах Габриэля Гарсия Маркеса, который является ярким представителем латиноамериканской культуры, наблюдаются четкие образцы существования такого концепта как «мачизм» в жизни латиноамериканцев;

2) «мачизм» проявляет себе даже в тех работах Гарсия Маркеса, в которых не считаются главной темой отношения между мужчинами и женщинами, как мы могли проследить в ходе нашего исследования;

3) в исследованных романах мужчины в большинстве случаев представлены

мало эмоциональными, или даже жестокими людьми, с тенденцией к свободным половым отношениям, алкоголизму и развлечению, в то время как женщины показаны послушными, тихими и зависимыми от мужчин;

4) описания женщин доказывают, что женщина, чтобы быть принятой мачистским обществом, должна быть красивой, скромной и трудолюбивой, в то время как для мужчины важны такие качества, как храбрость, сила и финансовая состоятельность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
3. Котовская М.Г., Шалыгина Н.В. Анализ феномена мачизма // Общественные науки и современность. – 2005. – №2. – С. 166–176.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Изд. 3. – Воронеж, 2003.
5. Gabriel Gacía Márquez. El coronel no tiene quien le escriba [Электронный ресурс]. – URL: http://biblio3.url.edu.gt/Libros/Фел_coro.pdf
6. Rodríguez Z., María J. Una espada de doble filo: masculinidad y el hombre con discapacidad. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.binasss.sa.cr/revistas/ts/64/art5.htm> (дата обращения 15.02.2014).

М.О. Литвинчук (Челябинск, Россия)

M.O. Litvinchuk (Chelyabinsk, Russia)

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. В.П. Новикова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА О ТРАДИЦИЯХ ГОРОДА

SOME PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY IN A COLLECTION OF TRADITIONS OF A CITY

Аннотация: статья посвящена проблематике передачи безэквивалентной лексики при составлении сборника о традициях города Челябинска с русского на английский. Раскрывается понятие переводческой эквивалентности, понятие безэквивалентной лексики, рассматриваются различные типы переводческих трансформаций, способы перевода безэквивалентной лексики.

Abstract: the article focuses on the issues of translating culture-specific vocabulary from Russian into English in a collection of the city's traditions. The concepts of translation equivalency, culture-specific vocabulary are revealed, the different types of translation techniques, the ways of translating culture-specific vocabulary are considered.

Ключевые слова: переводческая эквивалентность, безэквивалентная лексика, переводческие трансформации, традиции города.

Key words: translation equivalency, culture-specific vocabulary, translation transformations, traditions of the city.

Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначен для полноправной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту [6]. Вместе с тем очевидно, что абсолютная тождественность

перевода оригиналу недостижима и что это отнюдь не препятствует осуществлению межкультурной коммуникации [7].

Одно из основных умений переводчика заключается в свободном владении различными способами членения исходного текста. Единица перевода – это такая единица в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода [2].

Кроме того, исходные тексты обладают некими понятиями, аналогов которых попросту не существовало в языке, на который необходимо было сделать перевод. Примером таких понятий являются предметы, понятия, явления, связанные с местным колоритом [3]. Такую лексику стали называть реалиями или безэквивалентной лексикой.

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка, план содержания этих лексических единиц [4]. Выделяют 3 раздела безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии и «лакуны».

Для передачи слов, которые не имеют непосредственных лексических соответствий в другом языке, существует ряд специальных приемов перевода. Переводческими трансформациями принято называть «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [1]. Я.И. Рецкер выделяет 7 видов переводческих трансформаций, среди которых дифференциация значений, конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, целостное преобразование и компенсация [8]. Согласно Т.А. Казаковой, наиболее распространёнными трансформациями являются транскрипция и транслитерация, калькирование, приближенный и описательный переводы, компенсация [5].

Таким образом, при существовании большого количества приёмов передачи безэквивалентной лексики необходимо хорошо обдумать все варианты перевода, чтобы выбрать наиболее подходящий из них, который бы точно передавал значение культурно-маркированной единицы, сохраняя при этом её колорит.

Челябинск, расположившийся на склонах Уральских гор, входит в число самых крупных городов России. Находящийся на границе двух континентов – Европы и Азии, он славится своими многочисленными достопримечательностями.

Одной из добрых, опирающихся на поддержку широкой общественности, традиций стала организация и проведение различных фестивалей. Фестивали в настоящее время являются весьма значительным феноменом культурной жизни любого города. Они не только способствуют сохранению и развитию национальных культур, но и играют роль важнейшего средства взаимодействия культур различных народов.

В связи с этим нам представилось важным составить сборник о фестивалях нашего города на иностранном языке, который отражал бы быт и культуру Челябинска. Для сборника нами были отобраны два фестиваля, ежегодно проводящихся в Челябинске: «Зов Танкограда» и «Снежность».

В процессе составления сборника нами была выявлена безэквивалентная лексика, требующая определённых приёмов при переводе. Мы проанализировали её и разделили на группы в зависимости от того, к какому разряду безэквивалентной лексики относились лексические единицы. Затем для перевода каждого типа реалий нами были использованы наиболее соответствующие переводческие трансформации.

В ходе подготовки информации о фестивале «Зов Танкограда» мы выделили следующую безэквивалентную лексику:

- 1) имена собственные: *ближнее зарубежье, Максим Попов, Грузия, Казахстан, Якутск;*
- 2) названия учреждений, организаций: *Дворец спорта «Юность»;*

3) лексику, отражающую ассоциативные реалии (фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии): «Зов Танкограда»;

4) лексику, называющую реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), гражданские должности и профессии: *министерство спорта*;

5) лексику, называющую титулы, звания, награды: *кубок Танкограда*.

При переводе мы прибегли к следующим переводческим трансформациям:

- 1) транскрипция+Транслитерация: *Якутск – Yakutsk, Максим Попов – Maxim Popov, Казахстан – Kazakhstan*;
- 2) калькирование: «Зов Танкограда» – «Tankograd call», *министерство спорта – the Ministry of Sports, Грузия – Georgia*;
- 3) транскрипция+калькирование: *Кубок Танкограда – Tankograd cup*;
- 4) описательный перевод: *ДС «Юность» – SC «Youth» (SportsCentre)*;
- 5) приближенный перевод: *ближнее зарубежье – the countries of former Soviet Period (поскольку калькирование и транслитерация могли ввести в заблуждение, мы использовали приближенный перевод)*.

В ходе подготовки информации о фестивале «Снежность» нами была выделена следующая безэквивалентная лексика:

- 1) имена собственные: «Снежность» (*отражает ассоциативную реалию*), *Группа ЧТПЗ, Урал, Поволжье, Сергей Образцов*;
- 2) названия учреждений, организаций: *Челябинский Трубопрокатный завод*;
- 3) лексику, отражающую ономастические реалии: «*По щучьему велению*», «*Кукольный дом*», *Санкт-Петербургский театр марионеток*;
- 4) лексику, называющую реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, гражданские должности и профессии: *Правительство Челябинской области, Правительства Свердловской области, Правительства Республики Татарстан*.

В ходе перевода мы прибегли к следующим переводческим трансформациям:

- 1) транскрипция+транслитерация: *Снежность – Snezhnost, Урал – Ural, Сергей Образцов – Sergey Obraztsov, Лукоморье – Lukomorje*;
- 2) калькирование: *Группа ЧТПЗ – Chelyabinsk Tube Rolling Plant group, Челябинский Трубопрокатный завод – Chelyabinsk Tube Rolling Plant, «Кукольный дом» – Puppet House, Санкт-Петербургский театр марионеток – Saint – Petersburg Puppet Theatre; «Золотая маска» – Golden Mask*;
- 3) описательный перевод: *Поволжье – the Volga region*;
- 4) приближенный перевод: «*По щучьему велению*» – «*Emelya and the Pike*»;
- 5) транскрипция+транслитерация+калькирование: *Правительство Челябинской области, Правительства Свердловской области, Правительства Республики Татарстан – Chelyabinsk and Sverdlovsk governments, Tatarstan Republic government*.

Таким образом, при составлении сборника нами были использованы такие переводческие трансформации как транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный и приближенный перевод.

Причём, мы пришли к выводу, что для разных групп безэквивалентной лексики необходимы разные переводческие трансформации. Так, при переводе имён собственных наиболее часто используются транслитерация и транскрипция, при переводе бытовых реалий – приближенный перевод, при переводе гражданских должностей и организаций – калькирование и описательный перевод.

Поэтому необходимо знать, что возможность правильно передавать безэквивалентную лексику и понятия, с ней связанные предполагает знакомство с фоновыми знаниями. Имеют место различные способы передачи безэквивалентной лексики, причём разным разрядам этой лексики соответствуют разные переводческие

трансформации. Возможны их сочетания в зависимости от особенностей обозначаемого данным словом предмета или явления.

Перевод безэквивалентной лексики довольно сложен, порой даже переводные словари не могут помочь при переводе, поэтому, чтобы успешно передать культуру значимого слова, необходимо знать особые переводческие трансформации и уметь применять их на практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Наука, 2004.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Глушкова Э.Ю. К проблеме семантизации безэквивалентной лексики. – М.: Наука, 1987.
4. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика : учеб. пособие. Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. – СПб., 2006.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2007.
6. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Русский язык, 1976.
7. Новикова В.П. Некоторые вопросы перевода авторских сравнений //
8. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2015. – №6. – С. 179–184.
9. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.

Е.А. Мозгачева (Санкт-Петербург, Россия)

E.A. Mozgacheva (Saint-Petersburg, Russia)

*Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. М.М. Степанова*

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ НАИМЕНОВАНИЙ АТТРИБУТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

SOLVING A PROBLEM OF ATTRIBUTES CONVEYING IN TRANSLATION OF FANTASY

Аннотация: Данный доклад посвящен исследованию и анализу основных способов и приемов воссоздания волшебной картины мира в переводе (на примере романа Д. К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня»). Как показывает анализ, среди них наиболее частотные такие приемы как: калькирование, транслитерация с транскрипцией, добавление.

Abstract: The work deals with the research and analysis of the main techniques of the magical world-image rendering in the process of translation from English into Russian. The analysis shows that the most frequent techniques used in the translation are calquing, transliteration with transcription, addition.

Ключевые слова: атрибут, фэнтези, трансформация, калькирование, транслитерация, транскрипция, волшебная картина мира.

Key words: attribute, fantasy, transformation, calquing, transliteration, transcription, magic world-view image.

Цель работы заключается в том, чтобы исследовать, сравнить и проанализировать проблематику передачи атрибутов волшебного мира и воссоздания

волшебной картины мира, сопоставить основные способы и приемы при адаптации перевода с английского языка на русский (на примере двух переводов романа Д.К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня» издательства РОСМЭН и издательства МАХАОН).

Цель исследования обусловила использование комплексной *методики* анализа с применением ряда конкретных методов: критический анализ теоретической литературы; метод сплошной выборки для нахождения в тексте необходимых примеров; сопоставительный анализ текстов исходного языка и текстов переводов; контекстуальный анализ; анализ словарных дефиниций; описательный метод; синтез полученных результатов.

Жанр фэнтези представляет в своих произведениях мир, подчеркнuto, нарочито не совпадающий с обыденным представлением о реальной действительности, имеет свои особые признаки, характеристики [1: 55]. В нашей работе такие особые характеристики мы называем атрибутами. Именно все эти атрибуты в совокупности и создают волшебную картину мира произведения.

Волшебная картина мира – это целостный и глобальный образ мира, присутствующий в каком-либо фантастическом произведении [2: 277]. Основными особенностями волшебной картины мира являются: подробное описание человека, как с биологической, так и с социальной точки зрения; поверхностное описание социальной природы животных существ, обладающих антропоморфическими признаками; особая лексика, организованная в бинарные оппозиции [2: 16].

Волшебная картина мира в романе «Гарри Поттер и Кубок Огня» имеет свои особенные атрибуты, неповторимые и уникальные, но вместе с тем, там есть и атрибуты, общие для многих произведений жанра фэнтези. Итак, к атрибутам мира романа «Гарри Поттер и Кубок огня» мы относим: особый физический мир – мир маглов (муглов); вторичный мир – мир волшебников; действие – противостояние темных и светлых магов; волшебство и магию; волшебные предметы, артефакты, оружие; одушевленные объекты (животные, растения, существа);

В результате сопоставительного анализа атрибутов волшебной картины мира в оригинале и переводах будут выявлены наиболее частотные трансформации, применяемые переводчиками для воссоздания волшебной картины мира.

Общий анализ атрибутов включает в себя анализ и сравнение перевода 252 наименований, разделенных по следующим категориям: перевод наименований людей, существ и животных, неодушевленных предметов, куда входят наименования средств коммуникации, зелий, спортивных атрибутов, волшебных продуктов, заклинаний, навыков, названия оружия и сосудов для хранения, перевод волшебных институций и локаций, перевод шуток, пословиц и поговорок.

На данном этапе исследования были проанализированы атрибуты перевода издательства РОСМЭН, а также некоторые атрибуты перевода издательства МАХАОН; составлена статистика частотности приемов перевода в первом варианте перевода.

Для категории наименований, характеризующих **людей** использовались русские соответствия и такие приемы как транскрипция в сочетании с транслитерацией, генерализация и экспрессивная конкретизация.

*АИТ: He saw a **wizened witch** flit out of the frame of her picture... [3: 165].*

*РПТ1: **Сморщенная, как печеное яблоко ведьма**, выскочила из рамы [4: 330].*

*РПТ2: **Одна сморщенная старушеница** метнулась со своей картины на соседнюю... [5: 289].*

В этом примере в первом варианте перевода используется слово «ведьма» для усиления немилостивого внешнего образа. Достигнуть отталкивающего эффекта также помогает экспрессивно-прагматическая конкретизация. Переводчик добавляет сравнение «как печеное яблоко». Это обусловлено нормами русского языка (а именно экспрессивно-стилистическим согласованием, которое является одним из законов

словоупотребления в русском языке). Во втором варианте перевода переводчик так же решает усилить неприятный образ ведьмы, но делает с помощью контекстуальной замены: witch – старушенция, таким образом, атрибут в этом варианте перевода исчезает, но сохраняется отталкивающее впечатление от образа старой ведьмы.

В категории **живых существ** были выявлены такие приемы перевода как калькирование и использование соответствия, транскрипция и транслитерация, целостное преобразование, а также описательный перевод.

Следует отметить, что особые трудности при переводе вызывает передача авторских неологизмов, где переводчику необходимо применить максимум усилий.

*АИТ: Even Hagrid was adding to their workload. **The Blast-Ended Skrewts** were growing at a remarkable pace given that nobody had yet discovered what they ate. Hagrid was delighted, and as part of their “project,” suggested that they come down to his hut on alternate evenings to observe **the skrewts** and make notes on their extraordinary behavior [3: 144].*

*РПТ1: Даже Хагрид и тот их не пощадил. Его обожаемые **сопловосты** росли с ужасающей быстротой, хотя никто не знал, чем же они питаются. И он предложил с видом Деда Мороза, принесшего подарки, провести исследование: через вечер приходить к нему, наблюдать **сопловостов** и делать записи об их бесподобном поведении [4: 278].*

*РПТ2: Даже Огрид умудрился добавить проблем. **Взрывастые драклы** росли на удивление быстро, если учесть то обстоятельство, что никто так и не выяснил, чем они питаются. Огрид очень радовался такому прогрессу и, в качестве развития «проекта», предложил, чтобы ребята по очереди приходили к нему в хижину наблюдать за **драклами** и делать записи об их поведении. [5: 236].*

Сопловосты/взрывастые драклы, в отличие от других примеров, не известны нам с мифов и легенд, они – выдумка самого автора. Название этим животным Д.К. Роулинг дала, исходя из их внешности (blast-ended – «с взрывающимся концом»). Тем же принципом пользовался и переводчик первого варианта перевода, он передал этот неологизм описательным переводом. Сопло в русском языке – это коническая часть трубы или насадка для регулирования выходящей струи жидкости, газа. Таким образом, нам становится ясно, что сопловосты – животные опасные и могут метаться огнем. Во втором варианте перевода переводчик так же использовал описательный перевод, однако делал упор не на внешность существ, а на особенность их поведения. В переводе подчеркнуто агрессивное поведение существ и их особую способность метаться огненными шарами.

Для перевода **неодушевленных предметов** в романе переводчики пользовались калькированием, описательным переводом, применяли так же целостное преобразование. Здесь они также сталкивались с определенными трудностями, вызванными наличием авторских неологизмов.

*АИТ: The silvery light from **the Pensieve** illuminated Dumbledore’s face, and it struck Harry suddenly how very old he was looking [3: 172].*

*РПТ1: Отсветы из **Омута памяти** озарили лицо Дамблдора, и Гарри поразился, как стар директор [4: 351].*

*РПТ2: Серебристый свет **дубльдума** подсвечивал лицо Думбльдора, и Гарри поразило, каким дряхлым он выглядит [5: 132].*

Данный неологизм, Pensieve, это составное слово, которое содержит в себе заимствование. Во французском «penser» означает думать или мыслить. Английское слово «sieve» – это название посуды, сита. Pensieve это посуда, в которой можно оставить свои мысли, чтобы потом к ним вернуться. Русский переводчик первого варианта передал это слово, применяя описательный перевод. Омут Памяти, можно понимать, как потаенные уголки памяти, то есть место, в котором глубоко сохранены наши мысли. Во втором варианте мы также наблюдаем прием описательного перевода, однако, переводчик сохраняет структуру английского неологизма, и принцип сложения

двух слов в одно (дублировать+думать), указывая на предназначение волшебного предмета копировать мысли и хранить их.

При переводе волшебных **пословиц, поговорок и шуток** были применены такие приемы как калькирование, конкретизация, лексическая и грамматическая замена, целостное преобразование.

*АИТ: "What are **Weasleys' Wizard Wheezes**?" Harry asked as they climbed.*

*Ron and Ginny both laughed, although Hermione didn't. "Mum found this stack of order forms when she was cleaning Fred and George's room," said Ron quietly. "Great long price lists for stuff they've invented. Joke stuff, you know. **Fake wands and trick sweets, loads of stuff. It was brilliant, I never knew they'd been inventing all that . . .**" [3: 83].*

*РПТ1: – Что это за «**Ужастики умников Уизли**»? – спросил Гарри. Рон и Джинни дружно расхохотались, Гермиона, однако, не спешила присоединиться к ним. – Мама у них в комнате обнаружила кучу бланков-заказов, когда там убирала, – вполголоса заговорил Рон. – И длиннющие списки ценников – шуточные фокусы, волшебные **палочки надувалочки, конфеты с подвохом**, всякие другие штуки. Потрясно! А я и не подозревал, что они такие изобретатели [4: 173].*

*РПТ2: – А что за **удивительные ультрафокусы Уэсли**? – любопытствовал Гарри по дороге.*

Рон с Джинни засмеялись, а Гермиона – нет.

*– Мама убиралась у них в комнате и нашла целую пачку бланков, – стал рассказывать Рон, – и ещё длиннющие прейскуранты на всякие штуки, которые они сами сделали. Ну, всякие приколы, сам знаешь. **Фальшивые волшебные палочки, разные сладости с сюрпризами** и всё такое. На самом деле, очень здорово, я даже не представлял, что они этим занимаются... [5: 127].*

Д.К. Роулинг, придумывая названия к волшебным трюкам и изобретениям близнецов, соблюдала аллитерацию в названиях. Это же старались сохранить и русские переводчики (Extendable Ears – Удлинитель ушей, Skiving Snackboxes – Забастовочные завтраки / Злостные закуски, Nosebleed Nougat – Кровопролитные конфеты / Нуга-носом-кровь). В большинстве случаев им это удалось. В названии магазина близнецов все три слова в английском начинаются на W, а в русском языке на У, по фамилии братьев. Таким образом, аллитерация в оригинале заменяется на ассонанс в переводе. Чтобы достигнуть такого результата, переводчики обоих вариантов вынуждены были сделать целостное преобразование, ведь ни одно слово не переведено словарным значением. Однако с главной задачей переводчики в этом случае справились.

На примере анализа перевода издательства РОСМЭН можно сделать заключение, что переводчики пользовались самыми разнообразными приемами при переводе, однако удалось выявить самые частотные из них. Итак, при общем количестве примеров с переводом атрибутов, достигающем 252 наименования, самым часто употребляемым приемом является калькирование. Этот прием преобладает во всех категориях наименований: им переводились наименования неодушевленных объектов, зелий, продуктов, заклинаний, волшебных институций и локаций поговорок, шуток. Им переводчики пользовались в 134 случаях, что составило 62%.

Следующим по частотности приемом при воссоздании волшебной картины мира явилась транслитерация. С ее помощью переводчик передал 30 атрибутов (17%), включая атрибуты категории наименования людей, животных и существ, атрибуты спорта, особых умений и заклинаний, институций.

Далее мы видим описательный перевод, им переведены 19 случаев, что составляет 10%. Сюда входят наименования волшебных существ, зелий. Такую же частотность имеет и конкретизация. Следующий прием по частоте использования – это добавление (5%).

Лексическая и грамматическая замены встречаются в переводе романа 8 раз, что составляет 3%.

Остальные приемы (генерализация, опущение и целостное преобразование) встречаются по 2 раза и составляют по 1%.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Степанова М.М., Мозгачева Е.А. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтэзи // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – №20. – С. 55.
2. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания на материале современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1974.
3. Rowling J.K. Harry Potter and The Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2010.
4. Роулинг Д.К. Гарри Поттер и Кубок огня / Пер. с англ. М.Д. Литвиновой, Н.А. Литвиновой, А.Г. Ляха, М.А. Межуева, Е.И. Саломатиной / под ред. М.Д. Литвиновой. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 667 с.
5. Роулинг Д.К. Гарри Поттер и Кубок Огня / Пер. с англ. М.В. Спивак. – М.: МАХАОН, 2017. – 704 с.

**А.Ю. Ожедрянова (Луганск, Луганская Народна Республика)
А.У. Ozhedryanova (Lugansk, Lugansk People's Republic)**

*Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. И.А. Соболева*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «РОССИЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ Г. ЛУГАНСКА

LINGVOCULTURAL CONCEPT «RUSSIA» IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE STUDENTS FROM LUHANSK

Аннотация: Данная работа посвящена описанию средств объективизации образа России на основе свободного ассоциативного эксперимента для понимания концепта «Россия» в языковом сознании студентов города Луганска. Образ страны – один из важнейших составляющих собственной самоидентификации, а также развития отношений между странами. Кроме того, восприятие какого-либо государства далеко не всегда соответствует объективной реальности, а направляется образами, которые возникают у других участников межкультурного общения.

Abstract: This research is devoted to description of the means of objectification of the image of Russia on the basis of the free associative experiment for the understanding of the concept «Russia» in the linguistic consciousness of the students from Luhansk. The image of the country is one of the most important components of self-identification as well as the development of relations between these countries. In addition, the perception of any country does not always correspond to objective reality, but it is directed by the images that arise from the other participants in intercultural communication.

Ключевые слова: Россия, медийный дискурс, признак, номинативное поле, концептуальный анализ, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концепт, дискурс, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле.

Key words: Russia, mediadiscourse, sign, nominative field, the conceptual analysis, cultural linguistics, cognitive linguistics, concept, discourse, associative experiment, associative field.

Актуальность данной научной проблемы определяется тем, что для сознания студентов города Луганска концепт «Россия», несомненно, является базовым. Формирование этого концепта протекало одновременно со становлением «Русского

мира» в Луганске, когда с 2014 по 2018 годы концепт «Россия» занял особое место в ментальной и языковой картинах мира молодых луганчан. Показателем значимости концепта «Россия» в сознании жителей города Луганска является его безусловная связь с формированием системы ценностей и жизненных приоритетов. Оценка процессов собственной жизни и деятельности, собственного места в геополитическом пространстве способствует определению луганским этносом своего места в рамках русского мира.

В связи с произошедшими за последние 10 лет событиями социально-политического, социально-духовного характера существенным изменениям подверглись и индивидуальная, и национальная картины мира молодых луганчан. Анализируемый в содержательной, когнитивно-оценочной динамике концепт «Россия» как ключевой концепт дискурса города Луганска даёт важные представления не только о лингвокультурологическом статусе лексемы «Россия», но и о характере духовно-нравственной самоидентификации луганского социума, осознании молодыми луганчанами его цивилизационной идентичности.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей концепта «Россия» как фрагмента языковой картины мира студентов г. Луганска, а также изучении образа России в языковом сознании представителей данной лингвокультуры, реконструкции когнитивной структуры концепта «Россия», анализе её смысловой динамики и языковой объективации. Для нас было значимым выяснить, какой когнитивно-оценочной динамике подвергся этот концепт на фоне сложных социально-политических событий последних лет в Донбассе. В ходе исследования рассмотрены насущные вопросы формирования языковой компетенции и чувства патриотизма у студентов г. Луганска. Востребованность исследований подобного рода объясняется особым вниманием к языку как фактору сохранения национального самосознания в современном поляризованном мире и инфляции этнокультурных смыслов.

В истории любого общества выделяются периоды, когда тот или иной культурно-социальный смысл по разным причинам обретает особую значимость, «втягиваясь» в смысловое, интеллектуально-прагматическое пространство массмедиа и получая, таким образом, интенсивную когнитивную и языковую разработку. Центральной категорией «жизни человека в языке», «вписывающей» многообразную социально-когнитивную практику человека в тексты культуры, является дискурс [4: 43].

Дискурс, по определению Н.Д. Арутюновой, представляет собой «целенаправленное социальное действие», «речь, погружённую в жизнь» [2: 84], то есть в «творческую динамику социального бытия, социальной практики человека, одновременно формирующей и отражающей его когнитивный и коммуникативный опыт, его волю и характер притязаний» [9: 26].

История употребления термина «концепт» в разных языковых ареалах демонстрирует сохранение начальной мотивации, метафоры, исходно лежавшей в образе – идею «зачаточной истины». Эта метафора, как справедливо указывает Н.Ю. Шведова [10: 138], сохраняется в той трактовке, при которой концепты рассматриваются как «эмбрионы» мысленных операций, «почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей» [3: 92].

С.А. Аскольдов считает, что концепты реализуются в понятиях, то есть, если концепты заботливо «поливать», из них «вырастут обильные понятия». А в иных культурах одни концепты могут «зачахнуть», давая место другим, более «живучим» или более «заботливо поливаемым». На некоторых почвах определенные концепты могут так и не «взойти». Когда же концепт «принялся» и «взошел», мы наблюдаем понятия, реализуемые в речи [3: 105].

Основным инструментом для изучения языкового сознания выступает **метод свободного ассоциативного эксперимента**. Немаловажное значение имеет возможность при помощи ассоциативного эксперимента отображать реальное языковое

сознание в его зафиксированном времени и условиях состояния.

Следует отметить, что в результате базового среднего образования, влияния телевидения, радио и других средств массовой коммуникации стереотипность речевых реакций увеличивается, а сами люди осуществляют свои речевые поступки более однотипно.

С целью выявления специфики содержания образа России в языковом сознании студентов был проведен свободный ассоциативный эксперимент, поскольку через ассоциации носителей языка мы получаем представление о концептуальных образах мира данного социума, его ценностных ориентирах.

В ассоциативном эксперименте приняло участие 75 респондентов, которые являются студентами города Луганска. 29 респондентов хорошо знакомы с российской действительностью, так как какое-то время проживали в этой стране. Считаем, что благодаря такому опыту опрашиваемые в какой-то мере способны вербализовать образ России, который не навязан западными или украинскими СМИ. 46 человек никогда не бывали в России. Респондентам было предложено написать первые пришедшие на ум ассоциации к слову **«Россия»**.

В ходе эксперимента было выявлено 174 реакции, которые в свою очередь были распределены по 9 тематическим группам: **«Православие»**, **«Культура»**, **«Наука»**, **«Нация, народ»**, **«Дом, жилище, одежда и традиции»**, **«География, климат»**, **«Кухня, кулинария»**, **«Политическая структура общества РФ»**.

Если рассматривать ассоциативное поле концепта **«Россия»**, по выявленным в ходе эксперимента тематическим группам, то наиболее обширную группу его элементов составляют ассоциаты, характеризующие **культуру** современного российского общества. Для наших респондентов русская культура представляется *«великой»*, *«богатой»*, *«старинной»* и *«разнообразной»*, *«святой»*, *«Русью-матушкой»*. Большинство опрошенных связывают Россию с такими символами русской культуры, как *«русский балет»*, *«русская классика»*, *«яйца Фаберже»*, *«иконы»*, *«матрешка»*, *«балалайка»* и *«чебурашка»*. Респонденты называют такие характеристики русского языка: *«великий, могучий русский язык»*, *«многоликий»*, *«богатый»*, *«образный»*, *«трудный»*; перечисляют следующие русские праздники: *«Масленица»*, *«День Победы»*, *«Новый год»*, *«Старый Новый год»*, *«Крещение»*. На вопрос: «Самые известные представители русской культуры?» – единогласно были названы следующие писатели и поэты: *Пушкин, Лермонтов, Толстой, Есенин, Твардовский, Карамзин, Достоевский*. Также среди самых известных представители русской культуры были упомянуты и современные артисты эстрады: *«группа Любе»*, *«Сергей Шнуров»*, *«Земфира»*, *«Филипп Киркоров»*, *«Алла Пугачева»*, *«Николай Басков»*, *«Надежда Бабкина»*.

Следующая по частотности группа – **«географические характеристики»**. Образ России у студентов города Луганска в первую очередь ассоциируется с обширной территорией (*«великая»*, *«огромная»*, *«широкая»*, *«простор»*, *«необозримая»*). Респонденты также отмечали российские дороги, подчеркивая их особенности (*«разбитые дороги»*, *«пробки»*), огромную численность населения (*«русские везде»*), исторические здания (*«Красная Площадь»*, *«Кремль»*) и т.д.

Кухня, кулинария также оказалась неразрывно связаны с восприятием России. Так, для большинства опрошенных русская кухня состоит из *«водки»*, *«блинов»*, *«грибов»*, *«окрошки»*, *«пельменей»*, *«оливье»*, *«конфеток-бараночек»*, *«Советского шампанского»*, *«узвара»*, *«чая с плюшками»*, *«кваса»*. Кроме еды и напитков встречаются ассоциации, связанные с самим приемом пищи (*«обед по-русски»*) и его атрибутами (*«самовар»* – символ русской кухни).

Значимой для восприятия концепта **«Россия»** оказалась четвертая тематическая группа **«климат»**, что, вероятно, отражает также стереотипную специфику восприятия образа России. Для большинства респондентов страна ассоциируется с *«холодом»*,

«дымом», «снегом», «экстремальными температурами», «холодной зимой» и «красотой русского зимнего леса», «тайгою».

Актуальные для молодых луганчан **политические вопросы** также встречаются среди ассоциаций, связанных с образом России. С одной стороны, студенты характеризуют положительные стороны внешних взаимоотношений России с другими государствами («мир», «друг», «поддержка», «спасительница», «гуманитарная помощь», «вера», «гордость», «борьба за справедливость», «ополченец», «ДНР», «ЛНР»), а с другой стороны, – отмечают характеристики России, навязанные политиками современной Украины: «агрессор», «диктатура», «война», «Крым». Данное впечатление создают ассоциаты, связанные с «холодной войной», ядерным оружием, революцией, междоусобными войнами, межнациональными конфликтами («Украина», «Вторая Мировая война», «Сирия»), оружием («автомат Калашникова», «реактивная установка «Катюша»»). Кроме того, немаловажную роль играют персоналии, которые относятся к разным политическим формам правления: Российской монархии («цари», «русские князья», «династия Романовых», Российской Федерации («Медведев», «Путин»). В рамках представленной группы были выявлены единичные ассоциации, связанные с Советским союзом («коммунизм», «коммунист», «СССР»), «красным цветом».

Образ страны не может быть не связан с **народом**, населяющим его («русичи», «россияне», «русские»). Респонденты выделяют у россиян такие положительные качества, как «страсть», «душевность», «сильную волю», «отзывчивость», «выносливость», «храбрость», «отвагу», «работоспособность», «сострадание», «милосердие», «коллективность», «гостеприимность», «образованность», «изобретательность». Были выявлены и отрицательные характеристики россиян: «зависимость от алкоголя и никотина», «духовный упадок», «бедность». Следует заметить, что также выделяются внешние характеристики («красивые, умные и сильные девушки»), способности («олимпийцы») и материальная обеспеченность россиян.

Тематическая группа **«одежда»** состоит из наименований зимней и традиционной русской одежды: «валенки», «лапти», «кокошник» «шапка-ушанка», «рубаха».

Надо заметить, что представление о России связано с ассоциациями русской **природы** («красивая», «богатая»); флоры: («берёза», «чертополох», «одуванчик») и фауны («медведь», «снегирь»). Столь обширная страна, безусловно, является кладовой многих природных богатств – водных («Байкал», «вода», «реки и озёра», «болота», «река Волга») и природных («газ», «нефть»).

Тематическая группа **«жилище»** состоит из ассоциаций, связанных с типом жилья («коммуналка», «дача», «общага»), особенностями построек («баня», «деревянные дома», «крыльцо»).

В процессе ассоциативного эксперимента были выявлены частные ответы, вошедшие в группу **«атипичные ассоциации»**. В неё вошли «волкодав», «полет», «загадочность», «Курочка Ряба», «горизонт», «противоречивость», «бледность», «блестящая».

Также люди ассоциируют Россию с **наукой и верой** («православие», «Крещение», «Князь Владимир»). Были выявлены ассоциации, отражающие достижения в **космической сфере и математике** («спутник», «космос», «Гагарин», «Белка и Стрелка»).

Если говорить об референтных областях, то следует заметить, что только на стимул Россия есть реакции, которые относятся к области «алкоголь» («водка»). Области «борьба», «конфликт», «война» соотносятся со словом-стимулом Америка («враждебность»). Также есть ассоциаты на слово-стимул Донбасс, ДНР, ЛНР («гостеприимство», «дружба», «надежность», «гордость», «любовь», «тоска», «близость», «живет в сердце», «спасение»). Области **«география», «государственное**

устройство», «политика» широко представлены в реакциях на все слова-символы государственной власти («гимн», «президент», «триколор» и др.).

Понимание концепта «Россия» в языковом сознании граждан Луганска помогает сформировать у молодежи чувство патриотизма и национальную самоидентичность («помощь», «защитник», «гумконвой», «добро», «гордость», «сестра», «будущее», «надежность», «любовь», «тоска», «близость», «живет в сердце», «спасение», «семья», «мать»).

Таким образом, мы выяснили, что **номинативное поле** концепта «Россия» выстраивается вокруг понятийного ядра, репрезентированного именем «Россия» – многонациональная страна, расположенная в Европе и Азии с титульным русским этносом. В концепте «Россия» стабильно актуализируются его семантико-когнитивные профили:

- **«страна»** (географическое положение, климат; административно-территориальное устройство; территория, имеющая границы; этнический состав);
- **«государство»** (форма правления, власть, суверенитет, идеология, политическая культура, армия, сотрудничество, международные связи, социальное благо);
- **«держава»** (большая территория, сила, независимость, мощь, геополитические интересы, активность, империя, превосходство, образование, армия);
- **«родная земля»** (Отечество, Родина, Матушка, Отчизна, Святая Русь, традиции, русская земля, история, русский язык, родовое гнездо, генеалогическое древо, родной, духовные связи, русская культура, духовность, фольклор, сказки, народные танцы, музыка, малая родина, форпост Русского мира, край нерастраченной русскости);
- **«русский мир»** (Родина, русская земля, русский народ, русский язык, славяне, русская культура, русский дух, русское слово, русскость, Отечество, держава, православие, духовность, братство, друзья, единство, нравственность, патриотизм, многонациональность, пространство, россияне, славянское единство, традиция, наследие, национальные интересы, историческая память, ностальгия, мечта, русское зарубежье).

В общественном сознании студентами удерживается как современный, так и исторический контекст, восходящий к именам «Русь», «Россия», «СССР», «РСФСР», «Российская Федерация (Россия)» – фиксированным векторам духовной и цивилизационной идентификации российского общества, показателем чего является высокая частотность:

- **лексем-наименований:** Русь, Россия, СССР – РСФСР, Россия – Российская Федерация;
- **смысловых дериватов:** русская земля, русичи, русский народ, советский народ, российский народ, народы России, русские, россияне, русскость;
- **метафор:** Матушка, наш общий дом;
- **слов-символов**, формирующих единое духовное пространство культуры: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Сталинград, Смоленск, Великий Новгород, Кремль, Куликово поле, Бородинское поле, Сталинград, Петропавловская крепость, Курская дуга, князь Владимир, Кирилл и Мефодий, Александр Невский, Пётр I, Пушкин, Ломоносов, Суворов, Столыпин, Сталин, Юрий Гагарин и др. **Символом истории**, связи с православной и культурной традицией в общественном сознании россиян является Москва («сердце России»). **Символом обновления России** – Санкт-Петербург («столица европейской державы», «голова России», «окно в Европу», «символ обновления Отечества»).

Когнитивно-коннотативное пространство концепта «Россия» формируется на основе созидательного, сакрального подхода к прошлому и настоящему («Русь»,

«Древняя Русь», «Святая Русь», «Средневековая Русь», «Русь изначальная», «Московия», «Русь великая», «Русь не лапотная», «Русь христианская», «Русь языческая», «Советская Россия», «Евразийский Союз»), что формирует прочную смысловую основу, сохраняющую непрерывность смыслов исторического бытия Российской державы.

В концепте «Россия» совмещаются социальная память (история), актуальный социальный контекст, сопровождающая его философия, актуальный стиль как языковой вкус эпохи, социальное проектирование и прогнозирование, а также культурный опыт социальной рефлексии и переживания.

Таким образом, указанные реакции позволяют определить собирательный образ России, сформировавшийся в сознании студентов города Луганска, создать своеобразный ассоциативный прототип образа России в языковом сознании молодых луганчан на современном этапе.

Подводя итоги, мы делаем вывод о том, что концепт «Россия» обладает очень сложной многоплановой структурой. В нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как конкретное, так и абстрактное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Исследование концептов позволяет провести филологический анализ, что, несомненно, ведет к более глубокому пониманию национальной культуры в целом.

Анализ когнитивного пространства ключевого концепта «Россия», позволил определить лингвистический статус происходящих в современном российском обществе ментальных процессов, обнаруживающийся в иерархизованной последовательности ключевых идей, речевых формул, слов и метафор культурно-смыслового тезауруса «Русского мира»: *русская земля, русский язык, Родина, русская культура, русский дух, русское слово, русскость, Отечество, державность, православие, духовность, нравственность, патриотизм, многонациональная, россияне, пространство, славянское единство, традиция, наследие, национальные интересы, историческая память, ностальгия, мечта, русское (российское) зарубежье, ближнее зарубежье, дальнее зарубежье, русская диаспора, цвет нации, зарубежная Россия, русская эмиграция*. Важным является также вывод о том, что концепт «Россия» в понимании студентов города Луганска репрезентирует дискурс «интеграции в Россию».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамова Е.С. Номинативное поле концепта «Россия» // «Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина». – 2010. – №3. – Т. 1. Филология. – СПб., 2010.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. (Оценка, событие, факт). – М.: Наука, 1988.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Русский язык, 1997.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Уч.пос. – М.: Наука, 1997.
9. Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи слова // Русский язык в современном медиaprостранстве: Сб. научных трудов / отв. ред. А.В. Полонский. – Белгород: Политерра, 2009.
10. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М., 2005.
11. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. (На материале русского

- языка). – М.: Наука, 1977.
12. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

О.О. Секиро (Санкт-Петербург, Россия)
O.O. Sekiro (Saint-Petersburg, Russia)

*Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. В.В. Колесов*

КОНЦЕПТ «ДОБРО» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

CONCEPT «GOOD» IN MODERN RUSSIAN MENTALITY (ON THE MATERIAL OF A LINGUISTIC EXPERIMENT)

Аннотация: Статья посвящена анализу семантического наполнения концепта «Добро» в языковом сознании магистрантов 1 курса филологического факультета СПбГУ. Теоретической базой послужила концепция В.В. Колесова, положения которой определили алгоритм исследования. Материалом исследования послужил опрос студентов, на основании анализа которого были сделаны выводы о современном наполнении данного концепта.

Ключевые слова: концептуальные исследования, концепт «Добро», языковая ментальность, когнитивная лингвистика, современный русский язык

Abstract: The article is devoted to analysis of semantic content of the concept «good» in language mentality of 1-year graduate students of the philological faculty of SPBU. The theoretical basis of the research is V. Kolesov's conception, in accordance with which the algorithm of analysis has designed. Researching the material of interviewing students we have discovered the modern content of this concept.

Keywords: conceptual studies, concept «good», language mentality, cognitive linguistics, modern Russian language

В современной науке сложилось множество взглядов на природу концепта, поэтому необходимо прояснить те теоретические положения, которые определили метод данного исследования. В рамках нашего исследования концепт понимается, согласно учению В.В. Колесова, как «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная <...> в своих содержательных формах: в <...> образе и символе, и в <...> в понятии» [2: 23]. Содержательные формы концепта определяются «первосмыслом», концептумом, «идеальной сущностью концепта» [1: 45]. Лингвистические содержательные формы соответствуют логическим категориям: образ – условию, понятие – причине и цель символу соответственно. Концептум является логическим основанием движения смысла в рамках содержательных форм. В ходе анализа, конечной целью которого является выявление понятия концепта, необходимо предварительное разложение понятия концепта, на содержание (десигнат, представленный эпитетами-определениями перед словом-репрезентантом концепта) и объем (денотаты, представляющие собой предикаты после слова-репрезентанта). Конечное толкование концепта возможно в результате совмещения десигнатных и денотатных признаков, полученных в результате анализа конкретных текстов.

Материалом исследования послужили данные опроса, проведенного среди магистрантов 1 курса филологического факультета СПбГУ в январе 2018 года.

Чтобы получить предикаты, были разработаны вопросы, ориентирующие информантов на такое построение предикатов, которое соответствовало логическим

категориям. Были заданы вопросы о том, что такое добро, каковы его условия, причины и цели. Предикативные части четырёх ответов каждого информанта анализируются с точки зрения семантики, в результате чего выделяются денотаты.

Высказывания одного из информантов имеют следующий вид:

1. Добро – нравственная категория, нечто полезное, осуществляемое без корыстных намерений для достижения блага. Пример добра – бескорыстная помощь.

2. Добро существует, потому что есть в человеческом сознании понятия нравственности и духовных ценностей. Стремление к идеальному их воплощению и обуславливает существование добра.

3. Потому что иначе наступил бы хаос, и человек ощутил бы бессмысленность. В жизни есть смысл благодаря добру.

4. Цель добра – достижение блага. Причем всеобщего.

Чтобы наглядно показать выявленные компоненты семантических констант, поместим редуцированные предикаты в четырёхкомпонентную таблицу. Предикаты помещаются в таблицу в том же порядке, как они представлены в самых высказываниях. Это поможет определить расхождения между идеальной логической структурой и структурой развертывания смысла в высказываниях. Помещая денотаты в таблицу, разделяем их на две группы: одна выражает значение «реального действия», другая – идеального (далее – Р. и И.)

<p>2. Прич.: существование в сознании понятия нравственности и духовных ценностей (Р.) Усл.: стремление к идеальному воплощению (И.)</p>	<p>1. Осн.: Нравственная категория (И.); полезная бескорыстная помощь (Р.) Усл.: Отсутствие корыстных намерений (Р.) Цель: Достижение всеобщего блага (И.)</p>
<p>3. Прич.: противодействие хаосу (И.) Цель: смысл жизни (Р.)</p>	<p>4. Цель: Достижение всеобщего Блага (повтор опр. Из П. 1.1 с определением «всеобщего»)</p>

Исходя из представленного здесь процесса развертывания денотатов, можно сделать следующий вывод:

Движение мысли осуществляется от двойственности реального и идеального через соединение основания с реальным условием и идеальной целью. Похожий механизм движения мысли был характерен для средневековья, когда ментально причина ещё не выделилась в качестве самостоятельной категории. Поскольку информант отвечает на первый вопрос, его содержание совпадает с исторически первым. П. 1.2. начинается с формулирования реальной цели, завершается названием «идеального» условия: это становится возможным только после осознания причины (причина в сфере идеального-помысленного первичнее). Далее возможно появление идеальной причины и реальной цели (в существующей бинарности реального и идеального определить реальную цель оказывается невозможным без существования полной структуры «идеального» движения).

В ходе установления десигнатов прилагательные, названные информантами, были классифицированы по четырём типам (типичные, глубинные, интенсивные и длительные). Признаки были получены в результате опроса.

Классификация имеет следующий вид:

Типичные: *благое*

Глубинные:

1. *Великое, истинное, настоящее* (значение «соответствия объективной сущности»)

2.1. *Светлое, мягкое, сладкое, тёплое, горячее, приятное, маленькое* (значение качеств, определяемых человеком при эмпирическом восприятии)

2.2 *Родительское, душевное* (значение свойств, определяемых по источнику).
Признак групп 2.1. и 2.2. выражают значение двойственности «источника» и «получателя».

Интенсивные:

1. *Безграничное* выражает значение «отсутствия пределов действия добра».

2. А) *Искреннее, бескорыстное, чистое*; Б) *внезапное, случайное*. Признаки второй группы так же, как одна из групп глубинных, включают в себя два типа («источник» и «получатель»). В целом данная группа выражает семантику «источника в свойствах человека, которые для воспринимающего могут проявиться случайно».

3. *Счастливое и радостное* имеют семантику «результата действия для воспринимающего»).

3. Прилагательные *человеческое* и *народное* менее конкретны, и качества, как глубинные, не выражают (человек и народ имеют более отвлеченное значение).

Длительные: вечная

Исследование завершается совмещением объема и содержания в виде образных понятий: длительные признаки совмещаются с основанием, глубинные – с причиной, интенсивные – с образом и типичные с символом. Совместить признаки, названные другими информантами с редуцированными предикатами другого возможно, т.к. языковой коллектив один. В результате мы составили две ментальные формулы – итоговые толкования смысла концепта:

Добро – вечная помощь в условиях искреннего отсутствия корыстных намерений, возможная вследствие светлого существования в сознании истинного понятия настоящей нравственности и духовных ценностей как благой смысл жизни.

Добро – вечная нравственная категория, определяемая безграничным стремлением к чистому воплощению вследствие великого противодействия хаосу ради достижения всеобщего блага.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. – Кемерово, 2012.
2. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб., 2004.

**Н.А. Черкасова (Липецк, Россия)
N.A. Cherkasova (Lipetsk, Russia)**

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА ДЕЛЕКСИКАЛИЗАЦИЮ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

THE INFLUENCE OF ANGLICISMS ON LEXICALIZATION ADJECTIVES IN THE GERMAN LANGUAGE

Аннотация: в статье на материале немецкого языка рассматривается проблема изменения лексического значения прилагательных под влиянием англицизмов, интегрированных в немецкий язык.

Abstract: The article deals with the problem of changing the lexical meaning of adjectives under the influence of anglicisms integrated into the German language by the material of the German language.

Ключевые слова: немецкий язык, англицизм, заимствование, ассимиляция.

Keywords: German, anglicism, borrowing, assimilation.

Являясь именной частью речи, прилагательное в системе любого языка призвано служить выражением качества, свойства, признака предмета.

При анализе словообразовательных форм прилагательных следует учитывать, что в немецком языке помимо прочих функционируют единицы, находящиеся на грани гибридизации и аффиксации, так как их словообразовательная модель включает в свой состав структурные элементы, получившие в лингвистической литературе различные названия: суффиксоподобные элементы, полусуффиксы. Согласно исследованию М.Д. Степановой наиболее употребительными полусуффиксами немецкого языка являются: *-los, -frei, -leer, -würdig, -artig: dienstfertig, flockenartig, leichtfertig* [3: 253].

В теории лингвистики принято считать, что полусуффиксы развиваются от полнозначных слов в ходе делексикализации, то есть в процессе выпадения полнозначных слов из системы лексических единиц [1: 14].

Как отмечает М.Д. Степанова, лишь немногие полусуффиксы перешли в суффикс, в основном они существуют параллельно и образуют особую, весьма продуктивную группу, словообразовательных средств, частично восполняя пробел, существующий в немецком языке, ввиду сравнительно малочисленной системы суффиксов прилагательных [3: 252].

Таким образом, полусуффиксы – это корневые морфемы, которые одновременно с их существованием в системе полнозначных лексических единиц способны образовывать производные слова, исполняя роль аффиксов. Структурные элементы такого рода придают производному слову, обобщенное одинаковое для всех слов данного ряда значение, нередко отличное от значений полнозначного слова. Немецкоязычная морфема *-mäßig* в качестве полусуффикса придает лексеме значение «соответствие правилу, закону, моральному долгу, установленному порядку»: *regelmäßig, gesetzmäßig*.

В качестве прилагательного морфема *mäßig* имеет значение «умеренный»: *mäßige Preise, mäßiger Erfolg*.

Укажем, при современной языковой ситуации развитию делексикализации может также способствовать полукалькирование или семантическое калькирование иноязычных структурных элементов лексемами автохтонного языка. Под этим процессом понимается частичная замена элементов заимствованных единиц морфемами принимающего языка.

Ярким примером начала делексикализации немецкоязычной автохтонной лексемы под влиянием семантического полукалькирования являются перенимаемые системой немецкого языка англоязычные производные с финальным компонентом – *friendly*.

Исследователь современных словообразовательных элементов английского языка М.А. Амосова отмечает, что словообразовательный элемент *-friendly* «благоприятный для чего-либо, не приносящий вреда» пришел из функциональной сферы «компьютерные технологии»: *User-friendly – us(er)+friendly*.

В дальнейшем по аналогии стали образовываться другие лексические единицы, употребляемые в английском языке в самых разнообразных сферах жизни [2: 10]: *eater-friendly, farmer-friendly*.

Подчеркнем, что отличительной особенностью таких образований в английском языке является наличие дефиса, который четко маркирует границы компонентов слова, облегчает обозримость лексемы и представляет собой типичный признак полиморфных гибридов: *environment-friendly, club-friendly, nature-friendly*.

В силу языкового англо-немецкого контакта, тождества концептуальных картин мира и сосуществования в языке-источнике и языке-рецепторе лексем со сходным

семантическим и грамматическим значением, часть производных англоязычного происхождения с элементом *-friendly* при переходе в систему немецкого языка полукалькировались посредством немецкой лексики *-freundlich*.

Таким образом, не исключена частичная делексистикализация, замещающая англоязычный полусуффикс и выражая обобщенное значение. Первый компонент в таких образованиях является носителем основной семантической нагрузки, элемент *-freundlich* выполняет функцию, сходную с функцией суффиксов. Однако такие прилагательные следует отличать от суффиксальных образований, так как второй компонент семантически насыщен и однозначен.

Укажем, в системе немецкого языка элемент *-freundlich* образует прилагательные по транспонирующей модели:

N+freundlich=Adj.: *computerfreundlich, naturfreundlich, luftfreundlich, wasserfreundlich, internetfreundlich.*

Отметим, только часть из представленных лексем зафиксированы лексикографическими источниками: *umweltfreundlich, gesundheitsfreundlich, klimafreundlich.*

Остальные единицы активно употребляются в определенных функциональных сферах («Экология», «Дизайн») или носят окказиональный характер. Тем не менее, тенденция использования компонента *-freundlich* в сочетании с первым компонентом существительным очевидна.

Подчеркнем: композиты, функционирующие в немецком языке по соответствующей модели, могут представлять собой:

– кальки от аналогичных образований английского языка: *nature-friendly > naturfreundlich;*

– полукальки с сохранением первого компонента, в силу его функционирования как самостоятельной лексики в языке-источнике: *computer-friendly > computerfreundlich, internet-friendly > internetfreundlich, user-friendly > userfreundlich;*

– производные, возникшие в результате словообразовательного процесса в рамках немецкого языка: *gesundheitsfreundlich, tierfreundlich, umweltfreundlich, klimafreundlich.*

Таким образом, активное функционирование в немецком языке прилагательных с компонентом *-freundlich*, образованных от именных основ, может быть обусловлено влиянием словообразовательной модели англоязычных прилагательных с компонентом *-friendly*. Число и разнообразие функционирующих лексических единиц с данным компонентом не исключает дальнейшего переосмысления и возможность семантического побледнения *-freundlich*, его делексистикализацию и трансформацию в продуктивный полусуффикс с обобщающим значением «благоприятный для чего-либо».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич В.В. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей отвлеченных существительных с суффиксами общегерманского происхождения: автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1970.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989.
3. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М., 2007.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «GIA ĐÌNH» (СЕМЬЯ)
ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «GIA ĐÌNH» (FAMILY)
IN THE VIETNAMIC LANGUAGE WORLD PICTURE

Аннотация: в статье делается попытка оценить возможность концептуальной репрезентации ментальных представлений вьетнамского народа о семье на материале фольклора.

Abstract: the article makes an attempt to assess the possibility of conceptual representation of the Vietnamese people's mental representations of the family on the basis of folklore material.

Ключевые слова: лингвокультурология, вьетнамский язык, концепт, семья.

Keywords: linguoculturology, Vietnamese, concept, family.

Говоря о концепте «gia đình» во вьетнамском языке, нужно сказать, что это один из самых важных концептов во вьетнамской картине мира. Слово «gia đình» объясняется во вьетнамских толковых словарях следующим образом: 1. «Gia đình: tập hợp người cùng sống chung thành một đơn vị nhỏ nhất trong xã hội, gắn bó với nhau bằng quan hệ hôn nhân và dòng máu, thường gồm có vợ chồng, cha mẹ và con cái» [tratu.soha.vn] (= > *Семья: группа людей, которые живут вместе в такой называемой наименьшей единице общества, связаны друг с другом узами брака и крови. Она, как правило, включает в себя супругов, родителей и детей.*); 2. «Gia đình: đơn vị nhỏ nhất của xã hội, gồm có người chồng, người vợ và các con» (= > *Семья: Наименьшая единица общества, в том числе муж, жена и дети.*); 3. «Gia đình là một tổ chức đời sống cộng đồng của con người, một thiết chế văn hóa – xã hội đặc thù, được hình thành, tồn tại và phát triển trên cơ sở của quan hệ hôn nhân, quan hệ huyết thống, quan hệ nuôi dưỡng và giáo dục... giữa các thành viên» (= > *Семья – это организация общественной жизни человека, специальное социально-культурное учреждение, которое формируется и развивается на основе брака, кровных уз, питания, воспитания и образования между членами*). Здесь отмечено только основное значение концепта: семья – это наименьшая единица общества, в которой живут люди, связанные узами кровного родства или брака.

Следует подчеркнуть, что в одной обычной вьетнамской семье может жить более чем одно поколение. То есть детей могут воспитывать не только их родители, но и их бабушки и дедушки, иногда их дяди и тети... Существует фраза: «tứ đại đồng đường» (4 поколения под одной крышей вместе живет). Вьетнамцы считают, что чем больше поколений живет вместе, тем больше радостей происходит в семье. Если в одной семье живет 4 поколения – это огромное семейное счастье.

Женщина во вьетнамской семье считается крайне важной, поскольку одна из ее главных функций – зажечь и сохранить семейное счастливое пламя. Именно поэтому существует много разных вьетнамских песен, произведений, пословиц, народных напевов, которые посвящены маме и бабушке: «Mẹ là biển cả bao la. Mẹ là câu hát chan hòa mến thương» (*Мама – огромное море. Мама – гармоническая мелодия песни о привязанности к семье*).

Семейная любовь является одной из типичных тем разных вьетнамских вербальных жанров. Поговорки и пословицы являются наиболее краткими жанрами. Испокон веков народом суммировались наблюдения, мысли, чувства, философия жизни вьетнамского народа.

Вьетнамские напевы также являются интересным материалом для исследования.

- в категории отношений братьев и сестер – 17 единиц;
- в категории отношений жен и мужей – 37 единиц.

Таким образом, концепт «**gia đình**» (семья) во вьетнамском языке как таковой не существует вовсе, а заменяется изображением отношений конкретных членов семьи.

О.С. Шурупова (Липецк, Россия)

O.S. Shurupova (Lipetsk, Russia)

ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ О МИРЕ ГОРОДСКОЙ СВЕРХТЕКСТ?

WHAT DOES AN URBAN SUPER-TEXT TELL ABOUT THE WORLD?

Аннотация: в статье рассмотрены пути изучения городского сверхтекста как лингвокультурного феномена, отражающего особенности народного восприятия городов.

Abstract: the article considers the ways of studying an urban super-text as a linguistic and cultural phenomenon that reflects the peculiarities of people's perception of a certain city.

Ключевые слова: лингвокультурология, сверхтекст, мифотектоника, сверхтекстовая картина мира, город.

Keywords: linguoculturology, supertext, mythotectonics, super-textual world picture, city.

В настоящее время интерес большинства современных ученых вызывает не язык сам по себе, в отрыве от пользующихся им людей, а то, как в нем отражаются общечеловеческие, национально-культурные и индивидуальные свойства его носителей. Текстцентризм становится одним из определяющих принципов лингвистики. В современной ситуации появились многообразные подходы к определению и изучению текста, в том числе предприняты попытки рассмотреть взаимоотношения текстов и культуры, в рамках которой они созданы и частью которой являются. В пределах культуры тексты вступают друг с другом в различные взаимоотношения, в том числе составляют системные группы. С этой точки зрения особый интерес вызывают сверхтексты.

С позиций лингвокультурологии сверхтекстом может быть признана система текстов, которые созданы различными авторами и общность которых основана не столько на замысле их создателей, сколько на существовании единого культурного кода, обнаруживающего сходство с мифом, присутствующим в сознании большинства носителей языка и культуры и так или иначе проявляющимся в их текстах. В основе сверхтекста лежит единая модель мира, единая мифотектоника, характерная для всех его составляющих, то есть некий культурный код, схема, согласно которой во всех составляющих сверхтекста изображается тот или иной интенциональный объект. Сам факт образования сверхтекста свидетельствует о культурной значимости реалий, с которыми данный сверхтекст связан.

Думается, наряду с другими парадигмами, в которые могут вступать тексты, следует выделить мифотектоническую парадигму, то есть объединения текстов, обнаруживающих общий мифологический код, как правило, связанный с тем или иным внетекстовым объектом. Подобные отношения могут возникать между текстами разных жанров, созданных различными авторами (например, «петербургские» повести Н.В. Гоголя и романы Ф.М. Достоевского имеют сходную мифотектонику). В пределах сверхтекста предметно-фактическая основа непременно становится базой для формирования и развития мифотектоники, передачи культурных кодов.

Являясь важнейшим компонентом культуры, сверхтекст, в том числе городской,

может быть исследован и как осмысленная, целостная знаковая последовательность. Означающим данной знаковой последовательности является фрагмент действительности, изображением которого объединены все составляющие данного сверхтекста (Петербург, Москва, Киев и т.д.), а означаемое представляет собой тот культурный код, который лежит в основе описания фрагмента действительности. Таким образом, сверхтекст является одновременно знаком языка, который передает сообщение о том или ином явлении, образно описывает действительность, передает оценку, благодаря чему возможен системно-семантический анализ лексических единиц, характерных для данного сверхтекста, и знаком культуры, поскольку сверхтекст передает из поколения в поколение культурные знания о внетекстовом субстрате (в случае городского сверхтекста – о городе, значимом для истории данного народа). То, что сверхтекст является единым культурным знаком, не дает ему распасться на множество разрозненных текстов, посвященных сходному объекту, но отражающих его по-разному. Именно поэтому с лингвокультурологической точки зрения значимо исследование не столько динамики изменений того или иного сверхтекста, сколько культурных кодов, благодаря которым он сохраняет свое единство.

Особенное место практически в любой культуре отводится городским сверхтекстам. По словам Н.П. Анциферова, город представляет собой «конкретный культурно-исторический организм», обладающий своей душой, которую можно «освободить из материальной оболочки города» [1: 30]. Города обладают неким метафизическим значением, наличие которого обеспечивает возможность перевода материальной данности в сферу символического означивания, и, следовательно, «формирование особого языка описания, без чего немислимо рождение текста» [2].

Исследование городских сверхтекстов предполагает изучение сверхтекстовой картины мира, которая представляет собой сложно организованное семантическое пространство каждого из них; картину мира, включающую элементы субъективного, характерного для индивидуально-авторских картин мира каждой составляющей сверхтекста, и одновременно отражающую объективный, целостный, присущий всем составляющим сверхтекста взгляд на данный объект. Через исследование концептов, ставших ключевыми для большинства текстов, входящих в сверхтекст, обобщение особенностей концептосферы всего сверхтекста и формулировку законов ее строения возможным становится постижение глубинной мифотектоники данного сверхтекста, связанной с той культурой, в рамках которой он создавался, постепенно пополняясь все новыми составляющими.

Для изучения сверхтекстовой картины мира необходимо очертить приблизительные границы концептосферы данного сверхтекста, выявив ядерный концепт, окооядерные концепты, а также основные концепты ближней и дальней периферии. В примерный круг ключевых концептов городского сверхтекста входят *природа-культура, свет-тьма, радость-тоска, сон-явь, вечность-суета*. Важную роль во всех сверхтекстах, подвергнутых анализу, играют концепты, репрезентируемые культурными маркерами, а также лингвокультурные типажи. Во всех столичных сверхтекстах отечественной литературы немаловажное место занимают цветовые концепты.

Следует учитывать, что, являясь динамичным смысловым образованием, концепт может актуализировать в различных ситуациях разные признаки, связанные с мировоззренческими, культурно-историческими, культурно-языковыми, индивидуально-смысловыми смысловыми оттенками, привносимыми в концепт в соответствующей лингвокультуре, поэтому в рамках того или иного сверхтекста могут быть реализованы признаки концепта, которые оцениваются как необычные с точки зрения русской языковой картины мира в целом. Описание сверхтекстовой картины мира на основе концептосферы данного сверхтекста позволит получить доступ к четырем уровням содержащегося в нем культурологического контекста:

денотативного, коннотативного, ассоциативного и метафорического, – выявить отразившиеся в нем ментальные предпочтения нации и сделать вывод о значении этого сверхтекста для развития той или иной культуры.

Таким образом, анализ городских сверхтекстов позволяет сделать вывод, что сходные концепты нередко реализуют в их пространстве различные, а иногда и не свойственные им в стандартной языковой картине мира признаки. Город не всегда отражается в посвященных ему произведениях в точности таким, каким является в реальности: сверхтекст отражает особенности его народного восприятия, которое не всегда объяснимо с рациональной точки зрения. Итогом исследования городского сверхтекста должно, по нашему мнению, быть постижение того, какие закономерности отечественной культуры проявились в его пределах, как отразились в нем менталитет и сознание нации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Сост. М.Б. Вербловская. – СПб.: Лениздат, 1991.
2. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.medialib.pspu.ru> (дата обращения: 30.01.2012).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Международной научно-практической конференции интегративного характера

КОНГРЕСС МАГИСТРАНТОВ

(26–27 октября 2018 г., Липецк)

- Шаталова Ольга Васильевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», руководитель лаборатории «Языковая личность: социология и психология коммуникации» (Липецк, Россия)
- Андреева Валерия Геннадьевна**, доктор филологических наук, доцент, ответственный секретарь и редактор научных журналов ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова» (Кострома, Россия)
- Бурукина Ольга Алексеевна**, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры МТГБиСМ Финансового университета при Правительстве РФ, директор Центра международного студенческого рекрутинга НИУ ВШЭ (Москва, Россия)
- Дубатовская Марина Валерьевна**, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)
- Дякина Анжелика Александровна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, социальных наук и журналистики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (Елец, Россия)
- Зайцева Елена Святославовна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии Высшей школы психологии, педагогического образования и физической культуры ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (Архангельск, Россия)
- Коростова Светлана Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону – Таганрог, Россия)
- Макеева Елена Вячеславовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении; начальник отдела подготовки научных и научно-педагогических кадров ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Россия)
- Наймушин Борис Анатольевич**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Англистика» Нового Болгарского университета (София, Болгария)
- Никольская Татьяна Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры культуроведения и социокультурных проектов ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия)
- Новикова Вера Павловна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Челябинск, Россия)
- Степанова Мария Михайловна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
- Шавва Андрей Александрович**, ассистент кафедры «Гражданское строительство и прикладная экология» ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
- Шетэля Виктор**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры контрастивной лингвистики института иностранных языков ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет» (МПГУ), **Magister filologii rosyjskiej (MEN – Минобраз Польши); Doktor nauk humanistycznych w zakresie językoznawstwa (MEN – Минобраз Польши)** (Москва, Россия – Краков, Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСТОК И ЗАПАД: ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

<i>Андреева М.М.</i> Фудзияма или европейское влияние на японское мировосприятие	3
<i>Редько А.С.</i> Метафора в научном тексте в русском и иностранном языке	5
<i>Сарай Ж.</i> Диалог русской и монгольской культур (на примере фразеологизмов, содержащих названия животных)	7
<i>Стембурис И.М.</i> Роль антропоморфной метафоры при формировании образа Европы	10
<i>Сунь С.</i> Этнолингвистические проблемы, возникающие у китайских студентов при изучении русского языка	13
<i>Торопова С.А.</i> Особенности информационной политики Китая в системе инновационного вещания (на примере CCTV)	15
<i>Тхинлом Н.</i> Русский язык в Таиланде: история и современность	18
<i>Чжун Ю.</i> Библиотека «Русское дело» Н.М. Щербакова в Шанхае как культурная веха в деятельности Белой эмиграции	20

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

<i>Жданкина Е.А.</i> Исследование временных рядов с применением технологии фрактального анализа	23
<i>Ивкина М.С., Храмшина Е.О.</i> Интеллектуальный анализ данных	26
<i>Козлов В.К., Маслова В.О.</i> Отказоустойчивая распределенная система отзыва криптографических сертификатов на основе технологии блокчейн	30
<i>Корнев Д.В.</i> Использование BIM-технологий в строительстве	32
<i>Маслова В.О., Козлов В.К.</i> Сравнительный анализ производительности систем миграции данных между реляционной СУБД и документоориентированной СУБД	35
<i>Нечволода Т.В.</i> Особенности использования интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с портретом	40
<i>Тамазян А.Г.</i> Об использовании компьютерных технологий на уроках математики в школе	43

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Загороднюк Т.И.</i> Медиасреда для школьников: плюсы и минусы	47
<i>Морева Е.Н.</i> Защита сайта от несанкционированного доступа	49

ИСТОРИЯ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Ламонова О.Ю.</i> Празднично-обрядовая культура в современных условиях: технологии сохранения и возрождения	51
<i>Семеева С.А.</i> Проблема нравственного оправдания российского терроризма начала XX века в произведениях Б.В. Савинкова – члена «Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров)»	54
<i>Шевченко И.А.</i> Государственная Дума Российской Империи III Созыва в борьбе за народную трезвость: начало дискуссий	57

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

<i>Бабий М.И.</i> Образ театра в англоязычной литературе	60
<i>Бельчикова Н.В.</i> «Концепт «Любовь» в литературе XX в. (на материале произведений И.А. Бунина)»	62
<i>Дудка А.В.</i> Образ современного «лишнего человека» в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»	66
<i>Караборчева С.В.</i> Призраки в русской лирической поэзии 1/3 XIX века. Классификация.	69
<i>Киселева Е.А.</i> Образ птицы в англоязычной литературе	72
<i>Ляпина Л.Р.</i> «Великий Гэтсби»: Книга или фильм	75
<i>Молодцов А.Б.</i> Проблема нетипичности типичных характеров (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»)	77
<i>Турбина М.А.</i> «Лолита» В. Набокова как интертекст (на материале новеллы В. Пелевина «Ника»)	80

ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

<i>Брянцева Н.И.</i> Клань и клановость как фактор избирательной кампании	83
<i>Митрофанова Ю.А.</i> Портреты россиян – участников военных действий в Сирии (на материале центральной печати)	85
<i>Махмуд Х.Т.М., Шаталова О.В.</i> Вопросно-ответная форма речи как стилистический приоритет в текстах В.Г. Короленко революционного периода	87
<i>Михайлянец А.А.</i> Индивидуальный творческий стиль журналиста (на примере публикаций И. Розенфельда)	90
<i>Мышенкова Н.В.</i> Харизма как социокультурное явление	95
<i>Самохина Г.А.</i> Лексическое наполнение категории «толерантность» в современной региональной прессе (на примере «Липецкой газеты»)	97

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

<i>Довбня Е.А.</i> Подготовка к проведению экскурсии средствами ИКТ в иностранной аудитории	100
<i>Завьялова М.В.</i> Аудирование на уроках английского языка: этапы и особенности заданий	102
<i>Кайль И.А.</i> Развитие социокультурной компетенции в ходе проектной деятельности у будущих учителей английского языка	105
<i>Петрова А.В., Чернышёва А.А.</i> Пост-аудиальные навыки и деятельность	107
<i>Саргатян М.А.</i> Специальная лексика сферы «физическая культура и спорт» в иностранной аудитории	109
<i>Сахно А.В.</i> Обучение говорению и методы его оценивания в практике преподавания английского языка	112
<i>Сластунова М.И.</i> Игровые задания в структуре электронного курса по РКИ	115

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ

- Зыченкова А.С.* Организация внеклассной работы по математике с отстающими детьми 118
- Косых К.А.* Проектирование элективного курса «Занимательная математика» для учащихся седьмых классов 120
- Морева Е.Н.* Методика решения задач с использованием свойств функции 122

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИЗУЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

- Анчина Г.А.* Проблема чтения в информационном обществе 124
- Бухтаярова Е.Ю.* Развитие связной речи старших дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи 126
- Дубинин А.И.* Макет как часть культурного пространства города 129
- Колесникова А.С.* Использование вторичного сырья как инновация в ресторанном хозяйстве 132
- Кузнецова Т.С.* Психолого-педагогическое сопровождение подростков с нарушениями зрения, обучающихся в кадетской школе 135
- Оборина Т.А., Деткова Е.В.* Театрализованная деятельность как средство коррекции социальных страхов у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения 137
- Рождественская К.Л.* К постановке проблемы формирования невербального поведения у детей с нарушениями зрения 140
- Сотникова П.А.* Сравнительный анализ деятельности отечественных детско-юношеских объединений на различных этапах развития общества 142
- Черткова О.В.* Использование игр с кинетическим песком в эмоциональном развитии детей старшего дошкольного возраста 145

СИНЕРГЕТИКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ АСПЕКТЫ

- Зайцева Е.М.* Визуализация поэтического произведения как пример авторской стратегии 148
- Коновальцева А.И.* Семиотика свадебной моды 151
- Назаров В.А.* Формирование художественно-эстетической культуры студентов в процессе исполнительской деятельности 155

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Бельская А.Э.* Особенности речевой реализации Алеши Карамазова (по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») 158
- Борченко В.С.* Особенности функционирования интертекста в прозе Т. Толстой 160
- Гальцова Д.Н.* Коммуникативные особенности языковой личности диалектоносителя 163
- Головина А.В.* Проблемы экологии русского языка и пути решения в процессе обучения школьников 165
- Коваленко С.В.* Проблемы описания семантики антропонимов 168

<i>Колпакова Е.Н.</i> Лексические средства актуализации категории эмотивности в современных масс-медиа (на материале региональных электронных СМИ)	170
<i>Нелюбова И.В.</i> компонентный состав и лексическое наполнение структурной схемы «Кто познает Что»	174
<i>Новикова Е.Э.</i> Фамилия <i>Новиков</i> в антропонимиконе и литературной коммуникации	176
<i>Полякова С.А.</i> Видеоинтервью как основа для проведения лингвистического исследования	180
<i>Попова О.П.</i> Типы предложений с метасловом УСЛОВИЕ, выражающих условно-следственные отношения	182
<i>Сапрыкина М.В.</i> К проблеме лингвокультурологического содержания метеолексики (на примере стихотворения «Когда на темный город сходит...» И. Бунина)	184
<i>Собко В.В.</i> Глаголы как актуализаторы лексико-семантического поля «ЗРЕНИЕ» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	187
<i>Трещева К.С.</i> Актуальные направления исследования категории состояния в современной научной парадигме	190
<i>Харькова К.Г.</i> К вопросу о языковой модальности предложения	193
<i>Шетэля В.</i> О новом словаре русского языка XIX века	195

ЭТНОЛИНГВИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Вышкварок Р.Г.</i> Проявление «мачизма» в произведении Г.Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет»	201
<i>Литвинчук М.О.</i> Особенности перевода реалий при составлении сборника о традициях города	204
<i>Мозгачева Е.А.</i> Решение проблемы передачи наименований атрибутов при переводе произведений жанра фэнтези	207
<i>Ожедрянова А.Ю.</i> Лингвокультурный концепт «РОССИЯ» в языковом сознании студентов г. Луганска	211
<i>Секиро О.О.</i> Концепт «ДОБРО» в современном русском языковом сознании (на материале лингвистического эксперимента)	217
<i>Черкасова Н.А.</i> Влияние англицизмов на делексистализацию прилагательных в системе немецкого языка	219
<i>Чу Ким Хоа</i> Репрезентация Концепта «GIA ĐÌNH» (Семья) во вьетнамской языковой картине мира	222
<i>Шурупова О.С.</i> Что рассказывает о мире городской свертхтекст?	224

Научное издание

КОНГРЕСС МАГИСТРАНТОВ – 2018

Материалы Международной научно-практической конференции
интегративного характера

Подписано в печать 02.10.2018 г.

Формат 60×84 1/8.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага для копировальной техники.

17,7 печ. л. Тираж 300 экземпляров.

Заказ № 1444.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42